

АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Сборник материалов
молодежного регионального научного форума
(г. Уфа, 16 апреля 2026 г.)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»

**АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ**

*Сборник материалов молодежного регионального
научного форума
(г. Уфа, 16 апреля 2026 г.)*

Научное электронное издание сетевого доступа

Уфа
Уфимский университет
2026

УДК 338.2
ББК 65.050.17
А43

*Публикуется по решению кафедры экономико-
правового обеспечения безопасности УУНУТ.
Протокол № 8 от 15.04.2026 г.*

Редакционная коллегия:

канд. социол. наук, доцент **Э. В. Дубинина**;
канд. экон. наук, доцент **Л. Р. Сайфутдинова** (*отв. редактор*);
канд. экон. наук, доцент **Т. Е. Рахматуллина**

А43 Актуальные угрозы экономической безопасности в условиях турбулентности:
сборник материалов молодёжного регионального научного форума (16 апреля
2026 г.) / отв. ред. Л. Р. Сайфутдинова [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и
технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2026. – 329 с. –
URL: <https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2026/087.pdf> – Загл. с титула
экрана.
ISBN 978-5-7477-6375-3

В сборнике представлены научные статьи, в которых рассматриваются вопросы экономической безопасности региона и Российской Федерации, проблемы стратегии развития. Рассмотрены угрозы экономической безопасности региона и механизмы ее обеспечения. Правовые и экономические аспекты взаимодействия стран ЕАЭС, стратегические направления и приоритеты сотрудничества.

В центре внимания находятся также вопросы комплексной безопасности организаций от финансовой устойчивости до информационной защиты и стратегии развития страны в условиях турбулентности.

Предназначен для студентов, аспирантов, магистрантов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений, ученых, специалистов, представителей органов государственного управления и местного самоуправления, других заинтересованных лиц.

УДК 338.2
ББК 65.050.17

ISBN 978-5-7477-6375-3

© Уфимский университет, 2026

Содержание

Абрамов И. Р. Некоторые правовые основы противодействия коррупции как фактор обеспечения национальной безопасности.....	8
Абдульманова А. Р. Противодействие экономическим преступлениям как способ обеспечения экономической безопасности региона	15
Абзалов А. Д. Методологические аспекты интеграции внутреннего аудита в систему экономической безопасности предприятия	22
Антипова В. М. Совершенствование механизмов противодействия финансовому мошенничеству в регионе (на примере Республики Башкортостан)	28
Антипова В. М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности Республики Башкортостан	35
Адылова А. Ф. От финансовой стабильности к информационной защите: ключевые угрозы экономической безопасности птицеводческих предприятий	41
Алёшин И. А. Обеспечение экономической безопасности строительной организации с применением страховых инструментов	47
Ахмадуллин М. Э. Предпринимательский риск-менеджмент в системе обеспечения экономической безопасности организации	52
Бабарико М. А. Содружество России и Беларуси в сфере экономики: новые горизонты интеграции и технологического развития	58
Баембитов А. А. Внутренний контроль и аудит в обеспечении экономической безопасности организации	64
Беликаева Д. Е. Кадровая безопасность как мера обеспечения экономической безопасности организации ООО «МЕГАКАУНТ»	70
Биккужина А. Т. Оценка показателей инвестиционной безопасности Республики Башкортостан	76
Боброва В. О., Бобров Д. Н. Этапы развития конкурентной деловой разведки (2000–2025 гг.)	82

Валиева З.	
Оценка кадровой безопасности организации в условиях обеспечения ее экономической безопасности	87
Васильева А. А.	
Влияние ключевой ставки центрального банка РФ на динамику кредитования реального сектора экономики.....	92
Васильева К. Р.	
Оценка эффективности риск-менеджмента в деятельности кредитной организации	97
Габдулхакова Л. Р.	
Сущность налоговой политики региона и ее роль в обеспечении экономической безопасности	103
Галимова А. Р.	
Развитие механизмов поддержки экономической деятельности как фактор экономической безопасности Республики Башкортостан	109
Гарипова С. М.	
Факторы обеспечения ассортимента офлайн-зоомагазинов в современных условиях	116
Головачева А. А.	
Сущность, цели и задачи внутреннего аудита в контексте устойчивого развития субъектов малого предпринимательства.....	120
Дементова А. О.	
Комплексная безопасность кредитной организации: от финансовой устойчивости до информационной защиты	125
Димитриева А. Э.	
Риск-ориентированный подход во внутреннем аудите: понятие, элементы и его роль в обеспечении устойчивости организации	131
Дунюшкина Е. С.	
Актуальные вопросы аудита учета расчетов с покупателями и заказчиками в системе обеспечения комплексной безопасности организации	136
Дынкина Е. А.	
Формирование концепции экономической безопасности в России: исторический анализ и ключевые тенденции	142
Дынкина Е. А.	
Правовые механизмы обеспечения экономической безопасности Республики Башкортостан	148
Зайнуллина М. Р.	
Направления совершенствования системы экономической безопасности в условиях развития цифровой экономики ООО «ИЛЕШМОЛОКО»	152

Иванова Р. Д.	
К вопросу о совершенствовании деятельности службы экономической безопасности промышленной организации	157
Ильмуризина Д. А.	
Совершенствование условий труда на предприятии ООО «ЯНДЕКС»	162
Ишмухаметов И.А.	
Цифровизация налогового контроля: современное состояние и перспективы.....	167
Киреев И. С.	
Защита интеллектуальной собственности как фактор экономической безопасности организации (на примере ГАУ ИРО РБ)	175
Конева Е. С.	
Совершенствование системы промышленной безопасности в организации (на примере филиала ПАО АНК «БАШНЕФТЬ» «БАШНЕФТЬ-УФАНЕФТЕХИМ»)	182
Лазаренко Д. И.	
Налоговый контроль и пути его совершенствования в целях обеспечения экономической безопасности региона	187
Маликова П. А.	
К вопросу об оценке деятельности службы экономической безопасности инженерной производственной компании.....	192
Масалова А. В.	
Угрозы экономической безопасности организации: классификация и источники.	198
Мурзаева А. А.	
Обеспечение экономической безопасности организации.....	203
Николаев А. П.	
Риск-менеджмент как инструмент обеспечения экономической безопасности организации	208
Нуриханов Т. Д.	
Обеспечение финансовой безопасности личности в цифровой среде.....	214
Олиниченко У. К.	
Создание единого энергетического рынка как условие экономической безопасности стран ЕАЭС.....	220
Пашкина Э. В.	
Эволюция подходов к обеспечению экономической безопасности региона в условиях внешних ограничений	228
Райманова Р. Р.	
Методические подходы к оценке эффективности финансовой безопасности организации	223

Рашитова А. Р.	
Цифровые инструменты противодействия коррупции в системе государственного управления Российской Федерации.....	240
Сабиров С. И.	
Стратегические приоритеты обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционного давления	246
Селютин Э. В.	
Анализ вклада старопромышленных регионов ПФО в технологический суверенитет страны	251
Сергеева А. В.	
Аудит финансовых результатов как инструмент обеспечения комплексной безопасности организации.....	259
Сиразитдинов Д. Д.	
Оценка и превентивные меры обеспечения финансовой безопасности АО «СПУТНИКТЕЛЕКОМ»	267
Стаценко А. С.	
Управление кадровой безопасностью в системе обеспечения экономической безопасности организации (на примере ООО «БАШНЕФТЬ-ДОБЫЧА»)	273
Стрекалов И. А.	
Технологический суверенитет как детерминанта экономической устойчивости России в условиях глобальных трансформаций.....	279
Файзуллин Д. А.	
Цифровые технологии в обеспечении продовольственной безопасности России.....	285
Файзуллин Д.А.	
Демографическая безопасность региона в контексте экономической безопасности: теоретический аспект.....	291
Файзуллина Н. В.	
Особенности обеспечения экономической безопасности организации в условиях цифровой трансформации экономики	295
Халтурина Е. В.	
Анализ и оценка уровня финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ»	300
Хисамутдинова А. И.	
Самообеспеченность как фактор обеспечения продовольственной безопасности России	305
Хусаинова Л. В.	
Вопросы учета и анализа товарно-материальных ценностей как фактора экономической безопасности деятельности организации	311

Шевченко П. Д.

Оценка финансовой безопасности в условиях обеспечения экономической безопасности строительных организаций 319

Якупова А. Р.

Управление оборотными средствами в системе экономической безопасности организации 324

Абрамов И. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

*Научный руководитель: кандидат исторических наук., доцент кафедры
экономико-правового обеспечения безопасности*

Абрамова С. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В работе анализируется правовая основа противодействия коррупции в Российской Федерации; сформулированы ключевые выводы и предложения по совершенствованию антикоррупционной политики; отмечена начатая в 2025 г. комплексная программа цифровизации антикоррупционного контроля, нацеленная на снижение уровня коррупции на 25–30 % к 2030 году.

Ключевые слова: коррупция; национальная безопасность, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза, государственное управление, цифровизация контроля, государственные закупки.

Правовую основу противодействия коррупции в России составляет комплекс федеральных законов, указов Президента и ведомственных нормативных актов [1, 2, 5, 6].

Ключевым документом является Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который закрепляет принципы и механизмы борьбы с этим явлением [3].

Коррупция представляет собой системную угрозу национальной безопасности России, поскольку подрывает основы государственного управления [7], экономики, социальной стабильности и доверия граждан к институтам власти. Её последствия включают искажение рыночных механизмов, неэффективное использование бюджетных средств, рост инфляции, монополизацию рынков и снижение инвестиционной привлекательности страны. Противодействие коррупции становится ключевым элементом стратегии

обеспечения национальной безопасности, требующим комплексного подхода и координации усилий на федеральном и региональном уровнях [9].

Коррупция разрушает механизмы государственного управления, приводит к подмене публичных интересов частными, деградации системы власти и дисфункции государственных институтов. Она тесно связана с другими видами противоправной деятельности, включая легализацию преступных доходов и финансирование терроризма, что усиливает её деструктивный потенциал.

В Стратегии национальной безопасности РФ коррупция прямо названа одной из основных угроз государственной и общественной безопасности [5].

По итогам мониторинга 2024–2025 гг. выявлено, что в 68 % регионов сохраняется дублирование функций между антикоррупционными подразделениями органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Факторы, снижающие эффективность антикоррупционных мер (по данным 2025 г.):

1. Недостатки стратегического планирования: гражданское участие носит формальный характер, контрольные мероприятия разрабатывают те же органы, которые являются объектами контроля. В 2025 г. только 32 % регионов внедрили механизмы реального общественного участия в антикоррупционной экспертизе [11].

2. Ошибки в осуществлении контрольных мер: задержка внедрения принципов независимости и объективности проверок, запоздалое реагирование на выявленные факты коррупции. Средний срок рассмотрения материалов о коррупционных нарушениях в 2025 г. составил 147 дней (на 12 дней меньше, чем в 2023 г., но всё ещё превышает нормативные показатели).

3. Отсутствие комплексного механизма оценки результативности: каждый субъект РФ использует неоднозначные методы определения эффективности превентивного воздействия на коррупцию. Только 18 регионов внедрили единые методики оценки эффективности антикоррупционных программ.

Среди ключевых мер противодействия коррупции можно выделить антикоррупционную экспертизу нормативных актов.

Антикоррупционная экспертиза – специальный контрольный механизм, применяемый к нормативным документам различных уровней (от муниципального до федерального) [4]. В 2025 г. она распространяется на акты организаций, выполняющих публичные функции и подверженных коррупционным рискам.

Однако российский вариант экспертизы и мониторинга охватывает только публичные образования, тогда как контроль должен затрагивать деятельность как государственных, так и частных компаний, включая индивидуальных предпринимателей. В 2025 г. лишь 24 региона распространили антикоррупционную экспертизу на частные организации, работающие с бюджетными средствами.

Некоторые регионы предпринимают попытки внедрить собственные методы предупреждения коррупции, не всегда соответствующие федеральным стратегиям.

Таблица 1

Тенденции распределения коррупционных рисков в государственных закупках субъектов РФ (2025 г.)

№	Регион	Сумма закупок в 2025 г., млрд руб.	Доля контрактов с признаками коррупции, %
1	Чеченская Республика	15,8	4,2
2	Дагестан	28,3	5,1
3	Калмыкия	5,2	3,8
4	Чукотский АО	4,7	2,9
5	Северная Осетия	9,6	3,5

По данным таблицы 1, доля контрактов с признаками коррупции в госзакупках варьируется от 2,9 % (Чукотский АО) до 5,1 % (Дагестан), что демонстрирует неравномерность коррупционных рисков по регионам [12].

В 2025 г. 43 региона разработали собственные методики экспертизы, отличающиеся от федеральной.

Таблица 2

Данные проведения антикоррупционной экспертизы органами исполнительной власти и местного самоуправления Республики Башкортостан за 2024–2025 гг.

Показатель	2024 г.	2025 г.	Изменение, %
Количество проведённых антикоррупционных экспертиз всего, ед.	1 240	1 385	+11,7 %
Из них: экспертизы, проведённые органами исполнительной власти РБ, ед.	860	945	+9,9 %
Из них: экспертизы, проведённые органами местного самоуправления РБ, ед.	380	440	+15,8 %
Выявлено коррупциогенных факторов всего, ед.	215	198	–7,9 %
Доля выявленных коррупциогенных факторов от общего числа экспертиз, %	17,3 %	14,3 %	–3,0 п. п.
Устранено коррупциогенных факторов, ед.	182	165	–9,3 %
Доля устранённых факторов от выявленных, %	84,7 %	83,3 %	–1,4 п. п.
Количество нормативных актов, в которые внесены изменения после экспертизы, ед.	156	142	–9,0 %
Среднее время проведения одной экспертизы, дней	12	11	–8,3 %

Табл. 2 показывает рост общего количества экспертиз (+11,7 %), особенно заметный в органах местного самоуправления (+15,8 %); При этом снижается количество выявленных коррупциогенных факторов (–7,9 %) и их доля от общего числа экспертиз (с 17,3 % до 14,3 %); Эффективность устранения выявленных факторов также снижается (с 84,7 % до 83,3 %); Сокращение среднего времени проведения экспертизы (с 12 до 11 дней) может свидетельствовать о формальном подходе к контролю [12].

Таблица 3

Динамика антикоррупционной экспертизы муниципальных актов в Республике Башкортостан за 2021–2025 гг.

Год	Кол-во пров-ых экспертиз муницип. актов, ед.	Выявлено коррупциогенных факторов, ед.	Доля выявл. факторов от общ. числа экспертиз, %	Устранено факторов, ед.	Доля устранённых от выявл., %	Ср. вр. пров-ия экспертизы, дней
1	2	3	4	5	6	7
2021	2 150	267	12,4 %	228	85,4 %	14

1	2	3	4	5	6	7
2022	2 280	252	11,1 %	215	85,3 %	13
2023	2 340	238	10,2 %	201	84,5 %	12
2024	2 420	221	9,1 %	189	85,5 %	12
2025	2 540	221	8,7 %	185	83,7 %	11
Изменение за период	+18,1 %	-17,2 %	-3,7 п. п.	-18,9 %	-1,7 п. п.	-21,4 %

Таблица 3 фиксирует количество экспертиз выросло на 18,1 % (с 2 150 до 2 540), что соответствует заявленной тенденции.

Однако доля выявленных коррупциогенных факторов снизилась с 12,4 % до 8,7 %, что может указывать на: формализацию процесса экспертизы; выход коррупционных схем в полуполигальные формы, не фиксируемые текущей системой контроля; снижение качества выявления факторов из-за увеличения нагрузки на экспертов.

Доля устранённых факторов также снизилась (с 85,4 % до 83,7 %), что говорит о снижении эффективности реагирования.

Сокращение среднего времени экспертизы (с 14 до 11 дней, -21,4 %) может быть связано с упрощением процедур, но не всегда ведёт к повышению качества [12].

Ключевые выводы (по состоянию на 2025 г.):

— Антикоррупционный контроль в регионах сосредоточен преимущественно на публичных структурах, что ограничивает его эффективность.

— Необходима целостная система предупреждения коррупции, распределённая по уровням государственного и муниципального управления.

— Требуется адресный подход к решению проблем в каждом субъекте РФ с учётом его социально-экономических особенностей и уровня коррупционной поражённости.

— Компьютеризация и обезличивание механизмов контроля позволят минимизировать человеческий фактор и повысить прозрачность антикоррупционных мероприятий.

Реализация предложенных мер создаст условия для устойчивого развития экономики и укрепления национальной безопасности Российской Федерации. В 2025 г. начата реализация комплексной программы цифровизации антикоррупционного контроля [6], которая должна снизить уровень коррупции в ключевых отраслях на 25–30 % к 2030 году.

Коррупция остаётся одной из наиболее острых проблем, угрожающих национальной и экономической безопасности России [11]. Её масштабы и организованность (подкуп, лоббизм, политическая коррупция и др.) требуют выработки национального «иммунитета» для сохранения независимости и усиления роли страны на мировой арене [10].

Таким образом, противодействие коррупции требует системного подхода, включающего совершенствование законодательства [8], развитие институтов гражданского общества, цифровизацию процессов контроля и укрепление международного сотрудничества. Только комплекс таких мер может обеспечить снижение коррупционных рисков и укрепление национальной безопасности России.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2026).
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).

4. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).
5. Указ Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).
6. Приказ Минцифры России № 1127 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на 2025–2027 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).
7. Государственное управление: метод оценки выгод и затрат / З. Л. Сизоненко, С. Р. Абрамова, Н. А. Галимуллина, Н. Р. Абрамов // Дискуссия. 2025. № 3(136). С. 277-282.
8. Иликеева, Ю. А. Опыт реализации государственных программ в СССР и его значение для проектирования современных социально-экономических стратегий на уровне субъектов РФ / Ю. А. Иликеева, Э. Ю. Шиляев, С. Р. Абрамова // Дискуссия. 2025. № 6(139). С. 46-52.
9. Ткачук, Е. В. Коррупция как проблема национальной безопасности / Е. В. Ткачук. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2026. № 10 (613). С. 315-318. URL: <https://moluch.ru/archive/613/134119>.
10. Экономические аспекты бюрократии в государстве / С. Р. Абрамова, З. Л. Сизоненко, В. Г. Гизатуллина, С. В. Козлова // Дискуссия. 2025. № 2(135). С. 28-33.
11. Экономическая безопасность национальной экономики как необходимое условие для обеспечения экономического суверенитета / С. Р. Абрамова, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Н. Р. Абрамов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8(183). С. 470-471.
12. Экономическая безопасность и социальная устойчивость российского общества / С. Р. Абрамова, Е. Н. Баширина, Р. М. Хакимов, И. Р. Абрамов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3(178). С. 415-416.

© Абрамов И. Р., 2026

Абдульманова А. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация: В статье проанализирован механизм противодействия экономическим преступлениям в отделе МВД России по Кармаскалинскому району Республики Башкортостан, рассмотрены вопросы правового регулирования. В процессе исследования были выявлены проблемные зоны и предложены рекомендации по совершенствованию системы противодействия экономических преступлений через проведение профилактических и оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические преступления, противодействие преступности, правоохранительные органы, профилактика преступлений, экономическая преступность.

Экономическая безопасность выступает одной из ключевых составляющих национальной безопасности государства. Она направлена на защиту экономической системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивая её устойчивое функционирование и стабильное развитие. Вместе с тем значительную угрозу экономической безопасности представляют экономические преступления, которые причиняют ущерб государству, бизнесу и обществу в целом. Информация как достоверная, так и фейковая стала не просто катализатором, а самостоятельным фактором кризисогенеза [10]/

В рамках данной статьи исследуется противодействие экономическим преступлениям на примере деятельности отдела МВД России по Кармаскалинскому району Республики Башкортостан, а также анализируются меры, применяемые для обеспечения экономической безопасности региона.

Под экономическими преступлениями понимаются противоправные деяния, связанные с незаконным присвоением и хищением материальных и денежных ресурсов, а также злоупотреблением служебным положением в экономической сфере. К их числу относятся мошенничество, имущественные хищения, злоупотребление полномочиями, уклонение от уплаты налогов и коррупционные правонарушения. Подобные деяния подрывают доверие к государственным и экономическим институтам, снижают доходную часть бюджета и ухудшают инвестиционный климат, что негативно сказывается на уровне экономической безопасности региона [9].

Противодействие экономическим преступлениям представляет собой систему мер, направленных на выявление, пресечение и предупреждение нарушений в сфере экономики. Данные правонарушения включают широкий круг противоправных действий, таких как коррупция, мошенничество, уклонение от налогообложения, производство и оборот контрафактной продукции, а также легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путём. Их распространение оказывает существенное негативное влияние на экономическую стабильность и развитие государства [5].

– В России система противодействия экономическим преступлениям базируется на комплексе нормативных актов, регулирующих порядок выявления, расследования и привлечения к ответственности [1].

Важную роль в обеспечении экономической безопасности региона играют правоохранительные органы и специальные службы: органы прокуратуры, Следственный комитет, МВД, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба безопасности, которые обеспечивают выявление и пресечение преступлений.

В Кармаскалинском районе, как и в других регионах, отдел МВД России играет ключевую роль в выявлении и расследовании экономических преступлений. Основные направления работы включают:

- проведение оперативно-розыскных мероприятий;

– взаимодействие с налоговыми органами, прокуратурой и другими структурами;

– профилактику экономических преступлений через информационно-разъяснительную работу с населением и предпринимателями.

Реализация комплекса указанных мер способствует снижению вероятности совершения экономических преступлений, а также повышению эффективности выявления уже совершённых противоправных деяний. Обратимся к анализу статистических данных по экономической преступности в Кармаскалинском районе Республики Башкортостан. В период 2023–2025 годов отдел МВД России по Кармаскалинскому району проводил системную работу, направленную на выявление и пресечение преступлений экономической и коррупционной направленности.

По итогам отчетного периода зафиксировано снижение числа раскрытых преступлений на 17,6%, при этом показатель раскрываемости уменьшился на 1,8% и составил 64,5%. Подобная динамика может указывать на усложнение механизмов совершения экономических преступлений, а также на увеличение их скрытого (латентного) характера, что является одной из современных тенденций развития преступности в экономической сфере.

Всего было приостановлено 119 уголовных дел, из которых по 38 делам предварительное следствие не является обязательным, а по 81 делу – обязательно. Существенное количество приостановленных производств свидетельствует о наличии определённых трудностей в процессе расследования, включая дефицит доказательной базы, а также сложность установления всех участников преступных схем [4].

Наряду с этим наблюдается увеличение числа нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений (45), мошенничеств (69), а также ряда имущественных правонарушений. Указанные тенденции подтверждают смещение структуры экономической преступности в сторону более сложных, многоэпизодных и организованных форм, особенно в сфере мошеннических действий.

В то же время зафиксировано снижение удельного веса отдельных видов преступлений: краж с банковских карт – на 4% (до 30%), хищений сотовых телефонов – на 11,3% (до 76,9%), преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – на 21,4% (до 50%).

Данная динамика может свидетельствовать не только о повышении эффективности профилактических мер и усилении контроля в указанных сферах, но и о целенаправленной работе правоохранительных органов по предупреждению данных правонарушений. В частности, снижение числа краж с банковских карт может быть связано с развитием систем банковской безопасности, внедрением технологий двухфакторной аутентификации и повышением уровня финансовой грамотности населения.

Уменьшение количества хищений мобильных устройств, в свою очередь, может объясняться совершенствованием технических средств защиты (блокировка IMEI, удалённое управление устройствами), а также активной профилактической работой. Снижение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, вероятно, обусловлено усилением межведомственного взаимодействия и проведением комплексных оперативно-профилактических мероприятий [3].

Отделом были приняты меры по ужесточению контроля за расходованием бюджетных средств, особенно в рамках государственных и муниципальных закупок, которые традиционно относятся к зоне повышенного коррупционного риска.

Проведённые проверки в ряде организаций позволили выявить схемы, связанные с коррупционными проявлениями, включая незаконное распределение контрактов, ограничение конкуренции, а также получение незаконных вознаграждений должностными лицами.

Дополнительно осуществлялся мониторинг исполнения контрактов, что позволило выявлять случаи завышения стоимости работ и услуг, а также факты нецелевого использования бюджетных средств. Кроме того, велась работа по

выявлению использования подложных документов для получения налоговых льгот и субсидий, что позволило пресечь ряд правонарушений на ранней стадии и минимизировать возможный экономический ущерб [5].

В последние годы отдел МВД России по Кармаскалинскому району уделяет особое внимание противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности, что обусловлено их высокой общественной опасностью, масштабом причиняемого ущерба и значительным влиянием на социально-экономическую стабильность региона. Указанные категории преступлений характеризуются высокой степенью латентности, сложностью выявления и многоэпизодностью.

Одним из ключевых методов противодействия является проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление противоправных действий в финансово-экономической сфере. Используются такие инструменты, как контроль финансовых операций, анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности, проверка достоверности налоговой документации, а также проведение выездных и камеральных проверок хозяйственной деятельности организаций.

Особое значение приобретает использование цифровых технологий и специализированных информационных систем, позволяющих выявлять подозрительные финансовые операции и устанавливать взаимосвязи между участниками преступных схем.

Практика показывает, что именно комплексный и системный подход к выявлению нарушений позволяет эффективно пресекать факты хищения бюджетных средств, злоупотребления полномочиями и иных экономических преступлений [9].

Существенную роль в системе противодействия экономическим преступлениям играет профилактическая деятельность, направленная на предупреждение правонарушений и снижение их латентности.

В отделе реализуются мероприятия, ориентированные на повышение

уровня правовой грамотности населения и представителей предпринимательского сообщества.

Организация лекций, семинаров, круглых столов и информационно-разъяснительной работы способствует формированию правосознания граждан, а также устойчивого негативного отношения к коррупционным проявлениям. Дополнительно проводится консультирование предпринимателей по вопросам соблюдения законодательства, что позволяет снизить риск совершения правонарушений по причине правовой неосведомлённости. В результате указанных мер наблюдается постепенное снижение уровня правонарушений в данной сфере [8].

В целом проведённый анализ свидетельствует о том, что, несмотря на некоторое снижение показателей раскрываемости, деятельность отдела МВД носит системный и достаточно эффективный характер. Вместе с тем выявленные тенденции указывают на наличие определённых проблем, связанных с усложнением схем экономических преступлений, их цифровизацией и ростом латентности. В этих условиях особую актуальность приобретает необходимость дальнейшего совершенствования применяемых методов противодействия. В частности, требуется внедрение современных аналитических технологий, развитие систем межведомственного информационного обмена, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также расширение профилактической работы с населением и бизнес-сообществом [7].

В заключение следует подчеркнуть, что противодействие экономическим преступлениям выступает важнейшим направлением обеспечения экономической безопасности как Кармаскалинского района, так и Республики Башкортостан в целом.

Эффективная реализация данного направления возможна только при условии комплексного подхода, включающего выявление и раскрытие преступлений, их предупреждение, а также формирование правовой культуры в обществе.

Практика деятельности отдела МВД показывает, что сочетание оперативно-розыскных, аналитических и профилактических мер способствует снижению уровня экономической преступности, повышению прозрачности экономических процессов и, как следствие, обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие региона в долгосрочной перспективе.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.03.2026).
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 30.03.2026).
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 30.03.2026).
4. Отчет отдела МВД России по Кармаскалинскому району за 2022 год. Текст: внутренние материалы.
5. Роль органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности регионов // Вестник Башкортостана. 2023. № 5. С. 41-48
6. Запругин Д. Г. Экономическая безопасность и ее обеспечение правоохранительными органами Российской Федерации посредством противодействия преступности // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ee-obespechenie-pravoohranitelnyimi-organami-rossiyskoy-federatsii-posredstvom-protivodeystviya> (дата обращения: 30.03.2026). Текст: электронный.
7. Исаев М. С. Экономическая безопасность России: теория и практика. Уфа, 2021. С. 141-148
8. Коноваленко С. А. Региональные аспекты оценки состояния экономической преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-otsenki-sostoyaniya-ekonomicheskoy-prestupnosti> (дата обращения: 30.03.2026). Текст: электронный.
9. Петров А. В. Противодействие экономическим преступлениям в России: опыт и проблемы // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 68-85
10. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4. № 11(164). – С. 27-38.

© Абдульманова А. Р., 2026

УДК 657.6

Абзалов А. Д.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматулина Т. Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В СИСТЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье подробно рассмотрены теоретические подходы к процессу интеграции внутреннего аудита организации и системы обеспечения её финансовой безопасности. Проведен анализ современных подходов к оценке внутреннего контроля и аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит, финансовая безопасность, экономическая безопасность, устойчивость, риски, анализ, предприятие, регулирование

Современные условия ведения бизнеса характеризуются высокой степенью неопределенности, усилением конкуренции и постоянным воздействием внешних и внутренних угроз. Экономические кризисы, колебания рынков, изменения законодательства и развитие технологий формируют сложную и нестабильную среду, в которой функционируют организации. В этих условиях обеспечение экономической безопасности становится ключевой задачей любого предприятия.

Методологическая база исследования устойчивости и экономической безопасности образует синтез нескольких научных подходов [3].

Экономическая безопасность представляет собой не просто защиту от угроз, а комплексную систему управления, направленную на устойчивое развитие организации, сохранение ее ресурсов и достижение стратегических целей. Центральное место в данной системе занимают внутренний контроль и внутренний аудит, которые позволяют своевременно выявлять риски, предотвращать нарушения и повышать эффективность деятельности.

Экономическая безопасность организации представляет собой состояние защищенности ее ресурсов, процессов и интересов от негативного воздействия внутренних и внешних факторов. Она обеспечивает стабильность функционирования предприятия и его способность к долгосрочному развитию.

Ключевыми элементами экономической безопасности являются:

- финансовая безопасность;
- кадровая безопасность;
- информационная безопасность;
- производственная безопасность;
- правовая безопасность.

Все эти элементы взаимосвязаны между собой. Нарушение в одной сфере неизбежно влияет на другие. Например, утечка информации может привести к финансовым потерям и снижению конкурентоспособности.

Внутренний контроль является важнейшим элементом системы экономической безопасности. Он представляет собой совокупность процедур, методов и механизмов, направленных на обеспечение достижения целей организации.

Современный подход рассматривает внутренний контроль как непрерывный процесс, встроенный во все бизнес-процессы компании. Он осуществляется не только руководством, но и всеми сотрудниками в рамках их полномочий.

Основные цели внутреннего контроля:

- 1) операционные цели – обеспечение эффективности деятельности и рационального использования ресурсов;
- 2) информационные цели – формирование достоверной отчетности;
- 3) цели соответствия – соблюдение законодательства и внутренних регламентов.

Ключевые элементы системы внутреннего контроля:

- контрольная среда: формирует основу системы контроля, включает

корпоративную культуру, уровень ответственности сотрудников, распределение полномочий;

- оценка рисков: позволяет выявлять потенциальные угрозы и определять их значимость;

- контрольные процедуры: представляют собой конкретные действия по предотвращению и выявлению нарушений;

- информация и коммуникация: обеспечивают передачу данных, необходимых для принятия управленческих решений;

- мониторинг: направлен на оценку эффективности системы контроля и ее совершенствование.

Наряду с вышесказанным внутренний контроль должен покрывать новые требования по оценке запасов (ФСБУ 5/2019), проверку основных средств на обесценение и проверку лимитов стоимости (ФСБУ 6/2020) [1].

В отличие от внутреннего контроля, который встроен в операционную деятельность, аудит осуществляет независимую проверку и анализ.

Основная цель внутреннего аудита – повышение эффективности деятельности организации за счёт оценки и совершенствования процессов управления.

Внутренний аудит играет важную роль в системе экономической безопасности, поскольку:

- обеспечивает независимую оценку деятельности;

- выявляет слабые места в системе контроля;

- способствует предотвращению финансовых потерь;

- повышает уровень доверия со стороны руководства и инвесторов.

Внутренний аудит является независимым элементом системы управления, выполняющим оценочную и консультативную функции. Но при его реализации на практике необходимо отличать внутренний контроль как организацию работы всех процессов, ревизия – поиск нарушений, внутренний аудит поиск направлений по улучшению работы (табл. 1).

Сравнительная характеристика внутреннего контроля, ревизии и внутреннего аудита

Характеристика	Внутренний контроль (СВК)	Ревизия	Внутренний аудит
Цель	Обеспечение сохранности активов, законности, эффективности операций, достоверности отчетов.	Проверка финансово-хозяйственной деятельности на предмет законности и сохранности.	Оценка эффективности СВК и системы управления рисками, повышение эффективности деятельности.
Характер	Непрерывный процесс.	Ретроспективная (прошедшие периоды).	Системный, плановый, риск-ориентированный.
Субъект	Руководители всех уровней, профильные службы.	Ревизоры, контролеры, штатные аудиторы.	Специальная служба внутреннего аудита.
Объект	Хозяйственные операции, процедуры, активы.	Финансовая и хозяйственная документация, имущество.	Бизнес-процессы, СВК, системы управления рисками.
Время проведения	Постоянно.	Периодически (по мере необходимости или плану).	Регулярно по годовому плану.
Результат	Предотвращение нарушений, оперативное устранение.	Акт ревизии, заключение, рекомендации по наказанию.	Отчет с рекомендациями по улучшению процессов.
Направленность	Превентивная (профилактика).	Констатирующая (факт нарушения).	Консультационная, превентивная.

Таким образом, внутренний аудит выступает важным инструментом повышения эффективности управления и устойчивости организации.

Внутренний контроль и аудит обеспечивают соблюдение нормативных требований и минимизацию правовых рисков.

Служба внутреннего контроля и служба внутреннего аудита выполняют разные функции в организации, но их деятельность тесно связана.

Например, функция службы внутреннего контроля: разработка и внедрение контрольных процедур, мониторинг их выполнения, обучение сотрудников. А в службе внутреннего аудита: проведение независимых оценок и проверок, предоставление рекомендаций по улучшению процессов, оценка рисков.

Служба внутреннего контроля подчиняется руководству организации и является частью оперативной деятельности, а служба внутреннего аудита – совету директоров или аудиторскому комитету

Служба внутреннего контроля ориентирована на предотвращение проблем и обеспечение соответствия нормативным требованиям, а служба внутреннего аудита ориентирована на оценку эффективности системы внутреннего контроля и предоставление рекомендаций по улучшению.

Эффективное взаимодействие между внутренним контролем и внутренним аудитом является ключевым фактором успешного управления организацией. Внутренний контроль и аудит дополняют друг друга, обеспечивая комплексный подход к управлению рисками и контролю.

Взаимодействие включает:

1. Совместное планирование: Внутренние аудиторы могут использовать результаты работы службы внутреннего контроля для планирования своих проверок и оценок.

2. Обмен информацией: Регулярный обмен информацией между службами помогает выявлять и устранять проблемы на ранних стадиях.

3. Совместные мероприятия: В некоторых случаях внутренние аудиторы и специалисты по внутреннему контролю могут проводить совместные проверки и оценки.

4. Оценка эффективности системы внутреннего контроля и аудита является важной задачей, поскольку позволяет определить уровень защищенности организации.

5. Современные подходы базируются на риск-ориентированной модели, при которой внимание уделяется не формальному наличию процедур, а их результативности.

Основные методами оценки являются:

- модель COSO (предполагает анализ компонентов системы контроля);
- процессный подход (оценка отдельных бизнес-процессов и выявление узких мест);
- количественные методы (использование показателей эффективности и результативности);
- аналитические процедуры (сравнение показателей, выявление отклонений и тенденций).

Таким образом, внутренний контроль и внутренний аудит являются взаимодополняющими элементами системы управления. Внутренний контроль обеспечивает ежедневное управление рисками. Внутренний аудит оценивает эффективность этого управления.

Список цитируемой литературы:

1. Внутренний аудит: современные подходы к организации работы. // Новое в экономической кибернетике. 4 (Jan. 2026), 244–254. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18048780>. (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

2. Кондрашова Н. Г. Внутренний аудит и его специфика // Международный журнал гуманитарных и промышленных наук. 2024. №4-2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-audit-i-ego-spetsifika> (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

3. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4. № 11(164). – С. 27-38.

© Абзалов А. Д., 2026

Антипова В. М.

Уфимский университет науки и технологий, Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматуллина Т. Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Аннотация: Статья посвящена исследованию структурных диспропорций в динамике преступности Республики Башкортостан, связанных с трансформацией криминальной активности, в частности в цифровую среду. В процессе исследования был выявлен «эффект цифрового замещения», при стабилизации общего уровня преступности происходит экспоненциальный рост IT-преступлений и финансовых мошенничеств. Определены ключевые детерминанты данного процесса, включая цифровизацию финансовых услуг, асимметрию информационной грамотности населения и эволюцию методов социальной инженерии.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, IT-преступления, цифровое замещение преступности, социальная инженерия, антифрод-системы, экономическая безопасность региона, Республика Башкортостан.

Цифровая трансформация экономики сопровождается беспрецедентным ростом преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Как справедливо отмечают И.Б. Колчевский и Г.Э. Бицадзе, преступления в сфере информационных технологий представляют собой качественно новый вид противоправной деятельности, требующий специфических методов противодействия, так как IT-преступность неоднородна по объекту посягательства, способам совершения преступлений и иным признакам деяний и их составов [8, с. 43].

Проблема финансового мошенничества активно исследуется в отечественной науке. М.А. Дементьева, В.В. Лихачева и Т.Г. Козырев выделяют киберпреступления в банковской сфере как отдельную категорию угроз экономической безопасности, требующую комплексного подхода к выявлению

и противодействию и считают, что они опасны тем, что осуществляются дистанционно и способы за короткий срок с момента начала преступления украсть огромные суммы денег [6, с. 1017].

Н.Р. Шевко и М.А. Лукина характеризуют современное кибермошенничество как явление, при котором преступники используют новые технологические методы для достижения традиционных целей – хищения денежных средств, следовательно, мошенничество в новых условиях все чаще совершается в сфере компьютерной информации [10, с. 256].

Республика Башкортостан как крупнейший субъект Приволжского федерального округа с населением более 4 млн человек демонстрирует аналогичные общероссийским тенденции, однако с выраженной региональной спецификой. При общем снижении преступности наблюдается существенный рост IT-преступлений, что формирует «эффект цифрового замещения», то есть перетекание криминальной активности из традиционной в цифровую сферу. Данное исследование направлено на анализ динамики финансового мошенничества в регионе за 2022-2025 годы и выработку рекомендаций по совершенствованию механизмов противодействия.

Анализ данных МВД по Республике Башкортостан позволяет выявить ключевые тенденции в сфере финансовой преступности (табл. 1)

Таблица 1

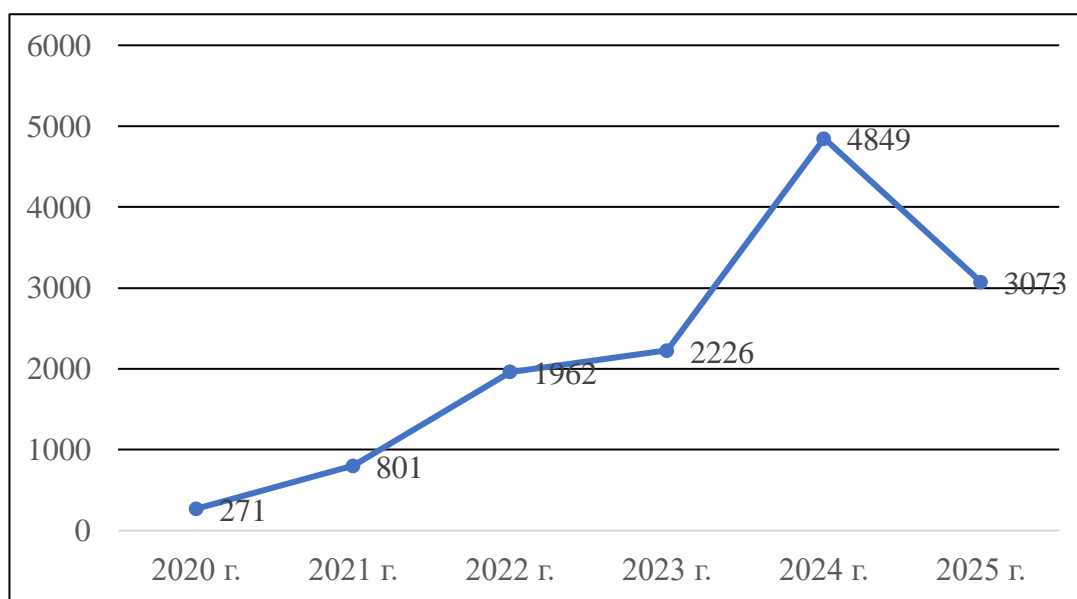
Структура каналов совершения финансовых мошенничеств в РБ, 2020-2025 гг.
(% от общего числа)

Канал	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Социальная инженерия (лже-банки, лже-полиция)	45%	50%	55%	60%	62%	72%
Кибермошенничество (фишинг, вредоносное ПО)	25%	28%	25%	22%	20%	28%
Мошенничества через онлайн-банкинг	20%	15%	12%	10%	9%	11%
Кредитное мошенничество (МФО, фиктивные кредиты)	6%	4%	5%	5%	6%	8%
Прочие (финансовые пирамиды, инвестиционное мошенничество)	4%	3%	3%	3%	3%	4%

Составлено авторами на основе аналитических материалов МВД по РБ и Банка России.

Доминирующим каналом преступной деятельности остаётся социальная инженерия, доля которой неуклонно росла с 45% в 2020 году до 72% в 2025 году. Это свидетельствует о принципиальном смещении тактики преступников от технического взлома систем к манипуляции человеческим сознанием.

Параллельно с новыми формами цифрового мошенничества не теряют актуальности и классические схемы – прежде всего финансовые пирамиды. Их особая опасность состоит в том, что на начальном этапе они практически неотличимы от легальных инвестиционных инструментов: выплачивают обещанную доходность и формируют видимость надёжности. На рисунке 1 представлена динамика организаций, вновь выявленных Банком России, с признаками финансовых пирамид.

Составлено по данным Банка России

Рис. 1. Динамика вновь выявленных финансовых пирамид, ед.

Динамика выявленных финансовых пирамид за 2020-2025 гг. носит выраженный восходящий характер с двумя волнами резкого роста. Первая пришлась на 2021-2022 гг., число выявленных структур за два года увеличилось почти в 7 раз с 271 до 1 962 единиц. После кратковременной стабилизации в 2023 г. (+13%) последовала вторая, более мощная волна, в 2024 году зафиксирован

абсолютный максимум в 4849 единиц, что более чем вдвое превысило показатель предыдущего года. Снижение в 2025 г. до 3073 единиц (-37%) пока не позволяет говорить о переломе тренда, так как значение по-прежнему в 11 раз выше уровня 2020 года. Столь стремительный рост свидетельствует о системной проблеме, цифровизация финансовых услуг существенно снизила барьеры для создания мошеннических схем и одновременно расширила их потенциальную аудиторию.

Распределение пострадавших от финансовых мошенничеств по возрастным группам даст возможность определить приоритеты профилактической работы, данные по которым представим в таблице 2.

Таблица 2

Распределение пострадавших от финансового мошенничества по возрастным группам за 2025 г.

Возрастная группа	Доля пострадавших, %	Средний ущерб, тыс. руб.	Характеристика уязвимости
Старше 60 лет	38%	85	Доверчивость, низкая цифровая грамотность
41-60 лет	35%	150	Наличие значительных сбережений
25-40 лет	20%	95	Риски онлайн-инвестиций и маркетплейсов
18-24 года	7%	45	Специфические риски цифровой среды

Составлено авторами на основе аналитических данных МВД по РБ.

Наиболее финансово ощутимые потери несут граждане в возрасте 41-60 лет (средний ущерб 150 тыс. руб.), что обусловлено наличием у них более значительных сбережений. При этом, граждане старше 60 лет образуют самую многочисленную группу жертв (38%), что связано с недостаточной готовностью к противодействию психологически изощрённым мошенническим схемам, опирающимся на новые технологические методы.

Причинно-следственный анализ позволяет выделить три ключевых фактора данной динамики. Во-первых, ускоренная цифровизация финансовых услуг, опережающая формирование защитных механизмов и компетенций

пользователей. Во-вторых, совершенствование методов социальной инженерии, так как мошеннические схемы становятся всё более психологически изощрёнными и персонализированными. В-третьих, низкая раскрываемость IT-преступлений (около 20-25%), создающая «эффект безнаказанности» и привлекающая новых участников криминальной деятельности.

Выявленные тенденции обусловили активизацию законодательной деятельности на федеральном уровне. Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платёжной системе» обязал банки проверять переводы на наличие признаков мошенничества и приостанавливать подозрительные операции на 48 часов [3].

Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает создание единой государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием ИКТ [4].

На основе проведённого анализа предлагается следующий комплекс мер по совершенствованию регионального механизма противодействия финансовому мошенничеству:

1) в институциональном направлении: создание регионального межведомственного центра противодействия IT-преступности с участием МВД, Банка России, операторов связи и кредитных организаций; внедрение механизма оперативного информационного обмена о новых мошеннических схемах; формирование специализированных следственно-оперативных групп с IT-компетенциями;

2) в технологическом направлении: интеграция антифрод-систем региональных банков с федеральными базами данных о мошеннических операциях; внедрение систем искусственного интеллекта для выявления

аномальных паттернов поведения клиентов; развитие сервисов верификации звонков и цифровой идентификации;

3) в профилактическом направлении: реализация адресной программы повышения цифровой грамотности для групп риска (граждане старше 60 лет, работники бюджетной сферы); интеграция модулей финансовой безопасности в образовательные программы; проведение регулярных информационных кампаний с использованием реальных кейсов мошенничества в регионе; вовлечение волонтеров и социальных работников в профилактическую работу с пожилым населением.

Реализация предложенных механизмов позволит сформировать комплексный региональный механизм противодействия финансовому мошенничеству, интегрирующий усилия государственных органов, финансового сектора и гражданского общества.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.
3. Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452742/.
4. Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502182/.
5. Багреева Е. Г. Искусственный интеллект как противодействие мошенничеству в банковской сфере / Е. Г. Багреева, Н. Э. Исмаилов, Л. М. Бобылева // Евразийская адвокатура. 2022. № 2(57). – С. 90–95. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-kak-protivodeystvie->

moshennichestvu-v-bankovskoy-sfere (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

6. Дементьева М. А., Лихачева В. В., Козырев Т. Г. Киберпреступления в банковской сфере Российской Федерации: способы выявления и противодействия // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 2. С. 1009–1020. URL: <https://1economic.ru/lib/40731> (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

7. Зотина Е. В. Претекстинг как приём социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему / Е. В. Зотина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 4(50). С. 93–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preteksting-kak-priem-sotsialnoy-inzhenerii-ispolzuyemyu-telefonnymi-moshennikami-kriminologicheskiiy-vzglyad-na-problemu> (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

8. Колчевский И. Б., Бицадзе Г. Э. Преступления в сфере информационных технологий: понятие, структура // Научный портал МВД России. 2021. № 2 (54). С. 40-47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy-ponyatie-struktura> (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

9. Степаненко Д. А. Антифрод как криминалистическое средство предупреждения преступлений в банковской сфере // Дискуссия. 2024. № 1(122). С. 128-138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antifrod-kak-kriminalisticheskoe-sredstvo-preduprezhdeniya-prestupleniy-v-bankovskoy-sfere> (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

10. Шевко Н. Р., Лукина М. А. Кибермошенничество: новые методы, старые цели // Виктимология. 2025. Т.12, № 2. С. 250-259. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibermoshennichestvo-novye-metody-starye-tseli> (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

11. Информационно-аналитическая справка «О состоянии правопорядка в Республике Башкортостан за 2024 год» / МВД России. – 2025. URL: https://mvd.ru/upload/site6/folder_page/033/743/749/2025/Buklet_Kurultay_itiogi_2024.pdf (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

12. Итоги деятельности МВД по РБ за 9 месяцев 2024 года / МВД по РБ. URL: <https://02.mvd.rf/деятельность/итоги-деятельности/итоги-деятельности-мвд-по-рб-за-2024-год/итоги-деятельности-мвд-по-рб-за-9-месяце> (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

13. Итоги деятельности МВД по РБ за 10 месяцев 2025 года / МВД по РБ. URL: <https://02.mvd.rf/деятельность/итоги-деятельности/итоги-деятельности-мвд-по-рб-за-2025-г./итоги-деятельности-мвд-по-рб-за-10-месяц> (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

© Антипова В. М., 2026

Антипова В. М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения безопасности

Редников Д. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: В статье рассматривается проблема коррупционных нарушений в системе государственных и муниципальных закупок как одна из ключевых угроз экономической безопасности Республики Башкортостан. На основе анализа статистических данных выявлены основные коррупциогенные схемы: сговор участников торгов, завышение начальной максимальной цены контракта, конфликт интересов при оценке заявок. Обоснованы институциональные меры усиления антикоррупционного контроля, включая расширение практики независимого аудита и внедрение цифровых инструментов мониторинга исполнения контрактов.

Ключевые слова: коррупция, государственные закупки, экономическая безопасность, Республика Башкортостан, антикоррупционный контроль, контрактная система, коррупциогенные риски.

Государственные закупки представляют собой один из наиболее уязвимых сегментов публичной экономики с точки зрения коррупционных рисков. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2024 году число преступлений в сфере госзакупок превысило отметку в 1200 зарегистрированных случаев, тогда как в 2017-2018 годах фиксировалось лишь 500-600 подобных нарушений [6, с. 168].

При этом, рассматривая данные по преступлениям против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления, то наблюдается существенный прирост, так в 2019 году общее количество преступлений составляло 13949 случаев, то уже в 2023 году – 17854, в 2024 году – 21259 случаев, а в 2025 – 25940 случаев. Исходя из этого, темп прироста преступности за 4 года с 2019 до 2023 составил 28 %, а в 2024 году

относительно 2023 уже 19 %, в 2025 году он вырос до 22 %. Следовательно, видно существенно ускорение роста преступности в государственном секторе [7].

В Республике Башкортостан, где суммарный объём государственных и муниципальных контрактов ежегодно составляет сотни миллиардов рублей, противодействие коррупции в закупочной деятельности приобретает не только экономическое, но и социально-политическое значение.

Теоретической основой исследования служат труды учёных, изучавших институциональную природу коррупции. В работе С.А. Тертышного коррупция в системе государственного заказа трактуется как устойчивая институциональная ловушка, воспроизводящаяся вследствие слабости формальных ограничений и асимметрии информации между заказчиком и участниками торгов [11, с. 52].

Аналогичный подход прослеживается у С.Л. Алексева, обосновавшего необходимость применения методов антикоррупционного контроля как самостоятельного направления обеспечения экономической безопасности субъектов Федерации [1, с. 13].

Анализ правоприменительной практики в Республике Башкортостан позволяет выделить несколько типичных коррупциогенных механизмов в сфере публичных закупок. Первый и наиболее распространённый – сговор участников торгов, при котором конкурирующие компании заранее договариваются о победителе, имитируя конкурентную борьбу.

Федеральная антимонопольная служба в первом полугодии 2023 года выявила 15815 нарушений при проведении закупок по всей России, причём число рассмотренных жалоб по сравнению с аналогичным периодом 2022 года возросло на 45% [12, с. 4].

В отчете Центра политической информации указано, что «сфера государственных закупок традиционно является подверженной различным коррупционным рискам, т.к. через нее ежегодно распределяются значительные

бюджетные средства», а среди типичных схем выделены: завышение стоимости контрактов, необоснованный выбор «своих» поставщиков и искусственное ограничение конкуренции. При этом, как отмечается в докладе, в рамках общественного проекта «Национальный рейтинг прозрачности госзакупок» составляется ежегодный рейтинг регионов по прозрачности закупок [13, с. 39-40].

Согласно данному рейтингу, по итогам 2025 году Республика Башкортостан вошла в 4 группу (предпоследнюю) и имеет базовую прозрачность, занимая в данной группе 4 место с конца, что в итоговом рейтинге всех субъектов РФ соответствует 75 месту.

При этом, в рейтинге городов, Уфа занимает 19 место входя во 2 группу с высокой прозрачностью закупок. Следовательно, в Республике Башкортостан проблема коррупции в государственных закупках имеет особое значение, особенно в муниципальных районах, где уровень контроля значительно ниже, чем в крупных городах [8].

Второй механизм – завышение начальной максимальной цены контракта. Как показывают исследования С.Л. Алексеева, С.А. Шарипова и Ю.С. Сергеевой, неправомерное завышение начальной максимальной цены контракта позволяет направить бюджетные средства сверх обоснованной стоимости в пользу аффилированных структур, существенно снижая эффективность расходования общественных ресурсов [2, с. 765].

В условиях Башкортостана данная схема характерна для крупных инфраструктурных проектов, таких как строительства дорог, объектов здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства.

Третий механизм – конфликт интересов при оценке заявок, когда члены закупочных комиссий имеют скрытую финансовую заинтересованность в победе определённого участника. Е.В. Безвиконная и А.А. Савкин указывают, что цифровизация государственного управления способна существенно сократить

масштаб этого явления за счёт автоматизации оценочных процедур и исключения человеческого фактора из технических этапов рассмотрения заявок [3, с. 203].

Важную роль в анализе коррупционных угроз в закупочной сфере играют криминалистические методы выявления нарушений. В частности, форензик-анализ контрактной документации позволяет идентифицировать признаки подложных технических заданий, написанных «под конкретного поставщика».

Среди институциональных мер совершенствования антикоррупционного противодействия в сфере закупок необходимо выделить три основных направления.

Во-первых, расширение практики независимого финансового и технического аудита исполнения государственных контрактов. Независимая проверка результатов, в отличие от ведомственного контроля, исключает заинтересованность проверяющих в сокрытии нарушений.

Во-вторых, внедрение цифровых инструментов мониторинга: автоматизированное сопоставление данных Единой информационной системы в сфере закупок (zakupki.gov.ru) с реестрами налоговых органов и Росреестра позволяет выявлять аффилированность участников торгов, не прибегая к ручным проверкам.

В-третьих, формирование корпоративной антикоррупционной культуры среди государственных заказчиков посредством специализированного обучения.

Н.В. Кочетков и С.Л. Алексеев считают, что «развитие антикоррупционного контроля должно включать в себя экономические и финансовые инструменты, укрепление судебной системы и развитие местного самоуправления» [5, с. 351].

При этом, Д.Д. Берсей и В.Ю. Гулакова считают, что основными направлениями противодействия коррупции является совершенствование правового инструментария, принятие международных конвенций,

устанавливающих основные подходы к процессу противодействия, что ставит актуальным вопрос о необходимости разработки отечественной Концепции развития цифровых технологий противодействия коррупционным преступлениям [4, с. 70].

Применительно к Башкортостану следует отметить, что регион реализует собственную региональную антикоррупционную программу, предусматривающую ежеквартальный мониторинг нарушений в закупочной сфере. Вместе с тем эффективность этих мер ограничена недостаточной координацией между контрольными органами: прокуратурой, ФАС и органами внутренних дел.

Необходимо создание единого аналитического центра по вопросам антикоррупционного контроля в закупках на уровне республики, аналогичного структурам, апробированным в Республике Татарстан.

Таким образом, коррупция в сфере государственных закупок остаётся значимой угрозой экономической безопасности Республики Башкортостан. Системное противодействие этому явлению требует сочетания нормативных, институциональных и технологических инструментов при обязательной координации деятельности контрольных органов. Приоритетными направлениями выступают цифровизация закупочных процедур, усиление независимого аудита и внедрение единого регионального антикоррупционного мониторинга.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев С. Л. Антикоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации: дисс. док. экон. наук 08.00.05 / С. Л. Алексеев. Казань, 2022. 444 с. URL: https://diss.vlsu.ru/uploads/media/Dissertacija_Alekseeva_Sergeja_Lvovicha.pdf (дата обращения: 20.03.2026). Текст: электронный.
2. Алексеев С. Л., Шарипов С. А., Сергеева Ю. С. Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок методами

антикоррупционного контроля // Продовольственная политика и безопасность. 2023. № 4. С. 763–779.

3. Безвиконная Е. В., Савкин А. А. Цифровые технологии в противодействии коррупции в органах публичной власти // Теневая экономика. 2024. Т. 8, № 2. С. 195-206.

4. Берсей Д. Д., Гулакова В. Ю. Цифровые технологии и их использование в сфере противодействия коррупции в органах публичной власти // Базис. 2023. №2 (14). С. 68-71.

5. Кочетков Н. В., Алексеев С. Л. Роль антикоррупционного контроля в обеспечении экономической безопасности субъектов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2024. № 11(172). С. 349-353.

6. Левшина Н. Е. Перспективы использования искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией в системе государственных и муниципальных закупок // Современное право. 2024. № 11. С. 167-171.

7. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения 20.03.2026). Текст: электронный.

8. Национальный рейтинг прозрачности закупок 2025. URL: <https://www.nprz.ru/nprz2025> (дата обращения: 20.03.2026). Текст: электронный.

9. Тертышный С. А. Бюрократия и коррупция как формы проявления институциональных ловушек в экономике России // ПСЭ. 2012. №1. С.54-57

10. Федеральная антимонопольная служба. ФАС в СМИ: за первые шесть месяцев 2023 года ФАС выявила более 15 тыс. нарушений при госзакупках. 2023. URL: <https://fas.gov.ru/publications/24087> (дата обращения: 20.03.2026). Текст: электронный.

11. Центр политической информации. Состояние коррупции и антикоррупционная активность в субъектах Российской Федерации в условиях СВО. 2026. URL: https://polit-info.ru/images/data/gallery/0_58__ANTIKORRUPTIONNAYA_AKTIVNOST_RED_ot_20_01.pdf (дата обращения: 20.03.2026). Текст: электронный.

© Антипова В.М., 2026

Адылова А. Ф.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Нигматуллина Г. Р.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

ОТ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАЩИТЕ: КЛЮЧЕВЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: В условиях ускоренной цифровизации агропромышленного комплекса парадигма обеспечения экономической безопасности птицеводческих предприятий претерпевает структурную трансформацию. Традиционный фокус на финансовой устойчивости дополняется императивом информационной защиты производственно-технологических и управленческих контуров. В статье проводится системный анализ эволюции угроз экономической безопасности отрасли, выявляется специфика киберрисков в высокотехнологичном птицеводстве, оценивается их финансово-экономическое воздействие. На основе отраслевой статистики, отчётности регуляторов и данных мониторинга киберинцидентов (2019–2025 гг.) доказано, что информационные инциденты становятся катализатором прямых и косвенных финансовых потерь, дестабилизируя цепочки создания стоимости. Предложена интегральная модель обеспечения экономической безопасности, объединяющая финансовые, операционные и информационно-кибернетические контуры, а также сформулированы практические рекомендации для руководителей и регуляторов. *Ключевые слова:* экономическая безопасность, птицеводство, информационная защита, киберугрозы, цифровизация АПК, финансовая устойчивость, промышленный интернет вещей, управление рисками.

Птицеводство остаётся одной из наиболее динамичных и стратегически значимых отраслей агропромышленного комплекса (АПК), обеспечивающей стабильное снабжение населения доступным белком и формирующей значительную долю экспортного потенциала страны. Исторически экономическая безопасность птицеводческих предприятий рассматривалась преимущественно через призму финансовой устойчивости: управление ценовыми рисками на кормовые ресурсы, оптимизация себестоимости, хеджирование валютных и логистических шоков, страхование эпизоотических

рисков [1, 2]. Однако к середине 2020-х гг. отрасль пережила качественный технологический сдвиг: внедрение ERP-систем, автоматизированных климатических комплексов, IoT-сенсоров контроля микроклимата и кормления, цифровых платформ зоотехнического учёта и предиктивной аналитики [3, 4].

Цифровая трансформация повысила операционную эффективность, но одновременно расширила поверхность атак. Инциденты в сфере информационной безопасности перестали быть исключительно технической проблемой; они напрямую конвертируются в финансовые потери, срыв производственных циклов, утрату конкурентных преимуществ и репутационный ущерб. В связи с этим актуализируется научная задача переосмысления структуры экономической безопасности птицеводческих предприятий через интеграцию финансового и информационно-кибернетического контуров.

Цель статьи – выявить и систематизировать ключевые угрозы экономической безопасности птицеводческих предприятий в условиях цифровизации, обосновать необходимость перехода от узкофинансовой к комплексной модели защиты, а также разработать практические рекомендации по минимизации информационно-экономических рисков.

Исследование опирается на системный анализ, сравнительно-исторический и экспертно-оценочный методы. Источниковая база включает:

- официальную статистику Минсельхоза России и Росстата за 2019–2025 гг. [5, 6];
- нормативно-методические документы ФСТЭК России и Минцифры по защите объектов КИИ [7, 8];
- ежегодные отчёты о киберугрозах в промышленности и АПК [9, 10];
- международные стандарты управления информационной безопасностью и оценки рисков [10];
- научные публикации в рецензируемых журналах по экономике АПК и цифровой трансформации [2, 4].

Для оценки экономического воздействия информационных инцидентов применён метод сценарного моделирования, учитывающий прямые затраты (восстановление систем, штрафы, услуги Incident Response) и косвенные потери (простой линий, отбраковка продукции, упущенная выгода). Статистическая обработка выполнена с использованием методов описательной аналитики и экспертного ранжирования угроз по матрице «вероятность × ущерб». Данные в таблицах 1–3 агрегированы на основе открытых отчётов регуляторов, отраслевого мониторинга и пилотных внедрений систем защиты; детальная информация по отдельным предприятиям носит обезличенный характер в соответствии с требованиями коммерческой тайны.

1. Эволюция угроз: от финансовой волатильности к цифровой уязвимости

Традиционная модель экономической безопасности птицеводства фокусировалась на макроэкономических и отраслевых факторах: волатильность цен на зерновые и белковые компоненты кормов, зависимость от импортного оборудования и ветеринарных препаратов, логистические разрывы и эпизоотические риски [1, 2]. С 2020 г. доля автоматизированных систем управления на крупных и средних птицефабриках превысила 70%, а уровень проникновения цифровых платформ учёта достиг 65% [3, 5]. Это создало новые векторы уязвимости. По данным мониторинга киберинцидентов, АПК вошёл в пятёрку наиболее атакуемых секторов критической инфраструктуры, при этом доля целевых атак на производственные и учётные системы ежегодно растёт на 12–18% [9, 10].

Динамика изменения структуры угроз отражена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика структуры угроз экономической безопасности птицеводческих предприятий (2019–2024 гг.), % от общего числа зафиксированных инцидентов

Год	Финансовые риски	Информационные/киберриски	Смешанные (финансово-информационные)
1	2	3	4
2019	68	18	14

1	2	3	4
2020	61	24	15
2021	54	31	15
2022	48	36	16
2023	45	39	16
2024	44	41	15

Примечание. Составлено авторами на основе данных Минсельхоза России, отчётов Positive Technologies и Лаборатории Касперского за 2019–2024 гг. [5, 9, 10].

Как следует из таблицы 1, к 2024 г. доля информационных угроз сравнялась с финансовыми, а их совместное проявление стало нормой. Это обусловлено тем, что киберинциденты напрямую влияют на ликвидность, себестоимость и выполнение контрактных обязательств.

2. Специфика информационных угроз и их экономическое воздействие

Анализ позволяет выделить четыре кластера ключевых угроз, оказывающих прямое влияние на экономическую безопасность птицеводческих предприятий (таблица 2).

Таблица 2

Классификация ключевых информационных угроз и их экономическое воздействие

Тип угрозы	Затронутые системы	Прямые убытки, млн руб. (медиана)	Косвенные потери	Вероятность реализации (высокая/средняя/низкая)
1	2	3	4	5
Атаки на ICS/SCADA и IoT (климат-контроль, вентиляция, автоматическое кормление)	Производственно-технологический контур	15–25	Падеж птицы, брак продукции, срыв циклов, штрафы ветнадзора	Высокая

1	2	3	4	5
Ransomware и фишинг в ERP/бухгалтерии/банковских шлюзах	Управленческий и финансовый контур	8–18	Простой расчётных операций, рост операционных издержек на 15–30%, срыв платежей	Высокая
Утечка стратегических данных (генетика, рецептуры, себестоимость, зоотехнические показатели)	Информационно-аналитический контур	3–10	Потеря конкурентного преимущества, снижение инвестиционной привлекательности	Средняя
Манипуляции с отчётностью и репутационные киберинциденты	Публичный и регуляторный контур	2–7	Проверки, приостановка сертификатов, отток контрактов, падение спроса	Средняя

Примечание. Данные усреднены на основе обезличенных кейсов Incident Response-команд и отраслевого мониторинга 2022–2024 гг. [7, 9, 10]. Прямые убытки включают затраты на восстановление, выкуп данных, внешние аудиты; косвенные рассчитаны методом упущенной выгоды и потерь от простоя.

Ключевой вывод: информационная безопасность перестала быть «статьёй расходов» и стала «генератором финансовых рисков». Разрыв между финансовым и ИТ-контуром управления приводит к недооценке совокупного профиля угроз и формированию неадекватных страховых и резервных механизмов [2, 11].

Цифровая трансформация птицеводства объективно сместила вектор угроз экономической безопасности от преимущественно финансовых к информационно-кибернетическим. Автоматизация производственных процессов, зависимость от данных и сетевых взаимодействий создали условия, при которых киберинциденты напрямую конвертируются в финансовые потери, срыв контрактных обязательств и утрату рыночных позиций. Обеспечение

экономической безопасности отрасли требует отказа от изолированного рассмотрения финансовых и ИТ-рисков в пользу интегрированной модели, где информационная защита выступает не вспомогательной функцией, а системообразующим элементом устойчивости.

Перспективные направления исследований включают разработку отраслевых стандартов киберустойчивости для агропромышленных объектов, экономику киберстрахования в птицеводстве, а также методы предиктивной оценки уязвимостей на основе цифровых двойников производственных линий. Внедрение предложенной интегральной модели позволит птицеводческим предприятиям снизить совокупный профиль рисков, повысить инвестиционную привлекательность и обеспечить бесперебойное производство в условиях растущей цифровой напряжённости.

Список цитируемой литературы:

1. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2021. 416 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=478945> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Голубева Т. В., Смирнов А. А. Цифровая трансформация птицеводства: экономические риски и механизмы управления // АПК: экономика, управление. 2023. № 8. С. 45-52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54892311> (дата обращения: 15.03.2026).
3. Минсельхоз России. Стратегия развития цифровизации АПК на период до 2030 года. М., 2023. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-tsifrovogo-razvitiya/programmy-razvitiya-tsifrovizatsii/> (дата обращения: 15.03.2026).
4. Иванов А. С., Петрова Е. Н. Киберугрозы в высокотехнологичном животноводстве: анализ инцидентов и модели ущерба // Вестник цифровизации АПК. 2025. Т. 8, № 1. С. 45-58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberugrozy-v-vysokotekhnologichnom-zhivotnovodstve> (дата обращения: 15.03.2026).
5. Росстат. Производство продукции сельского хозяйства в Российской Федерации. Статистический сборник, 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 15.03.2026).
6. ФСТЭК России. Приказ от 25.12.2017 № 239 «Об утверждении Требований по обеспечению безопасности значимых объектов КИИ». URL: <https://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/obekty-kriticheskoy-informatsionnoy-infrastruktury> (дата обращения: 15.03.2026).

© Адьлова А.Ф., 2026

Алёшин И. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: старший преподаватель

Егорова Р. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТРАХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматривается применение страховых инструментов с целью обеспечения экономической безопасности строительной организации. Предлагается использование добровольных видов личного страхования.

Ключевые слова: страхование, личное страхование, страховые инструменты, добровольные виды страхования.

Обеспечение устойчивой и эффективной работы, гибкого развития и роста в будущем - главная цель экономической безопасности организации. Достижение этой цели возможно путем предотвращения различных угроз.

Развитие рынка строительных работ сопровождается ростом количества правоотношений между субъектами рынка, в том числе и вызывающих споры как технико-технологического, так и финансового характера. Заказчики могут выражать недовольство квалификацией подрядной строительной организации, соответственно стоимостью подрядных работ. В возможных претензиях речь может идти о значительных суммах. Действующее законодательство в сфере страхования позволяет предусмотрительно заключать договоры гражданской ответственности [1].

Строительство – отрасль экономики, в которой используются дорогостоящие технологии, уникальное оборудование, строительно-монтажные и отделочные работы, характеризующиеся высоким уровнем риска.

Анализ зарубежного опыта показывает, что при реализации строительных проектов практически 100 % строительных рисков застраховано. На российском рынке в целом этот показатель не превышает 7 % [2].

Страхование как неотъемлемая часть строительного инвестиционного процесса позволяет на всех его стадиях - от разработки технико-экономического обоснования до пуска объекта в эксплуатацию - не только возмещать страхователю внезапные и непредвиденные убытки, возникающие при строительстве, но и защитить капиталовложения в строительство. Кроме того, страхование позволяет экономить финансовые средства за счет отказа от создания резервных фондов. При наступлении страхового случая восстановление объекта может быть произведено значительно быстрее за счет возмещения страховщиком дополнительных расходов, связанных со срочной доставкой стройматериалов, техники, оплатой расходов по расчистке территории и сверхурочных работ [3].

Страхование позволяет повысить культуру производства на строительной площадке через поощрение в виде снижения ставок страховых взносов подрядчиком на проведение превентивных мероприятий по улучшению системы противопожарной безопасности.

ООО «Эдем» было создано в 2020 году в соответствии с Гражданским кодексом и законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Российской Федерации, работает по уставу, имеет уставный фонд. Оперативный, бухгалтерский и статистический учет и отчетность общества осуществляются в порядке, установленном законодательством.

Оформление своих интересов в страховой компании позволяет воспользоваться разнообразными услугами. Важно заранее определиться с направлениями страхования, чтобы наиболее эффективно использовать вложенные средства [6].

ООО «Эдем» платит обязательные страховые взносы в пенсионный фонд по тарифу 22 процента от фонда оплаты труда работников, задолженностей

перед СФР не имеет. Это позволяет работникам организации быть уверенными в своем обеспеченном будущем.

На обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности «Эдем» платит страховые взносы - 2,9 процента. Это позволяет работникам в случае заболеваний получить пособие по временной нетрудоспособности.

Организация ежемесячно отчисляет 5,1 процента на обязательное медицинское страхование, все сотрудники компании обладают полисами обязательного медицинского страхования [4].

Страхование также подлежит транспорт компании – в страховой компании на каждое транспортное средство оформлен полис ОСАГО.

Страхование грузов производится при заключении контракта на поставку.

Владелец ООО «Эдем» застраховал гражданскую ответственность за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг. Помимо такой страховки, «Эдем» предоставляет своим заказчикам гарантийные обязательства, срок действия которых соответствует гарантийному сроку службы зданий, сооружений. Однако организация может принять на себя ответственность за качество продукции после гарантийного срока при условии оплаты заказчиком дополнительного взноса.

В обществе отсутствуют договоры по добровольному медицинскому страхованию и договоры по страхованию строительно-монтажных рисков, что тоже влияет на экономическую безопасность компании.

Таким образом, организация ограничила себя заключением обязательных договоров страхования. Несмотря на хорошие показатели финансово-экономической деятельности и рентабельности производственно-хозяйственной деятельности, в ООО «Эдем» возможны потери рабочего времени из-за поломок оборудования и его ремонта.

При осуществлении работ по строительству, монтажу, капитальному ремонту в сфере ИЖС возможны непредусмотренные события, ущерб от которых покрывает страхование строительно-монтажных рисков.

Страхование строительно-монтажных рисков (СМР) – это комплексная защита интересов заказчиков и подрядчиков от финансовых потерь из-за случайного повреждения/гибели объекта строительства, материалов, техники, а также гражданской ответственности перед третьими лицами. Полис обычно действует на базе «от всех рисков» (пожар, стихийные бедствия, ошибки при монтаже, кража) в течение всего периода работ.

Страхование интересов застройщика носит комплексный характер и обычно содержит два раздела: «Материальный ущерб» и «Страхование ответственности застройщика».

Ключевые аспекты страхования строительно-монтажных рисков включают объекты страхования, основные риски, ответственность перед третьими лицами, тарифы, сроки.

Объекты страхования: возводимые здания, монтируемое оборудование, строительные машины, временные сооружения и материалы.

Основные риски: огонь (пожар, взрыв), природные стихии, противоправные действия третьих лиц (кража, грабеж), ошибки проектирования/монтажа, аварии инженерных сетей.

Ответственность перед третьими лицами: покрывает ущерб имуществу или здоровью третьих лиц, причиненный в ходе работ.

Тарифы: в 2025 году составляют от 0,03% до 0,9% от стоимости проекта.

Сроки: полис охватывает период строительно-монтажных работ, пусконаладочных работ, а также гарантийный период.

Страхование СМР обеспечивает непрерывность строительства и позволяет защитить бюджет проекта от внезапных, непредвиденных расходов.

Несчастные случаи на строительных работах приводят к временной нетрудоспособности или инвалидности работников. Страхование от несчастных

случаев обеспечивает покрытие ущерба, а в случае гибели застрахованного работника – выплату его семье [5].

Для ООО «Эдем» будет предусмотрительным решением заключить договоры добровольного медицинского страхования всех работников.

Также ДМС позволит проходить расширенный плановый медицинский осмотр, что позволит предупредить появление профессиональных заболеваний и своевременную высококвалифицированную помощь в лечении.

Внедрение предложенных мероприятий по совершенствованию использования страховых инструментов позволит ООО «Эдем» снизить риски экономической безопасности и улучшить состояние социальных и финансовых показателей.

Список цитируемой литературы:

1. Закон РФ от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru_doc_LAW_1307/.
2. Абдуллина, Р. Б. Особенности рынка страхования в России / Р. Б. Абдуллина, З. Ф. Шарифьянова. Текст: электронный. // Modern Science. 2019. № 11-2. С. 25-28. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 28.03.2026).
3. Егорова Р. Р. Страхование предпринимательских рисков коммерческих организаций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2. С. 91–97. doi:10.34773/EU.2025.2.16.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000. № 117-ФЗ (ред. от 20.02.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.
5. Экономическая безопасность в строительной сфере: материалы региональной научно-практической конференции с международным участием; СПбГАСУ. Санкт-Петербург, 2020 / URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44387112&> (дата обращения 20.03.2026). Текст: электронный.
6. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. Уфа: БГАУ, 2024. 146 с.

© Алёшин И. А., 2026

Ахмадуллин М. Э.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Актуальность проблемы управления предпринимательскими рисками в экономике обусловлена недостаточным пониманием воздействия их на экономическую безопасность организации и соответственно тем, что предприниматели не всегда разрабатывают механизм их предупреждения или минимизации. В статье определены основные элементы и признаки предпринимательских рисков и рассмотрен механизм управления ими, как средства обеспечения экономической безопасности организации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономическая безопасность, риски, минимизация рисков.

Предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную активность, ориентированную на стабильное получение прибыли через производство и продажу товаров, работ и услуг, и связана с рисками.

Риск можно определить как вероятность того, что произойдет неблагоприятное событие или ситуация.

К «основным составляющим предпринимательского риска относятся:

- вероятность отклонения от намеченной цели;
- неопределенность в достижении поставленной цели;
- угроза утраты материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Также для риска характерны особенности, способствующие его пониманию: противоречивость, альтернативность и неопределенность» [2].

Предпринимательские риски, влияя на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов, также оказывают определенное воздействие на обеспечение национальной безопасности в целом. В рамках предпринимательской

деятельности можно выделить риски, касающиеся экономического аспекта национальной безопасности.

Предпринимательские риски представляют собой вероятность понесения убытков, что рассматривается как нарушение равновесия, вызванное нестабильностью и неопределенностью экономической ситуации, а также решениями менеджеров, принимаемыми с учетом необходимых и фактически доступных ресурсов для обеспечения стабильного функционирования экономики. В процессе хозяйственно-финансовой деятельности экономические субъекты сталкиваются с различными угрозами и рисками, которые взаимосвязаны и оказывают значительное влияние на работу предпринимателя.

Это усложняет «процессы разработки и принятия управленческих решений, связанных с предупреждением и минимизацией рисков, а также делает необходимым более глубокий анализ причин и факторов, способствующих возникновению конкретных рисков» [3]. Классификация и виды предпринимательских рисков представлены в таблице 1.

Таблица 1

Классификация предпринимательских рисков

№ п\п	Критерий	Виды рисков
1	Время возникновения	Ретроспективные
		Текущие
		Перспективные
2	Основные фактор возникновения	Политические
		Экономические
3	Характер учета	Внешние
		Внутренние
4	Характер последствий	Чистые
		Спекулятивные

Отсутствие классификации предпринимательских рисков с учетом специфики жизненных циклов организаций или производственных процессов снижает эффективность управленческих решений и затрудняет оптимизацию их влияния на обеспечение экономической безопасности. Экономическое обеспечение

национальной безопасности реального сектора можно визуализировать в виде схемы, представленной на рисунке 1.

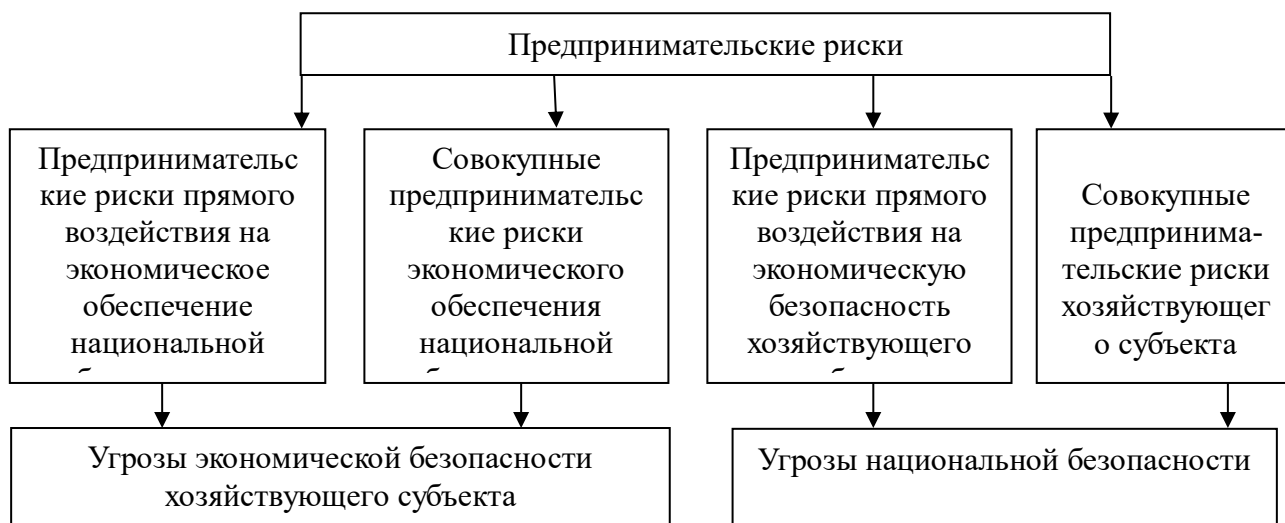

Рис. 1. Иерархическая структура предпринимательских рисков

Чтобы понять, как предпринимательские риски влияют на экономическую безопасность как организации, так и национальной безопасности в целом, необходимо определить:

- структуру системы обеспечения экономической безопасности;
- виды ресурсов, которые могут быть задействованы для обеспечения экономической безопасности;
- механизм предоставления ресурсов для защиты национальной безопасности экономики [5].

Взаимодействие внешних и внутренних факторов через пересечение интересов отдельных бизнес-структур и государственных интересов создает предпринимательские риски.

Таким образом, структура системы экономического обеспечения национальной безопасности включает в себя эти риски. Участие бизнес-структур на рынке формирует экономические отношения, которые, в свою очередь, становятся источником различных противоречий и предпринимательских рисков. Неконтролируемые и неуправляемые риски могут привести к угрозам экономической безопасности как организаций, так и государства в целом.

Согласно иерархии предпринимательских рисков, можно утверждать, что «между угрозами национальной безопасности и рисками, с которыми сталкиваются хозяйствующие субъекты, существует прямая связь, что подтверждается учетом предпринимательских рисков» [2].

Система внутренних и внешних механизмов по минимизации этих рисков включает в себя применение различных методов (табл. 2) [1].

Таблица 2

Методы минимизации предпринимательских рисков

Метод	Характеристика
Избежание риска – это отказ от: - проведения высокорисковых операций; - использования заемных средств в больших объемах; - применения малоликвидных активов; - использования временно свободных денежных средств в финансовых вложениях	Разработка мероприятий, которые полностью исключают конкретный вид риска
Лимитирование риска - установление предельных сумм расходов, продажи, кредита и т.п.	Используется по финансовым операциям, которые относятся к зонам критического или катастрофического риска
Диверсификация видов деятельности, инвестиций, кредитного, депозитного и валютного портфеля	Распределение средств между различными объектами вложения, которые непосредственно не связаны между собой
Хеджирование сделок и операций	Страхование рисков от неблагоприятных изменений цен по контрактам и коммерческим операциям
Распределение рисков между участниками инвестиционного проекта, лизинговых сделок и факторинговых операций	Частичная передача финансовых рисков партнерам по отдельным финансовым операциям
Самострахование: - образование резервного фонда; - создание страховых запасов материалов и денежных средств.	Резервирование организацией части денежных средств для преодоления негативных последствий по финансовым операциям, где риски не связаны с действиями контрагентов организации

Оценка предпринимательских рисков заключается в определении уровня риска с использованием как количественных, так и качественных подходов. При принятии предпринимательских решений в любой сфере деятельности перед бизнесменом стоит задача выбрать один вариант развития, который наилучшим образом соответствует его требованиям.

Особое внимание в управлении рисками уделяется процессу оценки предпринимательского риска, в ходе которого рассчитываются риски, влияющие на результаты деятельности организации. Оценка этих рисков является ключевым этапом, так как она позволяет определить их величину с помощью различных методов анализа.

Устойчивость предпринимательской структуры определяется не столько способностью противостоять каждому из факторов в отдельности, сколько умением выстраивать стратегию с учетом их совокупного, синергетического воздействия [4].

При принятии предпринимательских решений в любой сфере деятельности перед предпринимателем стоит задача выбрать единственный вариант, который наилучшим образом соответствует его требованиям. Для этого необходимо тщательно проанализировать все доступные решения и их потенциальные последствия.

Таким образом, предпринимательский риск можно определить как непредвиденные события или ситуации, которые приводят к убыткам, незапланированным дополнительным расходам или снижению доходов для предпринимателя.

Участие реального сектора в обеспечении ресурсов для национальной безопасности делает предпринимательские риски частью системы экономического обеспечения этой безопасности. Экономическое обеспечение национальной безопасности включает в себя совокупность структур экономики и экономических отношений, поддерживающих деятельность различных подсистем национальной безопасности.

Список цитируемой литературы:

1. Абдракипова А. Э. Риск как признак предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества. Всероссийская научно-практическая конференция. Башкирский государственный университет. Уфа, 20 мая 2024 года. С. 99-101. URL: [https:// elibrary.ru/query_results.asp](https://elibrary.ru/query_results.asp). (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.
2. Грунин О. А. Экономическая безопасность организации. Санкт-Петербург: Питер, 2025. 366 с. URL: [https:// elibrary.ru/item.asp?id=21558513&ysclid=mlzgor9x9v795226492](https://elibrary.ru/item.asp?id=21558513&ysclid=mlzgor9x9v795226492) (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.
3. Роженьков А. Н., Баширина Е. Н. Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в РФ // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. №2. С. 129-130. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.
4. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4, № 11(164). – С. 27-38.
5. Тарасова Н. В. Экономическая безопасность предприятий малого и среднего бизнеса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №2. С. 58–63. URL: [https:// www.elibrary.ru/item.asp?id=42544553](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42544553) (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.
6. Ферова И. С. Развитие малого и среднего предпринимательства как инструмент обеспечения экономической безопасности региона // Молодой ученый. 2023. №21. С. 523-524. URL: <https://moluch.ru/archive/415/91702/> (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.

© Ахмадуллин М. Э., 2026

Бабарико М. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматуллина Т. Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

СОДРУЖЕСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИНТЕГРАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития экономического сотрудничества между Россией и Беларусью в рамках Союзного государства. На основе анализа официальных документов, заявлений глав государств и статистических данных за 2025-2026 годы выявлены ключевые драйверы интеграции: переход к инновационной и цифровой модели кооперации, реализация совместных промышленных проектов, унификация налогового и таможенного законодательства. Особое внимание уделяется концепции «товара Союзного государства», развитию платформенной экономики и интеграции цифровых систем администрирования как факторам, обеспечивающим экономический рост и устойчивость к внешнему давлению.

Ключевые слова: Союзное государство, экономическая интеграция, товар Союзного государства, платформенная экономика, промышленная кооперация, цифровой рубль, импортозамещение, взаимная торговля.

Взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь представляет собой наиболее совершенную форму интеграции на постсоветском пространстве. В 2026 году отмечается 30-летие подписания Договора об образовании Сообщества России и Беларуси, что служит важным историческим рубежом для оценки достигнутого уровня сотрудничества [1]. В условиях усиления внешнего санкционного давления и глобальной экономической турбулентности, экономическое содружество двух стран переходит от стадии устранения барьеров к фазе формирования единого технологического и производственного пространства.

За 35 лет, прошедших с момента распада СССР, траектория взаимодействия России и Беларуси претерпела фундаментальную трансформацию. Она прошла

путь от дезинтеграции и поиска новых форматов к формированию единого политико-экономического пространства. Анализ этого периода позволяет выделить несколько ключевых фаз, каждая из которых характеризуется специфическими приоритетами и институциональными сдвигами.

1. Постсоветская адаптация (1991-1995 гг.)

Данный этап был отмечен сохранением инерционных хозяйственных связей, унаследованных от советской системы, на фоне общего спада производства и разрыва кооперационных цепочек. Ключевым шагом стало подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в 1995 году, который заложил правовую основу для дальнейшего сближения.

2. Институционализация союза (1996-1999 гг.)

В этот период происходит активное формирование договорно-правовой базы интеграции. Последовательное создание Сообщества (1996), Союза (1997) и, наконец, подписание Договора о создании Союзного государства (1999) ознаменовало переход к целенаправленному строительству единого экономического пространства.

3. Промышленная кооперация и социальная конвергенция (2000-2019 гг.)

Начало XXI века характеризуется реализацией масштабных инфраструктурных и промышленных проектов. Интеграция охватила стратегические отрасли: энергетику (включая совместные атомные проекты), автомобилестроение (синергия МАЗ-КАМАЗ) и оборонно-промышленный комплекс. Важным достижением стало уравнивание социальных прав граждан, что укрепило гуманитарное измерение союза.

4. Стратегический суверенитет и технологическое импортозамещение (2020-2026 гг.)

Современный этап характеризуется ускоренной интеграцией, стимулированной необходимостью обеспечения технологического суверенитета в условиях внешнего давления. В фокусе находятся совместные программы в области микроэлектроники, автомобилестроения и других наукоёмких отраслей.

Кульминацией этого периода стало утверждение в 2026 году статуса «Товар Союзного государства», что закрепило новый уровень экономической идентичности. Динамика товарооборота наглядно иллюстрирует глубину интеграции: рост с \$6,5 млрд в 1996 году до почти \$55 млрд к 2025 году.

Таким образом, за три с половиной десятилетия российско-белорусские отношения эволюционировали от реактивного сохранения связей к проактивному строительству общего экономического и технологического пространства, ориентированного на достижение стратегической независимости.

Экономическое сотрудничество демонстрирует устойчивый рост, что подтверждается статистическими данными. По итогам 2025 года взаимный товарооборот достиг рекордных показателей. По различным оценкам, рост составил от 5,5% до 5,6%, а в абсолютном выражении объем торговли приблизился к 55 миллиардам долларов США [2]. Объем взаимной торговли за 11 месяцев 2025 года составил почти 4 трлн рублей [3]. При этом российский экспорт в Беларусь увеличился на 7%, а импорт белорусской продукции в Россию – на 5% [4].

Ключевую роль в этом росте играют инвестиции. Президент России Владимир Путин отметил, что Россия является безусловным лидером по объему накопленных капиталовложений в экономику Беларуси, которые превышают \$4,5 млрд. На территории республики успешно функционируют более 2,5 тыс. российских компаний [2]. В свою очередь, белорусская сторона также наращивает присутствие в России: около 60% всех привлеченных прямых иностранных инвестиций в Беларусь приходится на долю российских инвесторов [2].

Одним из важнейших решений, принятых в 2026 году, стало введение института «товара Союзного государства». Соответствующие постановления были подписаны по итогам заседания Совета Министров Союзного государства [3]. Данный статус присваивается продукции, произведенной в тесной кооперации двух стран.

Ключевые условия получения статуса:

- доля совместного участия в производстве – не менее 50%;
- минимальный вклад каждой из сторон – не менее 25% [3].

В пилотном режиме в 2026 году статус будет присвоен станкам, автобусам, грузовым автомобилям и продукции микроэлектроники [3]. Планируется, что товары будут маркироваться специальным логотипом, что повысит их узнаваемость на рынках третьих стран и позволит производителям получать дополнительные меры государственной поддержки и преференции как в России, так и в Беларуси 5. В качестве примера успешной кооперации мирового уровня приводится БелАЗ, почти 50% комплектующих которого производятся в РФ [2].

Современный этап сотрудничества характеризуется переходом к так называемой «экономике данных». Согласно заявлениям представителей сторон, приоритетом является не столько наращивание объемов поставок, сколько создание единого цифрового контура управления экономикой.

Основные цифровые инициативы 2026 года:

1) введена в действие интегрированная система администрирования косвенных налогов (НДС и акцизов), что позволило создать единый налоговый комитет. Это рассматривается как ядро экономической интеграции, обеспечивающее высокий уровень доверия к внешнеторговым операциям [1];

2) С 1 мая 2026 года запускается пилотный проект по прослеживаемости товаров (начинается с бытовой техники: холодильников, стиральных машин). Цель – вытеснение «серых» схем параллельного импорта и переход к прозрачной логистике [5];

3) унификация фитосанитарных систем («Аргус-Фито» РФ и «БЕЛФИТО») позволила снять проблему допуска продукции на рынок. В 2026 году поставлена задача аналогичным образом унифицировать ветеринарный контроль для поставок молочной и мясной продукции [6].

К стратегическим направлениям развития стран относятся:

1) синхронизация действий для создания единого регуляторного пространства и развития производства беспилотных авиационных систем для нужд логистики, сельского хозяйства и мониторинга [6].

2) развитие платформенной экономики и интеграция белорусских производителей в российские маркетплейсы (Wildberries и др.). Продажи белорусских товаров через экосистему Wildberries достигли 2,4 млрд белорусских рублей. Использование цифровых платформ позволяет производителям из регионов выходить на общероссийский рынок без затрат на собственную логистическую инфраструктуру [4].

3) внедрение промышленных роботов и повышение производительности труда в условиях дефицита кадров [6].

4) синхронизация платформ цифрового белорусского рубля и цифрового российского рубля для обеспечения их взаимосвязи и бесперебойных расчетов [6].

Реализация 26 интеграционных проектов охватывает ключевые отрасли: автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, микроэлектронику, оптику, авиа- и судостроение [2]. Взаимодействие направлено на достижение технологического суверенитета.

Белорусские предприятия разместили на российской платформе заказы на более чем 100 видов комплектующих, что способствует загрузке мощностей малого и среднего бизнеса в РФ [4]. Кроме того, активно развивается межрегиональное сотрудничество. Так, товарооборот с Рязанской областью достиг \$279,1 млн в 2025 году, обсуждается расширение поставок в сферах машиностроения, строительства и торфопереработки [6].

Экономическое содружество России и Беларуси в 2026 году вышло на новый качественный уровень. От простого наращивания товарооборота (рекордные \$55 млрд) стороны перешли к структурной перестройке взаимодействия.

Создание правовых и технологических основ для «товара Союзного государства», внедрение единых цифровых систем прослеживаемости и налогообложения, а также запуск крупных проектов в сфере беспилотных систем и станкостроения формируют фундамент для долгосрочного устойчивого роста. Данные меры позволяют не только повысить благосостояние граждан Союзного государства, но и обеспечить защиту национальных экономик от внешних рисков, укрепляя технологический и производственный суверенитет двух стран.

Список цитируемой литературы:

1. Решетников: Россия и Белоруссия прорабатывают новые направления для сотрудничества. URL: <https://tass.ru/ekonomika/26567145> (дата обращения: 26.02.2026). Текст: электронный.
2. Заседание Совета Министров Союзного государства // Официальный сайт Правительства РФ URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 27.02.2026) Текст: электронный.
3. Состоялось заседание Совета Министров Союзного государства. URL: <https://www.rgtr.ru/press-tsentr?q=%2Fpress-tsentr%2F&page=3> (дата обращения: 03.03.2026). Текст: электронный.
4. Никитина А. А., Рахматуллина Т. Е. Интеграционное взаимодействие и международная кооперация в рамках Евразийского экономического союза в условиях структурной перестройки мировой экономики. Уфа: Российский университет кооперации, 2025. 124 с.
5. О заседании межведомственной рабочей группы по экспорту в Россию. Посольство Республики Беларусь в РФ. URL: <https://russia.mfa.gov.by/ru/embassy/news/ddbe71d389fa993b.html> (дата обращения: 04.03.2026). Текст: электронный.
6. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru> (дата обращения: 16.03.2026). Текст: электронный.
7. Рахматуллина Т. Е. Основные аспекты экономической безопасности стран Евразийского союза // ЕАЭС: стратегические направления и приоритеты сотрудничества: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 06 ноября 2025 года. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. С. 377-382.

© Бабарико М. А., 2026

Баембитов А. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: старший преподаватель

Гизатуллина В. Г.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В работе обоснована роль внутреннего контроля и внутреннего аудита как базовых элементов системы экономической безопасности организации. Установлено, что внутренний контроль обеспечивает соблюдение внутренних процедур и минимизацию операционных рисков, а внутренний аудит осуществляет независимую проверку их эффективности с выработкой соответствующих рекомендаций. Показано, что интеграция данных механизмов способствует снижению рисков, защите активов, росту прозрачности отчётности и совершенствованию бизнес-процессов. Определены ключевые принципы эффективного функционирования - оценка и мониторинг рисков, автоматизация контрольных процедур. Сделан вывод о том, что согласованное взаимодействие контроля и аудита является фактором устойчивости организации и залогом её долгосрочного развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внутренний контроль, внутренний аудит, управление рисками, прозрачность отчётности, оптимизация бизнес-процессов.

Экономическая безопасность является важнейшим аспектом успешного функционирования любой организации, включающим защиту активов, предотвращение финансовых потерь и обеспечение устойчивого развития бизнеса. Одним из ключевых инструментов поддержания экономической безопасности являются внутренний контроль и внутренний аудит. Данные механизмы позволяют своевременно выявлять риски, оценивать эффективность управленческих решений и обеспечивать прозрачность финансовой отчетности.

Авторы научных статей рассматривают внутренний контроль и аудит как взаимосвязанные, но разные понятия, подчёркивая их роль в системе управления организацией и обеспечении экономической безопасности. (табл.1).

Понятие внутреннего контроля и аудита

Автор	Внутренний контроль	Внутренний аудит
О. А. Диканёва [1]	Система мер, организованных руководством предприятия и осуществляемых на предприятии с целью наиболее эффективного выполнения всеми работниками своих обязанностей при совершении хозяйственных операций.	Регламентированная внутренними документами деятельность специального контрольного органа по проверке системы управления и функционирования компании в помощь руководству.
О. Т. Коновалова [2]	Внутренний контроль как совокупность методов управления, организационных мер, методик и процедур, которые принимаются и реализуются собственниками, руководителями и иными работниками организации.	Внутренний аудит как деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование работы организации.
Н. В. Мамушкина [3]	Непрерывный процесс, который осуществляется руководителем, начальниками подразделений и рядовыми сотрудниками на всех уровнях для достижения целей организации с учётом соблюдения законодательства и нормативов.	Внутренний аудит как деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование работы организации.
С. С. Сажина [4]	В широком смысле - проверка соблюдения и выполнения нормативно установленных задач, планов, решений. В узком смысле - элемент одной из функций управленческого процесса.	Действенный инструмент контроля, так как независимые проверки надёжности и эффективности систем контроля и управления дают владельцу дополнительные гарантии эффективности деятельности предприятия и сохранности его активов.

Согласно таблице 1, авторы подчёркивают взаимодополняющий характер внутреннего контроля и аудита. Внутренний контроль обеспечивает соблюдение процедур и минимизацию рисков на ежедневной основе, тогда как внутренний аудит оценивает их эффективность, предлагает улучшения и

помогает подготовиться к внешним проверкам (со стороны аудиторов, налоговой инспекции и т. д.).

Таким, образом, контроль фокусируется на повседневных задачах по оперативному управлению и сбору информации о допущенных ошибках, а аудит охватывает более широкий круг вопросов, включая оценку системы контроля и предоставление рекомендаций. Внутренний аудит проверяет эффективность внутреннего контроля, выявляет его слабые места и предлагает меры по совершенствованию.

Несмотря на тесную взаимосвязь, внутренний контроль и внутренний аудит выполняют разные функции в системе управления организацией. В таблице 2 разобраны их ключевые различия по основным критериям.

Таблица 2

Ключевые различия внутреннего контроля и внутреннего аудита

Критерий	Внутренний контроль	Внутренний аудит
1	2	3
Цель	Обеспечение системы управления достоверной и надёжной информацией для принятия решений.	Независимая оценка контрольных процедур, помощь руководству в управлении рисками.
Роль в системе	Основа системы управления, направленная на повседневное соблюдение процедур и минимизацию рисков.	Элемент системы внутреннего контроля, оценивающий её эффективность и предлагающий рекомендации по улучшению.
Субъект	Осуществляется сотрудниками организации (руководителями, начальниками подразделений, рядовыми сотрудниками).	Проводится независимым подразделением (службой внутреннего аудита), что обеспечивает объективность.
Задачи	Отслеживание эффективности и целесообразности расходования средств, анализ фактических результатов в сравнении с прогнозируемыми, контроль финансового состояния.	Оценка системы внутреннего контроля, анализ эффективности управления рисками, предоставление рекомендаций, взаимодействие с руководством.

1	2	3
Периодичность	Рекомендуется осуществлять непрерывно.	Проводится в соответствии с утверждённым планом, может включать как регулярные, так и внеплановые проверки.

Согласно таблице 2, внутренний контроль и аудит составляют фундамент системы экономической безопасности организации. Совместная работа этих механизмов позволяет комплексно управлять ключевыми аспектами деятельности: своевременно выявлять и оценивать финансовые, налоговые, имущественные, информационные и иные риски (например, через инвентаризацию или сверку расчётов с контрагентами), обеспечивать соответствие законодательным требованиям и минимизировать вероятность санкций.

Регулярные контрольные процедуры защищают активы компании от утраты или неправомерного использования, а деятельность внутреннего аудита повышает достоверность бухгалтерской отчётности, что критически важно для принятия управленческих решений и поддержания доверия партнёров. Кроме того, анализ бизнес-процессов в рамках внутреннего контроля помогает обнаружить неэффективные участки - дублирование функций, перерасход ресурсов и т. д.

Как сделать систему внутреннего контроля и аудита действительно эффективной? Ответ кроется в соблюдении нескольких взаимосвязанных принципов.

Начнём с главного - риск-ориентированного подхода. Вместо того чтобы реагировать на проблемы постфактум, организация заранее выявляет потенциальные угрозы и продумывает, как минимизировать их последствия. Это позволяет действовать на опережение и снижать вероятность серьёзных сбоев.

Второй важный элемент - постоянный мониторинг операций. Когда процессы регулярно проверяются, любые отклонения от нормы замечаются

сразу. Это даёт возможность быстро вносить коррективы и не допускать накопления ошибок.

Третий принцип - регулярная оценка результативности. Сравнивая фактические результаты с планами, компания понимает, где есть пробелы, и может целенаправленно улучшать бизнес-процессы.

Четвёртый фактор успеха - компетентность сотрудников. Если персонал регулярно обучается современным методикам контроля и управления рисками, система становится устойчивее и надёжнее.

И наконец, автоматизация. Внедрение цифровых инструментов не просто ускоряет обработку данных, а так же снижает вероятность ошибок из-за человеческого фактора, повышает точность анализа и делает систему более адаптивной к изменениям.

При разработке и внедрении системы внутреннего контроля и аудита организации следует учитывать ряд ключевых аспектов. Во-первых, необходимо сформировать специализированное структурное подразделение либо чётко определить круг ответственных лиц, наделённых соответствующими полномочиями. Во-вторых, требуется разработать комплексную нормативно-методическую базу - чёткие инструкции и регламенты, регламентирующие все этапы контрольных и аудиторских процедур.

В-третьих, критически важна организация регулярного проведения проверок и непрерывного мониторинга текущего состояния системы - это позволяет своевременно реагировать на возникающие риски и корректировать управленческие решения. В-четвёртых, целесообразно обеспечить цифровизацию процессов сбора и обработки данных, что повышает оперативность и достоверность аналитической информации. Наконец, необходимо выстроить эффективные коммуникационные каналы между подразделениями и руководством - налаженная обратная связь способствует согласованности действий и ускоряет принятие решений.

Проведённое исследование подтверждает, что внутренний контроль и

внутренний аудит - неотъемлемые элементы системы экономической безопасности организации. Несмотря на тесную взаимосвязь, эти механизмы выполняют разные функции и дополняют друг друга, создавая комплексную систему защиты интересов организации.

Эффективность взаимодействия контроля и аудита определяется реализацией ряда ключевых условий: применением риск-ориентированного подхода, непрерывным мониторингом процессов, инвестициями в профессиональное развитие персонала и внедрением цифровых инструментов управления. Существенное значение имеют также чёткое распределение функциональных обязанностей, разработка нормативно-методической базы и обеспечение эффективной внутриорганизационной коммуникации.

В результате согласованная работа этих механизмов не только снижает актуальные угрозы, но и формирует устойчивую основу для долгосрочного развития и сохранения конкурентоспособности организации.

Список цитируемой литературы:

1. Диканева О. А. Внутренний контроль: понятие и формы организации // Территория науки: электрон. многопредм. науч. журнал. 2022. – №5. С.49-56. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50759945_48151070.pdf (дата обращения: 10.02.2026).
2. Коновалова О. Т. Роль внутреннего аудита в системе экономической безопасности компании // Экономика и бизнес: электрон. многопредм. науч. журнал. 2023. №1(20). С.138-145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vnutrennego-audita-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya-1/viewer> (дата обращения 10.02.2026).
3. Мамушкина Н. В. Внутренний контроль: понятие и формы организации // Вестник НГИЭИ: электрон. многопредм. науч. журнал. 2020. №1(20). С.57-63. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18428309_27271554.pdf (дата обращения 10.02.2026).
4. Сажина С. С. Внутренний контроль и экономическая безопасность предприятия // Молодой ученый: электрон. многопредм. науч. журнал. 2018. №26(212). С.94-98. URL: <https://moluch.ru/archive/212/51821> (дата обращения 10.02.2026).

© Баембитов А. А., 2026

Беликаева Д. Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ООО «МЕГАКАУНТ»

Аннотация: В статье исследована кадровая безопасность хозяйствующего субъекта ООО «Мегакаунт» как важнейшая составляющая экономической безопасности. На основе проведенного анкетирования персонала, с учетом методик И.И. Цветковой и А. Яниогло проведена оценка кадровых и экономических угроз за 2023-2025 гг. В ходе исследования установлено, что при нормальном уровне интегрального показателя кадровой безопасности сохраняются угрозы. Обоснована необходимость применения превентивного менеджмента и мер по повышению лояльности персонала для укрепления экономической безопасности организации в условиях нарастающих угроз устойчивому развитию предприятия.

Ключевые слова: кадровая безопасность, экономическая безопасность, оплата труда, лояльность персонала, кадровые риски, экономическая устойчивость.

Проблемы собственной экономической безопасности в целом и ее составляющей кадровой безопасности возникают перед каждой организацией не только в кризисные периоды, но и при работе в стабильной экономической среде [1].

В настоящее время эта проблема особенно актуальна, так как она касается каждого человека. Правильно построенная система кадровой безопасности на предприятии влияет положительно как на организацию, так и на самого работника [6].

ООО «Мегакаунт» – российская высокотехнологичная компания, основанная в 2007 г. выпускниками УГАТУ. Организация разрабатывает и производит системы автоматизированного подсчета посетителей и аналитики

для розничной торговли, торговых центров, др. объектов с высокой проходимостью [4].

Расчет и анализ эффективности кадровой безопасности ООО «Мегакаунт» необходимы для выявления кадровых рисков и угроз, определения устойчивости кадрового состава и способности обеспечивать стабильное и результативное функционирование.

В 2025 г. проведено анкетирование всех 30 сотрудников для оценки удовлетворения оплатой труда, а также материальными и социальными аспектами работы (см. табл. 1) [3].

Таблица 1

Степень удовлетворенности оплатой труда ООО «Мегакаунт»

Содержание вопроса	Кол-во уд. ответов	% ответов от общего числа работников	Степень удовлетворенности и
Удовлетворены ли Вы, в общем и целом, своей жизнью?	25	83,3	Высокая
Соответствует ли выполняемая Вами работа Вашим личным способностям?	10	33,3	Средняя
Оценка уверенности в завтрашнем дне у персонала организации	19	63,3	Выше средней
Удовлетворены ли Вы размером своей заработной платы?	4	13,3	Низкая
Имеете ли Вы возможность карьерного роста?	6	20,0	Низкая
Удовлетворены ли Вы организацией режима труда?	19	63,3	Выше средней
Хотели бы Вы поменять место работы на более высокооплачиваемое?	8	26,7	Низкая лояльность
Удовлетворяет ли Вас уровень технической оснащенности труда?	23	76,7	Высокая
Удовлетворяет ли Вас уровень оплаты временной нетрудоспособности, отпуска?	18	60,0	Средняя
Средний уровень удовлетворенности	14	48,9	Средняя

Сотрудники высоко оценивают условия труда в ООО «Мегакаунт». 76,6% респондентов удовлетворены технической оснащенностью, 63,3% режимом работы. Такой же показатель отражает уверенность в завтрашнем дне. В то же время удовлетворенность оплатой труда и карьерными перспективами значительно ниже.

Заработной платой довольны только 13,3% сотрудников, возможностью карьерного роста 20%; 73,3% опрошенных готовы сменить место работы ради более высокой заработной платы. При приемлемых условиях труда слабым звеном остается материальная мотивация, а значит, сохраняется риск кадровых потерь [7].

Таким образом, общий уровень удовлетворенности оплатой труда в 2025 г. составил 48,9%.

По методике И.И. Цветковой в таблице 2 произведен расчет кадровой безопасности ООО «Мегакаунт» [2].

Таблица 2

Оценка кадровой безопасности ООО «Мегакаунт» по методике И.И. Цветковой за 2023-2025 гг., %

Индикатор	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Отклонение, (+/-)
Коэффициент текучести кадров	16,67	28,57	10,0	-6,67
Образовательный состав персонала	62,5	61,9	66,7	4,2
Издержки на обучение в общем объеме издержек на персонал	3,0	2,5	4,0	1,0
Степень удовлетворенности оплатой труда (по среднему значению)	60,9	57,8	48,9	-12,0
Удельный вес оплаты труда в общем объеме издержек организации	60	63	68,0	8,0
Наличие профзаболеваний	0	0	0	-
Уровень автоматизации труда	75	78	85,0	10,0
Доля персонала не имеющих нарушений по трудовой дисциплине	95	93	97,0	2,0
Вероятность сохранения коммерческой тайны	92	90	96,0	4,0
Итоговый показатель (Z)	0,629	0,613	0,671	-0,042

Полученные значения интегрального показателя кадровой безопасности ООО «Мегакаунт» за 2023-2025 гг. соответствуют нормальному уровню. В 2023 г. показатель Z составил 0,629; 0,613 в 2024 г. и 0,671 в 2025 г.

В 2025 г. наблюдается повышение уровня кадровой безопасности, чему способствовало снижение текучести, рост автоматизации труда. В 2024 г. фиксируется снижение Z-показателя по сравнению с 2023 г. на 0,016 единиц, динамика свидетельствует о формировании зон потенциального риска.

Экономическая безопасность ООО «Мегакаунт» оценена по методике А. Яниогло [5].

Сводная диаграмма составляющих экономической безопасности ООО «Мегакаунт» представлена на рисунке 1.

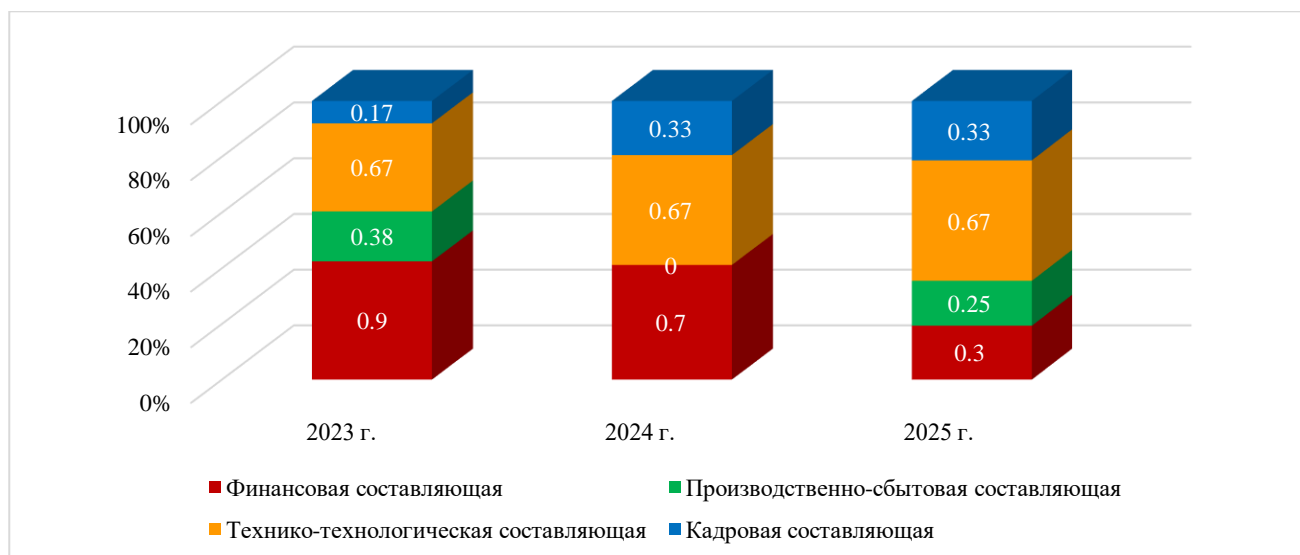

Рис. 1 Результаты оценки составляющих экономической безопасности ООО «Мегакаунт» по методике А. Яниогло, доли ед.

Сводный коэффициент по методике рассчитывается как среднее арифметическое четырех составляющих экономической безопасности. Расчеты показали, что в ООО «Мегакаунт» его значение составило 0,53 в 2023 г.; 0,43 в 2024 г. и 0,39 в 2025 г.

Кадровая составляющая ООО «Мегакаунт» показывает умеренное улучшение, однако ее уровень остается недостаточным для укрепления общей

экономической безопасности организации. Индекс кадровой уязвимости в 2025 г. составил 46,7%, возможен высокий риск скрытой кадровой нестабильности.

Значительная часть сотрудников недовольна оплатой труда и допускает смену места работы. Проанализированные показатели по двум методикам подтверждают необходимость применения превентивного менеджмента и мер по повышению лояльности персонала для снижения кадровых угроз и укрепления экономической безопасности ООО «Мегакаунт» (см. табл. 3).

Таблица 3

Выявленные угрозы кадровой составляющей экономической безопасности ООО «Мегакаунт»

Угроза	Характеристика	Уровень риска
Рост потенциальной текучести персонала	Индекс кадровой уязвимости 46,7%	Критический
Снижение мотивационной устойчивости персонала	Только 13,3% сотрудников удовлетворены оплатой труда	Критический
Зависимость от заемного капитала с кадровыми последствиями	Коэффициент автономии 0,09	Высокий
Риск утраты ключевых компетенций	Преобладание сотрудников со стажем до 3 лет	Высокий

Таким образом, совокупность представленных угроз формируют зону повышенного кадрового риска. Несмотря на нормальный уровень интегрального показателя (Z-значение) кадровой безопасности, выявленные угрозы обуславливают необходимость разработки управленческих решений и внедрения мероприятий по повышению экономической безопасности ООО «Мегакаунт».

Сводный коэффициент экономической безопасности в 2025 г. снизился по сравнению с 2023 г. на 0,14 ед. Уровень экономической безопасности в отчетном

периоде характеризуется как «нейтральный» с нарастающими рисками. Снижение сводного коэффициента произошло за счет ухудшения финансовых показателей и высокой зависимостью от заемного капитала.

Производственно-сбытовая составляющая характеризуется нестабильной динамикой показателей оборачиваемости и структуры обязательств; технико-технологическая составляющая остается стабильной на протяжении анализируемого периода. Необходимо предложить мероприятия по укреплению кадровой составляющей системы экономической безопасности ООО «Мегакаунт». Целесообразно внедрение практик непрерывной организационной трансформации, регулярного аудита, системы обучения сотрудников [7]. В первую очередь внимание должно быть направлено на степень удовлетворенности персонала оплатой труда и сопутствующими факторами.

Список цитируемой литературы:

1. Андруник, А. П. Кадровая безопасность 2.0 теория и практика монография / А. П. Андруник. М. Дашков и К, 2024. 570 с.
2. Долженкова, Ю. В., Камнева, Е. В., Сафонов, А. Л. Управление кадровой безопасностью организации учебник / под ред. Ю. В. Долженковой. М. Прометей, 2024. 364 с.
3. Духновский, С. В. Кадровая безопасность организации учебник и практикум для вузов / С. В. Духновский. М. Юрайт, 2025. 233 с.
4. ООО «Мегакаунт»: официальный сайт. URL: <https://www.megacount.ru/company.html> (дата обращения 23.02.2026).
5. Попова, И. В., Пригожин, В. Л., Мелихова, Т. В., Константинова, Н. А. Оценка уровня экономической безопасности предприятия основные аспекты, подходы и проблемы монография / под ред. И. В. Поповой. Иркутск, 2021. 141 с.
6. Рождественская, Е. С. Комплексная экономическая безопасность предприятия учебник / Е. С. Рождественская. Орел, 2025. 182 с.
7. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4, № 11(164). – С. 27-38.
8. Хубецова, З. З. Кадровая безопасность и защита персональных данных учебно-методическое пособие / З. З. Хубецова. Владикавказ, Горский ГАУ, 2025. 136 с.

© Беликаева Д.Е., 2026

Биккужина А. Т.

Уфимский университет науки и технологий, Уфа

*Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент кафедры
экономико-правового обеспечения безопасности*

Дубинина Э. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы инвестиционной безопасности как ключевого элемента экономической безопасности региона. На основе анализа подходов ведущих отечественных ученых уточнена сущность понятия «инвестиционная безопасность региона», определены ее субъекты, объекты и основные угрозы. На примере Республики Башкортостан проанализированы подходы к формированию инвестиционной безопасности на региональном уровне. Проведен обзор и систематизация методических подходов к оценке инвестиционной безопасности, среди которых выделяется индикативный метод.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, инвестиционная безопасность, инвестиционный климат, угрозы, индикаторы, методы оценки инвестиционной безопасности.

В современных экономических условиях проблема обеспечения экономической безопасности выходит на первый план как на федеральном, так и на региональном уровнях. Уровень экономической безопасности страны напрямую влияет на качество социально-экономического развития. В этой связи особое значение приобретает рассмотрение регионального уровня безопасности, поскольку именно регионы являются основными территориальными единицами, где реализуются стратегические национальные приоритеты. Ключевым элементом региональной экономической безопасности выступает инвестиционная безопасность, поскольку именно она определяет способность региона привлекать, эффективно использовать и защищать инвестиционные ресурсы, необходимые для внедрения инноваций.

Понятие экономической безопасности имеет многогранную трактовку в отечественной науке. Как отмечает Л.И. Абалкин, это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и способность к самосовершенствованию [1]. В.К. Сенчагов делает акцент на состоянии экономики и институтов власти, гарантирующих защиту национальных интересов и социально направленное развитие [7]. С.Ю. Глазьев подчеркивает способность экономики к устойчивому развитию и поддержанию конкурентоспособности [4].

На региональном уровне, как справедливо указывают А.И. Татаркин и А.А. Куклин, экономическая безопасность проявляется в способности территории безобвально реагировать на геополитические изменения, осуществлять крупные экономические мероприятия и поддерживать достойный уровень жизни населения [8]. Достижение этих целей обеспечивается через систему функциональных составляющих, среди которых центральное место занимает инвестиционная безопасность.

Анализ научной литературы позволяет выделить ключевые подходы к определению инвестиционной безопасности региона. О.Н. Киселева определяет её через создание условий для достижения целей инвестиционной деятельности и защиты интересов инвесторов [5]. К.Л. Антоненко и Н.А. Бондаренко делают акцент на защищенности инвестиционных ресурсов, направленных на воспроизводство капитала и повышение уровня жизни [2]. М.В. Власов подчеркивает необходимость обеспечения необходимого уровня и защищенности всех инвестиционных потоков, способствующих инновационному обновлению [3]. Мы согласны с мнением, что инвестиционная безопасность – это состояние экономической системы, при которой обеспечивается устойчивое социально-экономическое развитие и конкурентоспособность благодаря грамотно проводимой инвестиционной политике на уровне страны, региона, отдельного хозяйствующего субъекта, при одновременном обеспечении защиты их инвестиционной деятельности [10].

Обобщая представленные подходы, можно заключить, что инвестиционная безопасность региона – это комплексная характеристика его экономической системы, отражающая способность региона защищать инвестиционные ресурсы и обеспечивать такие условия инвестиционной деятельности, которые гарантируют устойчивое инновационное воспроизводство капитала, рост эффективности производства и повышение уровня жизни населения.

Инвестиционная безопасность региона предполагает наличие двух структурных элементов: субъектов и объектов. К числу субъектов относятся органы власти, инвесторы и финансовые институты, которые обеспечивают защиту инвестиционных процессов. Объектами выступают инвестиционный климат, основные фонды, инвестиционные ресурсы и права собственности, то есть то, что нуждается в защите. Согласно Е.А. Уразовой, основными угрозами инвестиционной безопасности являются высокие инвестиционные риски, несовершенство законодательства, ограниченность финансовых средств, дефицит квалифицированных кадров и отсутствие эффективной инвестиционной стратегии [9].

Однако для эффективного управления необходимо не только определить направления работы, но и иметь возможность количественно оценивать степень защищённости инвестиционной сферы. В связи с этим важное значение приобретает использование системы индикаторов, позволяющих диагностировать уровень инвестиционной безопасности. Так, С.Ю. Наседкин и Н.А. Бондаренко предлагают пороговые значения показателей инвестиционной безопасности региона, которые разделены на две группы показателей – индикаторы, характеризующие инвестиционный потенциал и индикаторы, характеризующие состояние основных фондов. Так, к первой группе относятся инвестиции в основной капитал, индекс физического объёма инвестиций в основной капитал. Ко второй группе – степень износа основных фондов, соотношения коэффициентов обновления и выбытия основных фондов,

коэффициент обновления основных фондов, коэффициент выбытия основных фондов [6].

Для выявления текущего уровня защищённости инвестиционной сферы и определения зон риска проведем анализ фактических показателей инвестиционной безопасности Республики Башкортостан.

Таблица 1

Показатели инвестиционной безопасности Республики Башкортостан

Индикатор	Пороговое значение	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Индикаторы, характеризующие инвестиционный потенциал						
Инвестиции в основной капитал, в % к ВРП	Не менее 25	22,5	21	23,4	26,2	28
Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал, в сопоставимых ценах % к предыдущему году	Не менее 105	105	105,9	107,4	107,6	109,7
Индикаторы, характеризующие состояние основных фондов						
Соотношения коэффициентов обновления и выбытия основных фондов	Не менее 3	14	13,7	18,5	11,5	12,9
Коэффициент обновления основных фондов, %	Не менее 15	7	8,2	7,4	6,9	9
Коэффициент выбытия основных фондов, %	Не менее 5	0,5	0,6	0,4	0,6	0,7

На основе представленных выше данных отметим, что инвестиции в основной капитал к ВРП демонстрируют устойчивый рост: с 22,5 п.п. в 2020 г. до 28 п.п. в 2024 г. Начиная с 2023 г. показатель превышает пороговое значение

(не менее 25 п.п.), что свидетельствует о возрастающей инвестиционной активности и стремлении к расширению производственных мощностей. Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал стабильно превышает порог (105 п.п.) в 2024 г. Это подтверждает сохранение положительной динамики вложений и благоприятный инвестиционный климат в регионе.

Степень износа основных фондов в 2024 г. сохраняется на уровне 45,5 п.п., что выше установленного порога (не более 40 п.п.). Высокий износ на протяжении всего периода указывает на накопление устаревших активов.

Средний коэффициент обновления основных фондов за 2020–2024 гг. составил 7,9 п.п., что значительно ниже порогового значения (не менее 15 п.п.). Такой уровень обновления недостаточен для поддержания производственной эффективности и требует дополнительных мер по стимулированию модернизации.

Средний коэффициент выбытия основных фондов за анализируемый период равен 0,56 п.п., что критически ниже норматива (не менее 5 п.п.). Недостаточное обновление в сочетании с крайне низким выбытием ведёт к накоплению изношенных фондов и нарушает баланс между новыми и старыми производственными мощностями.

Соотношение коэффициентов обновления и выбытия формально превышает порог (не менее 3) за счёт крайне низкой базы выбытия, однако это не отражает реального улучшения структуры основных фондов.

Республика Башкортостан демонстрирует высокую инвестиционную активность, что подтверждается ростом объёмов инвестиций и их доли в ВРП. В то же время параметры воспроизводства основных фондов остаются неудовлетворительными: обновление ведётся медленными темпами, а выбытие практически отсутствует. Для снижения накопленного износа и повышения эффективности производства необходимо наращивать объёмы ликвидации устаревших активов и увеличивать коэффициент обновления до уровня не менее 15 п.п.

Использование индикативного подхода как инструмента диагностики уровня защищённости инвестиционной сферы Республики Башкортостан позволило выявить рассогласование между динамикой инвестиционной активности и воспроизводственными процессами в реальном секторе экономики. Полученные результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к обеспечению инвестиционной безопасности, предполагающего не только наращивание объёмов инвестиций, но и активное управление обновлением и выбытием основных фондов.

Список цитируемой литературы:

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.
2. Антоненко К. Л., Бондаренко Н. А. Угрозы, риски и индикаторы инвестиционной безопасности региона // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10, № 2. С. 419–430.
3. Власов М. В. Инвестиционная безопасность региона как один из факторов межрегиональной дифференциации в РФ // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Т. 18, № 4. С. 556–575.
4. Глазьев С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–16.
5. Киселева О. Н. Синергия инвестиционной и инновационной безопасности в аспекте национальной технологической инициативы // Основы экономики, управления и права. 2021. № 1. С. 51–54.
6. Наседкин С. Ю., Бондаренко Н. А. Анализ индикаторов инвестиционной безопасности региона // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10, № 4. С. 341–349.
7. Сенчагов В. К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. 2008. № 3. С. 28–38.
8. Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25–39.
9. Уразова Е. А. Механизмы обеспечения инвестиционной безопасности на уровне региона // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12, № 2. С. 278–283.
10. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. Уфа: БГАУ, 2024. 146 с.

© Биккужина А. Т., 2026

Боброва В. О.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Бобров Д. Н.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: старший преподаватель

Егорова Р. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОЙ ДЕЛОВОЙ РАЗВЕДКИ (2000–2025 гг.)

Аннотация: В статье проанализированы ключевые этапы развития конкурентной деловой разведки в период с 2000 по 2025 год. Рассмотрены трансформации подходов к сбору и анализу данных: от традиционных методов работы с открытыми источниками до внедрения ИИ-технологий и предиктивной аналитики. Освещены влияние цифровизации, рост роли больших данных и автоматизированных платформ, а также изменение нормативного регулирования и этических стандартов.

Ключевые слова: Конкурентная деловая разведка, конкурентная разведка, деловая разведка, экономическая разведка, бизнес-разведка, этапы развития.

Рост значения экономической разведки как одно из важнейших инструментов успешного бизнеса ясно обозначился в начале 80-х гг. прошлого столетия и был обусловлен ростом конкуренции на мировом рынке, а также появлением Интернета, что сделало информацию более доступной. В настоящее время в 97% крупнейших компаний мира по версии журнала «Форбс» работает хотя бы один специалист по конкурентной разведке, а многие крупные фирмы располагают целым штатом таких сотрудников [6].

После экономического кризиса 1998 г. российские компании начали активно выстраивать системы конкурентной разведки, опираясь на зарубежный опыт (где SCIP (Общество профессионалов конкурентной разведки) уже имело вес). Следовательно, можно выделить следующие этапы развития конкурентной деловой разведки (табл.1).

Этапы развития конкурентной деловой разведки

№ этапа	Годы	Описание этапа
1	2000–2005 гг.	Становление и институционализация в России
2	2006–2010 гг.	Технологизация и автоматизация сбора данных
3	2011–2015 гг.	Интеграция с бизнес-стратегией и Big Data
4	2016–2020 гг.	Цифровизация и киберразведка
5	2021–2025 гг.	Эпоха AI, ESG и санкционных рисков

Рассматривая этапы развития конкурентной деловой разведки, можно выделить следующие ключевые события каждого этапа.

К ключевым событиям 1-го этапа (2000–2005 гг.) можно отнести:

- формирование внутренних подразделений конкурентной разведки в крупных корпорациях (энергетика, телекоммуникации, банки);
- адаптация методов государственной разведки к бизнес-задачам (анализ конкурентов, мониторинг рынков);
- первые тренинги и семинары по конкурентной разведке для топ-менеджеров;
- зарождение отраслевых сообществ практиков (обмен опытом, кейсы);
- Федеральный закон от 29.07.2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне» [1], в котором содержатся базовые положения о защите информации.

К ключевым моментам 2-го этапа (2006–2010 гг.) относятся:

- внедрение BI-систем (Business Intelligence) для анализа данных;
- рост использования открытых источников (OSINT – Open Source Intelligence): СМИ, государственные информационные ресурсы, социальные сети;
- развитие инструментов веб-скрапинга (автоматический сбор данных с сайтов);
- появление первых российских CRM- и ERP-систем с модулями конкурентного анализа (Customer Relationship Management и Enterprise ResourcePlanning);

- развитие судебной практики по делам о недобросовестной конкуренции (использование данных без согласия);
- Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» [2], который описывает ограничения на сбор и обработку личной информации;
- Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» [3], который включает в себя запрет на недобросовестную конкуренцию.

3-ий этап (2011–2015 гг.) включает в себя следующие ключевые аспекты:

- конкурентная разведка становится частью стратегического планирования (сценарное моделирование, PEST-анализ);
- внедрение Big Data (большие данные) и машинного обучения для прогнозирования действий конкурентов;
- примеры успешного применения в государственном секторе (анализ государственных закупок, оценка рисков поставщиков);
- поправки в ФЗ «О защите конкуренции» [3] с требованиями к ужесточению контроля за картельными сговорами и ценовыми войнами.

Ключевые события 4-го этапа (2016–2020 гг.) включают в себя:

- рост киберугроз, что в свою очередь способствует развитию киберразведки для защиты от атак;
- использование блокчейна и распределённых реестров для анализа цепочек поставок;
- автоматизация мониторинга социальных сетей и форумов (анализ настроений, отзывов о бренде);
- внедрение RPA (Robotic Process Automation) для рутинного сбора данных;
- Федеральный закон от 26.07.2017 №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [4], регулирующий отношения в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ);

– поправки в ФЗ «О коммерческой тайне» [1] и в ФЗ «О персональных данных» [2], позволяющие разграничить легальную разведку и шпионаж;

– регулирование использования Big Data (этические стандарты, защита данных).

К ключевым аспектам 5-го этапа (2021–2025 гг.) можно отнести:

– применение генеративных моделей (GPT и ChatGPT – чат-бот с генеративным искусственным интеллектом) для анализа текстов, генерации отчётов;

– фокус на ESG-факторах (экологическая, социальная, корпоративная ответственность конкурентов) в разведке [5];

– рост значимости анализа санкционных рисков, цепочек поставок, альтернативных рынков;

– развитие мультидисциплинарных команд (аналитики + юристы + IT-специалисты);

– внедрение стандартов прозрачности и этики в конкурентной разведке;

– поправки в ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [6], содержащие требования к защите данных при анализе;

– регулирование ИИ и автоматизированного сбора информации (баланс между инновациями и защитой прав) [8].

Анализ этапов развития конкурентной деловой разведки в период с 2000 по 2025 год демонстрирует существенную эволюцию методов, инструментов и подходов к сбору и анализу информации о конкурентах.

За рассмотренный промежуток времени конкурентная деловая разведка трансформировалась из узкоспециализированной практики в стратегический инструмент управления бизнесом. Современные решения на базе ИИ позволяют не только отслеживать действия конкурентов, но и моделировать их стратегии, выявлять уязвимости и предвосхищать рыночные изменения. При этом ключевым условием остаётся соблюдение этических и правовых норм:

приоритет отдаётся открытым источникам и автоматизированным методам анализа, исключаяющим незаконные способы получения информации. В частности, в предлагаемом Минцифры России законопроекте о государственном регулировании искусственного интеллекта рассматривается недопустимость эксплуатации уязвимостей, под которыми подразумевается использование возрастных, психологических и других состояний человека для «целенаправленного воздействия на поведение, принятие решений или несанкционированный доступ к информации» [7].

В перспективе развитие технологий (квантовые вычисления, генеративный ИИ, Web 3.0) продолжит совершенствование конкурентной деловой разведки, требуя от специалистов постоянного обновления компетенций и адаптации к новым вызовам.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 29.07.2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.
4. Федеральный закон от 26.07.2017 №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/.
5. Вопросы таможенного регулирования рынка товаров, услуг, капитала государств-членов ЕАЭС/ Егорова Р. Р. В сборнике: ЕАЭС: стратегические направления и приоритеты сотрудничества. материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2025. С. 141-145.
6. Законопроект от 18.03.2026 о государственном регулировании искусственного интеллекта в РФ. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/166424/>.
7. Корниенко, О. В. Экономическая теория. Продвинутый курс: учебное пособие. Москва: ФЛИНТА, 2019. 279 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/123642> (дата обращения: 28.03.2026). Текст: электронный.
8. Сибгатуллина, Р. М. Экономическая безопасность использования искусственного интеллекта сторонних производителей / Р. М. Сибгатуллина, Ф. Т. Байрушин, Р. М. Хакимов // Дискуссия. 2025. № 9(142). С. 47-52. doi: 10.46320/2077-7639-2025-9-142-47-52.

© Боброва В. О., Бобров Д. Н., 2026

Валиева З.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент

Гильмутдинова Р. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОЦЕНКА КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты оценки кадровой безопасности как ключевой составляющей экономической безопасности организации. На основе расчета девяти индикаторов и интегрального показателя выявлены основные угрозы. Предложены рекомендации по минимизации выявленных угроз с учетом специфики деятельности организации в сфере разработки программного обеспечения.

Ключевые слова: кадровая безопасность, экономическая безопасность, индикаторный подход, текучесть кадров, управление персоналом.

В современных условиях хозяйствования перед большинством предприятий России стоит острая проблема создания и применения системы оценки и повышения уровня экономической безопасности как механизма мобилизации и оптимального управления ресурсами с целью обеспечения устойчивого функционирования и активного противодействия негативным явлениям. Одной из ключевых функциональных составляющих экономической безопасности является кадровая безопасность, которая в условиях экономики знаний приобретает особое значение. Кадры предприятия, наряду с материальными, финансовыми ресурсами, выступают важнейшим ресурсом организации, а их роль в обеспечении конкурентоспособности и устойчивости бизнеса постоянно возрастает [1;2].

Кадровая безопасность предприятия представляет собой состояние защищенности организации от негативных воздействий на экономическую безопасность за счет снижения рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом. Объектом

кадровой безопасности можно считать негативные внутренние риски компании и угрозы, связанные с деятельностью персонала, а также внешние факторы, снижающие уровень кадровой безопасности [3].

В настоящей статье в качестве объекта исследования выбрана действующая организация, занимающаяся разработкой программного обеспечения. Для оценки кадровой безопасности нами использована методика, предложенная И.И. Цветковой и Н.И. Клевец, основанная на индикаторном подходе. Авторами сформированы пять групп показателей: показатели состава и движения персонала; показатели затрат от инвестирования в персонал; показатели мотивации; показатели условий труда; личностные показатели. Каждая группа включает конкретные индикаторы, которые могут быть количественно измерены и сопоставлены с пороговыми значениями [4].

Оценка индикаторов кадровой безопасности объекта исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Индикаторы кадровой безопасности организации за 2022-2024 гг.

№	Индикатор	2022 г	2023 г	2024 г	Пороговое значение
1	Коэффициент текучести кадров	18,3	22,1	19,0	≤ 10
2	Образовательный состав персонала, %	52,4	58,8	63,9	≥ 60
3	Доля издержек на обучение в общем объеме издержек на персонал, %	1,2	1,5	2,1	≥ 3
4	Степень удовлетворенности оплатой труда, %	85,0	89,0	92,0	≥ 100
5	Удельный вес оплаты труда в общих издержках предприятия, %	18,5	21,3	24,8	≥ 25
6	Наличие профзаболеваний, %	0	0	0	0
7	Уровень автоматизации труда, %	68,0	72,0	78,0	≥ 70
8	Доля персонала, не имеющего нарушений трудовой дисциплины, %	92,0	89,5	87,0	≥ 90
9	Вероятность сохранения коммерческой тайны, %	75	78	82	≥ 80

Расчеты, представленные в таблице 1, показывают неоднородную динамику индикаторов кадровой безопасности. Так, показатель текучести кадров (18,3–22,1%) значительно превышает порог в 10%, что подтверждается отзывами сотрудников о нехватке кадров. Доля персонала с высшим образованием выросла до 63,9% (выше норматива), но издержки на обучение (2,1%) ниже порогового уровня. Удовлетворенность оплатой труда достигла 92% (порог – 100%), а ее доля в издержках приблизилась к нормативу (24,8% при норме 25%). Уровень автоматизации превысил порог (78%), однако доля персонала без нарушений дисциплины снизилась до 87% (ниже норматива).

Для получения обобщенной оценки уровня кадровой безопасности организации определили интегральный показатель, рассчитываемый по формуле средней взвешенной с учетом весовых коэффициентов каждого индикатора (табл. 2). Весовые коэффициенты определяются экспертным путем в зависимости от значимости каждого индикатора для конкретного предприятия.

Таблица 2

Расчет интегрального показателя кадровой безопасности организации

Индикатор	Весовой коэффициент	2022 г		2023 г		2024 г	
		Факт. знач.	Норм. знач.	Факт. знач.	Норм. знач.	Факт. знач.	Норм. знач.
1	2	3	4	5	6	7	8
Коэффициент текучести кадров	0,20	18,3	0,55	22,1	0,45	19,0	0,53
Образовательный состав персонала, %	0,15	52,4	0,87	58,8	0,98	63,9	1,00
Доля издержек на обучение, %	0,10	1,2	0,40	1,5	0,50	2,1	0,70
Степень удовлетворенности оплатой труда, %	0,15	85,0	0,85	89,0	0,89	92,0	0,92
Удельный вес оплаты труда, %	0,10	18,5	0,74	21,3	0,85	24,8	0,99

Окончание табл.2.

1	2	3	4	5	6	7	8
Наличие профессиональных заболеваний, %	0,05	0	1,00	0	1,00	0	1,00
Уровень автоматизации труда, %	0,10	68,0	0,97	72,0	1,00	78,0	1,00
Доля персонала, не имеющего нарушений трудовой дисциплины, %	0,10	92,0	1,00	89,5	0,99	87,0	0,97
Вероятность сохранения коммерческой тайны, %	0,05	75	0,94	78	0,98	82	1,00
Интегральный показатель	1,00	–	0,80	–	0,82	–	0,85

Интегральный показатель кадровой безопасности организации демонстрирует положительную динамику с 0,80 в 2022 году до 0,85 в 2024 году. Согласно шкале оценки уровня кадровой безопасности, предложенной Цветковой И.И. и Клевец Н.И., значения интегрального показателя в интервале 0,75–1,00 соответствуют «стабильному» или «нормальному» уровню кадровой безопасности [5]. Это свидетельствует о том, что, несмотря на наличие отдельных проблемных зон, общее состояние кадровой безопасности организации может быть оценено как удовлетворительное. Наблюдаемый рост интегрального показателя указывает на то, что руководство организации уделяет внимание вопросам управления персоналом и принимает определенные меры по повышению уровня кадровой безопасности.

Однако, оценка кадровой безопасности организации выявила четыре основные угрозы.

Во-первых, высокая текучесть кадров (превышение порога в 1,8–2,2 раза), создающая риски роста затрат на персонал, потери знаний и снижения производительности.

Во-вторых, недостаточные инвестиции в обучение (2,1% при нормативе 3%), что в условиях активного роста штата угрожает качеству работ и конкурентоспособности.

В-третьих, снижение числа персонала, не нарушающего трудовую дисциплину, может привести к срывам сроков и корпоративным рискам.

В-четвертых, разрыв в оплате труда (92% от среднеотраслевого уровня), создающий риск ухода ценных специалистов к конкурентам.

Для минимизации угроз можно рекомендовать: внедрение комплексной программы адаптации и наставничества для снижения текучести; увеличение бюджета на обучение до 3% и развитие системы внутренних и внешних профессиональных мероприятий; актуализация внутренних нормативных документов и внедрение регулярной обратной связи для укрепления дисциплины; приведение уровня оплаты труда ключевых категорий персонала к среднеотраслевым значениям за счет оптимизации затрат или роста выручки.

Таким образом, для дальнейшего развития компании необходимы меры по снижению текучести, увеличению инвестиций в человеческий капитал, приведению оплаты труда к среднеотраслевому уровню, внедрению адаптации новых сотрудников и усилению дисциплины при совершенствовании мотивации.

Список цитируемой литературы:

1. Боровских Н. В. Обеспечение кадровой безопасности промышленного предприятия // Концепт. 2024. №11. С. 1-5.
2. Дубинина Э. В., Гильмутдинова Р.А., Жилина, Е.А. Состояние рынка трудовых ресурсов Республики Башкортостан // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. 2023. С. 394-398.
3. Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Даутова, Т. А. Финансовые механизмы стимулирования создания безопасных условий труда в рамках политики экономической безопасности страны // Дискуссия. 2025. № 10(143). С. 166-172.
4. Цветкова И. И. Алгоритм оценки кадровой безопасности на основе индикаторного подхода // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2016. №3 (36). С.159-164.
5. Цветкова И. И., Клевец, Н. И. Оценка кадровой безопасности предприятия с помощью индикаторного подхода // Бюллетень науки и практики. 2017. №1 (14). С.102-115.

© Валиева З., 2026

Васильева А. А.

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа
Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент*

Запольских Ю. А.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ НА ДИНАМИКУ КРЕДИТОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию взаимосвязи между динамикой ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации и объёмом кредитования реального сектора экономики. Анализируются механизмы денежно-кредитной политики, рассматриваются исторические данные за 2014–2023 гг., выявляются факторы, модифицирующие влияние ставки на кредитование. Предлагаются рекомендации по повышению эффективности денежно-кредитного регулирования.

Ключевые слова: ключевая ставка, кредитование, реальный сектор, денежно-кредитная политика, механизм, Центральный банк РФ

Ключевая ставка Центрального банка РФ (ЦБ РФ) – один из основных инструментов денежно-кредитной политики, оказывающий прямое воздействие на стоимость заёмных ресурсов в экономике [4]. Её изменения влияют на условия кредитования реального сектора – совокупности отраслей, создающих материальные блага и оказывающих реальные услуги. Актуальность темы обусловлена необходимостью понимания того, как решения ЦБ РФ по ключевой ставке трансформируются в доступность кредитов для предприятий промышленности, сельского хозяйства, строительства и других ключевых отраслей [5].

Цель статьи – выявить характер и степень влияния ключевой ставки ЦБ РФ на динамику кредитования реального сектора экономики в современных условиях.

Задачи исследования:

1. рассмотреть теоретические основы воздействия ключевой ставки на кредитование;

2. проанализировать динамику ключевой ставки и объёмов кредитования реального сектора за 2014–2023 гг.;

3. выявить факторы, усиливающие или ослабляющие влияние ставки на кредитную активность;

4. сформулировать рекомендации по совершенствованию денежно-кредитной политики.

Ключевая ставка – это процентная ставка, по которой ЦБ РФ предоставляет кредиты коммерческим банкам на короткий срок [4]. Её изменение запускает трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. В первую очередь изменения отражаются на процентном канале. Повышение ставки ведёт к росту стоимости заимствований для банков, что транслируется в более высокие ставки по кредитам для бизнеса. Снижение ставки, напротив, удешевляет кредитование. Кредитный канал сталкивается с изменениями стоимости ресурсов, что влияет на спрос и предложение кредитов. При высоких ставках предприятия сокращают инвестиционные программы, при низких – активизируют.

Также, трансмиссионный механизм влияет на валютный канал. Ключевая ставка сказывается на курсе национальной валюты, который меняет затраты импортёров сырья, оборудования, и конкурентоспособности экспортёров.

Решения ЦБ РФ формируют инфляционные и кредитные ожидания экономических агентов, что может усиливать или ослаблять эффект от изменения ставки. Реальный сектор экономики особенно чувствителен к динамике ставок, поскольку инвестиционные проекты часто требуют долгосрочных и крупных заимствований [5]. Высокая стоимость кредитов ограничивает возможности модернизации производства, внедрения инноваций и расширения бизнеса.

Для анализа динамики ключевой ставки и кредитования реального сектора за 2014–2023 гг. рассмотрим ключевые периоды изменения ставки и их влияние на кредитование (данные ЦБ РФ и Росстата [1; 2]):

Период 1: 2014–2016 гг. Резкое повышение ключевой ставки с 5,5% до 17% в декабре 2014 г. на фоне валютного кризиса привело к сокращению объёмов

корпоративного кредитования на 12% в 2015 г. Банки ужесточили требования к заёмщикам, а предприятия отложили инвестиционные проекты [1].

Период 2: 2017–2019 гг. Постепенное снижение ставки до 6,25% способствовало восстановлению кредитования: годовой прирост корпоративного портфеля составил 7–9%. Особенно активно росли кредиты в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве [2].

Период 3: 2020–2021 гг. В условиях пандемии COVID-19 ЦБ РФ снизил ставку до рекордных 4,25%, что стимулировало антикризисное кредитование. Объём кредитов реальному сектору вырос на 15% за 2020 г., в т.ч. за счёт льготных программ поддержки бизнеса [1; 4].

Период 4: 2022–2023 гг. Резкий рост ставки до 20% в марте 2022 г. вызвал временное сжатие кредитования (–5% за I квартал 2022 г.). Однако уже к концу года, после снижения ставки до 7,5%, динамика восстановилась до +8%. Существенную роль сыграли государственные программы субсидирования процентных ставок [1; 4].

Таблица 1

Динамика ключевой ставки и корпоративного кредитования (2014–2023 гг.)

Годы	Ключевая ставка (на конец года), %	Прирост корпоративного кредитования, %
2014	17,0	- 12,0
2015	11,0	- 5,0
2016	10,0	+ 2,0
2017	7,75	+ 7,0
2018	7,75	+ 8,5
2019	6,25	+ 9,0
2020	4,25	+ 15,0
2021	8,5	+ 10,0
2022	7,5	+ 3,0
2023	16,0	+ 5,0

Анализ данной таблицы показывает обратную зависимость: рост ставки сопровождается замедлением кредитования, снижение – его активизацией. Однако в 2022–2023 гг. эта связь ослабла из-за вмешательства государства [1; 5]. На ключевую ставку оказывали влияние модифицирующие факторы. Государственные программы за счет субсидирования ставок (например, для МСП или АПК) снижают зависимость от ключевой ставки. В 2020–2023 гг. до 30% корпоративного портфеля формировалось по льготным условиям [1; 4]. Также, из-за санкционных ограничений в 2022 г. доступ к дешёвому внешнему финансированию сократился, что повысило спрос на внутренние кредиты даже при высокой ставке [1; 5]. Не менее значимое влияние на ключевую ставку оказывают инфляционные ожидания. Высокая инфляция снижает реальную стоимость заимствований, стимулируя кредитование даже при номинально высоких ставках, но доминирование крупных госбанков (Сбербанк, ВТБ) позволяет им гибко управлять ставками, частично компенсируя эффект от решений ЦБ РФ [2; 5]. Помимо вышесказанного, структурные проблемы могут сформировать дефицит долгосрочных ресурсов у банков, что ограничивает кредитование долгосрочных проектов, даже если ставка низка [5; 6].

Несмотря на ряд факторов, воздействующих на ставку кредитования реального сектора, существуют инструменты, способствующие повышению эффективности денежно-кредитной политики:

1. Расширение инструментов рефинансирования банков под залог кредитов реальному сектору, особенно в приоритетных отраслях (импортозамещение, инновации) [4; 6].

2. Усиление координации между ЦБ РФ и Минфином при разработке программ субсидирования, чтобы избежать «перегрева» отдельных сегментов [4; 5].

3. Стимулирование развития долгосрочных источников финансирования (корпоративные облигации, синдицированное кредитование) [6].

4. Повышение прозрачности решений по ключевой ставке через более детальное разъяснение прогнозов и сценариев [4].

Подводя итог вышесказанному, исследование подтвердило, что ключевая ставка ЦБ РФ остаётся важным фактором, определяющим динамику кредитования реального сектора [1; 4]. Однако её влияние не является автоматическим и зависит от комплекса макроэкономических, институциональных и политических факторов. В последние годы роль государственных программ и санкционных ограничений возросла, снизив прямую корреляцию между ставкой и кредитованием [1; 5]. Повышение эффективности денежно-кредитной политики происходит за счет сочетания традиционных инструментов (изменение ставки) с адресными мерами поддержки реального сектора [4; 6].

Список цитируемой литературы:

1. Центральный банк Российской Федерации. Указание от 11 декабря 2015 года №3894-У «О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России».

2. Центральный банк Российской Федерации. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов.

3. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: cbr.ru (Дата обращения: 02.04.2026)

4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: gks.ru (Дата обращения: 02.04.2026)

5. Абрамова, М. А. Денежно-кредитная политика России: ключевые результаты и проблематика обеспечения ценовой стабильности / М. А. Абрамова, С. Е. Дубова // Деньги и кредит: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 5–18.

6. Деньги и регулирование денежного обращения: теория и практика: научный альманах фундаментальных и прикладных исследований / [Редкол.: Л. Н. Красавина (гл. ред.) и др.]. Москва: Финансы и статистика, 2002. 220 с.: ил., табл.; 21 см. (Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований / ФА, ММВБ). ISBN 5-279-02589-5.

© Васильева А. А., 2026

Васильева К. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена оценке эффективности риск-менеджмента в деятельности кредитной организации на примере АО «Газпромбанк». Проведенный анализ показал, что банк сохраняет финансовую устойчивость и соблюдает нормативы капитала и ликвидности, однако сталкивается со снижением доходности с учетом рисков, ухудшением качества кредитного портфеля и ростом операционных рисков. Сделаны соответствующие выводы о необходимости дальнейшего совершенствования системы риск-менеджмента АО «Газпромбанк».

Ключевые слова: риск-менеджмент, кредитная организация, банковские риски, финансовая устойчивость, достаточность капитала, ликвидность, RAROC.

Несмотря на многочисленные исследования, проводимые учеными и практиками в области изучения природы банковских рисков, а также на разработку эффективных с экономической точки зрения способов и методов управления ими в целях обеспечения финансовой устойчивости субъектов как финансового, так и реального секторов, большинство вопросов данной сферы так и остаются дискуссионным [5, С. 114].

В качестве объекта исследования в статье оценена эффективность риск-менеджмента АО «Газпромбанк» (далее – ГПБ). ГПБ – это один из крупнейших универсальных банков России, обслуживающий физических и юридических лиц и предоставляющий широкий спектр банковских услуг.

Первая и главная задача риск-менеджмента – это обеспечение достаточности капитала для покрытия потенциальных убытков [3, С. 28].

ГПБ демонстрирует высокий запас прочности по этому направлению. Динамика показателей достаточности капитала представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей достаточности капитала ГПБ, %

Показатель	Норматив	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Запас прочности
Собственные средства Н1.0	$\geq 8,0$	10,4	9,8	10,9	2,9 п.п.
Базовый капитал Н1.1	$\geq 4,5$	6,5	6,8	6,8	2,3 п.п.
Основной капитал Н1.2	$\geq 6,0$	8,1	8,1	8,1	2,1 п.п.

Анализ значений таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что ГПБ постоянно не только соблюдает, но и значительно превосходит минимально допустимые нормативы по капиталу. Имеющийся резерв устойчивости, составляющий 2-3 п.п., обеспечивает возможность поглощения возможных убытков без риска нарушения законодательных норм. Такое положение дел является следствием взвешенной финансовой стратегии и грамотного распределения капитала [6, С. 165].

Для определения результативности системы управления рисками, принимая во внимание уровень допущенного риска, применяют показатель RAROC. Эта метрика отражает рентабельность выделенного капитала с учетом его рискованности. RAROC показывает объем чистой прибыли, получаемый банком после исключения предполагаемых убытков [2, С. 279].

Для обеспечения точности вычислений в формулу закладывается средний размер капитала, использованного за рассматриваемый временной интервал. Оценка эффективности по методологии RAROC представлена в таблице 2.

Таблица 2

Оценка эффективности системы управления рисками по методологии RAROC в ГПБ

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.
1	2	3	4
Чистая прибыль, млн. руб.	182757	195189	128375
Ожидаемые потери, млн. руб.	26067	100494	48652
Прибыль с поправкой на риск, млн. руб.	156690	94695	79723
Капитал на начало периода, млн. руб.	863250	1043268	1262252

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Капитал на конец периода, млн. руб.	1043268	1262252	1359495
Средний капитал, млн. руб.	953259	1152760	1310874
RAROC, %	16,4	8,2	6,1

За последние 2 года показатель RAROC снизился на 10,3%, что свидетельствует о снижении эффективности использования капитала с учетом принимаемых рисков. Основной причиной стало опережающее увеличение стоимости привлечения ресурсов по сравнению с доходами от размещения активов, что привело к сокращению процентной маржи и чистой прибыли.

Для итоговой оценки эффективности риск-менеджмента сведем ключевые показатели в интегральную матрицу в таблицу 3.

Таблица 3

Интегральная оценка эффективности риск-менеджмента ГПБ

Критерий	Оценка	Обоснование
Достаточность капитала	Высокая	H1.0 = 10,9% при нормативе 8%, запас 2,9 п.п.
Ликвидность	Высокая	H3 = 228,8% при нормативе 50%, запас кратный
Качество кредитного портфеля	Средняя, с ухудшением	Доля проблемных кредитов выросла до 5,95%, рост Стадии 2 до 3,28%
Рентабельность с поправкой на риск (RAROC)	Низкая, с падением	Снижение с 16,4% до 6,1% за два года
Управление операционным риском	Средняя	Потери снижаются, но растет доля техногенных рисков
Контроль расходов (CIR)	Средняя	46,6% - приемлемый уровень

Исходя из таблицы 3 определено текущее состояние параметров риск-менеджмента ГПБ. Для более полного анализа системы рисков нужно дополнить полученные результаты качественной оценкой, которая позволит рассмотреть внутренние и внешние факторы, способные повлиять на ее дальнейшее функционирования. Используем SWOT-анализ, поскольку данный инструмент

дает возможность выделить основные сильные и слабые стороны системы риск-менеджмента, а также определить ее возможности и угрозы. Результаты SWOT-анализа представлены на рисунке 1 [1, С. 153].

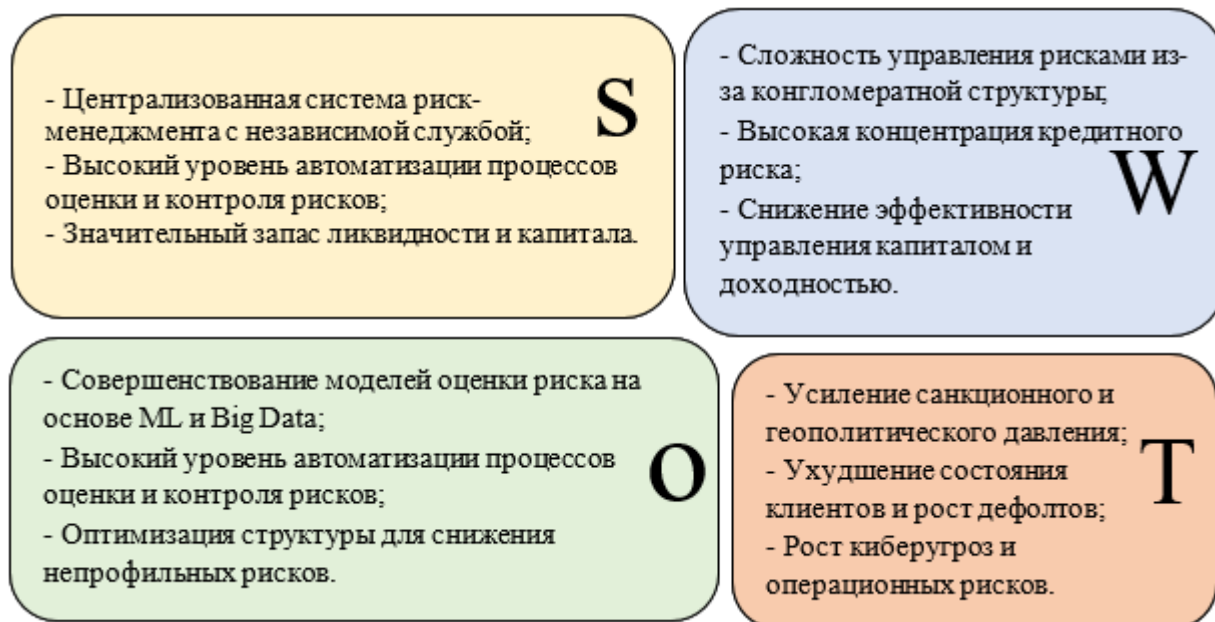

Рис. 1 SWOT-анализ системы риск-менеджмента ГПБ

Таким образом, оценка управления рисками в АО «Газпромбанк» выявила как сильные стороны, так и зоны для развития.

Сильные стороны. Банк демонстрирует надежное соответствие регуляторным требованиям по капиталу и ликвидности. Его достаточность капитала превосходит минимальные значения на 2-3 процентных пункта, а показатель ликвидности (НЗ) более чем в 4 раза превышает установленный минимум, обеспечивая устойчивость к внешним шокам. Система антикризисного управления показала свою эффективность в условиях санкционного давления 2024-2025 годов. Уровень автоматизации процессов управления рисками, включая VaR-модели и системы оценки ожидаемых кредитных потерь (ECL), соответствует передовым отраслевым стандартам.

Слабые стороны: наиболее существенной проблемой является значительное снижение доходности с учетом рисков (RAROC), которое за два

года упало с 16,4% до 6,1%, указывая на более чем 2,5-кратное снижение эффективности использования капитала. Банк испытывает трудности с адаптацией структуры привлечения и размещения средств к возросшей стоимости фондирования, что привело к снижению процентной маржи (NIM) с 3,1% до 2,1%. Отмечается ухудшение качества кредитного портфеля: доля проблемных ссуд (Стадия 2) возросла до 3,28%, создавая потенциальные будущие риски для капитала. Операционные риски смещаются в сторону техногенных сбоев, доля которых в структуре убытков увеличилась с 28% до 35%.

Необходимы меры по повышению эффективности системы риск-менеджмента, такие как:

- совершенствование управления процентным риском и структурой активов и пассивов для снижения давления на процентную маржу и повышения показателей RAROC [7, С. 10];

- усиление контроля качества кредитного портфеля за счет активной работы с заемщиками Стадии 2;

- снижение концентрации кредитного риска путем диверсификации кредитного портфеля по отраслям, группам заемщиков и отдельным крупным клиентам [5, С. 114];

- повышение устойчивости IT-инфраструктуры и усиление контроля операционных рисков, связанных с техническими сбоями и киберугрозами в ГПБ.

В настоящее время основную угрозу для банка представляют сжатие процентной маржи, снижение рентабельности и ухудшение качества активов. Такая практика позволяет поддерживать высокий уровень его адаптивности [6].

В условиях длительной рецессии рост доли кредитов Стадии 2 может привести к убыткам, дополнительному резервированию и давлению на капитал. Эффективность управления рисками ГПБ можно оценить как удовлетворительную. Система обеспечивает финансовую устойчивость банка,

но необходимо дальнейшее совершенствование в части управления доходностью и качеством активов.

Список цитируемой литературы:

1. Брюн П. Управление рисками в банках, финансовых и страховых компаниях: учебник для специалитета и магистратуры / П. Брюн, Д. Эрнст, С. Ю. Богатырев; под общ. ред. С. Ю. Богатырева; пер. П. Кацман; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: Прометей, 2025. 153 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=721455> (дата обращения: 01.04.2026). Текст: электронный.
2. Вяткин В. Н. Риск-менеджмент: учебник / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Ф. В. Маевский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 279 с. URL: <https://urait.ru/bcode/560309> (дата обращения: 03.04.2026).
3. Гамза В. А. Безопасность банковской деятельности: учебник для вузов / В. А. Гамза, И. Б. Ткачук, И. М. Жилкин. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 28 с. URL: <https://urait.ru/bcode/560284> (дата обращения: 02.04.2026). Текст: электронный.
4. Демченко Л. В. Управление банковскими и страховыми рисками: учебное пособие / Л. В. Демченко. Оренбург: ОГУ, 2023. 31 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/159714> (дата обращения: 02.04.2026). Текст: электронный.
5. Лаврушина О. И. Банковские риски: учебник / О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС. 114 с. URL: https://kafproject.mou.su/_ld/1/185_MIT.pdf (дата обращения: 01.04.2026).
6. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4, № 11(164). – С. 27-38.
7. Федотова М. Ю. Управление финансовыми рисками в коммерческом банке: учебное пособие / М. Ю. Федотова, О. А. Тагирова, А. В. Носов. Пенза: ПГАУ, 2020. 165 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/170966> (дата обращения: 01.04.2026). Текст: электронный.
8. Юзвович Л. И. Финансовые и банковские риски: учебник / Л. И. Юзвович, Ю. Э. Слепухина, Ю. А. Долгих; под ред. Л. И. Юзвович, Ю. Э. Слепухиной; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. 10 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=699286> (дата обращения: 03.04.2026). Текст: электронный.

© Васильева К. Р., 2026

Габдулхакова Л. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: доцент, кандидат экономических наук

Сибгатуллина Р. М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

СУЩНОСТЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и нормативно-правовые основы налоговой политики в системе экономической безопасности региона. Раскрыта сущность налоговой политики как элемента государственной экономической политики и её специфика на региональном уровне. Обозначены ключевые факторы, влияющие на формирование налоговой политики региона, и показана их связь с задачами экономической безопасности.

Ключевые слова: налоговая политика, регион, экономическая безопасность, налоговая система, налоговое регулирование, инвестиционная привлекательность.

В современных условиях усиливающейся внешнеэкономической и внутренней нестабильности вопросы обеспечения экономической безопасности регионов приобретают особую значимость. От способности территории формировать устойчивую доходную базу бюджетов, поддерживать приемлемый уровень налоговой нагрузки и эффективно использовать налоговые инструменты во многом зависят устойчивость социально-экономического развития, качество жизни населения и конкурентоспособность региональной экономики. Налоговая политика в этом контексте выступает ключевым механизмом регулирования финансовых потоков и перераспределения ресурсов. Она влияет не только на объём и структуру бюджетных доходов, но и на инвестиционный климат, деловую активность, уровень теневой экономики, а значит – и на степень защищённости региона от внутренних и внешних экономических угроз [6].

Налоговая политика традиционно рассматривается как составная часть государственной экономической политики. Она включает комплекс

мероприятий в сфере налогообложения и сбора налогов, направленных на формирование доходов бюджетной системы, перераспределение ресурсов и регулирование экономической активности. В научной литературе существует множество трактовок понятия «налоговая политика».

Так, Гладеева С. Р., налоговую политику рассматривает как организацию налоговой системы, при которой налоги служат инструментом накопления и разумного использования национального богатства, способствуя экономическому развитию страны и повышению уровня социальной сферы [1].

Копылова Д. С. понимает под налоговой политикой совокупность правовых, экономических и финансовых действий и решений государства, направленных на построение налоговой системы и обеспечение финансовых потребностей общества [3].

По мнению Караниной Е. В., налоговая политика – это деятельность государства в сфере налогообложения, которая охватывает не только установление налогов, но и организационные и контрольные меры, связанные с реализацией налоговой политики [2].

Исходя из этого, региональную налоговую политику можно охарактеризовать как совокупность действий органов власти субъектов РФ и местного самоуправления в сфере налогообложения, направленных на совершенствование налоговой системы, обеспечение согласованности интересов государства и регионов, а также урегулирование внутренних интересов территорий [9].

На уровне региона налоговая политика имеет свои особенности и наполняется специфическим содержанием. При ее формировании учитываются различия в социально-экономическом развитии субъектов РФ, структура их хозяйства по отраслям, уровень обеспеченности бюджетными доходами, а также степень инвестиционной привлекательности территории. В этом контексте региональную налоговую политику можно представить как совокупность мероприятий, проводимых органами государственной власти субъектов РФ и

местного самоуправления в сфере налогообложения, которые направлены на совершенствование налогового механизма, поддержание баланса интересов федерального центра и регионов, а также согласование различных интересов внутри самого региона [8].

В рамках обеспечения экономической безопасности региона налоговая политика занимает ключевое место, так как, она:

- создает финансовую основу для проведения мероприятий по защите экономических интересов региона;
- оказывает влияние на устойчивость бюджетной системы и величину долговых обязательств;
- способна как уменьшать, так и усиливать экономические риски, например, за счет чрезмерного уровня налогов либо, наоборот, чрезмерного объема налоговых льгот, ведущих к потере доходов бюджета [7].

На налоговую политику региона воздействует совокупность внутренних и внешних факторов: макроэкономическая ситуация, инфляция, международные ограничения, отраслевые и территориальные особенности экономики, уровень налоговой культуры, качество налогового администрирования, имидж региона для инвесторов. Высокий уровень теневой экономики, сложность налогового законодательства, недостаточная цифровизация системы и низкое доверие к институтам власти могут существенно снижать эффективность налоговой политики и подрывать экономическую безопасность. Для обеспечения связи налоговой политики с задачами экономической безопасности требуется её регулярная и комплексная оценка [4]. В практике и литературе можно выделить несколько методических подходов:

1) нормативно-правовой подход. Оценка ведётся с точки зрения соответствия региональной практики действующему законодательству;

2) сравнительный (компаративный) подход. Предполагает сопоставление налоговых параметров региона (уровень налоговой нагрузки, структура доходов, объём льгот) с другими субъектами РФ или средними значениями по

федеральному округу и стране;

3) интегративный (комплексный) подход. Объединяет нормативный и сравнительный анализ с расчётом системы показателей и применением экономико-статистических методов.

Пример структурированной системы показателей приведён в таблице 1.

Таблица 1

Пример системы показателей оценки налоговой политики региона

Группа показателей	Пример показателя	Содержательная характеристика
Фискальные	Доля налоговых доходов в доходах бюджета	Характеризует степень фискальной устойчивости
	Коэффициент эластичности налоговых доходов	Отражает чувствительность доходов к изменению ВРП
Структурные	Доля региональных и местных налогов в доходах	Показывает самостоятельность региональной налоговой базы
Льготы и преференции	Доля налоговых льгот в общем объёме доходов	Отражает масштаб налоговых стимулов
Инвестиционные эффекты	Прирост инвестиций на рубль предоставленных льгот	Характеризует результативность льгот
Административные	Доля электронных деклараций, сроки обработки	Оценивают качество и эффективность администрирования

Использование интегративного подхода и расширенной системы показателей позволяет не только оценить текущую результативность налоговой политики, но и выявить её влияние на устойчивость бюджетной системы, инвестиционный климат и, в конечном счёте, на экономическую безопасность региона [5].

Проведённый анализ теоретических основ налоговой политики в системе экономической безопасности региона позволяет сделать следующие выводы. Налоговая политика выступает ключевым элементом государственной

экономической стратегии, обеспечивающим не только формирование доходной базы бюджетов, но и целенаправленное воздействие на структурные и динамические параметры экономики, социальную сферу и инвестиционный климат. На региональном уровне её значение особенно возрастает, поскольку именно здесь осуществляется адаптация общегосударственных принципов налогообложения к специфике социально-экономического развития конкретной территории.

Эффективность налоговой политики в контексте обеспечения экономической безопасности определяется не только объёмом мобилизуемых доходов, но и качеством налогового администрирования, результативностью предоставляемых льгот и преференций, устойчивостью налоговой базы, а также способностью налоговой системы стимулировать развитие приоритетных отраслей и снижать уровень экономических рисков.

Для объективной оценки воздействия налоговой политики на экономическую безопасность региона представляется целесообразным использовать интегративный подход, основанный на системе взаимосвязанных индикаторов и сочетании количественных и качественных методов анализа.

Таким образом, комплексное теоретическое, нормативное и методическое осмысление налоговой политики формирует основу для выработки практических рекомендаций по её совершенствованию. Это, в свою очередь, способствует укреплению экономической безопасности региона и обеспечивает условия для его устойчивого социально-экономического развития.

Список цитируемой литературы:

1. Гладеева С. Р., Роль налоговой политики в обеспечении безопасности региона / С. Р. Гладеева, И. Ю. Шахова // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: Сборник научных статей VI-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 07 октября 2022 года / Отв. редактор Л. В. Афанасьева. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 72-76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49731675> (дата обращения: 10.02.2026).

2. Двуединство социальной и экономической безопасности, как

компенсация роста внешних угроз / Р. А. Гильмутдинова, И. М. Ханова, Р. М. Сibaгатуллина, С. Р. Абрамова // Дискуссия. 2022. № 5(114). С. 71-78. doi: 10.46320/2077-7639-2022-5-114-71-78.

3. Каранина Е. В., Экономическая безопасность и устойчивость на уровне государства и регионов: учебник / Е. В. Каранина, В. М. Караулов. Санкт-Петербург: Интермедия, 2025. 416 с. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/459185> (дата обращения: 26.03.2026). Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Копылова Д. С., Автоматизация учета упрощенной системы налогообложения / Д. С. Копылова, Ф. Ф. Фаррахова // Современные исследования: теория, практика, результаты: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 18 февраля 2025 года. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2025. С. 118-122.

5. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 96 с. ISBN 978-5-7477-5655-7.

6. Сibaгатуллина Р. М., Налоговая безопасность Республики Башкортостан / Р. М. Сibaгатуллина, Р. А. Гильмутдинова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3(171). С. 89-93. doi: 10.34773/EU.2023.3.14.

7. Сibaгатуллина Р. М., Налоговый контроль и пути его совершенствования в целях обеспечения экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) / Р. М. Сibaгатуллина, Э. И. Сукбаева // Налоговая культура и цифровизация налогового администрирования: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 мая 2022 года. Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы», 2022. С. 192-195.

8. Сibaгатуллина, Р. М. Налоговый контроль в условиях цифровой экономики / Р. М. Сibaгатуллина // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе: Сборник материалов VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 19–20 мая 2023 года. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 48-51.

9. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.

© Габдулхакова Л. Р., 2026

Галимова А. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент

Дубинина Э. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: в условиях нарастающей геополитической нестабильности и структурной перестройки российской экономики, вопросы обеспечения устойчивости региональных экономических систем приобрели особую остроту. Республика Башкортостан, будучи одним из крупнейших промышленных регионов с диверсифицированной экономикой и высокой концентрацией нефтехимических производств, сталкивается со специфическим набором угроз, связанных как с внешнеэкономической конъюнктурой, так и с внутренними структурными ограничениями. В статье рассмотрены механизмы поддержки предпринимательской деятельности в целях обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, экономика, механизм, малый и средний бизнес.

Экономическая безопасность региона в современной научной литературе интерпретируется через призму устойчивости и способности к воспроизводству. Татаркин А.И. и Куклин А.А., разработавшие в 2010-х годах методологический аппарат оценки региональной безопасности, определяют её как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства и основных элементов экономического потенциала территории от внутренних и внешних угроз» [7]. Однако в последние годы акцент смещается: от статичного понятия «защищённости» исследователи переходят к динамическим характеристикам – адаптивности, резиллиентности, способности к структурной трансформации в условиях кризиса.

В 2023 Митяковым С.Н. был предложен другой подход к определению экономической безопасности региона, учитывающий новые реалии:

экономическая безопасность региона – это не отсутствие угроз, а наличие механизмов быстрой реакции на их возникновение [3].

Здесь ключевую роль играют финансовые инструменты, позволяющие бизнесу и органам власти оперативно перестраивать производственные цепочки, находить альтернативных поставщиков, адаптировать продукцию к изменившемуся спросу. В этом контексте государственная поддержка экономической деятельности выступает не просто как стимулирующий фактор, но как элемент системы обеспечения безопасности. Важно отметить, что реализация превентивных мер безопасности требует значительных финансовых вложений [1].

Государственная поддержка предпринимательства может осуществляться по двум основным направлениям. Это прямая поддержка (субсидии, гранты, льготные кредиты, государственные гарантии), которая непосредственно снижает издержки бизнеса и увеличивает его финансовую устойчивость. И косвенная (налоговые льготы, упрощение административных процедур, развитие инфраструктуры), формирующая благоприятную среду для ведения деятельности.

Сенчагов В.К. подчёркивал, что эффективная система поддержки должна сочетать оба подхода, причём пропорции между ними зависят от стадии экономического цикла и структуры угроз [5].

Республика Башкортостан занимает седьмое место среди российских регионов по объёму валового регионального продукта, который в 2023 году составил 2,4 трлн рублей, демонстрируя прирост в реальном выражении на 3,2% относительно предыдущего года [6]. Структура экономики региона характеризуется высокой долей промышленности – около 38% ВРП, причём ведущие позиции занимают нефтепереработка, нефтехимия и химическое производство. На территории республики функционируют крупнейшие предприятия отрасли: АО «Башнефть», ПАО «Уфаоргсинтез», ООО «Газпром

нефтехим Салават». Однако именно это обстоятельство создаёт основную уязвимость.

Зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых рынков проявилась особенно остро в 2022–2023 годах. Введение ценовых ограничений на российскую нефть, переориентация экспортных потоков, разрыв логистических цепочек – всё это отразилось на финансовых показателях крупнейших налогоплательщиков региона, а, следовательно, и на доходной части республиканского бюджета. Доходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан в 2023 году выросли лишь на 1,8% в номинальном выражении, что в условиях инфляции означало реальное снижение [6].

Промышленное производство в республике в январе–сентябре 2024 года увеличилось на 4,7% относительно аналогичного периода 2023 года, опережая среднероссийский показатель. Здесь сыграло роль наращивание выпуска продукции оборонного назначения на машиностроительных предприятиях, а также рост спроса на химическую продукцию со стороны внутреннего рынка и стран «дружественного пояса». Тем не менее, внутри этого роста скрывается неравномерность. Отдельные предприятия столкнулись с нехваткой импортных комплектующих, удорожанием логистики, дефицитом квалифицированных кадров – проблемой, которая стала ключевой для большинства промышленных регионов России.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели Республики Башкортостан,
2022–2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	2	3	4
Валовый региональный продукт в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах	101,0	104,7	108,2
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	103,6	108,5	107,5
Уровень безработицы, %	3,4	2,3	1,8
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	519533,6	643467,8	783797,8

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Реальные доходы населения, в % к предыдущему году	93,3	109,3	107,9

Одним из наиболее чувствительных индикаторов состояния региональной экономики является динамика инвестиций в основной капитал. Прирост обеспечен преимущественно государственными инвестициями в инфраструктурные проекты и вложениями крупных промышленных компаний в модернизацию производственных мощностей в рамках программ импортозамещения.

Занятость населения в республике относительно стабильна: уровень безработицы на конец 2024 года составляет около 1,8%, что ниже среднероссийского значения. Однако за этим показателем скрывается скрытая безработица в отдельных моногородах, где градообразующие предприятия сокращают персонал или переводят работников на сокращённую рабочую неделю. Ситуация в таких городах, как Белорецк, Кумертау, Сибай, требует особого внимания, поскольку именно там концентрируются социальные риски, способные перерасти в угрозу региональной безопасности.

Такая ситуация на рынке труда делает особенно актуальной поддержку предпринимательства как инструмента создания новых рабочих мест.

Именно поэтому финансово-кредитная поддержка предпринимательства в Республике Башкортостан реализуется через систему региональных и федеральных программ, объем финансирования которых в 2023 году составил около 8,2 млрд. рублей [6]. Ключевым оператором на региональном уровне выступает Гарантийный фонд Республики Башкортостан, созданный в 2015 году и обеспечивающий поручительства по кредитам для субъектов малого и среднего предпринимательства. В 2023 году объём выданных поручительств достиг 3,5 млрд рублей, что позволило малому бизнесу привлечь банковские кредиты на общую сумму около 5,8 млрд рублей.

Схема работает следующим образом: предприниматель, не имеющий достаточного залогового обеспечения, обращается в банк за кредитом, а Гарантийный фонд предоставляет поручительство в размере до 70% от суммы кредита. Это снижает риски для банка и позволяет получить финансирование на более приемлемых условиях. Однако эффективность механизма ограничена высокими процентными ставками: даже с учётом гарантии стоимость кредита для МСП в 2024 году превышает 20% годовых, что делает его экономически оправданным лишь для высокорентабельных проектов.

Налоговые механизмы поддержки в республике включают несколько компонентов. Основной – пониженные ставки налога на прибыль для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность в приоритетных отраслях. Вместо стандартных 17% в региональный бюджет такие компании могут уплачивать от 12,5% до 15% в зависимости от объёма инвестиций и количества создаваемых рабочих мест. В 2023 году этой льготой воспользовались 86 предприятий, общий объём недополученных бюджетом доходов составил около 4,8 млрд рублей [4].

Специальный налоговый режим для самозанятых, действующий по всей России с 2019 года, также активно применяется в Башкортостане. На конец 2024 года в республике зарегистрировано более 110 тысяч плательщиков налога на профессиональный доход, что превышает численность официально зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Низкие ставки налога – 4% с доходов от физических лиц и 6% от юридических лиц – стимулируют легализацию ранее теневого дохода, хотя полностью проблему «серых» схем это не решает.

Инвестиционный налоговый вычет, введённый в практику региональной налоговой политики в 2020 году, позволяет предприятиям уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль на сумму капитальных затрат на приобретение и модернизацию основных средств. Это особенно актуально для промышленных компаний, реализующих проекты импортозамещения и технологического

обновления. Однако воспользоваться вычетом могут только организации, имеющие стабильную налогооблагаемую прибыль, что исключает из числа получателей льготы убыточные и недавно созданные предприятия.

Таблица 2

Объёмы финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Башкортостан,
2022–2024 гг., млн руб.

Вид поддержки	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Микрозаймы	1 980	2 340	2 750
Гарантии и поручительства	2 900	3 500	4 100
Субсидирование процентных ставок	980	1 200	1 450
Гранты и субсидии на развитие	620	780	920
Итого	6 480	7 820	9 220

Гранты начинающим предпринимателям и социальным предприятиям – ещё один инструмент, получивший развитие в последние годы. Грант в размере до 500 тысяч рублей предоставляется на безвозмездной основе для создания собственного дела при условии софинансирования не менее 25% от суммы проекта. В 2023 году 238 начинающих предпринимателей получили такие гранты, общий объём выплат составил 95 млн рублей. Программа особенно востребована в сельских районах, где альтернативные источники финансирования практически отсутствуют.

Критическим вопросом остаётся доступность финансирования для среднего бизнеса, который оказался в наиболее уязвимом положении. Компании этого сегмента уже переросли такие инструменты поддержки МСП, как гранты, микрозаймы, но ещё не достигли масштаба, позволяющего претендовать на льготные федеральные программы для крупных инвестиционных проектов. Банки, в свою очередь, оценивают их как рискованных заёмщиков, требуя значительного залогового обеспечения. Это создаёт «долину смерти» для растущих предприятий и препятствует структурной диверсификации экономики республики.

Налоговые каникулы для вновь созданных индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощённую или патентную систему

налогообложения, также действуют в республике. В течение двух лет с момента регистрации такие предприниматели могут не платить налог при условии ведения деятельности в производственной, социальной или научной сфере. Однако статистика показывает, что лишь 12% впервые зарегистрированных ИП воспользовались этой льготой.

Таким образом, финансово-кредитные и налоговые механизмы в регионе носят фрагментарный характер. Инструменты существуют, объёмы финансирования постепенно растут, но системного эффекта пока не достигнуто. Малый бизнес получает поддержку, но недостаточную для масштабирования, средний оказывается в «слепой зоне». Крупный бизнес ориентируется преимущественно на федеральные программы. Именно эта асимметрия требует пересмотра приоритетов региональной политики.

Список цитируемой литературы:

1. Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Хакимов Р.М. Трансформация экономической безопасности в условиях цифровизации экономических отношений // Дискуссия. 2024. № 8(129). С. 95-100.

2. Инвестиционный портал Республики Башкортостан. URL: <https://investrb.ru/ru/press-center/news/bole-1-4-tys-kreditnykh-finansovykh-mer-podderzhki-predostavleno-predprinimateliam-bashkortostana-v/>. (дата обращения: 20.03.2026).

3. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. №3 (35).

4. Основные направления налоговой политики Республики Башкортостан на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. URL: <https://iglino.bashkortostan.ru/documents/other/536675/> (дата обращения: 30.03.2026). Текст: электронный.

5. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. №2 (155). С. 44-58.

6. Статистический ежегодник Республики Башкортостан за 2024 год. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Egeg-2024.pdf>

7. Татаркин А.И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2(30). С. 25-39.

© Галимова А. Р., 2026

Гарипова С. М.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Галиева Г. М.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АССОРТИМЕНТА ОФЛАЙН- ЗООМАГАЗИНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается проблема ассортиментной доступности в офлайн-зоомагазинах. Проанализировано влияние дефицита товаров на безопасность бизнеса. Предложены направления адаптации ассортимента в сложившихся условиях.

Ключевые слова: зоомагазин, ассортиментная политика, покупательское поведение.

Современные торговые организации в сегменте зоотоваров сталкиваются с комплексом взаимосвязанных угроз безопасности, влияющих на их финансовую устойчивость и операционную безопасность. Среди них – экономические риски (уход брендов, логистические сбои) и операционные вызовы (дефицит товаров, потеря клиентов). Проблема обеспечения ассортиментной доступности, особенно остро проявляющаяся в офлайн-ритейле, является наглядным примером такой угрозы. Она напрямую подрывает финансовую устойчивость (снижение выручки, потеря клиентов) и операционную надежность (невозможность выполнять обязательства перед потребителем).

Целью работы является разработка устойчивых решений для обеспечения стабильного и актуального для потребителя предложения зоотоваров в условиях меняющегося рынка и усиления онлайн-конкуренции.

Задачи включают в себя:

- анализ текущего состояния рынка зоотоваров, определение трудностей, связанных с замещением ушедших брендов;
- изучение стратегий успешной адаптации ассортимента;

- разработку модели формирования ассортимента, учитывающей рыночные реалии и потребительские ожидания.

Исследования проводились в условиях зоомагазина, расположенного в г. Уфа. В качестве материалов исследования использовались данные анкетирования покупателей офлайн-зоомагазинов, проведенного в марте 2026 г. Используемые методы позволили обеспечить проведение качественного анализа.

Для более глубокого изучения проблемы нами проведено социологическое исследование, охватившее 72 респондента. Участникам опроса было представлено 9 вопросов.

Большинство участников опроса (77,8%) ответили, что им недостаточно предоставляемого количества брендов в ассортимент, и лишь малая часть (22,2%) ответили, что им достаточна линейка выбора.

Согласно данным опроса 38,9% респондентов отметили, что часто не находят нужного вкуса или размера упаковки.

Половина опрошенных (50%) выбирает магазин в зависимости от того, какой товар им нужен, а 22,2% важнее низкая цена, чем близость к дому. Это значит, что расположение «рядом с домом» больше не является главным преимуществом, так как в интернете покупать дешевле и выбор там больше.

При этом 50 % опрошенных не только сравнивают цены, но и предпочитают совершать заказы онлайн. Это свидетельствует о высокой степени миграции покупателей в онлайн-канал, где ассортиментная доступность и ценовая политика зачастую более привлекательны. Меньшая часть опрошенных (27,8%) вовсе не сравнивают цены с онлайн-магазинами и 22,2% сравнивают, но всё равно совершают покупки в офлайн-точках.

Анализ приоритетов покупателей показывает, что ключевым фактором выбора является не цена, а наличие нужного бренда. Более половины опрошенных (55,6%) при совершении покупки в первую очередь обращают

внимание именно на ассортиментную доступность конкретных брендов. Цена важна для 33,3% опрошенных, и лишь 11,1% проверяют срок годности. Это подтверждает, что ключевой фактор выбора – ассортимент, а не цена.

Подавляющее большинство опрошенных (77,8%) хотя бы иногда уходят из магазина без покупки из-за цены или отсутствия нужного товара. Лишь 11,1% никогда не сталкиваются с такой ситуацией, и столько же (11,1%) теряют покупку часто. Это свидетельствует о проблемах с ассортиментом и ценовой политикой, которые напрямую ведут к потере выручки.

В ходе исследования определены основные причины, обуславливающие трудности в обеспечении ассортимента в физических зоомагазинах.

Основополагающей причиной являются сложности, возникшие после ухода с рынка ряда зарубежных производителей зоотоваров. Это привело к потере привычных и востребованных позиций в ассортименте, особенно в категориях специализированных кормов, наполнителей и аксессуаров. Зачастую поиск адекватной замены по качеству, цене и узнаваемости оказывается затруднительным или невозможным в краткосрочной перспективе. Доля товаров, требующих замещения, составляет значительную часть ранее доступного ассортимента, что напрямую влияет на удовлетворенность клиентов и конкурентоспособность магазина [1,3].

Экспансия онлайн-торговли и изменение потребительского поведения. Еще один важный фактор – это стремительный рост популярности онлайн-платформ для покупки зоотоваров. Онлайн-магазины предлагают практически неограниченный ассортимент, часто по более низким ценам за счет меньших операционных издержек, а также удобство доставки. Это приводит к смещению покупательского спроса, особенно на крупногабаритные товары (например, большие упаковки корма) или редкие позиции, которые физические магазины не могут себе позволить держать на складе. В результате, физические зоомагазины

теряют часть клиентов, которые предпочитают онлайн-покупки из-за широты выбора и удобства.

Для повышения конкурентоспособности физических зоомагазинов в условиях активного развития онлайн-площадок целесообразно применение гибридной модели, сочетающей преимущества офлайн- и онлайн-торговли. В частности, рекомендуется запуск собственной интернет-площадки или службы доставки из физической точки. Такие резервы обладают большей ликвидностью и адаптивностью в условиях быстроменяющейся среды [2].

Дополнительными инструментами оптимизации являются: снижение закупочных цен за счёт укрупнения партий и выхода на прямых поставщиков, внедрение накопительных систем скидок для постоянных клиентов, а также активное информирование покупателей о новинках ассортимента через социальные сети, мессенджеры и наглядные материалы в торговом зале.

Список цитируемой литературы:

1. Ивашко Т. С. Проектирование эффективной системы управления на примере зоомагазина / Т. С. Ивашко // Управление в России: проблемы и перспективы. – 2022. – № 4. – С. 20-34. – EDN SQZGWX.
2. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4, № 11(164). – С. 27-38.
3. Фролова Т. А. Анализ внешней среды коммерческой организации на примере зоомагазина / Т. А. Фролова, О. С. Пашенко // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 146-148. – EDN NCWBQO.

© Гарипова С. М., 2026

Головачева А. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения безопасности

Гизатуллина В. Г

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье рассматривается трансформация роли внутреннего аудита в системе управления субъектов малого предпринимательства в условиях перехода к моделям устойчивого развития. Автором обоснована необходимость адаптации традиционных подходов к аудиту с учетом ресурсных ограничений малого бизнеса. Определены ключевые цели и задачи внутреннего аудита, ориентированные на сбалансированное достижение экономических, экологических и социальных результатов. Предложена классификация задач аудита в разрезе компонентов устойчивого развития, представленная в табличном формате.

Ключевые слова: внутренний аудит, устойчивое развитие, малое предпринимательство, ESG-факторы, управление рисками, контроль.

Современная парадигма ведения бизнеса неразрывно связана с концепцией устойчивого развития, которая предполагает достижение баланса между экономическими показателями, социальной ответственностью и экологической безопасностью. Если для крупного бизнеса внедрение принципов устойчивого развития и создание служб внутреннего аудита являются устоявшейся практикой, зачастую регулируемой законодательно, то для субъектов малого предпринимательства данная проблематика остается дискуссионной.

Специфика малого бизнеса заключается в ограниченности ресурсов (финансовых, трудовых, временных), высокой степени личной ответственности собственника и отсутствии формализованных процедур управления. В этих условиях возникает противоречие: с одной стороны, кредиторы, инвесторы, государственные органы требуют от субъектов малого предпринимательства

прозрачности в вопросах устойчивого развития; с другой стороны, классические инструменты внутреннего аудита, применяемые в корпорациях, оказываются экономически нецелесообразными и бюрократически обременительными.

Согласно Международным стандартам профессиональной практики внутреннего аудита (IIA), внутренний аудит определяется как деятельность по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленная на повышение стоимости и улучшение операций организации. Однако для малого предприятия классическое определение требует содержательной корректировки [1].

В рамках малого предпринимательства внутренний аудит утрачивает черты обособленной структурной единицы (создание службы с выделенным штатом для субъектов малого предпринимательства зачастую нерентабельно) и трансформируется в функцию управления. Сущность такого аудита заключается в обеспечении уверенности собственника (или ключевого менеджмента) в том, что процессы, связанные с достижением целей устойчивого развития, осуществляются эффективно, экономично и с соблюдением этических норм [2].

Ключевыми особенностями внутреннего аудита в контексте устойчивого развития для субъектов малого предпринимательства являются:

1. Интегрированность. Аудит не является отдельным процессом, а встраивается в бизнес-процессы (закупки, производство, управление персоналом).
2. Консультативная доминанта. Ввиду отсутствия сложной иерархии, основная ценность аудита заключается в предоставлении рекомендаций собственнику по оптимизации ресурсов и снижению нефинансовых рисков.
3. Расширение границ объекта. Объектом проверки становятся не только бухгалтерские счета, но и экологический след, социальная политика в отношении сотрудников и местного сообщества.

Целеполагание внутреннего аудита для субъектов малого предпринимательства выходит за рамки сохранения активов и достоверности отчетности. В контексте устойчивого развития генеральная цель

трансформируется в содействие долгосрочной жизнеспособности бизнеса путем балансировки интересов владельца, общества и окружающей среды [3].

Декомпозиция генеральной цели позволяет выделить три стратегические цели, коррелирующие с компонентами ESG.

В таблице 1 представлены стратегические цели внутреннего аудита в разрезе компонентов устойчивого развития.

Таблица 1

Стратегические цели внутреннего аудита в разрезе компонентов устойчивого развития.

Компонент устойчивого развития	Стратегическая цель внутреннего аудита	Содержание цели применительно к субъектам малого предпринимательства
Экономический	Обеспечение ресурсоэффективности и экономической устойчивости.	Подтверждение эффективности использования ограниченных ресурсов, выявление резервов снижения затрат, оценка системы управления рисками непрерывности деятельности.
Социальный	Гарантия соблюдения социальных обязательств и этики.	Оценка кадровой безопасности, проверка справедливости ценообразования для контрагентов, противодействие коррупционным проявлениям в цепочках поставок.
Экологический	Минимизация экологических рисков и повышение экологичности операций	Контроль соблюдения природоохранного законодательства, оценка эффективности программ по обращению с отходами, энергоэффективности, а также репутационных потерь.

Как видно из таблицы, достижение указанных целей позволяет малому предприятию не только соответствовать формальным требованиям, но и получать конкурентные преимущества (доступ к «зеленому» финансированию, повышение лояльности клиентов, снижение страховых премий). Внутренний аудит в субъектах малого предпринимательства, рассматриваемый через призму устойчивого развития, перестает быть исключительно инструментом

финансового контроля и трансформируется в стратегическую функцию обеспечения жизнеспособности бизнеса.

Определение четких целей (ресурсоэффективность, социальная ответственность, экологическая безопасность) и конкретных задач (от аудита комплаенса до оценки кадровых рисков) позволяет собственнику малого предприятия структурировать систему управления. Выбор оптимальной модели организации аудита (от самоконтроля до гибридных форм) зависит от стадии жизненного цикла компании, отраслевой принадлежности и требований внешней среды.

Задачи внутреннего аудита определяются основными заказчиками совместно с руководителем службы внутреннего аудита и отражают пожелания заказчиков в отношении роли службы внутреннего аудита в деятельности организации [4].

Роль службы внутреннего аудита заключается в обеспечении своих заказчиков объективной информацией и результатами оценки состояния систем и процессов в организации и выработке соответствующих рекомендаций. Данная формулировка представляется исключительно важной для понимания сущности внутреннего аудита в контексте устойчивого развития, поскольку она подчеркивает двойственную природу этой деятельности: с одной стороны, предоставление объективной информации (гарантии), с другой стороны, выработка рекомендаций по совершенствованию (консультирование). [5].

Основные задачи внутреннего аудита, которые должны быть раскрыты в положении о системе внутреннего аудита, включают:

- контроль достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- оценку существующих систем контроля и управления рисками организации;
- консультационную деятельность;
- оценку риска недобросовестных действий со стороны должностных лиц;
- контроль соблюдения нормативно-правовых актов РФ, внутренних регламентов;

- оценку эффективности процедур внутреннего контроля;
- разработку рекомендаций по совершенствованию средств контроля.

Таким образом, современное понимание роли внутреннего аудита в обеспечении устойчивого развития субъектов малого предпринимательства предполагает его интеграцию в систему стратегического управления. Внутренний аудит помогает организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления.

Внутренний аудит рисков и угроз выступает важным элементом для достижения эффективного управления финансами и операционной деятельностью предприятия. Регулярное проведение аудита является перспективным направлением для достижения финансового благополучия и стабильного роста предприятия.

Список цитируемой литературы

1. Борисова, М. Ю. Проблемы организации внутреннего аудита на предприятиях / М. Ю. Борисова. // Новое время – новые исследования. – 2024. – С. 77-81.
2. Гетьман В. Г. Устойчивое развитие экономических субъектов и роль учетно-контрольных систем // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 6–14.
3. Жуков, Д. О. Внутренний аудит в системе обеспечения финансовой безопасности организаций / Д. О. Жуков. // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 6-1(112). – С. 142-145.
4. Кеворкова Ж. А., Петров А. М. Развитие внутреннего аудита в условиях цифровизации экономики и перехода к устойчивому развитию // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 2. – С. 45–52.
5. Международные стандарты профессиональной практики внутреннего аудита (IPPF). – The Institute of Internal Auditors, 2023.

© Головачева А. А., 2026

Дементова А. О.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ОТ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДО ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация: В статье исследуется финансовая устойчивость кредитной организации АО «Газпромбанк» на основе анализа структуры активов, показателей прибыльности и интегральной оценки надежности В.С. Кромонава. Установлено, что активы банка сохраняют сбалансированную структуру с преобладанием ссудной задолженности и значительной долей ценных бумаг. Выявлено снижение рентабельности, чистой процентной маржи и чистой прибыли при росте комиссионных расходов, что усиливает риски для устойчивости банка. Расчеты показали рост индекса надежности, что свидетельствует о сохранении достаточного уровня финансовой устойчивости АО «Газпромбанк» в 2023-2025 гг.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, банк, активы, рентабельность, ликвидность, надежность, спред.

Финансовая устойчивость кредитной организации является ключевым индикатором ее способности сохранять платежеспособность и выполнять обязательства перед клиентами и кредиторами независимо от изменений внешней среды. Одним из основных факторов, определяющих устойчивость банка, выступает структура его активов, поскольку именно качество размещения средств формирует потенциальные риски и доходность [3, С. 6].

АО «Газпромбанк» является одним из крупнейших российских финансовых институтов, предлагающим широкий спектр банковских услуг, включая кредитование, инвестирование и обслуживание корпоративных клиентов. Банк активно участвует в поддержке ключевых проектов российской экономики, особенно в энергетическом секторе.

Для наглядной оценки динамики основных компонентов активов, влияющих на ликвидность и доходность, на рисунке 1 представлено изменение четырех ключевых показателей за 2023-2025 годы.

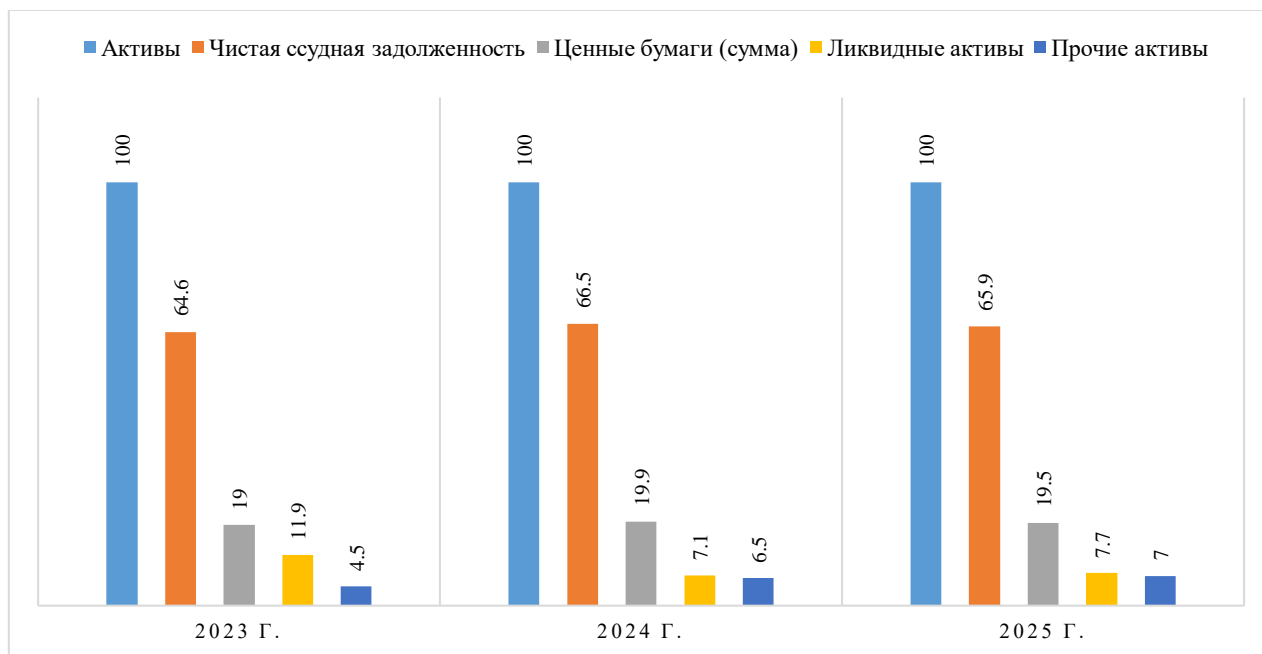

Рис. 1 Структура активов АО «Газпромбанк»

Основу активов банка в течение всего периода составляет чистая ссудная задолженность с долей 64,6%-66,5%, а вторым по значимости элементом остаются вложения в ценные бумаги, доля которых держится около 19%, что подтверждает сохранение устойчивой и сбалансированной структуры активов. Доля ликвидных активов снизилась до 7,7%, а прочие активы выросли с 4,5% до 7,0%, однако структура активов не изменилась существенно и по-прежнему обеспечивает банку доходность и необходимый уровень ликвидности.

Для комплексной оценки эффективности деятельности банка необходимо рассмотреть показатели рентабельности, а также факторы, их формирующие. На рисунке 2 представлены основные показатели прибыльности и рентабельности АО «Газпромбанк» за 2023-2025 годы.

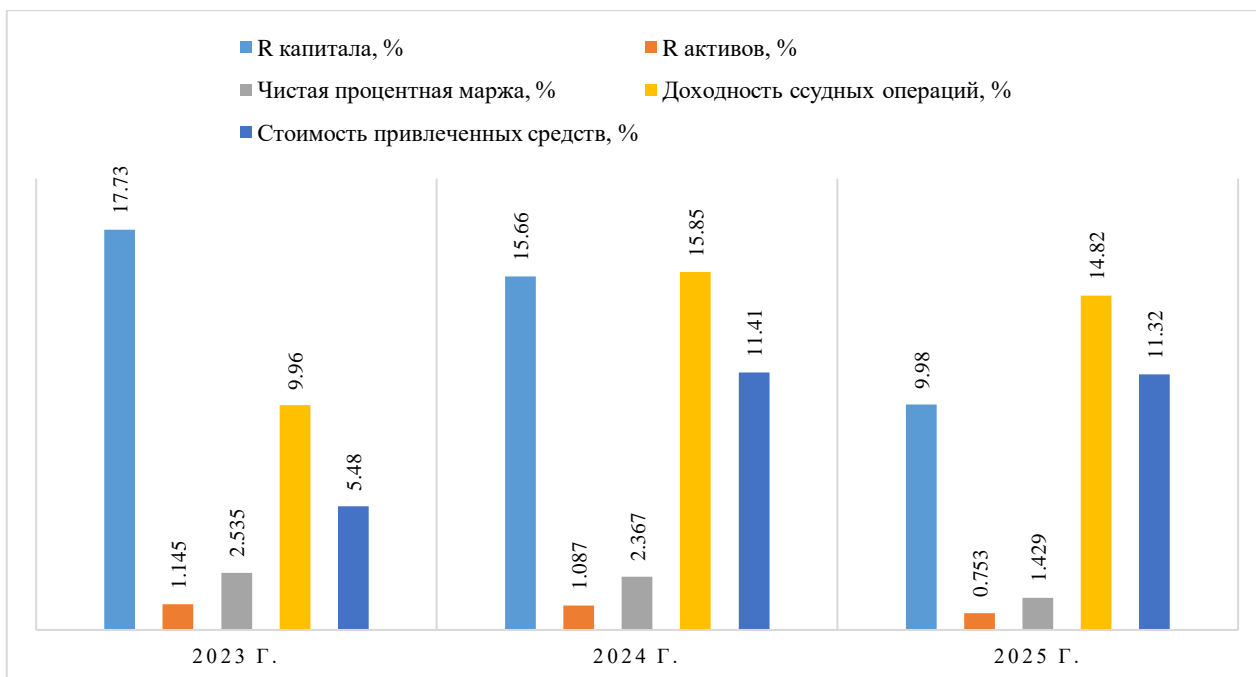

Рис. 2 Показатели прибыльности и рентабельности АО «Газпромбанк», %

За анализируемый период показатели прибыльности банка заметно ухудшились. Рентабельность капитала уменьшилась на 7,75 п.п., рентабельность активов на 0,392 п.п., чистая процентная маржа на 1,106 п.п., что указывает на ослабление эффективности основной деятельности. Доходность ссудных операций после роста в 2024 г. в отчетном году сократилась на 1,03 п.п., стоимость привлеченных средств за весь период увеличилась на 5,84 п.п. Сужение процентного спреда привело к снижению прибыли и усилению рисков для экономической безопасности банка, поскольку сокращение прибыльности ограничивает возможности наращивания капитала, покрытия расходов и формирования резервов.

Для оценки эффективности деятельности банка и факторов, формирующих конечный финансовый результат, необходимо проанализировать структуру и динамику комиссионных расходов и чистой прибыли банка за 2023-2025 гг. (см. рис. 3) [2, С. 20].

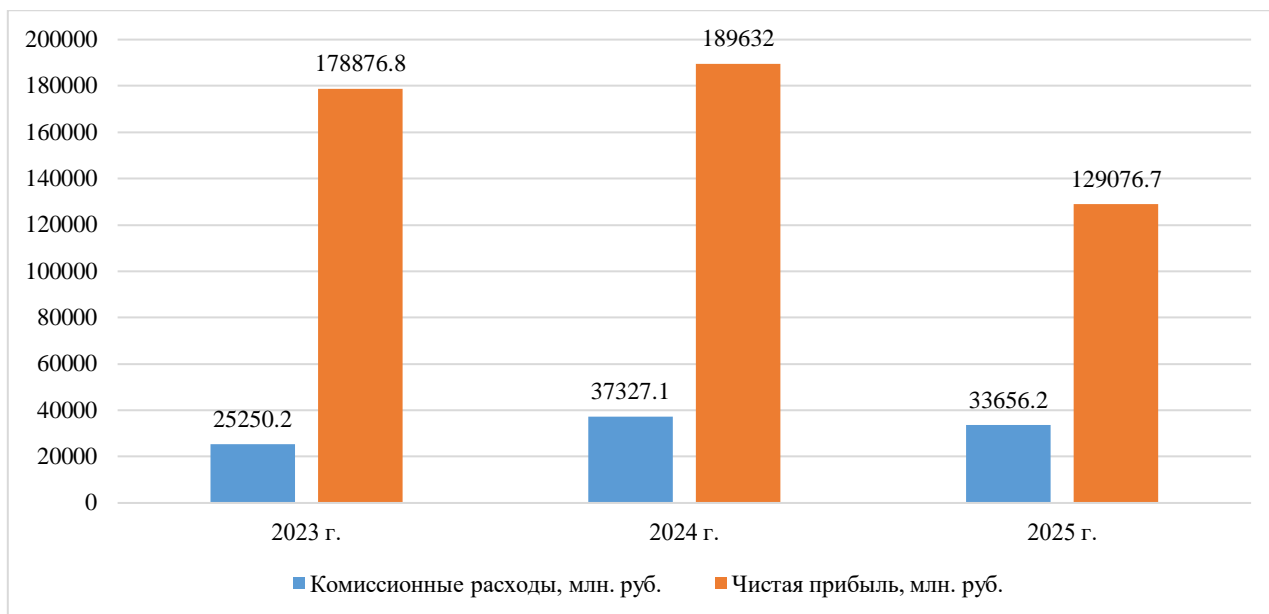

Рис. 3 Комиссионные расходы и чистая прибыль АО «Газпромбанк», млн. руб.

Снижение чистой прибыли и рост комиссионных расходов негативно влияют на финансовую устойчивость банка. В 2025 г. по сравнению с 2023 г. комиссионные расходы увеличились на 8406,9 млн. руб., а чистая прибыль сократилась на 49800,1 млн. руб. Это означает рост затрат и уменьшение внутренних источников укрепления капитала, что может ослабить устойчивость банка и его способность покрывать возможные риски.

Поскольку отдельные показатели не во всех случаях позволяют в полной мере охарактеризовать общее состояние банка, далее целесообразно обратиться к интегральной оценке его надежности [5, С. 5].

Для выполнения этой цели используется методика В.С. Кромонава, основанная на расчете системы коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость, ликвидность и качество капитальной базы банка [4, С. 166].

Результаты расчета указанных показателей по АО «Газпромбанк» представлены в таблице 1.

Критерии оценки надежности АО «Газпромбанк»

Показатель	2024 г.	2025 г.	Изменение за 12 мес.
Генеральный коэффициент надежности (К1)	0,080	0,089	+0,009
Коэффициент мгновенной ликвидности (К2)	0,46	0,49	+0,03
Кросс-коэффициент (К3)	1,078	1,084	+0,006
Генеральный коэффициент ликвидности (К4)	0,088	0,095	+0,007
Коэффициент защищенности капитала (К5)	0,102	0,095	-0,007
Коэффициент фондовой капитализации прибыли (К6)	2,14	2,27	+0,13
Индекс доходности (N)	63,26	64,22	+0,96

Нормативные значения коэффициентов составляют 1, 1, 3, 1, 1 и 3. Индекс надежности определяется как сумма постоянной величины 45, генерального коэффициента надежности К1, двадцатикратного значения коэффициента мгновенной ликвидности К2, одной трети от произведения кросс коэффициента К3 на 10, пятнадцатикратного значения генерального коэффициента ликвидности К4, пятикратного значения коэффициента защищенности капитала К5 и одной трети от произведения коэффициента фондовой капитализации прибыли К6 на 5 [1, С. 142].

Расчеты показывают, что АО «Газпромбанк» сохраняет стабильный уровень надежности, поскольку индекс увеличился на 0,96 пункта. Улучшения связано с ростом коэффициента фондовой капитализации прибыли и генерального коэффициента надежности.

Коэффициенты К1, К2, К4 и К5 остаются ниже норматива, К3 соответствует нормативному уровню, а К6 его превышает, что позволяет сделать

вывод о достаточной устойчивости банка к потенциальным рискам [6, С. 16].

Проведенный анализ финансовой устойчивости АО «Газпромбанк» показал, что на современном этапе сохраняется стабильное положение: структура активов сбалансирована, нормативы достаточности капитала значительно превышают минимальные требования.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамов В. И., Барикаева, А. Ф., Кузнецова, Е. И. Банковский менеджмент учебник / В. И. Абрамов, А. Ф. Барикаева, Е. И. Кузнецова под ред. Н. Д. Эриашвили. М., Юнити Дана, 2021. 142 с.
2. Галиева Г. М. ПАО Сбербанк и развитие ипотечного кредитования в России / Г. М. Галиева, Г. Р. Нигматуллина, Т. Е. Рахматуллина // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 11(172). – С. 164-169.
3. Гамза В. А., Ткачук, И. Б., Жилкин, И. М. Безопасность банковской деятельности учебник для вузов / В. А. Гамза, И. Б. Ткачук, И. М. Жилкин. М., Издательство Юрайт, 2025. 20 с.
4. Лосенков О. И., Дубинина, Е. Е. Экономическая безопасность банковского сектора в условиях цифровой экономики: учебное пособие / О. И. Лосенков, Е. Е. Дубинина. Астрахань, АГТУ, 2024. 166 с.
5. Мусаева А. М., Султанов, Г. С., Бамматханова, М. К. Экономическая безопасность секторов экономики учебное пособие / А. М. Мусаева, Г. С. Султанов, М. К. Бамматханова. Махачкала, ДагГАУ имени М. М. Джамбулатова, 2021. 166 с.
6. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4, № 11(164). – С. 27-38.
7. Тарасова Н. В. Основы безопасности банковской деятельности учебное пособие / Н. В. Тарасова. М., РТУ МИРЭА, 2025. 5 с.
8. Тарасова Н. В. Финансовая безопасность кредитных организаций инструменты и методы обеспечения учебное пособие / Н. В. Тарасова. М., РТУ МИРЭА, 2024. 16 с.

© Дементова А. О. 2026

Димитриева А. Э.

Уфимский университет науки и технологий, Уфа

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения безопасности

Гизатуллина В. Г.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ВО ВНУТРЕННЕМ АУДИТЕ: ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается сущность риск-ориентированного подхода во внутреннем аудите, его ключевые элементы и значение для обеспечения устойчивости организации в условиях нестабильной экономической среды. Автором выделены основные этапы внедрения данного подхода, а также проанализированы проблемы и перспективы его применения в современных организациях. Особое внимание уделено взаимосвязи риск-ориентированного аудита с системой управления рисками и стратегическим развитием компании.

Ключевые слова: внутренний аудит, риск-ориентированный подход, управление рисками, устойчивость организации, элементы аудита, контрольная среда.

Современные реалии деятельности компаний отличаются высокой неопределённостью, быстрой сменой внешних условий и ужесточением требований к прозрачности бизнес-процессов. В такой ситуации классические формы внутреннего аудита, построенные на равномерной проверке всех участков работы, постепенно теряют эффективность. На передний план выходит риск-ориентированная логика, позволяющая направлять ресурсы туда, где уязвимость наиболее высока, и тем самым укреплять общую устойчивость предприятия.

Важно подчеркнуть: сегодня устойчивость фирмы понимается шире, чем просто финансовая стабильность. Сюда входит и операционная гибкость, и репутационная надёжность, и способность справляться с регуляторными и технологическими сдвигами. Риск-ориентированный внутренний аудит, в отличие от традиционного, смотрит не столько на «ошибки прошлого», сколько

на «будущие угрозы». Это меняет саму философию контроля: вместо реагирования на уже случившееся появляется установка на предупреждение.

В профессиональной литературе и стандартах понятие риск-ориентированного подхода в аудите трактуется по-разному. В самом общем виде его можно определить как такую организацию аудиторской работы, при которой планирование, объём и характер проверок выстраиваются исходя из оценки рисков, свойственных деятельности компании [1]. В международных стандартах Института внутренних аудиторов прямо говорится, что внутренний аудит должен опираться на риск-ориентированную логику при формировании планов и распределении ресурсов [2].

В российской практике дополнительным ориентиром служат рекомендации Минфина и Банка России, которые для кредитных и публичных компаний предписывают внедрять риск-ориентированные элементы во внутренний аудит. Впрочем, если посмотреть на корпоративные отчёты за 2023–2025 гг., то видно: большинство некоммерческих структур и предприятий среднего бизнеса ограничиваются формальным перечислением «зон риска», не перестраивая реально аудиторские процедуры.

Таблица 1

Ключевые элементы риск-ориентированного подхода во внутреннем аудите

Элемент	Содержание	Результат для организации
1	2	3
Идентификация рисков	Выявление внутренних и внешних факторов, способных повлиять на достижение целей	Формирование реестра рисков, ранжирование угроз по степени значимости
Оценка рисков	Количественный и качественный анализ вероятности наступления рисков и размера потенциального ущерба	Определение критических зон, требующих первоочередного контроля
Аудиторские процедуры	Проведение контрольных мероприятий в соответствии с уровнем риска	Получение объективной информации о состоянии участков больших рисков

1	2	3
Мониторинг и актуализация	Отслеживание изменений риск-профиля и корректировка аудиторских планов	Адаптивность системы управления к изменениям среды
Определение риск-аппетита	Установление допустимого уровня риска, который организация готова принять	Баланс между доходностью и безопасностью деятельности
Планирование аудита	Разработка программы проверок с фокусом на области больших рисков	Оптимизация распределения ресурсов службы внутреннего аудита

Помимо перечисленного, в современной практике выделяют ещё два важных компонента. Первый – обратная связь от аудита к риск-менеджменту: когда итоги проверок корректируют не только планы аудита, но и саму карту рисков организации. Второй – автоматизированная индикация рисков, то есть создание дашбордов с ключевыми индикаторами, изменение которых автоматически запускает внеплановую аудиторскую процедуру. Без этих элементов риск-ориентированный подход становится разовым действием, а не непрерывным процессом.

На практике самым трудным оказывается третий элемент – определение риск-аппетита. В отличие от крупных зарубежных корпораций, где этот показатель закреплён в стратегических документах, в российских компаниях он часто носит декларативный характер. А это снижает эффективность риск-ориентированного аудита, поскольку аудитор не получает чёткого критерия: какое отклонение считать допустимым.

Роль риск-ориентированного подхода в обеспечении устойчивости проявляется по нескольким направлениям. Во-первых, он помогает вовремя заметить угрозы, способные обернуться финансовыми потерями или ударом по репутации. Во-вторых, такой подход экономит ресурсы на контрольных процедурах за счёт отказа от избыточных проверок в зонах с низким риском. В-третьих, результаты такого аудита служат основой для управленческих решений,

повышающих адаптивность бизнес-модели [3].

Внедрение риск-ориентированного подхода сопряжено с рядом сложностей. Это и слабая развитость систем риск-менеджмента во многих российских компаниях, и дефицит квалифицированных кадров, умеющих применять количественные методы оценки рисков, и трудности со встраиванием аудиторских процедур в уже сложившиеся бизнес-процессы. Тем не менее, практика показывает: организации, которые последовательно проводят этот подход в жизнь, демонстрируют большую устойчивость к внешним потрясениям и быстрее восстанавливаются после кризисов [4].

Стоит упомянуть и поведенческую проблему: менеджмент среднего звена нередко воспринимает риск-ориентированный аудит как угрозу своему статусу, ведь он выявляет зоны неэффективности, которые раньше не проверялись. Это порождает сопротивление при сборе данных и занижение реальной оценки рисков. Практическим решением здесь может стать создание «комитетов по рискам» с участием руководителей ключевых подразделений, где результаты аудита обсуждаются не как санкция, а как инструмент для достижения KPI [6].

Будущее риск-ориентированного аудита, на мой взгляд, связано с цифровизацией контрольной деятельности. Применение технологий больших данных и искусственного интеллекта позволяет переходить от периодических проверок к непрерывному мониторингу рисков в реальном времени. Это открывает путь к проактивному управлению рисками и прогнозированию угроз задолго до того, как они материализуются [5].

Таким образом, риск-ориентированный подход – это не просто способ повысить эффективность внутреннего аудита, а ключевой элемент системы, поддерживающей устойчивость организации. Его системное внедрение способствует созданию гибкой контрольной среды, адекватно реагирующей на изменения как внешней, так и внутренней среды, что в конечном счёте укрепляет долгосрочные конкурентные позиции компании.

В качестве рекомендации для организаций, начинающих внедрение риск-ориентированного подхода, можно предложить следующий минимальный алгоритм:

1. Сформировать сквозной реестр рисков (не более 30 позиций) с участием руководителей подразделений.
2. Ранжировать риски по шкале «вероятность × влияние» (например, матрица 5×5).
3. Выделить 3–5 критических зон для первоочередного аудита в текущем периоде.
4. Разработать простые контрольные процедуры именно для этих зон.
5. После первой итерации расширить охват.

Такой поэтапный подход минимизирует сопротивление и позволяет быстро получить первые видимые результаты, что критически важно для формирования поддержки со стороны руководства.

Список цитируемой литературы:

1. Бычкова С. М., Итыгилова Е. Ю. Внутренний аудит в системе управления рисками организации // Бухгалтерский учет. – 2020. – № 8. – С. 110-115.
2. Гизатуллина В. Г., Нужина В. Ю., Ямалетдинова А. А. Аудит рисков и угроз, связанных с обеспечением безопасности и эффективности использования оборотных активов организаций // Современные исследования: теория, практика, результаты: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. 18 февраля 2025 г. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2025. – С. 54-57.
3. Козлова Т. В. Цифровая трансформация внутреннего аудита: риск-ориентированный подход в условиях Big Data // Аудит и финансовый анализ. – 2025. – № 1. – С. 33-39.
4. Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита / Институт внутренних аудиторов. – М.: Издательский дом Аудитор, 2022. – 210 с.
5. Серебрякова Т. Ю. Риск-ориентированный подход во внутреннем аудите: теория и методология // Аудиторские ведомости. – 2021. – № 3. – С. 44-49.
6. Петров А. Н. Риск-менеджмент и внутренний аудит: точки соприкосновения // Финансовый бизнес. – 2023. – № 2. – С. 67-71.

© Димитриева А. Э., 2026

Дунюшкина Е. С.

ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, Уфа

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АУДИТА УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ И ЗАКАЗЧИКАМИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты аудита расчетов с покупателями и заказчиками. Обоснована актуальность темы в современных экономических условиях, определена научная новизна исследования. На примере данных бухгалтерской отчетности изучаемой организации проанализирована информационная база аудита, выявлена ключевая проблема, разработаны рекомендации по совершенствованию системы учета и внутреннего контроля.

Ключевые слова: аудит, расчеты с покупателями и заказчиками, учетная политика, внутренний контроль.

Учет расчетов с покупателями и заказчиками является одним из наиболее важных и сложных участков бухгалтерской работы на любом предприятии. От правильности и своевременности отражения операций по реализации товаров (работ, услуг) напрямую зависит достоверность информации о финансовых результатах, величине дебиторской задолженности и в конечном итоге – о финансовой устойчивости организации [4,7].

Аудит данного участка учета представляет собой систематический процесс проверки соблюдения организацией норм законодательства, правильности документального оформления операций, достоверности отражения задолженности в отчетности, а также оценки эффективности системы внутреннего контроля. Основная цель аудитора – сформировать мнение о достоверности показателей по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» и выявить риски, связанные с невозвратом дебиторской задолженности.

В условиях современной экономической нестабильности, характеризующейся высокими ключевыми ставками, инфляционными ожиданиями и нарушениями хозяйственных связей, вопросы контроля за расчетами с покупателями и заказчиками приобретают особую остроту. Рост доли просроченной задолженности ведет к отвлечению оборотных средств, снижению ликвидности и требует формирования дополнительных резервов.

В условиях современной экономической нестабильности, роста конкурентной борьбы и распространения недобросовестных практик ведения бизнеса вопросы обеспечения комплексной безопасности организации выходят на первый план. Одним из наиболее уязвимых участков с точки зрения возникновения угроз финансовой стабильности является система расчетов с покупателями и заказчиками, в том числе. Дебиторская задолженность – это не только источник будущих доходов, но и зона потенциальных убытков, связанных с несвоевременностью платежей, прямым мошенничеством или банкротством контрагентов. Дополнительно риски могут возникнуть при альтернативных системах налогообложения, которые возможно применить в малых формах хозяйствования, таких как крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, ведущие свой бизнес в агропромышленном комплексе [6].

Аудит в данном контексте перестает быть лишь инструментом подтверждения достоверности отчетности; он становится важнейшей функцией системы экономической безопасности, направленной на минимизацию рисков и предотвращение ущерба.

Актуальность исследования подтверждается данными бухгалтерской отчетности ООО «Уфагормолзавод». Согласно финансовой отчетности, за период с 2022 по 2024 год наблюдается устойчивый рост задолженности со стороны контрагентов: с 364 467 тыс. руб. в 2022 году до 416 550 тыс. руб. в 2023 году и 535 004 тыс. руб. в 2024 году. При этом чистая прибыль предприятия за 2024 год резко сократилась – до 58 802 тыс. руб., что на 83% ниже показателя

2023 года (347 701 тыс. руб.). Такая динамика требует пристального внимания как со стороны руководства, так и со стороны аудиторов, и делает тему исследования крайне востребованной [5,8].

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании методических подходов к проведению аудита расчетов с покупателями и заказчиками с учетом отраслевой специфики предприятия-производителя молочной продукции, а также в адаптации общих аудиторских процедур к реалиям цифровизации экономики [7,9].

Информационная база аудита расчетов с покупателями и заказчиками формируется из нескольких уровней:

1. Законодательно-нормативные акты: Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ, Положения по бухгалтерскому учету (ФСБУ 4/2023), международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и федеральные стандарты аудиторской деятельности, МСА 200, МСА 210, МСА220 [1].

2. Учетная политика организации: рабочий план счетов, формы первичных документов, график документооборота.

3. Первичные документы: договоры с покупателями, счета-фактуры, товарные накладные (ТОРГ-12), акты выполненных работ, счета на оплату.

4. Регистры бухгалтерского учета: оборотно-сальдовые ведомости, карточки счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», журналы-ордера, ведомости аналитического учета по каждому контрагенту.

5. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: бухгалтерский баланс (строка 1230 «Дебиторская задолженность»), отчет о финансовых результатах.

Для ООО «Уфагормолзавод» информационную базу составляют данные о более чем 18,5 тысячах контрагентов (характерно для предприятий такого масштаба), что усложняет задачу аудита и требует применения выборочных методов проверки.

В ходе анализа предоставленной бухгалтерской отчетности выявлена ключевая проблема: наблюдается высокий темп роста дебиторской задолженности при одновременном падении чистой прибыли и росте краткосрочных обязательств (табл. 1).

Таблица 1

Анализ динамики дебиторской задолженности и финансовых результатов ООО «Уфагормолзавод»

Показатель	2022 г. (тыс. руб.)	2023 г. (тыс. руб.)	2024 г. (тыс. руб.)	Изменение 2024/2023, %
Дебиторская задолженность	364 467	416 550	535 004	+28,4%
Выручка	3 353 379	3 805 797	4 511 133	+18,5%
Чистая прибыль	228 237	347 701	58 802	-83,1%
Краткосрочные обязательства	533 434	545 556	749 259	+37,3%

Как видно из таблицы, темп роста дебиторской задолженности (+28,4%) значительно опережает темп роста выручки (+18,5%). Это свидетельствует о том, что компания наращивает продажи, но при этом сталкивается с проблемами в оплате.

Падение чистой прибыли на фоне роста выручки указывает на возможное увеличение доли сомнительных долгов. Если предприятие не создает в достаточном объеме резервы по сомнительным долгам (в соответствии со ст. 266 НК РФ), это искажает финансовый результат и завышает налогооблагаемую базу, что в итоге приводит к кассовым разрывам и необходимости наращивать краткосрочные. Существующая система учета и контроля, вероятно, не позволяет своевременно выявлять проблемных дебиторов и управлять платежной дисциплиной.

Для решения выявленной проблемы и минимизации аудиторских рисков можно предложить следующие мероприятия:

1. Совершенствование договорной политики: Рекомендуется пересмотреть типовые договоры с покупателями. Внедрить систему штрафных санкций за просрочку платежа, а также систему скидок за предоплату или быструю оплату [1,6].

2. Усиление контроля за дебиторской задолженностью: Необходимо внедрить регламент работы с задолженностью, разграничивающий зоны ответственности между отделом продаж, юридической службой и бухгалтерией. Ключевым показателем эффективности (KPI) для менеджеров по продажам должна стать не отгрузка, а фактическое поступление денежных средств от клиента [9,10]. Наряду с традиционным KPI, ориентированным на ретроспективный анализ, предлагается внедрить систему опережающих индикаторов [8].

3. Регулярная инвентаризация расчетов и создание резервов: проводить инвентаризацию расчетов не реже одного раза в квартал, а не только перед составлением годовой отчетности [4,5].

Это позволит своевременно выявлять просроченную задолженность и, в соответствии с учетной политикой, формировать резервы по сомнительным долгам. В 2026 году резервы должны были быть увеличены, чтобы адекватно отразить ситуацию.

Подводя итог, следует отметить, что аудит расчетов с покупателями и заказчиками на примере ООО «Уфагормолзавод» позволил выявить ключевую проблему: стремительный рост дебиторской задолженности при падении прибыли и росте заимствований. Такая ситуация создает риск потери финансовой устойчивости и требует незамедлительного вмешательства как со стороны менеджмента предприятия, так и подтверждения достоверности данных со стороны аудиторов.

Аудит учета расчетов с покупателями и заказчиками в системе обеспечения комплексной безопасности организации – это не просто проверка арифметической точности, а полноценный инструмент риск-менеджмента.

Своевременное выявление недостатков в договорной работе, первичном учете и управлении дебиторской задолженностью позволяет предотвратить прямые финансовые потери, сохранить ликвидность и обеспечить устойчивое развитие предприятия. Внедрение рекомендаций, разработанных по итогам аудита, должно носить обязательный характер для поддержания заданного уровня экономической безопасности.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
3. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
4. Асфандиярова Р. А. Учёт и аудит расчетов с покупателями и заказчиками за выполненные работы и оказанные услуги / Р. А. Асфандиярова, Г. Ф. Казанова. Текст: электронный // Бизнес и общество. 2024. № 1 (41). URL: <http://business-society.ru> (дата обращения: 13.03.2026). Текст: электронный.
5. Зотова Я. Н. Учет и аудит расчетов с покупателями и заказчиками: выпускная квалификационная работа НИУ ВШЭ. Москва, 2020. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/364841617> (дата обращения: 13.03.2026). Текст: электронный.
6. Особенности бухгалтерского, налогового и статистического учета для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства / А. А. Никитина, Э. Р. Мухаметзянова, И. М. Ханова и др. // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2021. – № 3. – С. 22-33.
7. Проскурина С. В. Практика анализа дебиторской задолженности по доходам // Финконтроль. 2024. 9 октября. URL: <https://rufincontrol.ru> (дата обращения: 13.03.2026).
8. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 4, № 11(164). – С. 27-38.
9. Управление дебиторской задолженностью в коммерческой организации // Naukaru. 2024. 23 октября. URL: <https://naukaru.ru> (дата обращения: 13.03.2026).

© Дунюшкина Е. С., 2026

Дынкина Е. А.

Уфимский университет науки и технологий, Уфа

*Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент кафедры
экономико-правового обеспечения безопасности*

Дубинина Э. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ исторических этапов формирования концепции экономической безопасности в России, начиная с первых институциональных и научных разработок 1990-х годов до современных стратегических документов и подходов. Рассматривается эволюция теоретических представлений об экономической безопасности, их отражение в государственной политике и нормативно-правовых актах. Особое внимание уделяется трансформации концепции под влиянием системных кризисов, геополитических вызовов и технологических изменений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, концепция экономической безопасности, стратегия экономической безопасности, национальная безопасность.

Актуальность исследования формирования концепции экономической безопасности в России обусловлена усилением геополитической напряженности, санкционного давления и глобальных экономических трансформаций, в связи с чем вопросы экономической безопасности приобретают особую значимость для России. Анализ исторического опыта формирования концепции экономической безопасности позволяет выявить закономерности её развития, оценить эффективность принимаемых мер и определить перспективные направления совершенствования государственной политики в этой сфере.

Формирование концепции экономической безопасности в России представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий трансформации национальной экономики и системы государственного управления на протяжении последних трех десятилетий. Этот путь начался в

1990-х годах, которые стали временем институционального оформления и первых научных разработок в области экономической безопасности. В условиях глубокого системного кризиса, охватившего страну после распада СССР, возникла объективная потребность в формировании принципиально новой структуры национальной безопасности. Экономическая ситуация характеризовалась резким спадом производства, гиперинфляцией, разрушением хозяйственных связей, ростом безработицы и обнищанием значительной части населения. В этих условиях вопросы экономической стабильности и безопасности приобрели первостепенное значение.

Первым шагом стало учреждение Совета Безопасности РСФСР в апреле 1991 года. Конституционное закрепление статуса Совета Безопасности РФ произошло в 1993 году, определив его как орган управления под непосредственным руководством Президента РФ. Однако в этот период отсутствовала целостная концепция экономической безопасности. Основное внимание уделялось политическим и военным аспектам, тогда как экономические вопросы рассматривались преимущественно в контексте макроэкономической стабилизации.

Важным этапом стало принятие Федерального закона от 13.10.1995 № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», который впервые в российском законодательстве дал официальное определение категории «экономическая безопасность» как состояния экономики, обеспечивающего достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития РФ, неуязвимость и независимость её экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям [1].

Особую роль в разработке теоретических основ экономической безопасности сыграл академик Л.И. Абалкин, чьи работы оказали существенное влияние на развитие этой области исследований в отечественной экономической науке. В своей статье «Экономическая безопасность России: угрозы и их

отражение» (1994) Абалкин Л.И. определил экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию [5].

Середина 1990-х годов ознаменовалась разработкой государственной стратегии экономической безопасности. Ключевым документом этого периода стал Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» [2]. Этот документ впервые на государственном уровне систематизировал подходы к обеспечению экономической безопасности и определил основные угрозы, отражавшие реальное положение дел в экономике.

Однако на практике эта система не была полностью реализована, что ограничивало оценку состояния экономической безопасности.

Параллельно с государственными инициативами развивались научные исследования. Московская научная школа под руководством Л.И. Абалкина и В.К. Сенчагова сосредоточилась на разработке методологии оценки экономической безопасности и системы индикаторов.

Периодом интеграции экономической безопасности в систему национальной безопасности стали 2000-е годы. На фоне восстановительного роста экономики и повышения уровня жизни населения наблюдалось снижение интереса властных структур к развитию теории экономической безопасности. Однако именно в этот период произошла важная концептуальная трансформация: экономическая безопасность стала рассматриваться как неотъемлемая часть системы государственной безопасности.

В этот период был принят ключевой документ: Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [3]. Именно он закрепили место экономической безопасности в и определил основные направления государственной политики в этой области.

Однако проблемы принятой стратегии включала размытость определений и приоритетов, а также отсутствие системы индикативных критериев экономической безопасности. Это ограничивало их практическую эффективность и затрудняло оценку результатов реализации.

Период 2008–2014 годов характеризовался активизацией исследований в ответ на глобальные вызовы. Финансово-экономический кризис 2008–2010 годов вызвал новый всплеск научных исследований по экономической безопасности. Кризис показал уязвимость российской экономики к внешним шокам и необходимость разработки более эффективных механизмов обеспечения экономической устойчивости.

В. К. Сенчагов, ведущий учёный в сфере экономической безопасности, в 2009 году выпустил статью «Финансовый кризис и обострение угроз и вызовов экономической безопасности», где анализировал последствия мирового финансового кризиса 2008–2009 годов для России [7]. В 2013 году в соавторстве с С. Н. Митяковым он опубликовал работу «Сравнительный анализ влияния финансово-экономических кризисов 1998 года и 2008–2009 годов на индикаторы экономической безопасности России», в которой сравнил два кризиса через систему индикаторов по финансовому, реальному, внешнеэкономическому и социальному секторам [8]. В этот же период С. Ю. Глазьев опубликовал работу «Об угрозах экономической безопасности России в условиях агрессии США», где рассматривал внешние и внутренние угрозы, связывая их с глобальными структурными сдвигами и ошибками макроэкономической политики, критиковал курс на открытость финансового рынка и зависимость экономики от внешнеэкономической конъюнктуры [6].

Также в этот период усилилось внимание к вопросам продовольственной безопасности. После введения продовольственного эмбарго в 2014 году вопросы обеспечения страны собственным продовольствием, развития сельского хозяйства, снижения зависимости от импорта продовольствия стали приоритетными в исследованиях по экономической безопасности.

Современный период (2015–2025 годы) характеризуется стратегическим планированием в условиях санкций. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» стал ключевым документом современного этапа. Основной задачей стратегии является разработка мер для её реализации с опорой на внутренний потенциал страны [4].

Стратегия определила следующие основные угрозы экономической безопасности: санкционное давление, ограничение доступа к иностранным технологиям и инвестициям, недобросовестная конкуренция со стороны иностранных государств и компаний, низкие темпы экономического роста, высокая зависимость от экспорта сырьевых товаров, недостаточный уровень инновационного развития, региональные диспропорции, демографические проблемы, неравенство доходов, бедность, низкое качество человеческого капитала.

Помимо угроз стратегия обозначила ряд мер по стимулированию экономического роста, повышению инвестиционной активности, диверсификации экономики, развитию человеческого капитала и укреплению финансовой системы.

В заключение хотелось бы отметить, что понятие экономической безопасности в России прошло сложную эволюцию - от категории в условиях системного кризиса 1990-х годов до комплексной стратегической концепции, интегрированной в систему национальной безопасности.

Изучение этой эволюции имеет принципиальное значение, поскольку оно демонстрирует, как теоретические концепции адаптируются к реальным вызовам, как государство и экономические институты учатся реагировать на кризисы, и какие механизмы оказываются эффективными в условиях нестабильности.

Современная экономика России функционирует в принципиально новых условиях, характеризующихся одновременным воздействием санкционного давления и масштабной цифровой трансформации. В связи с этим требуется

качественное обновление подходов к обеспечению экономической безопасности: переход от преимущественно оборонительной тактики к долгосрочному стратегическому планированию, целенаправленное наращивание национального технологического потенциала, укрепление финансового суверенитета и разработка адаптивных механизмов противодействия возникающим рискам и вызовам.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 13.10.1995 №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (утратил силу 08.12.2003.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8043/.
2. Указ Президента Российской Федерации от 29.04.1996 г. №608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (утратил силу 13.05.2017). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/.
3. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утратил силу 31.12.2015.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW87685/.
4. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1>.
5. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21823790>.
6. Глазьев С. Ю. Об угрозах экономической безопасности России в условиях агрессии США // Сергей Глазьев – официальный сайт. 2014. URL: <https://glazev.ru/ob-ugrozakh-jekonomicheskko-bezopasnosti-rossii-v-uslovijakh-agressii-ssha/>.
7. Сенчагов В. К. Финансовый кризис и обострение угроз и вызовов экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2009. С. 1-7 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-krizis-i-obostrenie-ugroz-i-vyzovov-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer>.
8. Сенчагов В. К., Митяков С. Н. Сравнительный анализ влияния финансово-экономических кризисов 1998 года и 2008–2009 годов на индикаторы экономической безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2013. № 6. С. 71–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-vliyaniya-finansovoeconomicheskikh-krizisov-1998-goda-i-2008-2009-godov-na-indikatory-ekonomicheskoy-bezopasnosti-1.pdf>.

© Дынкина Е. А., 2026

Дынкина Е. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: Обеспечение экономической безопасности выступает ключевым условием устойчивого социально-экономического развития региона, особенно для Республики Башкортостан с её значительным промышленным и ресурсным потенциалом. В статье рассматриваются правовые механизмы защиты региональной экономики и анализируется нормативно-правовая база, регулирующая вопросы экономической безопасности на федеральном и региональном уровнях. Особое внимание уделяется специфике экономики Башкортостана и необходимости адаптации правовых инструментов к отраслевым особенностям региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, правовые механизмы, Республика Башкортостан, нормативно-правовая база, внутренние угрозы, внешние угрозы, инвестиционная привлекательность, устойчивое развитие.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе правовых механизмов обеспечения экономической безопасности Республики Башкортостан.

Актуальность исследования правовых механизмов обеспечения экономической безопасности Республики Башкортостан обусловлена необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы для эффективного противодействия внутренним и внешним угрозам, спецификой региональной экономики, потребностью в гармонизации регионального законодательства с федеральными стратегическими документами, а также важностью создания чёткой правовой основы для координации действий органов власти, бизнеса и институтов гражданского общества в целях устойчивого социально-экономического развития региона.

Экономическая безопасность - состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1].

Республика Башкортостан обладает значительным экономическим потенциалом: на её территории сосредоточены крупные предприятия нефтеперерабатывающей, химической, машиностроительной, авиационной и оборонной промышленности, развитый агропромышленный комплекс, уникальные природные ресурсы и мощный научно-образовательный кластер.

Этот потенциал реализуется через систему институциональных механизмов - сеть взаимосвязей между бизнесом, наукой, властью и обществом. Механизмы регулируются как формальными (законы, регламенты, договоры), так и неформальными нормами (традиции сотрудничества, деловая этика, профессиональные сообщества). Институциональная среда обеспечивает координацию ресурсов и компетенций, необходимую для устойчивого развития региона.

Как и все субъекты Российской Федерации, Республика Башкортостан функционирует в рамках единой правовой системы страны. Её экономическая деятельность строго регламентирована федеральными и региональными законами. Эта правовая база обеспечивает баланс между свободой предпринимательской инициативы и необходимостью соблюдения общественных интересов, создаёт предсказуемую среду для инвесторов и защищает права всех участников экономических отношений.

Для лучшего понимания следует обратиться к рисунку, на котором изображены нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня, непосредственно касающиеся экономической безопасности Республики Башкортостан.

Рис. 1. Основные нормативно-правовые акты, связанные с экономической безопасностью.

Иерархическая система нормативно-правовых актов в Российской Федерации основывается на их юридической силе, а также их соподчиненности по отношению к иным нормативным правовым актам [2].

Эта система обеспечивает согласованность решений: федеральные законы и указы задают стратегические рамки, республиканские акты конкретизируют их, а подзаконные акты и программы определяют операционные механизмы реализации экономической политики в Республике Башкортостан.

Без правовых механизмов обеспечение экономической безопасности принципиально невозможно, поскольку именно нормативно-правовые акты создают фундаментальную основу для защиты экономических интересов [3]. Учитывая значительный промышленный и ресурсный потенциал республики, правовые механизмы приобретают здесь особую значимость.

Они устанавливают чёткие правила ведения хозяйственной деятельности на территории региона, определяют полномочия республиканских органов власти и их взаимодействие с федеральными структурами в сфере экономической

безопасности. Благодаря нормативно-правовой базе формируются прозрачные условия для бизнеса и инвестиций в республике, обеспечивается защита прав собственности, регулируется конкуренция, контролируется использование бюджетных средств и уникальных природных ресурсов региона. Кроме того, правовые акты задают алгоритмы реагирования на кризисные ситуации с учётом отраслевой структуры экономики Башкортостана, определяют меры поддержки ключевых региональных предприятий и социально уязвимых групп населения, закрепляют механизмы импортозамещения и технологической модернизации местных производств.

В отсутствие правовых механизмов экономика Республика Башкортостан оказалась бы уязвимой, поэтому только через слаженную систему взаимосвязанных нормативно-правовых актов можно выстроить эффективную защиту экономических интересов республики и обеспечить её долгосрочный устойчивый рост.

Таким образом, правовые механизмы обеспечения экономической безопасности Республики Башкортостан формируют каркас защиты экономических интересов региона.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49082>.

2. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» по состоянию на 26.12.2014, ст. 10 «Иерархия нормативных правовых актов» // Официальный сайт системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&dst=100113&n=127365&req=doc#Vo4DMDVJ3Qo3grBT>.

3. Шепелёв М. И. Экономическая безопасность как объект правового обеспечения: управленческие аспекты / М. И. Шепелёв, А. Л. Горичев // Журнал юридических исследований, 2021. 84 с. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/42989/view> (дата обращения: 09.03.2026). Текст: электронный.

© Дынкина Е.А., 2026

Зайнуллина М. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

*Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономико-правового обеспечения безопасности*

Сибгатуллина Р. М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ООО «ИЛЕШМОЛОКО»

Аннотация: В научной статье исследованы направления совершенствования системы экономической безопасности ООО «Илешмолоко» в условиях цифровой экономики. Проведена комплексная оценка экономической безопасности на основе стандартизации показателей и расчета коэффициента отклонения. Проанализирована эффективность применяемых цифровых инструментов. Выявлены основные ограничения цифровой системы безопасности. Обоснована целесообразность внедрения MES ERP-системы для покрытия выявленных угроз и проблемных зон.

Ключевые слова: экономическая безопасность, 1С: УПП, MasterSCADA, WMS, цифровые инструменты, организация, MES ERP.

Сегодня как никогда все компании, перейдя на цифровой этап развития, используя IT-технологии, программные продукты и иные средства цифровизации столкнулись с совершенно новыми мошенническими схемами в области экономической безопасности. Соответственно на всех уровнях, в системе стратегического управления одним из важнейших направлений устойчивого развития экономики является обеспечение экономической безопасности организаций [3].

В цифровой экономике безопасность организации имеет принципиальную роль и обеспечивает устойчивое развитие и конкурентоспособность. Экономическая безопасность подразумевает под собой защиту активов, данных и интеллектуальной собственности от угроз, мошенничества и иных рисков, исходящих от персонала компании. Риски и угрозы в цифровой экономике проявляются именно в тот момент, когда бизнес-процессы проходят

трансформацию в цифровой сегмент [5].

В качестве объекта исследования выбрано ООО «Илешмолоко». Вид деятельности «Деятельность агентов по оптовой торговле прочим сельскохозяйственным сырьем, сырьем и полуфабрикатами» [6].

В исследовании проведена оценка экономической безопасности организации. Комплексная оценка экономической безопасности основана на стандартизации фактических показателей, их сопоставлении с эталонными значениями и расчете коэффициентов отклонения K_j . Чем ниже значение K_j , тем выше уровень безопасности по показателю (см. рис. 1).

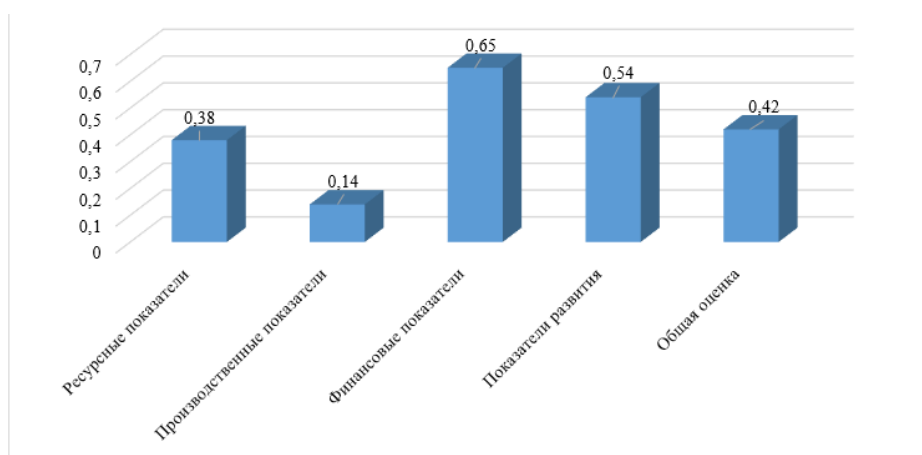

Рис. 1. Комплексная оценка экономической безопасности ООО «Илешмолоко» в 2025 г. (ср. знач. K_j)

По результатам комплексной оценки можно сделать вывод, что общая хозяйственная деятельность ООО «Илешмолоко» относится к достаточному уровню экономической безопасности в 2025 г. (ср. знач. $K_j = 0,42$). Организация сохраняет приемлемую устойчивость функционирования, но по отдельным направлениям присутствуют отклонения.

Наиболее устойчивое положение занимают показатели по производственной группе, которые относятся к зоне высокой безопасности (ср. знач. $K_j = 0,14$). Высокий уровень обеспечивается эффективным использованием производственной мощности, автоматизацией, значительной долей

сертифицированной продукции и низкими затратами на 1 руб. выпуска.

Использование цифровых инструментов позволяет более точно контролировать процессы поставок и распределения продукции, сокращает время на доставку, уменьшает затраты на транспортировку и улучшает управление запасами на предприятии [1].

В условиях цифровизации экономическая безопасность связана с используемыми информационными системами, используются программы:

- 1С: УПП применяется для учета сырого молока и материалов, планирования выпуска продукции, бухгалтерского учета;
- MasterSCADA используется для автоматизации и диспетчеризации технологических процессов, контроля пастеризации, работы резервуаров;
- WMS-система обеспечивает учет продукции по партиям и срокам годности, адресное хранение и контроль отгрузок.

Для оценки степени покрытия угроз экономической безопасности цифровыми инструментами ООО «Илешмолоко» использована методика балльной оценки, основанная на принципах риск-ориентированного подхода и методе взвешенных коэффициентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка покрытия угроз экономической безопасности цифровыми инструментами
ООО «Илешмолоко»

Цифровой инструмент	Показатель	2025 г.	Оценка покрытия (1-5 балл.)
1	2	3	4
1С: УПП	Отклонение плана от фактических значений себестоимости, %	1,8	3
	Доля ручных корректировок, %	4	
	Дни кредиторской задолженности (DPO), дн.	62	3
	Доля просроченной кредиторской задолженности, %	6,5	
	Чистая прибыль, тыс. руб.	625	3
	Рентабельность продаж, %	0,14	

1	2	3	4
MasterSC ADA	Коэффициент автоматизации производства, ед.	0,63	4
	Количество простоев оборудования, час. /мес.	11	4
	Доля сертифицированной продукции, %	97	5
WMS	Точность инвентаризации, %	98,6	4
	Списания по сроку годности, тыс. руб./год.	412	
	Доля ошибок отгрузки, %	0,7	4
	Среднее время сборки заказа, мин.	26	

Система 1С: УПП обеспечивает достаточный уровень финансового контроля благодаря низким показателям отклонения факта от плана (1,8%), но эффективность трудозатрат с точки зрения представленного цифрового продукта сомнительна, остается высокая доля ручных корректировок [4].

Интегральная оценка эффективности цифровых инструментов обеспечения экономической безопасности ООО «Илешмолоко» рассчитана в таблице 2, где 1 балл – это низкая оценка, 5 – это высокая оценка.

Таблица 2

Оценка эффективности цифровых инструментов обеспечения экономической безопасности ООО «Илешмолоко»

Критерий интегральной оценки	Вес	1С: УПП	MasterSCADA	WMS
Охват угроз экономической безопасности	0,25	4	4	4
Влияние на финансовые потери	0,20	4	3	4
Контролируемость и прозрачность заводских процессов	0,20	4	5	4
Интегрируемость заводских процессов в цифровом формате	0,15	3	2	3
Информационная защищенность используемых систем	0,20	3	2	3
Итоговый балл	1,00	3,65	3,55	3,75

В ходе оценки цифровой системы обеспечения экономической безопасности ООО «Илешмолоко» выявлен ряд разрывов, ограничивающих ее

высокий уровень: отсутствует единая панель мониторинга показателей экономической безопасности; неполная интеграция между MasterSCADA и 1С: УПП, отсутствует прямая связь между показателями качества производства и расчетом себестоимости; недостаточная регламентация информационных систем увеличение угрозы утечки данных и остановки производственных процессов [2].

Таким образом, исходя из оценки цифровых инструментов обеспечения экономической безопасности ООО «Илешмолоко» необходимо рассмотреть систему MES вместо 1С: УПП. Переход на MES ERP показан как цифровое стратегическое решение совершенствования системы экономической безопасности ООО «Илешмолоко».

Список цитируемой литературы:

1. Абрамова С. Р. Информационная безопасность и культура в цифровой экономике / С. Р. Абрамова, И. Р. Абрамов, Р. М. Сibaгатуллина // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12(187). С. 412-413.
2. Баширина Е. Н., Гильмутдинова Р. А и др. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина и др. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 96 с.
3. Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Мукминова Г. Ф. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова и др. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.
4. Сibaгатуллина Р. М. Цифровая трансформация как вектор современного развития малого и среднего бизнеса в ЕАЭС / Р. М. Сibaгатуллина, Р. А. Гильмутдинова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 1(187). С. 61-65.
5. Сibaгатуллина Р. М., Степанов, В. Д., Аббасов К. А. Экономическое воздействие санкций на торговлю и финансовую устойчивость предприятий агропромышленного комплекса России: адаптационные меры и их эффективность / Р. М. Сibaгатуллина, В. Д. Степанов, К. А. Аббасов и др. // Human Progress. 2024. Т. 10, № 5.
6. ООО «Илешмолоко» // Проверка контрагентов «Чекко»: официальный сайт. URL: <https://checko.ru/company/ileshmoloko-1200200025266> (дата обращения: 17.03.2026). Текст: электронный.

© Зайнуллина М. Р., 2026

Иванова Р. Д.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

*Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент кафедры
экономико-правового обеспечения безопасности*

Дубинина Э. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности службы экономической безопасности промышленных предприятий. Анализируются цели, задачи и функции данного подразделения, систематизируются основные угрозы хозяйственной деятельности, определяются направления совершенствования работы службы как важнейшего элемента корпоративного управления.

Ключевые слова: промышленное предприятие, служба экономической безопасности, защита экономических интересов, корпоративные риски, проверка контрагентов.

Современные условия хозяйствования в Российской Федерации таковы, что эффективность и устойчивый рост промышленных организаций находятся в прямой зависимости от уровня их экономической безопасности. Однако многие руководители предприятий не в полной мере осознают важность создания надежной системы защиты экономических интересов, воспринимая данное направление как второстепенное. Между тем, именно системный подход к обеспечению безопасности позволяет минимизировать потери и создает фундамент для долгосрочного развития бизнеса. В этой связи особую актуальность приобретает совершенствование деятельности службы экономической безопасности как ключевого звена, реализующего функции защиты экономических интересов промышленного предприятия.

Для понимания места и роли экономической безопасности в системе управления организацией целесообразно обратиться к иерархической

классификации ее уровней. В научной литературе выделяют четыре уровня: мегауровень (государственная экономическая безопасность), макроуровень (безопасность регионов и отраслей), микроуровень (безопасность хозяйствующих субъектов) и уровень личности [6]. Именно микроуровень, где ключевым субъектом выступает служба экономической безопасности, представляет наибольший интерес с точки зрения поиска путей повышения эффективности защиты экономических интересов. В теоретических исследованиях отсутствует единый подход к определению понятия «экономическая безопасность». Одни авторы рассматривают ее как состояние защищенности от угроз, другие – как способность системы противостоять рискам и адаптироваться к изменяющимся условиям [5]. Обобщая различные точки зрения, можно определить экономическую безопасность организации как комплексное состояние, обеспечивающее стабильность функционирования и устойчивое развитие при воздействии внешних и внутренних факторов.

На микроуровне функции защиты экономических интересов реализует служба экономической безопасности. Данное подразделение выступает центральным звеном в системе внутреннего контроля и управления рисками, концентрируя в себе все основные направления деятельности по обеспечению безопасности предприятия. В их число входит не только сохранность информационных ресурсов и защита коммерческой тайны, но и тщательная проверка контрагентов на этапе заключения сделок, а также профилактика финансовых нарушений.

Основная цель службы – обеспечение условий защищенности на основании разработанных и внедренных организационно-правовых мероприятий. Главной задачей службы экономической безопасности является своевременное выявление и нейтрализация ситуаций и причин, способных нанести ущерб [2]. Ниже представлены основные подзадачи экономической безопасности организации (рис. 1).

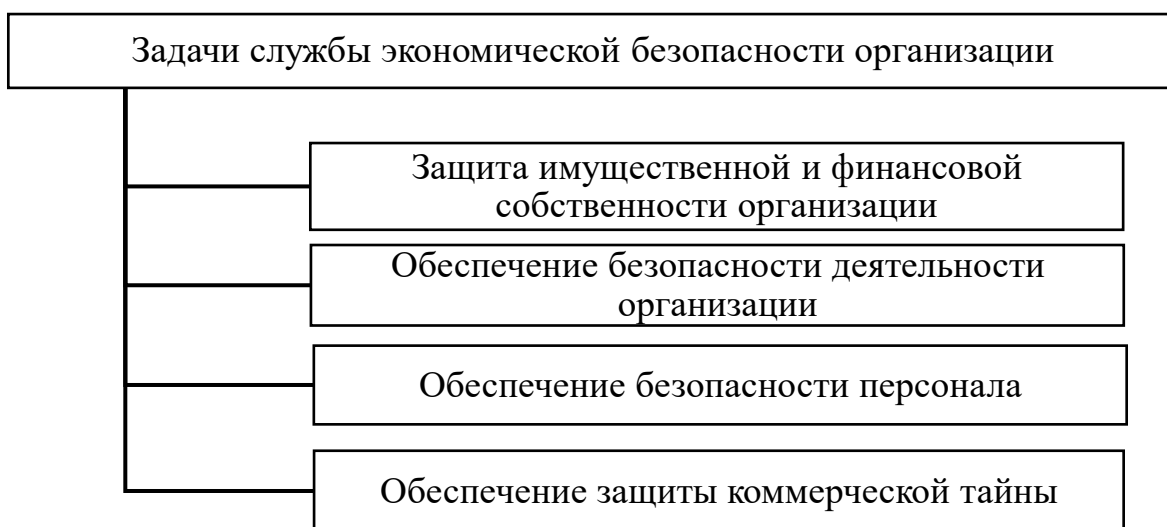

Рис. 1. Задачи службы экономической безопасности организации

К числу приоритетных функций службы экономической безопасности относится, прежде всего, проверка благонадежности контрагентов. Специалисты службы оценивают финансовое положение потенциальных партнеров, наличие налоговой задолженности, судебных споров, деловые связи учредителей и руководителей. Второе важное направление – проверка объектов для покупки, аренды или инвестирования, включающая оценку юридической чистоты имущества. Третья функция связана с контролем таможенного, валютного и внешнеторгового документооборота, а также соблюдением антикоррупционных требований. Четвертое направление – обеспечение внутренней безопасности, включающее проверку соискателей при приеме на работу и мониторинг благонадежности действующих сотрудников. В процессе функционирования служба также осуществляет анализ криминальных аспектов деятельности организации, выявляет факты недобросовестной конкуренции и проводит расследования в случаях утечки конфиденциальной информации [4].

Рассматривая наиболее часто встречающиеся угрозы промышленных организаций, можно выделить риски, исходящие от персонала, контрагентов, а также риски, связанные с информационными системами (см. табл.1) [3].

Риски и угрозы экономической безопасности по функциональным составляющим в организации

Функциональная составляющая угрозы экономической безопасности	Примеры угрозы экономической безопасности
Кадровая	Угроза, которая может возникнуть вследствие недостаточной квалификации работников, слабой организации системы управления персоналом, некачественной проверки кандидатов для приема на работу и отсутствием корпоративной политики
Технико-технологическая	Угроза, которая может возникнуть вследствие отсутствия долгосрочных контрактов с поставщиками, поставки некачественных запчастей, оказания некачественных услуг.
Информационная	Угроза, которая может возникнуть вследствие противоправных действий третьих лиц, наносящий ущерб информационной безопасности, использование уязвимостей информационных ресурсов.
Правовая	Угроза, которая может возникнуть вследствие недостаточной правовой защищенности интересов организации в договорной и другой деловой документации, разглашения коммерчески важных сведений, низкой квалификации работников юридической службы организации и ошибки в подборе персонала этой службы.

Особого внимания заслуживают риски, связанные с выбором контрагентов. Выбор недобросовестного партнера влечет нарушение сроков поставок, поставку некачественного сырья, неисполнение обязательств, банкротство контрагента и налоговые риски. Данные последствия приводят к дополнительным расходам, простоям производства и подрыву деловой репутации [1].

Таким образом, служба экономической безопасности является критически важным элементом системы управления промышленной организацией. Для обеспечения эффективности ее работы необходимо правильно определить

структуру подразделения, численность персонала и ресурсное обеспечение, исходя из целей и масштабов деятельности предприятия. Ключевая роль службы заключается в тесном взаимодействии со всеми структурными подразделениями, что позволяет комплексно выявлять и нейтрализовать риски на ранних стадиях. Совершенствование деятельности службы экономической безопасности должно идти по пути внедрения современных информационно-аналитических инструментов мониторинга, оптимизации организационной структуры, налаживания устойчивого взаимодействия между подразделениями и перехода от модели реагирования на уже случившиеся инциденты к модели предупреждения угроз, основанной на постоянном мониторинге и профилактике потенциальных рисков.

Список цитируемой литературы:

1. Кузина А. Ф., Жердева О. В., Чуб Н. Г., Белашова А. О. Особенности проведения мониторинга контрагентов в деятельности современной организации // Вестник академии знаний. 2023. №4. С. 154-157.
2. Складрук В. Л., Алексеева Е. С. Структура службы экономической безопасности предприятия // Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций. 2023. №6 С. 216. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_63430195_11561105.pdf (дата обращения 07.02.2026). Текст: электронный.
3. Сергеев А. А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 275 с.
4. Тхамокова С. М., Мельник М. С. Служба экономической безопасности организации // Академическая публицистика. 2024. №11-1. С. 297-301. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_74520775_86544167.pdf (дата обращения 07.02.2026). Текст: электронный.
5. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет. 2024. 146 с.
6. Экономическая безопасность. Учебно-методическое пособие. Калуга: ИП Стрельцов И. А. (Изд-во «Эйдос»). 2022. 196 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46674867_35347878.pdf (дата обращения: 27.01.2026). Текст: электронный.

© Иванова Р. Д., 2026

Ильмурзина Д. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения безопасности

Егорова Р. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ ООО «ЯНДЕКС»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты совершенствования условий труда в высокотехнологичных компаниях на примере ООО «Яндекс». Проанализированы ключевые компоненты корпоративной социальной политики: компенсационный пакет, организация рабочего пространства, программы заботы о здоровье и профессиональном развитии. Выявлена взаимосвязь между качеством условий труда и показателями вовлеченности персонала, а также определены направления адаптации данного опыта для традиционных секторов экономики.

Ключевые слова: условия труда, человеческий капитал, социальный пакет, мотивация персонала, IT-сектор, «Яндекс», корпоративная культура.

В современной экономике знаний человеческий капитал становится ключевым фактором конкурентоспособности. Для компаний, работающих в сфере информационных технологий, «война за таланты» является критическим вызовом. Традиционная система компенсаций, основанная исключительно на уровне заработной платы, уступает место комплексному подходу к «тотальному вознаграждению», где нематериальные аспекты и качество условий труда играют решающую роль в удержании специалистов. ООО «Яндекс», как один из лидеров российского рынка, формирует эталонную модель рабочей среды, требующую научного анализа [1, 3].

Условия труда в ООО «Яндекс» уже включают ряд преимуществ, таких как гибкий график, расширенный социальный пакет, комфортные офисы и возможности для профессионального развития.

Текущие преимущества условий труда:

- Гибкий график и гибридный формат работы. Сотрудники могут самостоятельно планировать время прихода в офис, а также работать удалённо.
- Комфортные офисы. В них есть современные рабочие места, переговорные комнаты, зоны отдыха, спортивные залы, душевые, шкафчики для одежды.
- Социальный пакет. Включает ДМС с ежегодными проверками здоровья, компенсацию страховки для родственников, оплату больничных (до 30 дней в год), компенсацию затрат на спорт, обучение за счёт компании, детские программы.
- Питание. На электронный пропуск сотрудника ежемесячно начисляется лимит для оплаты еды в корпоративных столовых и кафе рядом с офисом. В кофейных станциях самообслуживания всегда есть перекусы.
- Дополнительные бонусы. Корпоративные скидки в бассейнах, фитнес-центрах, салонах, а также специальные предложения в музеях, театрах, на обучающие курсы и путешествия.

Однако есть направления, которые могут быть улучшены для повышения удовлетворённости сотрудников и снижения рисков профессионального выгорания.

Возможные направления совершенствования:

- Снижение нагрузки и предотвращение выгорания. Некоторые сотрудники отмечают высокий темп работы, «завалы» в периоды закрытия отчётных периодов и постоянный стресс. Можно внедрить меры по балансировке нагрузки, например, чёткое планирование задач, ограничение количества одновременных проектов для одного сотрудника, регулярные перерывы.
- Оптимизация бюрократических процессов. В отзывах упоминаются избыточные согласования, волокита с документами и рутинные задачи. Автоматизация рутинных процессов и упрощение бюрократических процедур могут снизить административную нагрузку.

– Развитие системы обратной связи и коммуникации. Некоторые сотрудники указывают на непрозрачность процессов, например, в системе оценки эффективности работы, а также на недостаточное внимание к обратной связи. Улучшение каналов обратной связи, регулярные опросы удовлетворённости и открытые диалоги с руководством могут повысить вовлечённость сотрудников.

– Поддержка психического здоровья. Учитывая высокий темп работы, полезно расширить программы психологической поддержки. Например, ввести регулярные консультации с психологами не только для сотрудников, но и для их семей, организовать тренинги по управлению стрессом.

– Улучшение условий для сотрудников технической поддержки и других подразделений с высокой эмоциональной нагрузкой. В отзывах отмечаются монотонность работы, токсичность клиентов, отсутствие карьерного роста в некоторых подразделениях. Можно разработать программы ротации сотрудников, внедрить системы мотивации и обучения для повышения квалификации.

– Расширение программ эргономики и охраны здоровья. Учитывая жалобы на проблемы со зрением, спиной и шеей из-за длительной работы за компьютером, стоит обеспечить сотрудников эргономичной мебелью, организовать регулярные перерывы и занятия по профилактике профессиональных заболеваний.

– Повышение прозрачности системы карьерного роста и грейдов. Некоторые сотрудники считают систему грейдов сложной и непонятной, что затрудняет планирование карьерного развития. Чёткие критерии продвижения и открытые обсуждения возможностей роста могут повысить мотивацию сотрудников.

– Расширение возможностей для баланса работы и личной жизни. Несмотря на гибкий график, в некоторых случаях требуется индивидуальное

регулирование нагрузки в периоды личных обстоятельств (болезни, семейные события и т. д.).

Анализ практик ООО «Яндекс» показывает, что совершенствование условий труда ведется по трем основным стратегическим направлениям:

Кадровые инструменты и мотивация. Условия труда не ограничиваются комфортом в офисе; они включают экономические и социальные гарантии, адаптированные под жизненные циклы сотрудников. В табл. 1 систематизированы ключевые компоненты компенсационного пакета ООО «Яндекс».

Таблица 1.
Структура нематериального и материального стимулирования в ООО «Яндекс»

Категория условий	Инструмент	Характеристика и целевой эффект
Медицина и здоровье	Расширенное ДМС	Включение стоматологии, ЛКЗ (лазерной коррекции зрения), чек-апов и психотерапии с первого месяца работы.
Жилищная программа	Беспроцентные ссуды	Предоставление займов на приобретение жилья после года работы (краткосрочные под 0%, долгосрочные под 3%)
Образование	Внутренняя платформа	Доступ к курсам на платформе «Квант», компенсация участия в конференциях, оплата изучения иностранных языков.
Гибкость	Удалённый формат	Возможность полной удаленной работы или гибридного графика, что критически важно для специалистов технической поддержки и разметчиков данных.
Физическая активность	Инфраструктура	Тренажерные залы в офисах, залы для йоги, участие в спортивных клубах и соревнованиях (триатлон, «Гонка героев»).
Забота о семье	Семейная страховка	Компенсация 80% стоимости ДМС для супругов и детей, подарки при рождении детей, ведение беременности.

Опыт ООО «Яндекс» демонстрирует переход от пассивного обеспечения гарантий к проактивному управлению благополучием. С 2023 года компания внедрила превентивный подход к здоровью, включающий обязательные

комплексные проверки организма, консультации нутрициологов и сомнологов [5]. Это позволяет снизить заболеваемость и повысить производительность труда, при этом затраты на профилактику оказываются экономически эффективнее, чем оплата больничных листов и потеря рабочего времени [4].

Одним из уникальных инструментов, формирующих долгосрочную лояльность, является система Ревью (регулярная оценка эффективности), проводимая два раза в год. Ее результат – не только премия, но и пересмотр грейда (уровня должности) и, следовательно, оклада [4]. Эта система прозрачна и создает у сотрудника ощущение справедливости, что прямо коррелирует с удовлетворенностью трудом.

Совершенствование условий труда в ООО «Яндекс» представляет собой комплексную систему, где инфраструктура, медицинские услуги и образовательные лифты образуют единую экосистему. Ключевым отличием от традиционных подходов является персонализация: сотрудник может выбрать удаленный формат, удобный график и те элементы социального пакета (спорт, медицина, жилье), которые актуальны ему в текущий момент жизни [6].

Список цитируемой литературы:

1. Яндекс. Условия работы: гибкий график и питание [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/recruitment-guide/relocation_conditions (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.
2. Яндекс. Робототехника в Яндекс Маркете: бонусы и компенсации [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/project/rec-comms/robotics> (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.
3. Яндекс. Блог для соискателей: 7 неочевидных бонусов работы в Яндексе [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/jobs/blog/bonusy-raboty> (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.
4. Яндекс. Забота о сотрудниках и партнёрах: устойчивое развитие [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainability.yandex.ru/people> (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.

© Ильмурина Д. А., 2026

Ишмухаметов И. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б. К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье анализируются ключевые развитие цифровизации налогового контроля – от внедрения автоматизированных систем риск-ориентированного отбора до применения технологий больших данных и машинного обучения. Особое внимание уделяется проблемам цифровизации: вопросам защиты персональных данных, риску технологических сбоев, совершенствования нормативной базы. Дальнейшее развитие цифровых технологий в налоговом контроле связывается с балансированием интереса фискальной эффективности и обеспечением прав налогоплательщиков.

Ключевые слова: цифровизация, налоговый контроль, риск-ориентированный подход, налоговое администрирование, большие данные.

Заметное ускорение цифровизации налогового контроля наблюдается в 2020–2026 годы. Ускорение стало возможным, потому как этому времени уже сложился солидный технологический, нормативно-организационный фундамент для цифрового администрирования. А пандемийные ограничения стали катализатором наращивания налоговыми органами дистанционных процедур буквально в авральном режиме [5].

Так, системные изменения были начаты в 2015 году, когда стартовала интеграция информационных ресурсов ФНС с внешними базами данных – Росреестром, ГИБДД, банковским сектором. Постепенно сформировалась инфраструктура, где налоговая служба получила доступ к данным о недвижимости, транспорте, движении средств по счетам налогоплательщиков практически в режиме реального времени [2], что расширило возможности налоговиков, по сравнению с тем временем, когда основным источником

информации выступали декларации и бухгалтерская отчетность налогоплательщика.

Сегодня основу цифрового контроля составляют несколько взаимосвязанных систем:

- автоматизированная информационная система «Налог-3» – базовая платформа для обработки данных о налогоплательщиках, их деятельности, начислениях и уплатах;
- система АСК НДС-2 – специализированный программный комплекс для сквозного контроля цепочек добавленной стоимости, позволяющий выявлять разрывы и схемы уклонения от налогообложения;
- Федеральная информационная адресная система (ФИАС) – ресурс для контроля регистрационных данных и адресов;
- платформа взаимодействия с банками – обмен сведениями о счетах, транзакциях, блокировках;
- системы межведомственного электронного взаимодействия – каналы получения данных от государственных органов.

Все эти элементы образуют единое информационное пространство, в котором данные о конкретном налогоплательщике – юридическом лице или индивидуальном предпринимателе – формируются автоматически. Система сама подтягивает нужные сведения, сопоставляет их, выявляет отклонения, информирует налогоплательщика в личном кабинете, формирует профили рисков. Это не просто автоматизация рутинных операций, а смена самой логики контроля: от выборочных проверок к непрерывному мониторингу [7].

Рост объемов работ значителен. По данным ФНС России, в 2024 году система АСК НДС-2 обработала свыше 38 миллиардов строк счетов-фактур [4]. Человек физически не способен проанализировать такой массив информации. Машина справляется за считанные часы, выявляя аномалии, дублирования, технические ошибки и признаки умышленных схем.

Отметим, что автоматизация не исключает человека из процесса. Решения о проведении проверок, применении мер ответственности, доначислении налогов принимают инспекторы, руководители подразделений. Однако объём информации, которую они получают для анализа, и скорость её предоставления существенно возрастают. Инспектор видит перед собой цифровой профиль налогоплательщика с выделенными красными зонами риска, подсвеченными аномалиями, готовыми запросами в базу данных.

Это принципиально иная рабочая среда, где каналы получения данных увеличены кратно. Налоговая служба сегодня интегрирована с маркетплейсами, платёжными системами, операторами фискальных данных (ОФД). Каждая онлайн-продажа, каждый пробитый электронный чек автоматически фиксируются в системе ФНС [6], что позволяет в режиме реального времени отслеживать выручку организаций розничной торговли и общепита, сравнивать её с декларируемыми оборотами.

Можно заметить, что сама концепция налогового контроля смещается в сторону превентивности. Раньше налоговики выявляли нарушение постфактум – компания занизила налог, скрыла доход, через год-два пришла проверка, доначислили, оштрафовали. Сегодня система сигнализирует о потенциальном риске ещё до того, как налогоплательщик завершил формирование отчётности, в личном кабинете налогоплательщика появляются предупреждения о расхождениях, и создается возможность исправить ошибку самостоятельно, до подачи отчётности, избежав санкций.

Однако, для случаев сложных схем дробления бизнеса, использования фирм-однодневок, транзитных операций, автоматические алгоритмы лишь формируют гипотезу, которую налоговики проверяют уже традиционными методами: требованиями документов, допросами свидетелей, экспертизами.

Результаты внедрения цифровых технологий в налоговое администрирование неоднозначны.

С одной стороны, статистика демонстрирует рост собираемости налогов, сокращение задолженности, снижение числа судебных споров. По данным ФНС России, за 2022–2024 годы собираемость налогов в федеральный бюджет выросла на 12 %, при этом количество выездных налоговых проверок сократилось почти вдвое [4]. Данный результат выступает следствием применения риск-ориентированного подхода, когда налоговые органы проверяют не всех подряд, а только тех, у кого система выявила серьёзные признаки нарушений. Увеличилась и доля проверок с установленными нарушениями, достигнув 97 % против 78 % в 2019 году [3].

Здесь очевидна и экономия ресурсов. Выездная налоговая проверка – трудоёмкое мероприятие, требующее месяцы на изучение документов, то теперь они приходят на проверку уже с готовым массивом данных, зная, где искать. Это выгодно и для бизнеса: компания, соблюдающая налоговое законодательство, с высокой вероятностью вообще не столкнётся с проверкой.

Кроме того, сокращается документооборот. По оценкам экспертов, переход на электронные форматы взаимодействия с налоговыми органами позволил сократить объём бумажных документов более чем на 80 % [1]. Для крупного бизнеса это экономия времени и финансовых средств. Для налоговых органов снижается нагрузка на текущие операции, возникает возможность перераспределить кадры на аналитическую работу.

С другой стороны имеются границы цифровизации, что проявляется в проблемах, возникающих в налоговом контроле. Одна из обычных проблем это качество данных, поступающих из различных источников. В них содержатся технические, системные ошибки, влияет человеческий фактор, что формирует ложный сигнал о нарушении налогоплательщика. [2]. В таких случаях уходит время и ресурсы на выяснения, уточнения и для налогового органа и для налогоплательщика, что подрывают доверие к цифровым инструментам контроля.

Второй проблемный аспект – непрозрачность алгоритмов. Налогоплательщик не знает критерии отнесения его к категории риска. Он видит требование о пояснениях, включение в план проверок. ФНС не раскрывает методологию работы АСК НДС-2 и других систем [5]. С точки зрения фискальной эффективности это оправданно: публикация критериев позволила бы недобросовестным налогоплательщикам адаптировать схемы. Однако с позиции прав налогоплательщика возникает вопрос: как оспорить решение, если не понимаешь, на чём оно основано? Компромиссного решения сочетания публичности алгоритма риск-оценки, и исключения раскрытия механизмов контроля пока не существует.

Следующая проблема связана с рисками технологических сбоев в системе в результате перегрузок серверов, кибератак.

В 2023 году в нескольких регионах России произошли сбои в работе личных кабинетов налогоплательщиков, из-за чего организации не смогли своевременно подать декларации [6] и возникла необходимость выплаты штрафа налогоплательщиками, при отсутствии по сути оснований. А предусмотренный законодательством форс-мажор, освобождающий от ответственности доказать налогоплательщику сложно.

Следует учесть, что налоговая служба аккумулирует огромные массивы информации о гражданах и организациях: доходы, расходы, счета, имущество, сделки. Эти данные представляют интерес не только для государства, но и для третьих лиц – мошенников, конкурентов, недобросовестных сотрудников. Утечка такой информации может повлечь серьёзный ущерб. ФНС декларирует высокий уровень информационной безопасности, однако единичные случаи несанкционированного доступа к данным всё же фиксировались [3]. Возникает проблема надёжности защиты информации и механизмы ответственности в случае ее утечки.

Нужно еще отметить, что существует неравенство в доступе к сервисам цифровизации, что ставит часть налогоплательщиков в невыгодное положение [7].

Оно обусловлено тем, что в малых городах и сельской местности, уровень цифровой грамотности ниже, у малых предприятий не полный комплект специалистов (бухгалтеров, юристов), работающих с налоговой информацией. Эти категории налогоплательщиков продолжают обращаться в инспекции лично, не доверяя электронным каналам или не умея ими пользоваться.

Исходя из стратегических документов государства, можно выделить несколько основных направлений развития цифровизации налогового контроля.

Первое направление это наращивание аналитических возможностей систем за счёт применения искусственного интеллекта и машинного обучения и смещение акцента с контроля на сервис, превращение налоговой службы в партнёра бизнеса.

ФНС уже экспериментирует инструменты предиктивной аналитики, алгоритмы, которые не просто фиксируют нарушения, а прогнозируют их вероятность [1]. Система анализирует историю деятельности налогоплательщика, структуру контрагентов, динамику финансовых показателей и формирует прогноз: с какой вероятностью данная компания в ближайшие полгода попытается занижить налоги. Если вероятность высока – налогоплательщик включается в план превентивных мероприятий.

Другое направление – автоматизация камеральных проверок. Сегодня камеральная проверка в значительной степени уже автоматизирована: система сама сопоставляет данные, выявляет ошибки, формирует требования. В перспективе планируется полностью исключить участие инспектора на этапе рутинной проверки и его подключение только при выявлении сложных, нестандартных ситуаций, требующих профессионального суждения [4]. Таким образом, налоговая служба трансформируется из проверочного органа в интеллектуальный центр налогового администрирования.

Третье направление - это создание единого информационного пространства, где данные о деятельности организации доступны всем контролирующим органам [6]. Для этого необходима дальнейшая интеграция

систем ФНС с ресурсами других государственных органов: Социального фонда России, Росздравнадзора, Роструда, Таможенной службы России.

Четвёртое направление – развитие сервисных функций личного кабинета налогоплательщика. Сегодня это уже не просто канал подачи деклараций, а полноценная платформа для управления налоговыми обязательствами. В личном кабинете уже можно получить разные услуги по налогам. Планируется расширить функционал личного кабинета за счёт внедрения чат-ботов с элементами искусственного интеллекта, которые смогут консультировать налогоплательщиков по типовым вопросам, вопросам доступности льгот, помогать заполнять декларации [2].

Для многочисленного малого бизнеса значимо создание единой цифровой платформы. Речь идёт о том, чтобы объединить в одном интерфейсе все взаимодействия предпринимателя с государством: регистрация бизнеса, получение лицензий, сдача отчётности, уплата налогов, взносов, получение господдержки. Для данной категории налогоплательщиков это может стать прорывом – вместо хождения по инстанциям вся работа будет сосредоточена в онлайн, в одном окне [7].

Цифровизация налогового контроля в России за последние годы прошла путь от точечной автоматизации отдельных процедур до формирования целостной экосистемы, охватывающей все аспекты налогового администрирования. Внедрение систем АСК НДС-2, расширение межведомственного электронного взаимодействия и переход на риск-ориентированный подход, привели к заметному повышению эффективности контроля, к росту собираемости налогов.

Для повышения эффективности и результативности налогового контроля необходима эволюция цифровизации по таким направлениям, которые бы обеспечили качественное совершенствование деятельности налоговой службы в условиях тотальной цифровизации экономики.

Это предполагает расширение применения искусственного интеллекта, культивирование применения предиктивной аналитики не только налоговым органом, а и самим налогоплательщиком, в целях снижения рисков потерь, связанных с отвлечением времени налогоплательщика на углубленные налоговые проверки, на уплату штрафов.

Следует выстраивать новые формы межведомственного взаимодействия, которые будут встроены в цифровую экосистему финансового контроля, обеспечат единую информационную базу налогового и других видов финансового контроля, расширят прозрачную среду для всех субъектов финансового контроля.

И конечно, обязательно расширение сервисных функций личных кабинетов, создание комфортных условий для добросовестных налогоплательщиков.

Список цитируемой литературы:

1. Гончаренко, Л. И., Вишневская, Н. Г. Цифровизация налогового контроля: проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 2. С. 108–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53796421> (дата обращения: 17.04.2026).
2. Ефремова, Т. А. Цифровые технологии в налоговом администрировании: риски и возможности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 65. С. 134–146. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60254738> (дата обращения: 17.04.2026).
3. Иванова, О. Б., Колесникова, Е. Н. Риск-ориентированный подход в налоговом контроле: теория и практика // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 8. С. 1802–1818.
4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Аналитические отчёты. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 17.04.2026).
5. Пансков, В. Г. Цифровая трансформация налогового администрирования: монография. М.: Юрайт, 2023. 286 с.
6. Романовский, М. В., Врублевская, О. В. Налоговое администрирование в условиях цифровизации экономики: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. 214 с.
7. Шмелёв, Ю. Д. Правовые аспекты применения автоматизированных систем налогового контроля // Налоги и финансы. 2022. № 4. С. 23–31.

© Ишмухаметов И. А., 2026

Киреев И. С.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

*Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры
экономико-правового обеспечения безопасности*

Уразова А. И.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАУ ИРО РБ)

Аннотация: В проведенном исследовании рассматривалась роль защиты интеллектуальной собственности как фактора обеспечения экономической безопасности организации в условиях цифровизации. Эмпирическое исследование проведено на основе ГАУ ИРО РБ и его структурного подразделения РЦОИ РБ. Проанализированы интеллектуальные ресурсы, применяемые правовые, технические и организационные меры их защиты, а также показатели инновационной деятельности. Выявлен ряд проблем и тенденции развития системы трансфера технологий, влияющие на уровень экономической безопасности. Обоснована необходимость совершенствования механизмов защиты интеллектуальной собственности и внедрения современных цифровых решений в ГАУ ИРО РБ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, трансфер технологий, ГАУ ИРО РБ, РЦОИ РБ, экономическая безопасность, инновационная деятельность, государственная информационная система.

Интеллектуальная собственность является важной составляющей экономической безопасности России, поскольку обеспечивает защиту научно-технологического потенциала, инноваций и конкурентных преимуществ отечественных производителей.

Интеллектуальная собственность в современных условиях выступает как стратегический экономический ресурс, напрямую влияющий на уровень экономической безопасности организации. Внедрение инновационных технологий, формирование системы защиты в организации и повышение уровня правовой осведомленности являются направлениями развития защиты интеллектуальной собственности [6].

В качестве объекта исследования выступает подразделение «Региональный центр обработки информации Республики Башкортостан» (РЦОИ РБ) Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Республики Башкортостан» (ГАУ ДПО ИРО РБ) – ведущей региональной организации в сфере повышения квалификации и методической поддержки педагогических и управленческих кадров системы образования РБ [4].

РЦОИ РБ является структурным подразделением ГАУ ДПО ИРО РБ и выполняет специализированные функции, связанные с информационно-аналитическим сопровождением системы образования региона [7].

Рассмотрим интеллектуальные ресурсы ГАУ ИРО РБ (см. рис. 1).

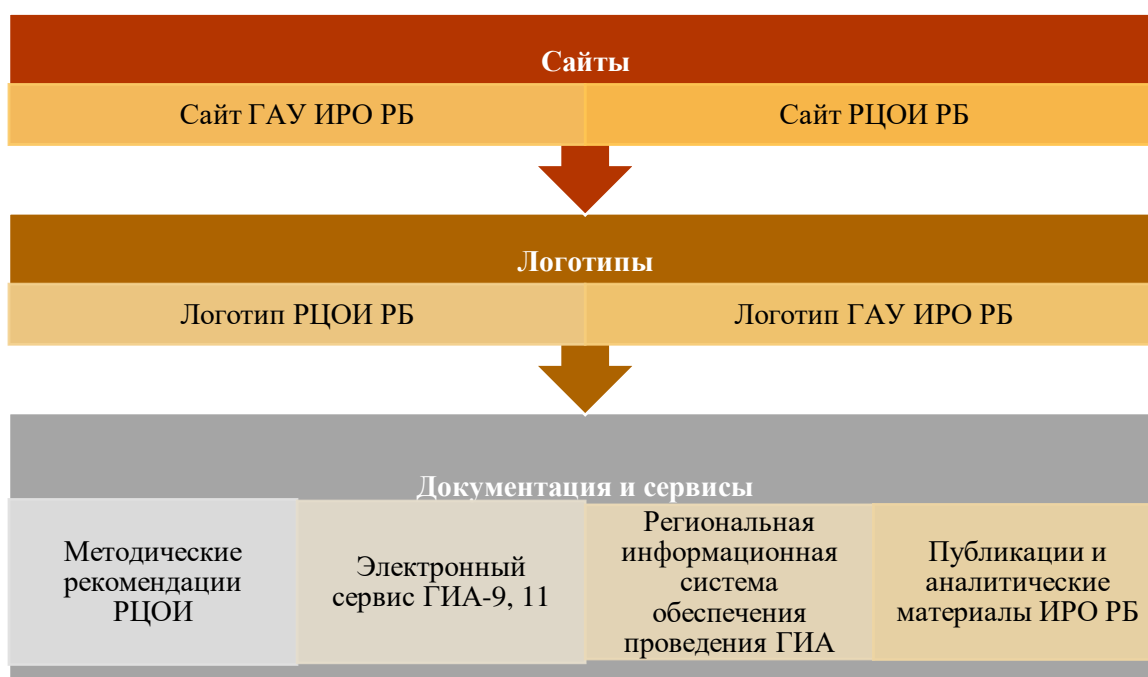

Рис. 1. Характеристика интеллектуальных ресурсов ГАУ ИРО РБ

С учетом масштаба выполняемых задач, правового статуса сервиса и его значимости для образовательной системы РБ, официальный сайт РЦОИ РБ отнесен к основополагающим интеллектуальным ресурсам учреждения. Веб-сайт функционирует как цифровой продукт, объединяющий программные

решения, базу данных и интерфейс для информирования участников о результатах ГИА, приема апелляций и защиты персональных данных в соответствии с установленными регламентами.

Представленные интеллектуальные ресурсы сопровождаются правовым оформлением и механизмами защиты, обеспечивающим закрепление прав на результаты интеллектуальной деятельности и их законное использование [6].

Способы защиты интеллектуальной собственности в ГАУ ИРО РБ представлены ниже:

- правовое закрепление авторства и правообладания на все объекты интеллектуальной собственности;

- использование знака охраны авторского права © и публичная фиксация принадлежности объектов;

- нормативное регулирование порядка использования, распространения и защиты материалов (Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») [1, 2, 3];

- ограничение доступа к данным через авторизацию пользователей и разграничение прав;

- применение технических средств защиты информации, включая шифрование (криптографию) и защищенные каналы связи;

- реализация политики и специальных мер по защите персональных данных;

- защита средств индивидуализации от несанкционированного использования (защита логотипов).

Представленные способы защиты отражают применяемые в ГАУ ИРО РБ правовые, технические и организационные меры охраны интеллектуальных

ресурсов. Для их обобщенной оценки рассчитаем индикаторы инновационной составляющей экономической безопасности ГАУ ИРО РБ (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка инновационной составляющей экономической безопасности ГАУ ИРО РБ

Индикатор	Норматив	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Доля затрат на НИОКР, %	≥ 3	13,3	13,1	13,8
Доля инновационной продукции и услуг, %	≥ 15	13	14	16
Удельный вес нематериальных активов, %	≥ 10	10,2	10,8	11,4
Коэффициент обновления технологий, %	≥ 8	8,0	8,3	8,6
Доля инновационного персонала, %	≥ 10	10,0	10,5	11,0
Обеспеченность интеллектуальной собственностью, ед./100 чел.	≥ 1	1,3	1,6	1,9
Доля расходов на цифровизацию, %	≥ 5	13,2	12,2	14,4
Коэффициент коммерциализации инноваций, %	$\geq 0,3$	0,22	0,27	0,32
Доля устаревших технологий, %	≤ 20	21	20	18
Темп роста инновационной продукции, %	Рост	н/д	108	114
Интегральный показатель инновационной составляющей	$\leq 1,0$	0,7	0,8	0,9

Расчет индикаторов инновационной составляющей экономической безопасности ГАУ ИРО РБ показывает рост. Интегральный показатель в 2025 г. вырос на 0,2 ед., что говорит об укреплении инновационного и интеллектуального потенциала учреждения при наличии отдельных резервов развития.

Исходя из интегральной оценки возможно определить проблемы и тенденции развития систем трансфера технологий в ГАУ ИРО РБ.

Трансфер технологий в ГАУ ИРО РБ – это процесс создания, внедрения и масштабирования образовательных, информационных и цифровых решений в систему образования РБ, в том числе с помощью пилотных проектов.

По мере расширения цифровых сервисов и усложнения информационной инфраструктуры возрастает нагрузка на правовые, организационные и технические механизмы сопровождения. Выделяется ряд проблем:

- постоянное сопровождение правового закрепления и распределения прав при внедрении технологий;
- отсутствие регистрации объектов интеллектуальной собственности на законодательном уровне;
- рост технологической сложности увеличивает требования к информационной безопасности и защите персональных данных;
- зависимость от бюджетного финансирования при развитии цифровых решений;
- фишинг и неправомерное использование контента сайтов ГАУ ИРО РБ, РЦОИ РБ.

Ряд проблем системы трансфера технологий прямым образом влияет на экономическую безопасность ГАУ ИРО РБ (см. табл. 2).

Таблица 2

Влияние проблем системы трансфера технологий на экономическую безопасность ГАУ ИРО РБ

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Коэффициент финансовой обеспеченности	0,997	0,927	1,042
Коэффициент стабильности финансирования	0,95	0,92	0,90
Коэффициент исполнения сметы	0,98	0,96	0,95
Доля расходов на цифровизацию, %	13,2	12,2	10,6
Обеспеченность интеллектуальной собственностью, ед.	1,3	1,6	1,1
Коэффициент кадрового потенциала	0,72	0,74	0,68
Коэффициент защиты интеллектуальной собственности	0,42	0,40	0,37
Уровень ЭБ	0,79	0,81	0,74

В 2025 г. при сохранении высокой финансовой обеспеченности наблюдается ухудшение показателей интеллектуальной составляющей (доля

расходов на цифровизацию, обеспеченность интеллектуальной собственностью и коэффициент ее защиты). Уровень экономической безопасности в 2025 г. ниже на 0,05 ед., чем в 2023 г.

Ослабление инновационной и правовой составляющих экономической безопасности ГАУ ИРО РБ указывает на наличие проблем в системе трансфера технологий и необходимости их дальнейшего совершенствования.

Тенденции развития системы трансфера технологий в ГАУ ИРО РБ:

1. Регистрация основных объектов интеллектуальной собственности на законодательном уровне (сайт РЦОИ РБ, сайт ГАУ ИРО РБ, Сервисы ГИА-9, ГИА-11, Тестовый экзаменационный сервис).

2. Внедрение отечественного программного обеспечения (переход с Windows на ALT Linux и Astra Linux). Трансфер здесь проявляется как внедрение и адаптация внешней технологии в инфраструктуру учреждения с последующей эксплуатацией и тиражированием в региональных сервисах.

3. Для минимизации рисков по созданию фишинговых сайтов РЦОИ РБ предлагается автоматизация посредством добавления официального перехода на портал «Госуслуги». Благодаря представленной тенденции через сайт РЦОИ РБ усилится функциональная ценность цифрового ресурса как объекта интеллектуальной деятельности, расширится сфера использования разработанного программного решения, увеличивается нематериальная ценность интеллектуальной собственности.

4. Автоматизированная обработка экзаменационных данных с помощью искусственного интеллекта. Включает в себя: автоматизированную проверку развернутых ответов; прогнозирование результатов на основе накопленных данных; интеллектуальный анализ статистики выполнения заданий; выявление аномалий и мониторинг нарушений.

Исследование подтверждает, что защита интеллектуальной собственности – это основной фактор высокого уровня экономической безопасности ГАУ ИРО РБ. Несмотря на применяемые способы защиты объектов интеллектуальной

собственности ГАУ ИРО РБ и общий рост инновационного потенциала, в 2025 году выявлено ослабление интеллектуальной составляющей экономической безопасности. Таким образом, направления совершенствования трансфера технологий в ГАУ ИРО РБ связаны с внедрением новых цифровых решений. Предлагаемые меры обеспечат устойчивое развитие учреждения в цифровой среде.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 11.04.2026).
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 10.04.2026).
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.04.2026).
4. ГАУ ИРО РБ // Официальный сайт. URL: <https://irorb.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).
5. Жарова, А. К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности: учебник для вузов / А. К. Жарова; под общ. ред. А. А. Стрельцова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 53 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/559795> (дата обращения: 14.04.2025).
6. Позднякова, Е. А. Интеллектуальная собственность: учебник для среднего профессионального образования / Е. А. Позднякова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 248 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/578962> (дата обращения: 22.03.2026).
7. Региональный центр обработки информации Республики Башкортостан // Официальный сайт. URL: <https://rcoi02.ru/rcoi/> (дата обращения: 03.04.2026).

© Киреев И.С., 2026

Конева Е. С.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: старший преподаватель

Егорова Р. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА ПАО АНК «БАШНЕФТЬ» «БАШНЕФТЬ-УФАНЕФТЕХИМ»)

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах нефтеперерабатывающей отрасли. На примере филиала ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Уфанефтехим» анализируются основные причины аварий и травматизма, включая человеческий фактор и недостатки в организации производственных работ. Предлагаются направления совершенствования системы управления промышленной безопасностью..

Ключевые слова: промышленная безопасность, нефтепереработка, «Башнефть-Уфанефтехим», аварийность, охрана труда, опасные производственные объекты, профессиональные риски.

Промышленная безопасность на предприятиях нефтегазового комплекса России остается одной из наиболее острых проблем. Нефтеперерабатывающие заводы относятся к категории опасных производственных объектов I класса, где обращаются взрывопожароопасные и токсичные вещества. Любое нарушение технологического режима или правил безопасности может привести к тяжелым последствиям – не только к материальному ущербу, но и к гибели людей [1].

Особого внимания заслуживает ситуация в филиале ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Уфанефтехим» – одном из крупнейших нефтеперерабатывающих комплексов России с объемом переработки около 23,5 млн тонн нефти в год [2]. За последние годы здесь произошло несколько резонансных аварий, а в 2025 году предприятие столкнулось с новыми вызовами – атаками беспилотных летательных аппаратов, что делает анализ системы

промышленной безопасности на этом предприятии крайне актуальным. В табл.1 рассмотрим примеры несчастных случаев.

Таблица 1.

Крупные аварии и несчастные случаи в филиале «Башнефть-Уфанефтехим»
(2016–2020 гг.)

Дата	Тип происшествия	Причина	Последствия
16.07.2016	Взрыв и пожар на установке гидрокрекинга	Разгерметизация аппарата воздушного охлаждения	6 погибших, 2 госпитализированы
19.02.2020	Засасывание рабочего в трубопровод	Нахождение в опасной зоне при откачке воды	1 погибший

Наиболее серьезная авария произошла 16 июля 2016 года на установке гидрокрекинга производственной площадки «Башнефть-Уфанефтехим». В результате разгерметизации аппарата воздушного охлаждения произошел взрыв газопродуктовой смеси с последующим возгоранием. Площадь пожара составила 300 квадратных метров, погибли шесть сотрудников предприятия, двое были госпитализированы [2, 3]. Следственное управление РФ по Республике Башкортостан возбудило уголовное дело по ч. 3 ст. 217 УК РФ (нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах). В числе обвиняемых оказались начальник сектора отдела технического надзора, начальник установки «Гидрокрекинг», главный механик и два инженера филиала [1].

Последующий анализ, проведенный Ростехнадзором и прокуратурой, показал системные проблемы: причиной аварии стало нарушение требований промышленной безопасности при организации и проведении ремонтных работ, а также ненадлежащие действия подрядных организаций [1, 4].

Еще один трагический случай произошел 19 февраля 2020 года. Машинист газодувных машин во время работ по откачке грунтовых вод из воздухозаборной камеры компрессора оказался в опасной зоне и был засосан в трубопровод. Тело 39-летнего рабочего обнаружили на трехметровой высоте [5]. По данному факту также начато расследование.

По данным независимых источников, 3 марта 2025 года на территории нефтеперерабатывающего комплекса «Башнефти» в Уфе произошел взрыв и пожар. Местные власти атаку официально не подтвердили, однако МЧС Башкортостана отчиталось о локализации пожара на территории Уфимского НПЗ.

15 октября 2025 года появилась информация о новой атаке БПЛА, в результате которой НПЗ «Башнефть-Уфанефтехим» остановил как минимум одну установку первичной переработки нефти. В тот же день Росавиация вводила временные ограничения на прием и выпуск воздушных судов в аэропорту Уфы [5].

Эти события демонстрируют, что традиционные меры промышленной безопасности, ориентированные на предотвращение техногенных аварий, недостаточны для защиты от внешних целенаправленных воздействий. Предприятию требуется комплексная система инженерно-технической защиты, включающая средства обнаружения и подавления БПЛА.

Анализ происшествий и изучение текущей практики работы предприятия позволяют выделить несколько системных проблем.

Человеческий фактор и недостаточная квалификация. Большинство аварий на предприятии «Уфанефтехим» произошло по причине либо самих работников предприятия, либо сотрудников подрядных организаций. Несмотря на то, что на предприятии регулярно проводится обучение уполномоченных по охране труда (только в апреле 2025 года обучение прошли 190 работников филиалов «Башнефти», включая «Уфанефтехим»), уровень подготовки персонала к действиям в нештатных ситуациях остается недостаточным [6].

Проблемы с подрядными организациями. Ростехнадзор неоднократно указывал, что одной из главных причин ЧП является ненадлежащее выполнение работ подрядчиками [1]. При этом контроль за их деятельностью со стороны заказчика часто носит формальный характер.

Несовершенство системы допуска к работам повышенной опасности. Согласно должностной инструкции специалиста по охране труда на предприятии, в обязанности входит согласование нарядов-допусков на производство огневых и газоопасных работ [7]. Однако практика показывает, что система нарядов-допусков не всегда позволяет эффективно контролировать реальную безопасность на месте проведения работ.

На основе выявленных проблем предлагаются следующие меры по совершенствованию системы промышленной безопасности.

Усиление контроля за подрядными организациями. Необходимо внедрение обязательной оценки компетенций персонала подрядчиков перед допуском к работам на опасных производственных объектах. Это может включать тестирование знаний, проверку удостоверений и наличие необходимых допусков. Также целесообразно введение системы рейтинга подрядчиков по результатам выполнения работ с учетом нарушений безопасности.

Цифровизация процессов управления безопасностью. Внедрение мобильных приложений для оформления нарядов-допусков с привязкой к геолокации позволит исключить случаи «кабинетного» оформления допусков без фактического осмотра рабочего места. Фотофиксация условий труда на месте проведения работ должна стать обязательным элементом системы допуска.

Совершенствование системы профессионального обучения. Анализ происшествий показывает, что традиционных инструктажей недостаточно. Необходимо внедрение регулярных тренировок на полигонах с отработкой действий в аварийных ситуациях. Также важно усилить институт наставничества – как показывает практика, молодые работники чаще допускают ошибки именно из-за отсутствия практического опыта.

Управление профессиональными рисками. Как следует из описания обязанностей специалистов по охране труда на предприятии, они занимаются разработкой профессиональных рисков [4]. Однако эта работа требует

системного подхода и регулярной актуализации с учетом происшествий, а также изменений технологических процессов.

Таким образом, система промышленной безопасности в филиале «Башнефть-Уфанефтехим» требует существенной доработки. Трагические события 2016 и 2020 годов показывают, что существующие механизмы контроля не всегда позволяют предотвратить аварии. Ключевыми направлениями совершенствования должны стать усиление контроля за подрядчиками, цифровизация процессов допуска к работам повышенной опасности и переход от формальных инструктажей к практическим тренировкам.

В условиях ужесточения государственного надзора и высоких социальных рисков инвестиции в промышленную безопасность становятся не просто обязательством, а необходимым условием устойчивого развития предприятия. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку экономической эффективности внедрения предлагаемых мер.

Список цитируемой литературы:

1. Госинспекция Башкирии выясняет причины гибели рабочего Уфанефтехима // Rupec. 25.02.2020. URL: <https://rupec.ru/news/43461/> (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.
2. НПЗ Башнефти будут проверены на соответствие нормам промбезопасности // Rupec. 20.07.2016. URL: <https://rupec.ru/news/33659/> (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.
3. Прокуратура проверяет завод «Башнефти», где при пожаре погибли 6 человек // RosInvest. 10.04.2025. URL: <http://rosinvest.com/novosti/1271179> (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.
4. Обучение уполномоченных по охране труда // Республиканская организация Башкортостана Нефтегазстройпрофсоюза России. URL: <https://gob-ngsp.ru/obuchenie-upolnomochennyh-po-ohrane-truda-6/> (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.
5. Вакансия: Специалист по охране труда (Уфанефтехим) // Dreamjob. URL: <https://dreamjob.ru/employers/2358872/vakansii/106131227> (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.
6. Резюме: Специалист по охране труда и технике безопасности // SuperJob. URL: <https://anapa.superjob.ru/resume/specialist-po-ohrane-truda-i-tehnike-bezopasnosti-8779906.html> (дата обращения: 14.04.2026). Текст: электронный.

©Конева Е. С., 2026

Лазаренко Д. И.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сibaгатуллина Р. М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования системы налогового контроля как важнейшего инструмента обеспечения экономической безопасности Республики Башкортостан. Проведен комплексный анализ эффективности действующей системы налогового администрирования, исследованы формы и методы налогового контроля, включая цифровые инструменты. Особое внимание уделяется риск-ориентированному подходу и цифровизации контрольных мероприятий.

Ключевые слова: налоговый контроль; экономическая безопасность; цифровизация; риск-ориентированный подход; налоговая нагрузка; камеральные проверки; выездные проверки; налоговая задолженность.

Для обеспечения и устойчивого экономического развития Республики Башкортостан ключевым приоритетом является построение оптимальной и наиболее эффективной системы налогового контроля. Основная задача – найти баланс между эффективностью контроля и затратами на его администрирование, и стимулированием деловой активности [3].

Деятельность налоговых органов Республики Башкортостан направлена на обеспечение соблюдения налогового законодательства, контроль за своевременностью и полнотой уплаты налогов, сборов и страховых взносов, что соответствует ключевым задачам ФНС России [4].

Налоговый контроль играет важную роль в поддержании финансовой и экономической стабильности государства. Понимание его форм, методов и специализированных видов позволяет налогоплательщикам эффективно взаимодействовать с налоговыми органами, минимизируя риски и обеспечивая законность своей деятельности [7].

Налоговый контроль на территории Российской Федерации в соответствии с нормами действующего законодательства реализуется тремя основными способами: постановка на учет налогоплательщиков (ст. 83 НК РФ), налоговые проверки (ст. 82 НК РФ), а также получение объяснений от налогоплательщиков (ст. 82 НК РФ). Все указанные формы реализации налогового контроля реализуются в том числе и на территории Республики Башкортостан, при чем наиболее распространенным методом контроля выступают налоговые проверки, классифицируемые на камеральные и выездные. Ключевым отличием таких проверок друг от друга является то, что выездные осуществляются по месту нахождения налогоплательщика, а камеральные – по месту нахождения налогового органа [6].

Для более глубокого понимания эффективности налогового контроля в регионе необходимо провести анализ динамики налоговых показателей Республики Башкортостан. Основываясь на официальных статистических данных, исследование рассматривает макроэкономические показатели, численность налогоплательщиков, результаты контрольных мероприятий [5].

Это позволит выявить тенденции, оценить влияние налогового контроля на формирование бюджета и определить направления совершенствования.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Республики Башкортостан [2]

Показатель	2022 г.	2023 г.	Динамика, %
Валовой региональный продукт (ВРП), тыс. руб.	2 217 067	2 460 269	10,97
Доля налогов в ВРП (налоговая нагрузка на экономику региона), %	1,6	1,6	0
Общий объем налоговых поступлений (в консолидированный бюджет РБ), тыс. рублей	353 043	473 736	34,19
НДС, тыс. руб	11 659	12 446	6,75
НДФЛ, тыс. руб	24 508	36 796	50,14
УСН, тыс. руб	12 390	15 657	26,37
Налог на имущество, тыс. руб.	10 181	10 188	0,07

За 2022 – 2023 гг. в Республике Башкортостан зафиксирован рост ВРП на 10,97% и существенный прирост налоговых поступлений в консолидированный бюджет (34,19%), главным образом за счёт значительного увеличения поступлений по НДФЛ (50,14%) и УСН (26,37%); при этом налоговая нагрузка на экономику региона (доля налогов в ВРП) осталась стабильной, на уровне 1,6%.

Таблица 2

Динамика численности налогоплательщиков в Республике Башкортостан [1]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Общее количество юридических лиц, ед.	45 814	45 381	45 604	45 227
Общее количество индивидуальных предпринимателей, ед.	81 745	89 930	95 825	102 968
Общая численность субъектов малого и среднего предпринимательства, ед.	4622	4524	4 621	4 729

За рассматриваемый период с 2022 – 2025 гг. можно сделать следующий вывод. Рост числа индивидуальных предпринимателей при стабильном количестве юридических лиц говорит о развитии малого бизнеса. Увеличение субъектов малого и среднего предпринимательства указывает на благоприятный предпринимательский климат. Динамика численности налогоплательщиков показывает структурные изменения в экономике региона.

Таблица 3

Эффективность выездных налоговых проверок в Республике Башкортостан [2]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Сумма доначислений по результатам выездной налоговой проверки, тыс. руб.	6 056 962	4 075 801	5 459 707	10 521 984
Количество проведенных выездных налоговых проверок, ед.	207	130	101	165
из них: выявившие нарушения, ед.	201	129	101	164
Средняя сумма доначислений на одну выездную налоговую проверку, тыс. руб./проверку	29 260	31 352	54 056	63 654
Доля выездных налоговых проверок, выявивших нарушения, %	97,1	99,2	100	99,4
Сумма налоговой задолженности на конец года, тыс. руб.	21 985 035	-	-	-

Анализ данных таблицы за рассматриваемый период показывает высокую результативность выездных проверок: высокая выявляемость нарушений (98-100%), значительное увеличение средней суммы доначислений, оптимизация количества проверок при сохранении эффективности.

Таблица 4

Эффективность камеральных налоговых проверок в Республике Башкортостан [2]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Сумма доначислений по результатам камеральной налоговой проверки, тыс. руб.	947 417	817 315	2 543 828	2 677 040
Количество проведенных камеральных налоговых проверок, ед.	1 254 444	1 181 620	1 211 179	1 256 761
из них: выявившие нарушения	70863	58614	55664	51742
Средняя сумма доначислений на одну камеральную налоговую проверку, тыс. руб./проверку	0,76	0,69	2,10	2,13
Доля камеральных налоговых проверок, выявивших нарушения, %	5,65	4,96	4,60	4,12

За 2022–2025 гг. сумма доначислений по камеральным проверкам в РБ выросла с 947417 тыс. руб. до 2677040 тыс. руб., а средняя сумма доначислений на одну проверку более чем в 2,8 раза (с 0,76 до 2,13 тыс. руб.). При этом число проверок с нарушениями снизилось с 70863 ед. (5,65%) до 51742 ед. (4,12%), что говорит о повышении эффективности контроля за счёт фокусировки на рискованных случаях.

Анализ показателей Республики Башкортостан за 2022–2025 гг. демонстрирует устойчивый экономический рост, повышение эффективности налогового контроля, а также положительную динамику в развитии малого и среднего бизнеса, что создаёт прочную основу для укрепления экономической безопасности региона при условии сохранения сбалансированной налоговой политики и внедрения инновационных подходов в администрировании.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральная налоговая служба: официальный сайт // ФНС России. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 21.02.2026). Текст: электронный.
2. Федеральная служба государственной статистики по Республике Башкортостан: официальный сайт // Территориальный орган Росстата. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/134686> (дата обращения: 21.02.2026). Текст: электронный.
3. Баширина, Е. Н., Гильмутдинова, Р. А., Дубинина, Э. В. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 96 с.
4. Гильмутдинова, Р. А., Дубинина, Э. В., Мукминова, Г. Ф. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.
5. Сибатуллина, Р. М. Налоговая безопасность Республики Башкортостан / Р. М. Сибатуллина, Р. А. Гильмутдинова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3(171). С. 89–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53965769> (дата обращения: 21.02.2026).
6. Сибатуллина, Р. М. Налоговый контроль и пути его совершенствования в целях обеспечения экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) / Р. М. Сибатуллина, Э. И. Сукбаева // Налоговая культура и цифровизация налогового администрирования: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 18 мая 2022 г. / ФГБОУ ДПО «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы». Нижний Новгород, 2022. С. 192–195. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50280186> (дата обращения 21.02.2026). Текст: электронный.
7. Фаррахова, Ф. Ф. Автоматизированная упрощенная система налогообложения на малых предприятиях / Ф. Ф. Фаррахова, Л. Р. Сайфутдинова // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК: материалы международной научно-практической конференции в рамках 32-й Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2022», Уфа, 23 марта 2022 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет»; Совет молодых ученых университета. Том Часть 2. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2022. С. 303-306.

© Лазаренко Д. И. 2026

Маликова П. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент

Дубинина Э. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНЖЕНЕРНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОМПАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты функционирования службы экономической безопасности на промышленных предприятиях с акцентом на специфику инженерных производственных компаний. На примере организации проведен анализ ключевых финансово-экономических показателей за период 2023–2025 гг., а также проведена оценка эффективности работы службы экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, служба экономической безопасности, финансовый анализ, инженерная производственная компания, риски, дебиторская задолженность.

В условиях современной экономической нестабильности, санкционного давления и высокой конкуренции на рынке промышленного оборудования, роль службы экономической безопасности (СЭБ) выходит далеко за рамки физической охраны и контроля пропускного режима. Согласно Указу Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности и представляет собой состояние защищенности экономики от внутренних и внешних угроз [1].

В корпоративном секторе под экономической безопасностью предприятия понимается состояние наиболее эффективного использования ресурсов (капитала, персонала, интеллектуальной собственности) и предотвращения угроз, позволяющее обеспечить стабильное функционирование и динамичное развитие [5].

Инженерная производственная компания (ИПК) представляет собой особый тип хозяйствующего субъекта, сочетающий в себе черты производственного предприятия (наличие собственных основных средств, складских запасов, производственных цехов); инжинирингового центра (выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), внедрение автоматизированных систем управления технологическими процессами); проектного интегратора (реализация крупных инвестиционных проектов «под ключ» с длительным циклом выполнения работ и значительными объемами дебиторской задолженности).

Данная специфика накладывает особые требования к системе экономической безопасности. В отличие от классических торговых или чистых производственных предприятий, для инженерной производственной компании ключевыми зонами риска становятся интеллектуальная безопасность (защита результатов интеллектуальной деятельности – патенты, ноу-хау, проектная документация) от утечки или несанкционированного использования); контрактная безопасность (юридическая чистота долгосрочных контрактов с крупными заказчиками (часто госкорпорациями) и сложная система авансирования); кадровая безопасность (высококвалифицированный инженерный персонал, обладающий критически важными знаниями).

Оценка работы службы экономической безопасности – сложная задача, так как прямой финансовый результат от предотвращенных инцидентов носит гипотетический характер, а убытки от сбоев в системе безопасности могут быть катастрофическими. Поэтому подходы к оценке должны быть комплексными, сочетающими количественные и качественные, опережающие и итоговые показатели.

Упрощенно эти показатели можно разделить на несколько групп. Первая группа – показатели результативности, отражающие конечное состояние защищенности. Сюда входят количество и объем предотвращенного ущерба;

динамика числа произошедших инцидентов по категориям; сумма возмещенного ущерба, количество успешно завершенных судебных дел [3].

Вторая группа – показатели операционной эффективности, отражающие качество рабочих процессов службы. Это среднее время от обнаружения до устранения инцидента; процент внедренных рекомендаций по итогам проверок; доля ложных срабатываний систем мониторинга; стоимость одного расследования, соблюдение сроков плановых мероприятий.

Третья группа – показатели зрелости и интеграции, то есть качественные индикаторы. Они оценивают уровень встроенности службы в бизнес: процент ключевых проектов с участием специалистов по безопасности на этапе планирования; индекс удовлетворенности внутренних заказчиков; уровень осведомленности сотрудников о политиках безопасности, количество и охват проведенных тренингов [2].

АО «Нефтеавтоматика» является типичным представителем инженерной производственной компании, специализирующейся на поставке блочного нефтепромыслового оборудования и внедрении автоматизированной системы управления технологических процессом (АСУ ТП). Рассмотрим подробнее основные показатели деятельности АО «Нефтеавтоматика» за 2023–2025 гг.

Таблица 1

Динамика финансовых результатов АО «Нефтеавтоматика» за 2023–2025 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Изменение 2025г. к 2023г., %
1	2	3	4	5
Выручка	7 087 203	8 852 646	16 127 739	+227,6%
Себестоимость	(3 941 036)	(5 584 924)	(10 657 296)	+270,4%
Валовая прибыль	3 146 167	3 267 722	5 470 443	+173,9%
Управленческие расходы	(1 448 729)	(1 426 859)	(1 712 598)	+118,2%
Прибыль от продаж	1 673 231	1 823 357	3 756 108	+224,5%
Проценты к уплате	(173 403)	(289 580)	(116 095)	-33,0%
Чистая прибыль	1 004 762	1 195 164	3 211 554	+319,6%

Как видно из данных, представленных в таблице 1, с точки зрения результативности бизнеса, компания демонстрирует устойчивый рост. Удвоение выручки в 2025 году и трехкратный рост чистой прибыли свидетельствуют о масштабировании деятельности. Однако опережающий рост себестоимости указывает на возможные проблемы в закупочной деятельности или удорожание комплектующих, что должно находиться в зоне контроля СЭБ.

Для оценки работы СЭБ необходимо проанализировать ключевые зоны ответственности службы: управление дебиторской задолженностью, контроль заемного капитала и сохранность интеллектуальной собственности (НИОКР).

Таблица 2

Динамика ключевых индикаторов, отражающих эффективность СЭБ АО
«Нефтеавтоматика», тыс. руб.

Показатель (зона контроля СЭБ)	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Краткосрочные кредиты и займы (стр. 1510)	1 103 068	1 058 959	0
Дебиторская задолженность покупателей	695 285	1 457 395	1 962 542
НИОКР в составе НМА (стр. 1110)	48 464	48 404	44 082
Кредиторская задолженность (стр. 1520)	2 211 216	3 767 674	3 166 485
Денежные средства (стр. 1250)	113 000	1 840 230	4 048 000

Как видно из данных таблицы 2, СЭБ и финансовый блок успешно провели работу по снижению долговой нагрузки – краткосрочные кредиты полностью погашены к 2025 году. Это снижает угрозу потери финансовой устойчивости и зависимость от банковского сектора. Также рост денежных средств на счетах свидетельствует о налаженной системе инкассации выручки и контроле за поступлением средств.

Однако дебиторская задолженность покупателей выросла с 695 млн руб. в 2023 г. до 1,96 млрд руб. в 2025 г. Это указывает на то, что служба безопасности недостаточно жестко контролирует кредитную политику в отношении заказчиков, либо в договорную работу закралась риски, связанные с отсрочками платежей.

Стоимость НИОКР в составе нематериальных активов снизилась с 48,5 млн руб. до 44,1 млн руб. В условиях роста выручки и масштабов деятельности сокращение объема научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок может свидетельствовать либо о списании устаревших активов, либо о недостаточном внимании СЭБ к защите и капитализации интеллектуальной собственности.

Таблица 3

Структура пассивов (источников финансирования) АО «Нефтеавтоматика»,
тыс. руб.

Наименование показателя	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Отклонение 2025–2024 гг.
Капитал и резервы (III раздел)	1 685 123	2 579 942	4 892 668	+2 312 726
Долгосрочные обязательства (IV)	59 323	91 895	21 609	-70 286
Краткосрочные займы (1510)	1 103 068	1 058 959	0	-1 058 959
Кредиторская задолженность (1520)	2 211 216	3 767 674	3 166 485	-601 189
ИТОГО ПАССИВ (Баланс)	5 551 165	7 911 588	8 648 285	+736 697

Рост собственного капитала почти в 3 раза (с 1,68 млрд руб. до 4,89 млрд руб.) свидетельствует о высокой рентабельности и эффективной финансовой политике. С точки зрения экономической безопасности, полное отсутствие краткосрочных займов в 2025 году при сохранении кредиторской задолженности на уровне 3,16 млрд руб. указывает на то, что компания перешла к финансированию деятельности за счет собственных средств и отсрочек от поставщиков. Это требует от СЭБ повышенного внимания к репутационным рискам и своевременности расчетов с контрагентами.

На основе проведенного анализа можно выделить три ключевые угрозы экономической безопасности АО «Нефтеавтоматика», требующие корректировки стратегии службы безопасности.

1. Неуправляемый рост дебиторской задолженности: за 2023–2025 гг. долг вырос с 695 млн руб. до 1,96 млрд руб. (в 2,8 раза), что создает риск кассовых

разрывов. Требуется внедрение скоринга контрагентов, установление лимитов кредитования и ежемесячный мониторинг просрочки с передачей дел в суд при задержке более 30 дней.

2. Снижение объема НИОКР и утрата интеллектуального капитала: стоимость активов сократилась с 48,5 млн руб. до 44,1 млн руб., что снижает конкурентоспособность. Необходимо провести инвентаризацию интеллектуальной собственности, усилить контроль за использованием проектной документации и внедрить соглашения о неразглашении

Таким образом, в условиях высокой ключевой ставки и инфляции издержек, именно качественная работа службы экономической безопасности позволит АО «Нефтеавтоматика» сохранить достигнутые темпы роста, минимизируя угрозы финансовой нестабильности, потери контроля над оборотным капиталом и утраты ключевых интеллектуальных активов.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Исик Л. В. К вопросу о создании службы безопасности предприятия // Управление и экономическая безопасность: страна, регион, малый и средний бизнес (новые вызовы экономики и задачи по развитию МСП страны и региона): Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 137–140.2.

3. Прокопьева Т. В., Удача В. С. Роль служб экономической безопасности в сохранности активов предприятия // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: Материалы IV Всероссийского форума по экономической безопасности. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 380-385.

4. Сайфутдинова Л. Р., Нигматуллина Г. Р., Дубинина Э. В. Политика управления дебиторской задолженностью как фактор повышения финансовой устойчивости и обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 6(186). С. 146-150.

5. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / ред. В. К. Сенчагов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Бином, 2009. 815 с.

© Маликова П. А., 2026

Масалова А. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

*Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент кафедры
экономико-правового обеспечения безопасности*

Гильмутдинова Р. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ИСТОЧНИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы идентификации угроз экономической безопасности организации. Раскрыто соотношение понятий «уязвимость», «угроза» и «риск». Представлена развёрнутая классификация угроз по источнику возникновения и функциональным сферам (финансовая, кадровая, информационная, операционная, правовая, физическая безопасность). Обоснована необходимость системного подхода к выявлению и оценке угроз, включая каскадный характер их реализации и современные методы анализа (экспертные оценки, PESTLE, SWOT, сценарное моделирование).

Ключевые слова: угрозы экономической безопасности, классификация угроз, источники угроз, уязвимость, риск, каскадный эффект, идентификация угроз.

В условиях современной экономической нестабильности центральным элементом системы защиты интересов предприятия является понимание природы угроз, способных нарушить его устойчивость и подорвать конкурентоспособность. Игнорирование или недооценка угроз ведет к накоплению уязвимостей, которые при реализации могут нанести невосполнимый ущерб бизнесу. В связи с этим, целью данной статьи является систематизация теоретических подходов к классификации угроз экономической безопасности организации и анализу источников их возникновения.

Угрозы экономической безопасности представляют собой потенциально или реально возможные события, процессы, действия (бездействие), которые способны нанести ущерб жизненно важным интересам предприятия, нарушить его устойчивость, подорвать конкурентоспособность и препятствовать достижению стратегических целей. Понимание природы, источников и

механизмов возникновения угроз является ключевым для построения адекватной, риск-ориентированной и экономически оправданной системы защиты.

Для корректного анализа необходимо разграничить близкие, но не тождественные понятия. Уязвимость (слабость) – это внутреннее свойство организации, которое делает ее чувствительной к определенным негативным воздействиям [5]. Угроза – это внешний или внутренний фактор, который, используя уязвимость, может реализоваться и причинить вред [6]. Риск – это количественная или качественная оценка вероятности реализации угрозы и масштаба возможных последствий (ущерба) [3,7].

Без идентификации угроз управление безопасностью теряет свой предметный фокус и превращается в набор разрозненных и зачастую неэффективных мероприятий.

Многообразие угроз требует их систематизации. Наиболее распространенными и практически значимыми критериями для классификации являются источник и природа возникновения; объект посягательства; сфера возникновения; степень вероятности реализации и масштаб возможных последствий; время воздействия.

Наиболее полную картину для целей анализа и планирования дает комбинированная классификация, учитывающая одновременно источник и сферу возникновения угрозы [4].

Для комплексного структурирования спектра угроз, с которыми может столкнуться современное предприятие, целесообразно использовать матричный подход. Автором систематизированы и классифицированы угрозы экономической безопасности по критерию источника с привязкой к основным функциональным сферам (табл. 1).

Классификация угроз экономической безопасности организации по источнику
и сфере возникновения

Сфера безопасности	Внешние угрозы	Внутренние угрозы
1	2	3
Финансовая безопасность	<ul style="list-style-type: none"> - Кризисные явления в экономике. - Изменения валютных курсов и процентных ставок. - Недобросовестные действия банков или финансовых партнеров. 	<ul style="list-style-type: none"> - Неэффективная финансовая политика. - Злоупотребления и хищения денежных средств сотрудниками. - Ошибки в финансовом планировании и управлении денежными потоками.
Кадровая безопасность	<ul style="list-style-type: none"> - Переманивание ключевых специалистов конкурентами. - Деятельность криминальных структур по вербовке сотрудников. - Внешнее давление на сотрудников. 	<ul style="list-style-type: none"> - Низкая лояльность персонала. - Хищения материальных ценностей и активов сотрудниками. - Конфликты в коллективе. - Разглашение конфиденциальной информации.
Информационная безопасность	<ul style="list-style-type: none"> - Кибератаки. - Промышленный шпионаж со стороны конкурентов. - Несанкционированный сбор информации через социальную инженерию. - Утечки информации из-за действий недобросовестных контрагентов или госорганов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Умышленная утечка информации от сотрудников. - Неосторожное обращение с данными. - Слабая ИТ-инфраструктура и отсутствие политик безопасности.
Безопасность хозяйственной деятельности (операционная)	<ul style="list-style-type: none"> - Невыполнение обязательств ключевыми поставщиками или покупателями. - Методы недобросовестной конкуренции. - Рейдерские захваты. - Изменение рыночной конъюнктуры. - Сбои в работе транспортных и логистических систем. 	<ul style="list-style-type: none"> - Неэффективная организация бизнес-процессов. - Низкое качество управления закупками и запасами. - Нарушение технологических регламентов и стандартов качества.
Правовая безопасность	<ul style="list-style-type: none"> - Изменения в законодательстве, увеличивающие издержки или создающие новые ограничения. 	<ul style="list-style-type: none"> - Заключение договоров с юридическими ошибками или «серыми» схемами.

1	2	3
	<ul style="list-style-type: none"> - Необоснованные или коррупционные претензии контролирующих и правоохранительных органов. - Судебные иски со стороны контрагентов, потребителей, акционеров. - Незаконные действия конкурентов, порочащие деловую репутацию. 	<ul style="list-style-type: none"> - Несоблюдение компанией собственных внутренних регламентов и требований закона. - Отсутствие юридического сопровождения сделок и текущей деятельности. - Действия сотрудников, навлекающие на компанию ответственность.
Физическая и техническая безопасность	<ul style="list-style-type: none"> - Криминальные посягательства. - Стихийные бедствия и техногенные катастрофы. - Аварии на объектах инфраструктуры. 	<ul style="list-style-type: none"> - Нарушения правил пожарной безопасности и охраны труда. - Неисправность оборудования или систем жизнеобеспечения.

Представленная классификация наглядно демонстрирует широчайший спектр потенциальных угроз, которые носят комплексный и взаимосвязанный характер [2]. Угрозы редко реализуются изолированно. Характерной чертой современной бизнес-среды является каскадный или синергетический эффект, когда реализация одной угрозы провоцирует цепную реакцию других [1].

Для системной работы с угрозами необходимы формализованные подходы такие как: мозговой штурм и метод экспертных оценок; анализ внешней и внутренней документации; SWOT-анализ; PESTLE-анализ; сценарный анализ и метод построения «деревьев» угроз/рисков.

Результатом этой работы должен стать реестр угроз (рисков) организации - постоянно актуализируемый документ, где для каждой угрозы определены описание, источник, сфера воздействия, вероятность реализации, потенциальный ущерб, существующие меры контроля и планы по их усилению.

Таким образом, угрозы экономической безопасности представляют собой сложную и динамичную совокупность потенциальных опасностей, коренящихся как во внешней среде, так и внутри самой организации. Их эффективное

управление невозможно без чёткого разграничения ключевых понятий: уязвимости (внутренняя слабость), угрозы (фактор, использующий уязвимость) и риска (вероятностная оценка последствий). Без системной идентификации угроз любая защитная деятельность теряет целенаправленность и становится малоэффективной

Список цитируемой литературы:

1. Банк С. В. Место и роль теневой экономики в системе угроз экономической безопасности организации / С. В. Банк, С. Е. Волков. Текст: электронный. // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54237696> (дата обращения 09.01.2026).

2. Дундин А. Д. классификация и методы оценки современных рисков и угроз экономической безопасности организаций / А. Д. Дундин. Текст: электронный. // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 4(61). С. 42-48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52656767> (дата обращения 09.01.2026).

3. Коцкиева З. А. Анализ основных угроз экономической безопасности современного предприятия / З. А. Коцкиева, Э. А. Дауева, Д. С. Дзугаева. Текст: электронный. // Лучшие научные исследования 2025. 2025. С. 39-43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82659934> (дата обращения 09.01.2026).

4. Погорелова М. Я. Угрозы экономической безопасности организации / М. Я. Погорелова, Д. Г. Гарцкия. Текст: электронный. // Аллея науки. 2025. Т. 2, № 4(103). С. 196-199. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82767298> (дата обращения 09.01.2026).

5. Ткаченко В. Б. Факторы и угрозы экономической безопасности / В. Б. Ткаченко, А. С. Глотова. Текст: электронный. // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности. 2022. С. 307-311. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48710936> (дата обращения 09.01.2026).

6. Цапина Т. Н. Угрозы экономической безопасности предприятия и их классификация / Т. Н. Цапина. Текст: электронный. // Императивы устойчивого развития науки и образования: новые проекты, достижения инновации. 2022. С. 205-208. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49371221> (дата обращения 09.01.2026).

7. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.

© Масалова А. В., 2026

Мурзаева А. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматуллина Т. Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты экономической безопасности организации. На основе данных бухгалтерской отчетности ООО «Геомпейс Технолоджис Евразия» за 2022–2024 годы проведен анализ финансового состояния, выявлены основные угрозы, определены перспективы развития и предложены рекомендации по укреплению экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовый анализ, угрозы экономической безопасности, устойчивость предприятия.

Волатильность рыночной конъюнктуры, усиление конкурентной борьбы и геополитические риски актуализируют проблему обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Экономическая безопасность выступает базовым условием устойчивого функционирования организации, гарантом ее независимости и способности к реализации экономических интересов.

В научной литературе сложилось несколько подходов к определению сущности экономической безопасности организации. А.И. Нечаева, А.В. Бозина и П.Ю. Леонов придерживаются устойчивого подхода, определяя ее как способность системы противостоять дестабилизирующим факторам и обеспечивать устойчивость развития [4]. А.А. Белова и Н.А. Горькова в рамках защитного подхода рассматривают ее как систему предотвращения угроз и защиты экономических интересов от потерь выше критического предела [1]. Е.Е. Калеменева, представляя ресурсный подход, акцентирует внимание на

эффективности использования ресурсов для достижения целей бизнеса и получения прибыли [3].

Обобщая данные взгляды, экономическую безопасность организации следует понимать, как динамичную систему, интегрированную в общее управление, которая обеспечивает устойчивое развитие путем эффективного использования ресурсов для выявления, предупреждения и нейтрализации угроз в условиях неопределенности [8].

Главной стратегической целью системы экономической безопасности является обеспечение устойчивого функционирования в текущем периоде и создание потенциала для будущего роста. Достижение этой цели невозможно без четкой структуры, включающей взаимосвязанные функциональные составляющие: финансовую, интеллектуально-кадровую, технико-технологическую, информационную, правовую [5].

Методологическая база исследования устойчивости образует синтез нескольких научных подходов. Системный подход позволяет рассматривать предпринимательскую структуру как целостность, где устойчивость генерируется взаимодействием всех ее элементов – от финансов и операций до человеческого капитала и организационной культуры [6].

Для диагностики состояния экономической безопасности применяются различные методические подходы. Индикаторный подход основан на сравнении фактических показателей деятельности с пороговыми значениями. Ресурсно-функциональный подход оценивает эффективность использования корпоративных ресурсов по каждой функциональной составляющей [7].

Объектом исследования выступает ООО «Геомпейс Технолоджис Евразия». Анализ его финансовых результатов свидетельствуют о росте выручки за три года на 62% (табл.1). Однако темпы роста себестоимости продаж (70,5%) и коммерческих расходов (136,9%) значительно опережают рост выручки, что привело к сокращению прибыли от продаж на 39,4% по сравнению с 2024 годом и составила всего 34 484 тыс. руб.

Таблица 1

Анализ финансовых результатов деятельности
ООО «Геомпейс Технолоджис Евразия» за 2023-2025 гг., тыс. руб. [2]

Наименование показателя	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп прироста 2025/2023, %
Выручка	386 831	406 183	626 683	62,0
Себестоимость продаж	(279 277)	(275 778)	(476 129)	70,5
Валовая прибыль	107 554	130 405	150 554	40,0
Коммерческие расходы	(14 093)	(21 214)	(33 378)	136,9
Управленческие расходы	(43 202)	(52 268)	(82 692)	91,4
Прибыль от продаж	50 259	56 923	34 484	-31,4
Прочие доходы	62 459	102 715	130 360	108,7
Прочие расходы	(77 696)	(68 796)	(136 076)	75,1
Прибыль до налогообложения	36 969	93 348	31 606	-14,5
Чистая прибыль	29 542	73 938	19 998	-32,3

Значительный рост прочих расходов указывает на серьезные проблемы с контролем расходов и снижение эффективности основной деятельности.

Таблица 2

Анализ структуры актива баланса ООО «Геомпейс Технолоджис Евразия», тыс. руб. [2]

Наименование показателя	2023	2024	2025	Удельный вес, %		Отклон., п.п.
				2023	2025	
1	2	3	4	5	6	7
I. Внеоборотные активы	323 880	252 379	169 820	37,9	19,1	-18,8
Основные средства	216 711	158 732	160 421	25,4	18,1	-7,3
Финансовые вложения	81 962	81 962	50	9,6	0,0	-9,6
II. Оборотные активы	529 789	575 529	717 514	62,1	80,9	18,8
Запасы	273 643	303 775	332 132	32,1	37,4	5,4
Дебиторская задолженность	99 139	159 660	359 876	11,6	40,6	28,9
Денежные средства	156 435	105 985	9 191	18,3	1,0	-17,3
БАЛАНС	853 669	827 908	887 334	100	100	-
III. Капитал и резервы	686 599	760 537	780 535	80,4	88,0	7,6

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Нераспределенная прибыль	402 569	476 507	496 505	47,2	56,0	8,8
IV. Долгосрочные обязательства	27 099	21 946	26 354	3,2	3,0	-0,2
V. Краткосрочные обязательства	139 971	45 425	80 445	16,4	9,1	-7,3
Кредиторская задолженность	117 950	23 749	55 804	13,8	6,3	-7,5
БАЛАНС	853 669	827 908	887 334	100	100	-

В активах произошла кардинальная трансформация: доля внеоборотных активов сократилась с 37,9% до 19,1% за счет выбытия долгосрочных финансовых вложений. Одновременно доля оборотных активов выросла до 80,9% при критическом росте дебиторской задолженности (с 99 139 до 359 876 тыс. руб.) и катастрофическом снижении денежных средств (с 156 435 до 9 191 тыс. руб.), что свидетельствует о потере ликвидности.

В пассиве высока доля собственного капитала (88%), формально обеспечивающая независимость, но эти средства «заморожены» в дебиторской задолженности. Компания не использует долгосрочные займы, а снижение кредиторской задолженности на фоне роста дебиторской указывает на ухудшение отношений с контрагентами.

Таблица 3

Оценка угроз экономической безопасности ООО «Геомпейс Технолоджис Евразия» на основе финансовых коэффициентов

Показатель	Нормативное значение	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Рентабельность продаж (ROS), %	> 5-10%	13,0%	14,0%	5,5%
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	> 10-15%	4,3%	9,7%	2,6%
Коэффициент текущей ликвидности	1,5–2,5	3,78	12,67	8,92
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2–0,5	1,12	2,33	0,11
Коэффициент автономии	≥ 0,5	0,80	0,92	0,88

Расчеты, представленные в таблице 3, подтверждают наличие значимых угроз экономической безопасности: потеря ликвидности, рост дебиторской задолженности, падение рентабельности и износ имущественного комплекса. Несмотря на рост выручки и наличие капитала, требуется корректировка стратегии.

Для обеспечения безопасности необходимо:

- восстановить платежеспособность через управление дебиторской задолженностью;
- оптимизировать расходы;
- направить высвобожденные средства на обновление активов.

Список цитируемой литературы:

1. Белова А. А., Горькова Н. А. Система обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 1. С. 45-52.
2. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/3217069>.
3. Калеменева Е. Е. Ресурсный подход в системе экономической безопасности организации // Финансовая экономика. 2021. № 11. С. 87-91.
4. Нечаева А. И., Бозина А. В., Леонов П. Ю. Экономическая безопасность предприятия: теоретический аспект // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 4. С. 123-130.
5. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 96 с.
6. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 4, № 11(164). С. 27-38.
7. Суглобов А. Е. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 351 с.
8. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.

© Мурзаева А. А., 2026

Николаев А. П.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье анализируется риск-менеджмент как важный аспект управления организацией, направленный на обеспечение её экономической безопасности и достижение запланированных показателей эффективности. Определены задачи, связанные с обеспечением экономической безопасности и управлением рисками.

Ключевые слова: организация, экономическая безопасность, риск-менеджмент, управление рисками.

Обеспечение экономической безопасности является одной из важнейших задач для современных компаний. В условиях жесткой конкурентной среды поддержание стабильной работы организации становится настоящим испытанием и требует комплексного подхода. Экономическая безопасность представляет собой «состояние, при котором ключевые интересы защищены от недобросовестной конкуренции, незаконной деятельности преступных групп и индивидуумов, а также от угроз, как внешних, так и внутренних, что позволяет организации сохранять стабильность своей деятельности и развиваться в соответствии с установленными целями» [1].

Риск экономической безопасности организации определяется как вероятность возникновения событий, способных негативно повлиять на достижение его целей и финансово-хозяйственную деятельность. Основной задачей организации является поддержание высокой финансовой устойчивости, а также защита от угроз и рисков, которые могут оказать влияние на его функционирование и способствовать увеличению его стоимости.

Одной из эффективных стратегий для достижения данной цели может стать создание системы комплексного обеспечения экономической безопасности, включая риск-менеджмент. Согласно Д. Н. Зубачеву, «риск-менеджмент – это система принятия и реализации управленческих решений, направленных на снижение вероятности негативных последствий и минимизацию возможных потерь, связанных с их осуществлением» [3].

Управление рисками в организации представляет собой процесс, который осуществляется высшим руководством и другими сотрудниками с целью выявления событий, способных оказать отрицательное воздействие на деятельность компании. Риск-менеджмент включает в себя управление рисками, вытекающими из таких событий.

К основным принципам управления рисками в организации можно отнести:

- риск-менеджмент - непрерывный процесс, охватывающий всю деятельность организации, а не ограничивающимся отдельными ее частями;
- управление рисками охватывает все аспекты функционирования организации;
- процесс управления рисками нацелен на реализацию целей организации, включая стратегические и операционные задачи, соблюдение законодательных норм и подготовку отчетности.

Все сотрудники, «вне зависимости от занимаемой должности, участвуют в процессе управления рисками. Этот процесс должен осуществляться в рамках так называемого «риск-аппетита» организации. Он зафиксирован в стратегическом плане и является ключевым элементом общей стратегии компании.

Управление рисками включает несколько этапов, которые представлены на рисунке 1» [2].

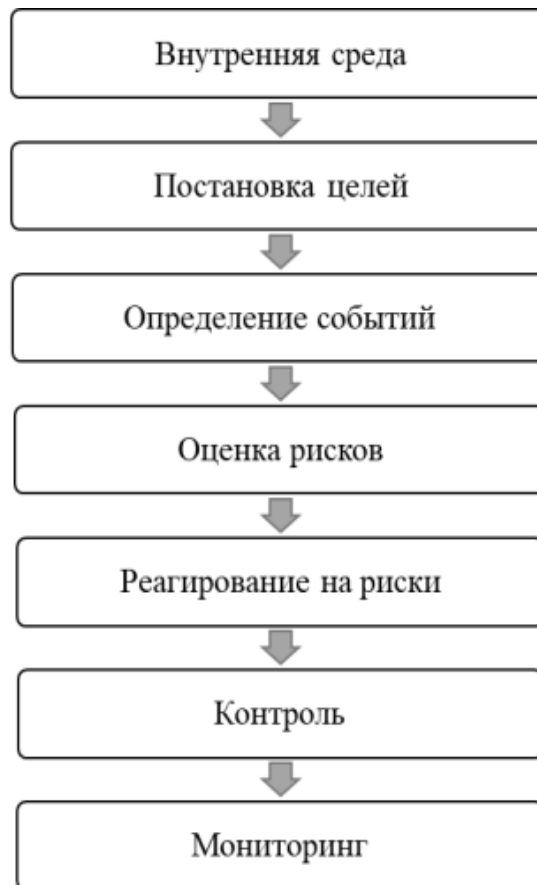

Рис. 1. Этапы риск-менеджмента организации

Первый этап «заключается в выявлении ценностей компании и её уникальных особенностей, что позволяет определить уровень риск-аппетита - степень риска, которую организация готова принять для достижения своих целей.

Второй этап связан с формулированием целей, что является важным аспектом управления рисками.

На третьем этапе происходит анализ внешних и внутренних факторов, а также событий, которые могут возникнуть в результате их воздействия. Важно выделить факторы, способные привести к неблагоприятным последствиям для организации» (см. табл.1) [4].

Четвертый этап включает в себя прямую оценку рисков. Этот процесс обычно осуществляется с двух ключевых позиций: вероятности возникновения рисков и их возможного воздействия. Некоторые организации разрабатывают специальные рейтинги или индексы, которые количественно определяют как

вероятность рисков, так и их потенциальные последствия. После завершения оценки рисков важно определить стратегии управления ими.

Таблица 1

Факторы влияния на экономическую безопасность организации

Характер влияния	Факторы	События
Внешние	Экономические	Конъюнктура рынка, изменение уровня цен
	Природные	Пожары, землетрясения и иные природные явления, способные нанести ущерб деятельности организации или его ресурсам
	Политические	Принятие новых законов и нормативных актов
Внутренние	Социальные	Изменение демографической ситуации, ценностей населения, приводящие к падению спроса
	Технологические	Развитие технологий
	Инфраструктурные	Повышение затрат на обслуживание оборудования, зданий
Внутренние	Кадровые	Производственные аварии, простои, забастовки, мошенничество персонала
	Операционные	Изменение бизнес-процессов компании
	Технологические	Сбои в информационных системах, ошибки в обработке данных

Существует четыре основных метода реагирования на риски:

- уклонение от риска – прекращение действий, способных привести к риску;
- сокращение риска – меры, направленные на снижение вероятности возникновения и/или воздействия риска;
- перераспределение риска – уменьшение вероятности и/или последствий за счет передачи части риска;
- принятие риска – отсутствие мер по снижению вероятности и/или воздействия риска.

Пятый этап управления рисками включает контроль и разработку политики, которая определяет план действий для минимизации рисков.

Контроль может быть осуществлен через составление отчетов, которые сопоставляют фактические показатели с прогнозными, исследование рынка и применение различных физических средств для мониторинга запасов, денежных средств и товарно-материальных ценностей.

Заключительным этапом является «мониторинг управления рисками, который включает в себя оценку существования и функционирования элементов процесса управления рисками. Мониторинг может быть непрерывным, включая такие мероприятия, как обучающие семинары для сотрудников, анализ операционной отчетности, плановые совещания руководства и прочее, а также проводится в виде дополнительных проверок. Реализация всех перечисленных процедур позволяет компании минимизировать или избежать рисков, которые могут помешать эффективному достижению поставленных целей и нанести вред прибыли и репутации организации» [5].

Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур в современных условиях требует принципиально новых подходов. Сформировавшаяся парадигма перманентной турбулентности, когда кризисы из экстраординарных событий превратились в постоянный фон хозяйственной

деятельности, делает неэффективными традиционные модели управления, ориентированные на стабильность и долгосрочное прогнозирование [6].

Таким образом, следуя принципам и этапам риск-менеджмента, организация получает возможность более осознанно подходить к выполнению своих задач, что способствует стабильному функционированию и финансовой устойчивости. Риск-менеджмент является основным инструментом для защиты экономической безопасности организации в условиях высокой конкуренции и динамичного развития экономики страны.

Список цитируемой литературы:

1. Грунин О. А. Экономическая безопасность организации. Санкт-Петербург: Питер, 2025. 366 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21558513&ysclid=mlzgor9x9v795226492> (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.

2. Зубачев Д. Н. Особенности управления рисками на предприятии // Молодой ученый 2024. № 14. С. 181–184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32769298&ysclid=mlze0hwt1f267923264> (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.

3. Мелёхина В. С. Экономическая безопасность как важнейший элемент системы управления предприятием // Молодой ученый. 2023. №20. С. 233-235. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37635612> (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.

4. Седукова К. К. Управление рисками как элемент системы обеспечения экономической безопасности предприятия // Молодой ученый. 2022. №21. С. 255-257. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59422> (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.

5. Сергеева И. А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. 124 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65548614&ysclid=mlzgl0x27f717343943> (дата обращения: 20.02.2026). Текст: электронный.

6. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 4, № 11(164). С. 27-38.

© Николаев А. П., 2026.

Нуриханов Т. Д.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматулина Т. Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье исследуется проблема обеспечения финансовой безопасности личности в условиях интенсивной цифровизации экономики и повседневной жизни граждан. На основе официальных статистических данных УМВД России по г. Уфе проведён анализ динамики IT-преступлений финансовой направленности: мошенничества, краж с банковских карт, киберхищений. Выявлены ключевые факторы уязвимости граждан и институциональные дефициты системы противодействия. Обоснована необходимость комплексного подхода к защите финансовых интересов личности, включающего правовые, организационные и информационно-просветительские меры.

Ключевые слова: финансовая безопасность личности, цифровая среда, IT-преступления, мошенничество, кибербезопасность, банковские карты.

Цифровизация финансовой системы, ставшая одним из ключевых трендов экономического развития в XXI веке, открывает для граждан принципиально новые возможности: дистанционное управление счетами, мгновенные платежи, онлайн-инвестирование. Вместе с тем расширение цифровой финансовой инфраструктуры закономерно порождает новые угрозы безопасности личности. Финансовые интересы граждан становятся всё более уязвимыми перед лицом технологически изощрённых преступников, использующих потенциал информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ).

В последние годы участились и стали более серьезными угрозы в цифровой среде, оказывающие влияние на репутацию, финансовую составляющую, нанося ущерб конкурентоспособности организаций и подрывая усилия по инновациям и позиции на рынке [8, с. 95]. Данная негативная ситуация

оказывает влияние не только на руководителей организации, но и на ее работников, что в совокупности подрывает финансовую безопасность личности.

Финансовая и экономическая безопасность личности в современной трактовке включает гарантированные условия для защиты жизненных интересов, обеспечение социального развития и защищенности индивида [3, с. 12]. Также в современных условиях она должна включать в себя обеспечение сохранности цифровых активов, платёжных данных и личных финансовых сведений.

Масштаб проблемы в России особенно заметен на примере крупных промышленных мегаполисов, где высокая концентрация экономически активного населения и развитая банковская инфраструктура создают повышенный спрос на цифровые финансовые услуги, а значит, и обширное поле для противоправной деятельности. В качестве объекта исследования выбран город Уфа, являющийся крупнейшим центром нефтепереработки Поволжья и Урала, научным и культурным центром с населением свыше 1,1 млн человек.

Данные УМВД России по г. Уфе фиксируют устойчивую и тревожную тенденцию роста преступлений, совершаемых с использованием ИТТ. В 2022 году их было зарегистрировано 5502, в 2023 году уже 8030 (+45,7%), а в 2024 году 10091 (+25,7%) [6; 7].

Таким образом, за три года абсолютное число подобных преступлений выросло почти вдвое. Удельный вес ИТ-преступлений в общей структуре зарегистрированной преступности города достиг к 2024 году 50,7%, тогда как в 2022 году этот показатель не превышал трети.

А.И. Коробеев, Р.И. Дремлюга и Я.О. Кучина считают, что к большому всплеску киберпреступлений приводит подавление технологического развития, излишняя бюрократизация этого процесса и его искусственное торможение [5, с. 423].

В структуре ИТ-преступлений наиболее значимыми с точки зрения финансовой безопасности личности остаются мошенничества и кражи с

банковских карт. В 2024 году число мошенничеств в сфере ИТТ составило 4161, что на 12,8% больше, чем годом ранее.

Особую тревогу вызывает рост мошенничеств с использованием интернета, их число увеличилось на 27,6% до 3849 единиц, а кредитных мошенничеств на 49,5% до 619 единиц. Кражи с банковских карт несколько сократились с 1782 в 2023 году до 1603 в 2024 на 10%, однако раскрываемость этого вида преступлений остаётся критически низкой, так как в 2024 году она составляла 15,2%, тогда как в 2022 году она достигала 22%. Нераскрытыми в 2024 году остались 1332 кражи с банковских карт, а также 4236 мошенничеств общеуголовной направленности так и не были раскрыты [6; 7].

Можно выделить несколько групп факторов, обуславливающих высокую уязвимость граждан к финансовым киберпреступлениям. Во-первых, это низкий уровень финансовой и цифровой грамотности широких слоёв населения, особенно среди граждан пожилого возраста [1, с. 101].

Во-вторых – стремительное усложнение схем социальной инженерии, если в 2022 году преступники преимущественно использовали простое телефонное мошенничество, то к 2024 году широко распространились многоступенчатые схемы с применением дипфейков, поддельных интерфейсов банковских приложений и фишинговых сайтов.

В-третьих, существенную роль играют институциональные пробелы, так недостаточная межведомственная координация между подразделениями МВД, банками и операторами связи, а также длительные сроки рассмотрения заявлений граждан о киберхищениях. Только в конце 2022 года был подписан закон о взаимодействии Банка России и МВД России по фактам мошенничества при осуществлении переводов денежных средств [8].

Симптоматично, что раскрываемость IT-преступлений в г. Уфе планомерно снижается с 17% в 2022 году до 16,5% в 2023-м и 13,9% в 2024 году. При этом число нераскрытых преступлений данной категории возросло в 2024 году до 8133. Это создаёт эффект безнаказанности и стимулирует

воспроизводство противоправной деятельности. Показательно, что в сфере компьютерной информации зарегистрирован взрывной рост преступлений на 276,1% до 2204 в 2024 году, что свидетельствует о появлении новых технологических способов хищений [5; 6].

Реакция УМВД России по г. Уфе на описанные вызовы носит многоплановый характер. В 2024 году сотрудниками пресс-службы Управления размещено 862 публикации профилактической направленности, проведены 2594 встречи с трудовыми коллективами, установлены 18 профилактических муляжей в банкоматных зонах, организована трансляция предупредительных роликов в 200 городских автобусах [6]. Тем не менее профилактические усилия пока явно уступают темпам роста преступности в данной сфере.

Н.М. Томина выделяет следующие направления роста финансовой безопасности: воспитание рационального подхода к удовлетворению потребностей; повышение уровня реальных доходов, позволяющих создавать полноценные фонды потребления и накопления; планирование сбережений; использование страхования; стимулирование развития индивидуальной предпринимательской деятельности; управление рисками и нивелирование угроз; повышение финансовой грамотности и обучение методам управления личными финансами [10, с. 353-355].

При этом, О.В. Гречкина считает, что обязанностью государства является купирование угроз, порождаемых благами цифровой цивилизации и защита интересов информационной безопасности личности на этапах превентивного реагирования и облегчения последствий для жертв неправомерных действий в информационной среде [2, с. 61].

Следовательно, обеспечение финансовой безопасности личности в цифровой среде требует формирование комплексной модели, включающей три взаимосвязанных блока. Первый – правовой, которым должен быть направлен на ужесточение санкций за IT-преступления против граждан, введение механизмов обязательного страхования цифровых финансовых активов физических лиц и

стандартизация процедур возврата похищенных средств. Второй – технологический, он должен включать обязательное внедрение банками многофакторной аутентификации, систем поведенческого анализа транзакций, антифрод-платформ с использованием технологий искусственного интеллекта. Третий – образовательный, в данный блок входит включение основ цифровой финансовой гигиены в программы общего и профессионального образования, организация систематических информационных кампаний с привлечением банковского сообщества и органов власти.

Проведённый анализ статистики УМВД России по г. Уфе наглядно демонстрирует, что финансовая безопасность личности в цифровой среде превратилась в одну из наиболее острых социально-экономических проблем современного города. Неуклонный рост IT-преступлений финансовой направленности на фоне снижающейся раскрываемости свидетельствует о системном характере угрозы и недостаточности реактивных мер. Переход к превентивной модели обеспечения финансовой безопасности личности, опирающейся на межведомственное взаимодействие, технологические инновации и просвещение граждан, является стратегически необходимым условием устойчивого социально-экономического развития региона.

Список цитируемой литературы:

1. Гимранова Г. Х. Цифровая финансовая грамотность в эпоху цифровой трансформации экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1 (157). С. 98-102. URL: <https://ekam-journal.com/images/6-2021/1-2021/Gimranova.pdf> (дата обращения 27.03.2026). Текст: электронный.

2. Гречкина О. В. Правовые формы и методы достижения защищенности личности от информационных угроз в цифровой среде // Вестник ННГУ. 2024. №1. С. 56-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-formy-i-metody-dostizheniya-zaschischennosti-lichnosti-ot-informatsionnyh-ugroz-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 27.03.2026). Текст: электронный.

3. Дроковский Н. Б. Экономическая безопасность личности Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2023. 72 с. URL: https://klgtu.ru/vikon/sveden/files/38.05.01_Ekonomicheskaya_bezopasnosty_lichnosti_UMPID.pdf (дата обращения 27.03.2026). Текст: электронный.

4. Дубинина Э. В., Ступникова Л. В., Рахматуллина Т. Е. Валютное регулирование и современные тенденции валютного контроля в государствах-членах Евразийского экономического союза // ЕАЭС: стратегические направления и приоритеты сотрудничества: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 06 ноября 2025 года. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. С. 58-64.

5. Коробеев А. И., Дремлюга Р. И., Кучина Я. О. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №3. С. 416-425. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-v-rossiyskoy-federatsii-kriminologicheskii-i-ugolovno-pravovoy-analiz-situatsii> (дата обращения: 27.03.2026). Текст: электронный.

6. Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. Характеристика криминальной обстановки в городе Уфа за 2023 год. 2024. 12 с. URL: https://mvd.ru/upload/site6/folder_page/033/743/751/Kharakteristika_krminalnoy_obstanovki_v_g_Ufa.pdf (дата обращения 27.03.2026). Текст: электронный.

7. Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. Комплексный анализ состояния преступности на территории г. Уфы за 12 месяцев 2024 года. 2025. 17 с. URL: https://mvd.ru/upload/site6/folder_page/033/743/751/Soprovodka_v_Administratsiyu_za_12_mesyatsev_2024_goda.pdf (дата обращения 27.03.2026). Текст: электронный.

8. Подписан закон о взаимодействии Банка России и МВД России по фактам мошенничества при осуществлении переводов денежных средств. 2022. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77591.html> (дата обращения 27.03.2026). Текст: электронный.

9. Рахматуллина Т. Е. Основные аспекты экономической безопасности стран Евразийского союза // ЕАЭС: стратегические направления и приоритеты сотрудничества: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 06 ноября 2025 года. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. С. 377-382.

10. Томина Н. М. Угрозы и риски финансовой безопасности домашних хозяйств // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 2. С. 343-362. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46110727> (дата обращения 27.03.2026). Текст: электронный.

11. Чечин О. П. Цифровая трансформация в концепции экономической безопасности // Экономические науки. 2019. № 7 (176). С. 92-97. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/201907_92.pdf (дата обращения 27.03.2026). Текст: электронный.

© Нуриханов Т. Д., 2026

Олиниченко У. К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б. К.

Уфимский университет науки и технологий.

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Аннотация: в статье проведен обзор развития общего энергетического рынка Евразийского экономического союза. В ней рассмотрены как преимущества, так и проблемы, характерные в производстве и потреблении энергии странами участниками. Также проведен анализ правовой базы достигнутой уровень интеграции в электроэнергетической и нефтегазовой отраслях, комплекса внутренних и внешних вызовов. На основе проведенного анализа формулируются выводы о ближайших и долгосрочных перспективах создания единого энергетического пространства ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, сотрудничество, взаимодействие, перспективы, принципы, энергетический рынок, проблемы, задачи, механизмы, конкуренция.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединяющий Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию, ставит своей ключевой целью создание условий для стабильного и сбалансированного экономического развития стран-участниц. Фундаментом для достижения этой цели является формирование общего рынков товаров, труда и капитала, где энергетический рынок занимает особое место. Он призван повысить эффективность их использования, стимулировать экономическую интеграцию и обеспечить энергетическую, следовательно, и экономическую безопасность.

Однако путь от концепции к полноценно функционирующему рынку сопряжен с проблемами, из-за которых сдерживается процесс формирования единого рынка энергоресурсов. Среди них нужно особо выделить:

- дисбаланс в развитии энергетических отраслей государств-участниц, существенно различающихся по своей мощности и структуре. неравномерность развития и неравнозначность энергетических комплексов стран ЕАЭС;

- несовершенство и фрагментация правового поля, включающая нескоординированные тарифные и торговые режимы, различия в уровне либерализации рынков, а также наличие внутренних барьеров для доступа компаний других стран-членов союза;

– технологическая и инфраструктурная неоднородность, проявляющаяся в различной степени изношенности и пропускной способности сетей электроснабжения, а также магистральных трубопроводов для транспортировки углеводородов.

После распада СССР необходимость создания условий для стабильной энергетической системы стало одним из стимулов интеграционных процессов.. В рамках сотрудничества стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в 1992 году был учреждён специальный орган, координирующий вопросы электроэнергетики. [7, с.152].

Далее объединение энергетических систем было связано с инициативой регионального экономического союза, в который входили Россия, Беларусь и Казахстан. Эта межгосударственная структура, которая была предложена в 2000-ом году, под названием «Евразийского экономического сообщества» (ЕврАзЭС), стала платформой для выработки общих принципов управления топливно-энергетическими ресурсами и создания согласованной информационной системы в энергетической сфере. Таким образом, было заложено основание для более тесной координации в данной области.

Инициированный в 2011 году Беларусью, Казахстаном и Россией Евразийский таможенный союз к 2012 году трансформировался в Единое экономическое пространство (ЕЭП). Его правовую основу составили 17 базовых соглашений, охвативших сферы электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов, которые определили единые подходы к тарифам и доступу к сетям монополий. Последовательное институциональное оформление произошло с подписанием учредительного договора в 2014 году и созданием на его основе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 году [9]. Также в

2015 году состав организации расширился за счет вступления Армении и Кыргызстана. Таким образом, формирование ЕАЭС изначально предусматривало, согласно его документам, углубление интеграции в энергетической сфере и создание единого рынка энергетических ресурсов.

Исходя из задач, закреплённых в учредительном договоре, пять стран ЕАЭС на протяжении 2016-2018 годов сформировали дорожные карты по сближению своих энергетических секторов. Фокус был сделан на синхронизацию рынков электроэнергии и углеводородов. Реализация этой концепции предусматривает поддержку проектов в топливной и электроэнергетической отраслях, а также обеспечение развития энергетической инфраструктуры. Положения концепции направлены на сдерживание цен на топливо и электроэнергию, и их снижение для повышения конкурентоспособности промышленности и улучшения жизни населения, а также увеличение доступности нефтегазовых ресурсов.

В 2023 году для обеспечения правовых основ взаимодействия, были приняты регламенты, определяющие условия использования транзитных мощностей при межгосударственных поставках электроэнергии. Эти нормативные положения призваны создать равные возможности для участников формирующегося наднационального рынка, сохраняя при этом стабильность внутренних энергосистем каждой из стран-участниц.

Энергетический комплекс ЕАЭС демонстрирует уверенную положительную динамику, укрепляя свои позиции в глобальном балансе энергоресурсов. По итогам 2024 года совокупный объем добычи нефти в странах-участницах достиг 656,3 млн тонн, добыча природного газа выросла до 4124 млрд куб. м, а производство электроэнергии составило 1,4 млрд кВт·ч. При этом, в России за 2024 год добыто нефти 516 млн. тонн [5, с. 2], природного газа добыто 684 млрд. куб. м [4, с. 1], и выработано электроэнергии объемом в 1,2 млрд. кВт·ч [3, с. 1].

Рынок энергоресурсов ЕАЭС играет ключевую роль в экономической безопасности государств-членов, обеспечивая стабильное энергоснабжение, снижая зависимость от третьих стран, стимулируя экономическое развитие за счет высвобождения резервов и стабилизируя цены благодаря конкуренции. Расширяя взаимодействие в нефтегазовой отрасли и электроэнергетике, страны ЕАЭС создали предпосылки для формирования единого рынка энергоресурсов, с акцентом на уменьшение трансграничных ограничений.

В настоящее время разрабатывается проект Стратегии развития ЕАЭС до 2045 года - ожидается, что данный документ определит долгосрочные цели и задачи интеграции.

В странах ЕАЭС существуют различные структуры энергетических балансов и подходы к функционированию рынков электроэнергии. Российская Федерация выделяется как ведущий производитель и потребитель, обладающий широкими экспортными возможностями стран-участниц, которые обусловлены наличием полного спектра ресурсов для энергогенерации. Текущая структура их энергобаланса распределяется следующим образом: наибольшая доля приходится на газ (46%), за которым следуют атомная (18,9%) и угольная (19%) энергетика.

Кыргызская Республика выступает импортером, заинтересованным в ресурсах, предлагаемых ЕАЭС. Выработка электроэнергии практически полностью осуществляется на электроустановках гидроэлектростанциях (ГЭС) и ВИЭ. При этом, если учитывать гидроэнергетические ресурсы, то Кыргызстан имеет значительный резерв превращения страны из импортера в экспортера энергии.

Республика Казахстан прилагает усилия для стабилизации ценообразования на внутреннем рынке. Энергетический баланс Казахстана характеризуется ярко выраженной зависимостью от угольной генерации, на которую приходится 56,7% от общего объема выработки. Значительную роль также играют газовые электростанции с долей в 28,8%, в то время как

гидроэнергетика обеспечивает 8,8%. Совокупная доля возобновляемых источников энергии составляет 6%, а генерация на нефти – 2%.

Энергетический комплекс Беларуси характеризуется выраженной ориентацией на импортные энергоносители, что диктуется потребностями ее промышленного сектора. Почти две трети генерации (67%) обеспечивается природным газом. Остальная часть формируется атомными электростанциями (28%), а также нефтью (5,5%) и возобновляемыми источниками, включая гидроэнергетику (2,6%). Примечательно, что уголь в данном балансе полностью отсутствует.

Республика Армения демонстрирует избыток генерации, вероятно, вследствие проведенных преобразований и ситуации, сложившейся на текущий момент. Электроэнергия преимущественно вырабатывается за счет нефтегазовой генерации – 42,5%, атомной – 30,5%, гидрогенерации – 21,5%, ВИЭ – 5,5%, хотя соотношение может измениться за короткий срок, в виду изношенности первых двух приведенных генераций.

Экспортный потенциал электроэнергии Евразийского экономического союза содержит значимое конкурентное преимущество. Прогнозируется увеличение спроса на энергию в регионе Центральной Азии, что делает излишки производства ЕАЭС особенно востребованными. В долгосрочном периоде топливные ресурсы региона могут быть нацелены на развивающиеся экономики азиатских стран.

Государства-члены ЕАЭС применяют различные модели организации рынков энергии: в Казахстане действует децентрализованная система, в Беларуси – вертикально интегрированная структура (Белэнерго), в России функционируют оптовые рынки, а в Кыргызстане – частично либерализованный рынок с преобладанием одного крупного игрока. В ряде стран рынки электроэнергии квалифицируются как естественные монополии.

ЕАЭС формирует модель торговли электроэнергией, основанную на

упрощенном режиме, и долгосрочных соглашениях, с разработкой механизма краткосрочной торговли [10].

Нефтегазовый ландшафт стран-участниц демонстрирует яркую асимметрию. На одном полюсе находится Россия как системообразующий игрок, на другом – страны с минимальным присутствием в секторе. Между ними расположены Казахстан, как экспортёр сырья, и Беларусь, как уникальный пример формирования мощного перерабатывающего комплекса при стопроцентной импортной зависимости. Армения и Кыргызстан, вынуждены импортировать нефтепродукты для своих нужд.

Процесс сближения национальных нефтяных рынков ЕАЭС сталкивается с комплексом институциональных и регуляторных вызовов. Ключевым из них является преобладание вертикально-интегрированных структур в ведущих добывающих странах, таких как Россия и Казахстан, где цены формируются по внутрикорпоративным (трансфертным) схемам, а не под влиянием рыночной конъюнктуры. Это порождает монопольные практики и исключает ценовую конкуренцию, что противоречит самой логике общего рынка.

Немаловажную роль играет и дисбаланс в развитии биржевой инфраструктуры. Требуется системная гармонизация принципов организации биржевой торговли энергоносителями в рамках интеграционного объединения. Унификация биржевых операций с нефтью и нефтепродуктами рассматривается в качестве инструмента для достижения качественно нового уровня рыночной открытости, обеспечивая прозрачность формирования цен, создавая надежный механизм для исполнения контрактов и способствуя расширению круга активных участников.

На современном этапе создание единого газового рынка ЕАЭС выходит на первый план как механизм взаимной безопасности, так как именно по данному источнику энергии в странах ЕАЭС по разным причинам имеется дисбаланс производства и потребления.

Регуляторы Союза, по примеру других отраслей, сформировали план, по

формированию Общего рынка газа (ОРГ), разбив сложный процесс на три ключевых этапа.

На первом этапе (2018–2021 гг.) ключевой задачей была закладка организационного фундамента. Этот период ушел на выработку базовых правил, принципов и нормативных стандартов для будущего рынка, а также на согласование плана по сближению национальных законодательств в нефтегазовой отрасли.

Следующий этап (2021–2024 гг.) был сфокусирован на создании правовой и технической основы. Параллельно с разработкой материальной инфраструктуры велась подготовка международного договора, который должен был объединить рынки газа, нефти и нефтепродуктов в рамках ЕАЭС.

Финальный, третий этап завершился 1 января 2025 г. К этому моменту должны были быть созданы необходимые экономические условия и окончательно гармонизировано законодательство для запуска ОРГ.

Окончательное утверждение дорожной карты каждого этапа, включая момент перехода к следующей фазе, находится в исключительной компетенции Высшего Евразийского Экономического Совета (ВЕЭС) – верховного руководящего органа Союза.

Перспектива обеспечения технической и экономической стабильности отраслей энергетики, эффективного использования мощностей, экономии ресурсов и интеграции ВИЭ – это создание объединенной электроэнергетической системы ЕАЭС, которая укрепит энергетическую безопасность, позволит рационально использовать активы и перенаправить средства на энергосбережение, тем самым формируя один из определяющих факторов обеспечения экономической безопасности ЕАЭС.

Основное препятствие – осознание необходимости и проявление воли для передачи части полномочий надзора и координации наднациональному регулятору. Создание единой энергосистемы позволило бы поднять интеграцию на более высокий уровень, и создать условия для сопоставимого

производственного потенциала всех стран ЕАЭС, гарантирующего экономическую безопасность стран участниц ЕАЭС.

Список цитируемой литературы:

1. Бикеева Э. Р. Перспективы создания общего энергетического рынка в странах ЕАЭС / Э. Р. Бикеева // Экономика и бизнес. 2022. С. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-obschego-energeticheskogo-rynka-v-stranah-eaes?ysclid=mi3b2b1yck912358039> (дата обращения 11.11.2025).
2. В ЕАЭС увеличивается производство электроэнергии // CARAVAN INFO. Кыргызстан, 2025. URL: <https://caravan-info.kg/ru/economics/761228-v-eaes-uvlichivaetsy> (дата обращения: 18.11.2025).
3. В РФ выработка электроэнергии в 2024 году выросла. // Редакция сайта ТАСС. Москва, 2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22877379> (дата обращения: 18.11.2025).
4. Добыча газа в России в 2024 году выросла. // Интерфакс. Москва, 2025. URL: <https://www.interfax.ru/business/1006521> (дата обращения: 18.11.2025).
5. Добыча нефти в России в 2024 году снизилась, экспорт вырос на // ФИНАМ. 2025. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/dobycha-nefti-v-rossii-v-2024-godu-snizilas-na-28-eksport-vyros-na-24-20250130-1444/> (дата обращения: 18.11.2025).
6. «Договор о Евразийском экономическом союзе» от 29.05.2014.// URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 18.11.2025).
7. Личковаха Д. В. Единая энергосистема ЕАЭС как новая форма интеграции / Д. В. Личковаха // Экономика и бизнес. 2025. С. 4-5.
8. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/trades_tat/ (дата обращения: 19.11.2025).
9. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12 "О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (дата обращения: 21.11.2025).
10. Абдирайым К. Эксперты о создании энергорынка ЕАЭС: вызовы и перспективы энергетической интеграции / К. Абдирайым // Sputnik Казахстан. 2024. URL: <https://ru.sputnik.kz/20240917/eksperty-o-sozdanii-energorynka-eaes-vyzovu-i-perspektivy-energeticheskoy-integratsii> - (дата обращения: 12.11.2025).
11. Энергетика ЕАЭС // Portal of general information resources and open data. 2025. URL: <https://energy.eaeunion.org/en-us> (дата обращения: 14.11.2025).

© Олиниченко У. К., 2026

Папкина Э. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент

Дубинина Э. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу трансформации научных представлений об экономической безопасности региона под воздействием внешних ограничений и макроэкономической нестабильности. Проведена систематизация концептуальных подходов к определению данной категории с выделением пяти теоретических направлений. Рассмотрена эволюция механизмов обеспечения безопасности территориальных хозяйственных систем от индикаторного мониторинга к адаптивным многоуровневым моделям. Сформулирован авторский подход к понятию «экономическая безопасность региона», который учитывает современные геополитические реалии.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона; внешние ограничения; санкционное давление; механизмы обеспечения; адаптивность; региональное развитие.

Вопросы защищённости хозяйственных систем территориальных образований в последние годы приобрели принципиально новое содержание. Если до 2014 года дискуссия об экономической безопасности субъектов Российской Федерации развивалась преимущественно в теоретико-методологическом русле, то каскад геополитических потрясений от первых секторальных ограничений до беспрецедентного по масштабу санкционного пакета 2022 года перевёл проблему в сугубо практическую плоскость.

Научное осмысление категории «экономическая безопасность» в отечественной литературе берёт начало в середине 1990-х годов, когда системный кризис переходного периода остро поставил вопрос о защите национальных хозяйственных интересов. Работы Л.И. Абалкина [1], С.Ю. Глазьева [3], В.К. Сенчагова [12] и А.И. Татаркина [13] сформировали

прочный методологический каркас для анализа данной проблематики. Однако стремительное усложнение угроз от технологической изоляции и разрыва логистических цепочек до трансформации энергетических рынков, обнажило дефицит теоретических конструкций, способных адекватно описывать и прогнозировать поведение региональных экономик в турбулентной среде.

Целью исследования является систематизация теоретических подходов к пониманию экономической безопасности региона и выявление закономерностей трансформации механизмов её обеспечения под влиянием внешних ограничений и макроэкономической нестабильности.

Переломным моментом в становлении регионального измерения проблемы стали исследования уральской школы. А.И. Татаркин совместно с А.А. Куклиным впервые разработали целостную методологию диагностики экономической безопасности территориальных образований, определив её как совокупность условий, характеризующих устойчивость хозяйственной системы, поступательность развития и степень самостоятельности в процессах интеграции с национальной экономикой [13]. Данный подход определил мезоуровень как самостоятельный объект исследования, обладающий собственной логикой функционирования, не сводимой к простому отражению макроэкономических процессов.

Обобщение современной литературы позволяет выделить пять сложившихся концептуальных направлений. Статико-ресурсное направление, развиваемое А.А. Куклиным [9], И.В. Ковалевой [5] и Х.М. Мусаевой [11], трактует безопасность территории через призму наличных условий и факторов, определяющих текущее состояние экономики и ее способность противостоять угрозам. Его достоинство связано с чёткостью и операционализируемостью, а недостаток выражен в слабом учёте динамических процессов и управленческих воздействий.

Системно-функциональное направление, представленное работами И.В. Якушина [19], А.А. Кораблевой [6] и Г.К. Шариповой [16], интерпретирует

защищённость как интегральную характеристику социально-экономической системы, охватывающую взаимосвязанные экономические, социальные и финансовые параметры. Данный подход обеспечивает комплексность анализа, однако создаёт сложности при выделении приоритетных направлений воздействия.

Процессно-управленческое направление, к которому относятся работы В.П. Быкова, О.А. Дембовской и Е.М. Лебедько [2], Д.В. Манушина, Ш.И. Еникеева и Г.В. Таишевой [10] и В.Б. Украинцева и О.Б. Черненко [17] акцентирует внимание на безопасности как результате целенаправленного управленческого процесса, включающего конкретные формы, методы и инструменты воздействия на территориальные хозяйственные процессы.

Потенциально-защитное направление, ассоциируемое с именами В.К. Сенчагова [12], М.А. Катковой [4], Т.В. Усковой и И.А. Кондаковым [14], фокусируется на минимизации деструктивных воздействий на ресурсный и производственный потенциал территории, уделяя приоритетное внимание благосостоянию населения.

Наконец, конкурентно-воспроизводственное направление, развиваемое Ю.А. Фридманом, Г.Н. Речко и Ю.А. Писаровым [15], А.Д. Котеневым и Т.В. Пархоменко [7] и Д.Х. Красносельской и О.В. Мамателашвили [8], определяет безопасность через способность территориальной экономики генерировать устойчивый рост и органично встраиваться в единое хозяйственное пространство страны.

Анализ сравнительных достоинств и ограничений перечисленных направлений приводит к заключению, что в условиях внешних ограничений ни одно из них в отдельности не обладает достаточной объяснительной силой.

Ресурсно-факторный подход фиксирует состояние, но не улавливает адаптационные процессы. Системно-функциональный описывает связи, но не даёт инструментов оперативного реагирования. Процессно-управленческий практико-ориентирован, но недостаточно учитывает внешнюю среду.

Потенциально-защитный акцентирует противодействие угрозам, но остаётся в рамках реактивной парадигмы. Конкурентно-воспроизводственный ориентирован на развитие, но предъявляет высокие требования к институциональной среде.

Таким образом, с учётом выявленных закономерностей предлагается авторская трактовка понятия «экономическая безопасность региона». Экономическая безопасность региона в условиях внешних ограничений представляет собой обеспечиваемую посредством адаптивного управления способность территориальной хозяйственной системы сохранять воспроизводственный потенциал, наращивать конкурентоспособность и противодействовать деструктивным факторам внешнего и внутреннего происхождения при одновременном повышении качества жизни населения на основе инновационного обновления и интеграции в единое экономическое пространство страны. Ключевым отличием данной формулировки является включение адаптивности как системообразующего признака, отражающего способность региональной экономики не просто противостоять угрозам, но перестраиваться и находить новые источники роста в изменившейся внешней среде, а инновационное обновление является ключевым условием сохранения воспроизводственного потенциала.

Список цитируемой литературы:

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-16.
2. Быков В. П. Дембовская О. А. Лебедько Е. М. Экономическая безопасность регионов и преодоление угроз в современных условиях // Экономика и эффективность организации производства. 2006. № 5. С. 60-63.
3. Глазьев С. Ю. Геноцид. М.: ТЕРРА, 1998. 320 с.
4. Каткова М. А. Экономическая безопасность региона как индикатор институционального равновесия // Власть. 2012. № 2. С. 93-96.
5. Ковалева И. В. Экономическая безопасность региона: теоретический аспект // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 3. С. 8-15.

6. Кораблева А. А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии // Вестник ТомГУ. Экономика. 2017. № 40. С. 27-40.
7. Котенев А. Д. Пархоменко, Т. В. Экономическая безопасность региона: теоретико-методический подход // Стратегический менеджмент 2023. Том 11. № 2.
8. Красносельская Д. Х. Мамателашвили О. В. Экономическая безопасность региона: Пространственный аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 32-36.
9. Куклин А. А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Экономические науки. 2014. № 6. С. 142-145.
10. Манушин Д. В. Уникеев Ш. И. Таишева Г. Р. Экономическая безопасность региона и государства и управление ими: понятие, структура, условия кризиса // Национальные приоритеты: приоритеты и безопасность. 2023. Том 19. № 7. С. 1206-1234.
11. Мусаева Х. М. Формирование экономической безопасности региона // Деловой вестник предпринимателя. 2021. №4 (6). С. 93-96.
12. Сенчагов В. К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. 2008. № 3. С. 28-39.
13. Татаркин А. И. Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25-39.
14. Ускова Т. В. Кондаков И. А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 2. С. 37-50.
15. Фридман Ю. А. Речко Г. Н. Писаров Ю. А. Экономическая безопасность, экономическая защищенность и конкурентоспособность: региональный аспект // Вестник КузГТУ. 2015. №1 (107). С. 122-125.
16. Шарипова Г. К. Региональные особенности экономической безопасности в условиях внутренних и внешних угроз // На страже экономики. 2024. № 4. С. 88-93.
17. Экономическая безопасность региона и предприятия: учебное пособие / под ред. В. Б. Украинцева, О. Б. Черненко; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. 223 с.
18. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: БашГАУ. 2024. 146 с.
19. Якушин И. В. Экономическая безопасность региона в условиях цифровой трансформации // Human Progress. 2023. Том 9. № 2. С. 1-11.

© Папкина Э. В., 2026

Райманова Р. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются методические подходы к оценке эффективности финансовой деятельности организации и её связи с экономической безопасностью. Анализируются коэффициентный и факторный анализ, модели прогнозирования банкротства, рейтинговые и комплексные методики. Обосновывается целесообразность комбинированного применения методов для всесторонней оценки финансовой устойчивости и безопасности – такое сочетание позволяет получить объективную картину финансового состояния и выявить потенциальные угрозы. В рамках исследования планируется использовать комплексную методику интегральной оценки и ряд моделей прогнозирования вероятности банкротства, что обеспечит многогранный анализ и повысит достоверность результатов.

Ключевые слова: финансовая деятельность, экономическая безопасность, коэффициентный анализ, модели прогнозирования банкротства, факторный анализ, рейтинговая оценка, финансовая устойчивость

Оценка эффективности финансовой деятельности организации представляет собой комплексный процесс, включающий применение различных методов и инструментов финансового анализа. В научной литературе и практике финансового менеджмента выделяется несколько основных методических подходов к оценке эффективности финансовой деятельности: коэффициентный анализ, модели прогнозирования банкротства, факторный анализ, рейтинговые оценки и индикаторный метод оценки экономической безопасности. Выбор конкретного подхода определяется целями анализа, доступностью информации, отраслевой спецификой организации и квалификацией аналитика.

Вызовом для менеджмента стала необходимость обеспечения экономической устойчивости, понимаемой не как статичное состояние, а как

динамическая способность структуры адаптироваться, восстанавливаться и развиваться под воздействием внешних шоков [6].

Н.С. Никаноров систематизирует методы оценки финансовой устойчивости, выделяя традиционный подход (коэффициентный и балансовый методы), метод чистых активов, комплексный подход (системный, ресурсный, ресурсно-управленческий, методы стохастического анализа, теория нечетких множеств, экспертный метод), матричный метод и рейтинговая оценка компании. Каждый из указанных подходов имеет свои преимущества и ограничения, что обуславливает необходимость их комплексного применения для получения достоверной оценки финансовой устойчивости [8, с. 392].

Многообразие методов, систематизированных Н.С. Никаноровым, предполагает необходимость структурирования самого процесса анализа. В этом контексте Р.А. Сафин и Д.А. Конкин обосновывают взаимосвязь финансовой устойчивости и экономической безопасности выделяя 8 показателей и 4 уровня финансовой устойчивости, а также предлагают методы оценки эффективности финансовой устойчивости [11, с. 1].

Представление результатов анализа финансовой устойчивости включает в себя следующие этапы [9, с. 70]:

1. Вывод (определение типа финансовой устойчивости, оценка коэффициентов).
2. Проблема (выявление недостатка собственных оборотных средств, низкой ликвидности и т.д.).
3. Причины (выявление возможных причин, нерационального управления результатами деятельности и т.д.).
4. Резервы (разработка вариантов управленческих решений в зависимости от установленной причины).

Таким образом, представленная последовательность этапов анализа ориентирована на ретроспективную оценку финансовой устойчивости, тогда как

в условиях высокой неопределённости возрастает значимость прогностических методов.

Д.С. Козлова, В.А. Быков и И.Н. Якшилов предлагают использование сценарного анализа для оценки эффективности деятельности и прогнозирования угроз экономической безопасности организации в условиях высокой неопределённости, который включает 20 показателей деловой активности организации. Авторы разрабатывают методику построения сценариев развития финансового состояния организации и оценки их вероятности [5, с. 344-345].

Наряду с прогнозными методами, в практике финансового анализа широко применяются факторные модели, позволяющие декомпозировать результативные показатели и выявить ключевые драйверы эффективности. О.И. Дудина и В.Д. Давлетгулова демонстрируют практическое применение методов финансового анализа для оценки эффективности деятельности организации и выявления резервов повышения финансовой устойчивости. На конкретном примере авторы показывают методику расчёта и интерпретации финансовых коэффициентов с использованием модели Дюпона [3, с. 26].

Таким образом, факторный анализ позволяет установить причинно-следственные связи между показателями, однако для комплексной оценки финансовой деятельности в аспекте обеспечения экономической безопасности необходимо определить систему индикаторов и их пороговых значений финансовой безопасности. Ю.Д. Поварова и Т.А. Пенчукова считают, что для оценки уровня финансовой безопасности применяются различные группы показателей, такие как оценка имущественного состояния, ликвидности, платёжеспособности, устойчивости, независимости, рентабельности и общей эффективности деятельности [10, с. 123].

Е.В. Банникова, О.И. Хамзина и С.И. Банников предлагают использовать рейтинговую оценку финансовой безопасности предприятия по 10 финансовым показателям, которые систематизируются по трем уровням (высокий, средний и низкий уровень финансовой безопасности) [1, с. 36].

Разнообразие подходов к формированию системы показателей обуславливает необходимость их систематизации в рамках единого методического инструментария. Д. А. Иванов предлагает механизм информационно-аналитического инструментария, куда включены по 7 показателей в сравнительном, коэффициентном и многокомпонентном методах. В то же время, он выделяет механизм информационно-аналитического инструментария оценки финансовой деятельности организации (рис. 1) [4, с. 121-122].

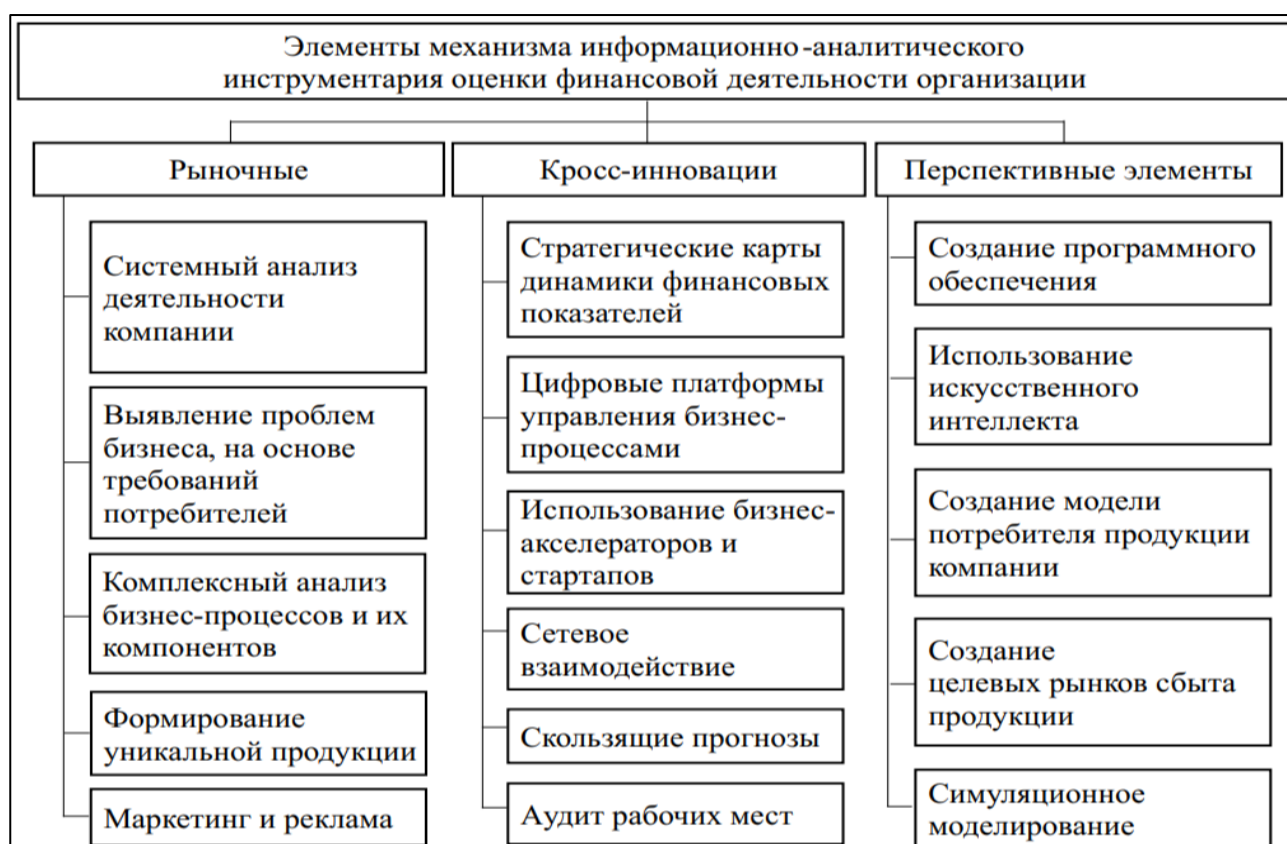

Рис. 1. Механизм информационно-аналитического инструментария оценки финансовой деятельности организации

Исходя из рисунка 1.1, для эффективной оценки финансовой деятельности организации необходимо использовать совокупность методов анализа, что позволит провести объективную и расширенную оценку организации.

Е.В. Конвисарова и Т.А. Левченко отмечают следующие методы анализа финансового состояния: горизонтальный анализ (отражает только динамику),

вертикальный анализ (отражает структуру имущества и источников финансирования), сравнительный анализ (оценка ликвидности баланса) и анализ относительных показателей (коэффициентный). При этом, они также выделяют систему показателей для оценки финансового состояния малой торговой организации, куда включили 13 показателей и предложили их пороговые значения [6, с. 121, 123].

Проведённый анализ методических подходов позволяет обосновать выбор инструментария для настоящего исследования. Критерию комплексности в наибольшей степени соответствуют две методики [12, с. 80-87]:

1. Методика рейтинговой оценки уровня финансовой безопасности предприятия по финансовым показателям (Н.Г. Сапожникова и М.В. Ткачева), в которой представлены 12 показателей, которые распределяются на три уровня финансовой безопасности.

2. Методика интегральной оценки финансовой безопасности О.Г. Блажевича, которая включает в себя 4 этапа, 15 показателей распределенных на 4 группы, что в совокупности помогает определить проблемную зону и выявить динамику итогового интегрального показателя и его составляющих.

Таким образом, сопоставление рассмотренных методических подходов позволяет выделить их ключевые характеристики. Коэффициентный анализ обеспечивает количественную оценку отдельных аспектов финансового состояния, но не даёт интегральной характеристики. Модели прогнозирования банкротства позволяют оценить вероятность финансовой несостоятельности.

Рейтинговые методики обеспечивают комплексность оценки на основе обоснования весовых коэффициентов и пороговых значений показателей. Кроме этого, также будет оценена вероятность банкротства организации по моделям [12, с. 61-62] [2, с. 1] [7, с. 1203]: Альтмана, Таффлера-Тишоу, Фулмера, Спрингейта, Беликова-Давыдовой (ИГЭА), Лиса, Зайцевой О.П., Сайфуллиной Р.С. и Кадыковой Г.Г.

Следовательно, благодаря использованию 8 моделей оценки вероятности банкротства возможно дать максимально объективную оценку финансовой деятельности организации.

Таким образом, финансовая деятельность непосредственно связана с экономической безопасностью и фактически формируют одну из ее основных составляющих – финансовую безопасность. В свою очередь финансовая безопасность является важнейшей составляющей экономической безопасности предприятия, обеспечивая защиту имущественного комплекса, ресурсов и экономических интересов от угроз. Методический инструментарий оценки включает коэффициентный анализ, модели прогнозирования, факторный анализ Дюпона и комплексные рейтинговые оценки. Выбор конкретной методики определяется отраслевой спецификой и целями анализа.

Список цитируемой литературы

1. Банникова Е. В. Оценка финансовой безопасности предприятия / Е. В. Банникова, О. И. Хамзина, С. И. Банников. Текст: электронный // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. №5. С. 34-39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovoy-bezopasnosti-predpriyatiya-1> (дата обращения: 08.01.2026). Текст: электронный.
2. Глазкова В. В. Модели прогнозирования банкротства как инструмент антикризисной стратегии предприятий / В. В. Глазкова. – Текст: электронный // Вестник СГТУ. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-prognozirovaniya-bankrotstva-kak-instrument-antikrizisnoy-strategii-predpriyatij> (дата обращения: 08.01.2026). Текст: электронный.
3. Дудина О. И. Анализ финансовых показателей деятельности на примере сельскохозяйственной организации / О. И. Дудина, В. Д. Давлетгулова. Текст: электронный // Научное обозрение. Экономические науки. 2023. № 4. С. 22-27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59557388> (дата обращения: 08.01.2026). Текст: электронный.
4. Иванов Д. А. Финансовая деятельность организации: подходы к оценке методов / Д.А. Иванов. Текст: электронный // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. Т. 15. №3. С. 113-125. URL: <https://journals.ssau.ru/eco/article/view/27996> (дата обращения: 08.01.2026). Текст: электронный.
5. Козлова Д. С. Разработка модели оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации на основе сценарного подхода /

Д. С. Козлова, В. А. Быков, И. Н. Якшилов. Текст: электронный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. №3 (25). С. 342-353. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-otsenki-effektivnosti-finansovoho-zyaustvennoy-deyatelnosti-organizatsii-na-osnove-stsenarnogo-podhoda> (дата обращения: 08.01.2026). Текст: электронный.

6. Конвисарова Е. В. Методические подходы к оценке финансового состояния малых торговых организаций / Е. В. Конвисарова, Т. А. Левченко. – Текст: электронный // Территория новых возможностей. 2021. №4. С. 116-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-finansovogo-sostoyaniya-malyh-torgovyh-organizatsiy> (дата обращения: 08.01.2026). Текст: электронный.

7. Мезенцева Д. А. Оценка вероятности банкротства юридических лиц / Д.А. Мезенцева. Текст: электронный // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 1202-1206. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116750/1/978-5-91256-557-1_2022_219.pdf (дата обращения: 08.01.2026). Текст: электронный.

8. Никаноров, Н. С. Показатели и методы оценки финансовой устойчивости для обеспечения экономической безопасности предприятия / Н. С. Никаноров. Текст: электронный // Молодой ученый. 2023. № 4 (451). С. 391-396. URL: <https://moluch.ru/archive/451/99189> (дата обращения 06.01.2026). Текст: электронный.

9. Пименов Е. М. Методические подходы к оценке финансовой устойчивости предприятия / Е. М. Пименова. Текст: электронный // Фундаментальные исследования. 2025. № 5. С. 65-71. URL: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2025/5/43834.pdf> (дата обращения 06.01.2026). Текст: электронный.

10. Поварова, Ю. Д. Анализ и оценка состояния финансовой составляющей экономической безопасности организации / Ю. Д. Поварова, Т. А. Пенчуковаю Текст: электронный // Вестник науки. 2025. №4 (85). С. 120-127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-sostoyaniya-finansovoy-sostavlyayushey-ekonomicheskoy-bezopasnosti-organizatsii> (дата обращения: 08.01.2026). Текст: электронный.

11. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 4, № 11(164). С. 27-38.

© Райманова Р. Р., 2026

УДК 343.352.4

Рашитова А. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматуллина Т. Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли цифровых технологий в системе противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации. Рассматриваются возможности искусственного интеллекта, больших данных и платформенных решений электронного правительства для снижения коррупциогенных рисков. Одновременно анализируются ограничения цифровизации, а именно появление новых форм технологической коррупции, риск утечки персональных данных, неравномерность цифровой инфраструктуры регионов.

Ключевые слова: цифровизация, противодействие коррупции, электронное правительство, искусственный интеллект, государственное управление.

Проблема коррупции в системе государственного управления давно вышла за рамки уголовно-правового дискурса и приобрела выраженное экономическое измерение. Коррупционные потери в публичном секторе России ежегодно составляют значительную долю расходной части федерального бюджета, искажая стимулы к производительной деятельности и подрывая инвестиционный климат.

В последние годы государство делает ставку на цифровые инструменты как средство снижения коррупциогенных рисков. Оценка реального потенциала этих инструментов, а также сопряжённых с ними угроз представляет актуальную научную задачу.

А.В. Юрковский отмечает, что в настоящее время одной из актуальных тенденций совершения коррупционных гражданско-правовых деликтов стала цифровизация доходов, которые были получены государственными и

муниципальными служащими в результате коррупционной деятельности [5, с. 253].

Цифровизация воздействует на коррупцию через несколько каналов. Во-первых, автоматизация административных процедур сокращает дискреционные полномочия чиновников, снижая возможности для вымогательства. Во-вторых, внедрение систем электронного документооборота формирует цифровой след, упрощающий последующий контроль и расследование злоупотреблений. В-третьих, открытые данные о деятельности органов власти усиливают общественный контроль.

Следовательно, как отмечает А.И. Овчинников, что приоритетными направлением антикоррупционной политики в условиях цифровизации является комплексный характер мероприятий, который должен сочетать технологические аспекты с социально-экономическими и гражданско-правовыми методами, обеспечивая минимизацию контактов чиновников и граждан, максимальную прозрачность управленческой деятельности, эффективную цифровизацию наиболее коррупциогенных сфер, информационную безопасность общества и государства, устранение административных барьеров для бизнеса, а также выявление конфликтов интересов с помощью специальных программных поисковых систем [4, с. 167].

В 2025 году в ФАС России поступило 51 586 жалоб. Их количество увеличилось на 7% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

Из общего количества поступивших в 2025 году жалоб по существу служба рассмотрела 41 840, что на 9,3% больше, чем за 2024 год. При этом 16 311 жалоб (38,9%) признаны обоснованными, в том числе частично.

Увеличение количества поступивших жалоб в ФАС России по сравнению с аналогичным периодом 2024 года свидетельствует о росте активности участников в сфере закупок [11]. Развитие ЕИС продолжается, так как Министерство финансов России поэтапно расширяет функционал

автоматической проверки заявок участников, что минимизирует субъективность оценочных решений.

Существенным направлением является внедрение искусственного интеллекта (ИИ) для выявления коррупциогенных паттернов в массивах данных о закупках. Алгоритмы машинного обучения способны обнаруживать статистически нетипичные ценовые отклонения, повторяющиеся победы одних и тех же поставщиков и синхронизацию заявок участников, свидетельствующую о сговоре.

Н.Е. Левшина указывает, что внедрение ИИ в антикоррупционную практику имеет значительный потенциал для повышения эффективности, прозрачности и качества государственных закупок [3, с. 171].

На уровне регионального управления цифровизация реализуется через Центры управления регионами (ЦУР) и платформу «Госуслуги». ЦУРы агрегируют обращения граждан и мониторят исполнение поручений, формируя публичный аудит деятельности чиновников.

М.В. Рязанцева обращает внимание на то, что цифровая трансформация государственного управления открывает новые горизонты для повышения прозрачности, однако её эффективность во многом зависит от кадрового обеспечения и обеспеченности вычислительной инфраструктурой [7, с. 6957].

В Республике Башкортостан переход к цифровым административным процедурам ускорился после 2022 года в рамках реализации федеральной программы «Цифровая экономика», когда была полностью реализована задача по увеличению доли социально значимых услуг в электронном виде, а также активная цифровизация государственных услуг [9].

Вместе с тем цифровизация порождает новые формы технологической коррупции, прежде не существовавшие. Е.В. Безвиконная и А.А. Савкин указывают, что цифровизация способна облегчить сокрытие коррупционных операций путем применения расчётов в криптовалюте, использование

зашифрованных мессенджеров и анонимных платёжных систем, что существенно затрудняет оперативно-розыскные мероприятия [1, с. 202].

Кроме того, коррупция может перемещаться в сферу разработки и администрирования самих цифровых платформ, когда недобросовестные участники намеренно создают технические условия для обхода алгоритмов контроля.

Другим серьёзным ограничением служит цифровое неравенство регионов. Согласно данным рейтинга Ассоциации инновационных решений и искусственного интеллекта «Регионы XXI век» уровень цифровой зрелости существенно варьируется по субъектам федерации, что препятствует равномерному внедрению антикоррупционных технологий. Так в данном рейтинге лидером является Москва, а Республика Башкортостан занимает 16 место. Аутсайдерами рейтинга преимущественно являются регионы Сибири и Дальнего Востока [6].

Поэтому прежде всего это актуально для малых муниципалитетов, где ресурсы для цифровой трансформации ограничены, а кадровый потенциал в сфере информационных технологий недостаточен.

С криминалистической точки зрения, цифровые следы становятся ключевым источником доказательной базы при расследовании коррупционных преступлений. Электронная переписка, геолокационные данные, транзакционные истории платёжных систем позволяют восстановить хронологию коррупционных взаимодействий значительно точнее, чем традиционные свидетельские показания.

А.В. Серебренникова считает, что для современной цифровой криминалистики характерна фигура эксперта, имеющего специальную подготовку в сфере криминалистического применения цифровых технологий, которая в практике работы развивает и обогащает специальные знания [8, с. 131].

Это обеспечивает эффективное расследование и пресечение коррупции, которая все чаще скрывается в цифровой среде [10].

Н.В. Кочетков, С.Л. Алексеев, Ю.С. Сергеева, В.М. Бахарев считают, что «информационные системы антикоррупционного контроля следует рассматривать как инфраструктуру экономической безопасности региона в рамках «электронного государства», так как они уменьшают транзакционные издержки, повышают конкуренцию, укрепляют доверие к институтам и снижают вероятность крупных бюджетных потерь. При этом, в связке «федеральный центр-регион» наибольший эффект дают платформенная координация данных, риск-ориентированная профилактика и встроенность контроля в управленческий цикл региона [2, с. 418].

Следовательно, для максимизации антикоррупционного эффекта цифровизации необходимо обеспечить несколько условий. Прежде всего законодательное закрепление обязательной публикации машиночитаемых данных о закупках, кадровых назначениях и бюджетных расходах органов власти.

Далее создание независимой системы аудита алгоритмов, применяемых в государственных информационных системах, с целью исключить их адаптацию под интересы конкретных групп влияния. Наконец, интеграция региональных и федеральных баз данных в единый аналитический контур позволит выявлять межрегиональные коррупционные схемы, не улавливаемые локальными системами контроля.

Таким образом, цифровые инструменты представляют собой мощный, но не универсальный ресурс противодействия коррупции. Их эффективность определяется сочетанием технологических и институциональных факторов, а именно качеством нормативно-правовой базы, квалификацией кадров и уровнем межведомственной координации.

Реализация полного потенциала цифровизации в антикоррупционной политике Российской Федерации требует системного подхода, исключаящего как технологический фетишизм, так и недооценку новых рисков, порождаемых самой цифровой средой.

Список цитируемой литературы:

1. Безвизонная Е. В. Савкин А. А. Цифровые технологии в противодействии коррупции в органах публичной власти // Теневая экономика. 2024. Т. 8, № 2. С. 195-206.
2. Кочетков Н. В., Алексеев С. Л., Сергеева Ю. С., Бахарев В. М. Перспективы развития информационных систем обеспечения антикоррупционного контроля // Управленческий учет» 2025. № 10. С. 413-418.
3. Левшина Н. Е. Перспективы использования искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией в системе государственных и муниципальных закупок // Современное право. 2024. № 11. С. 167-171.
4. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. №11. С. 158-170.
5. Противодействие коррупции: учебник / под редакцией А. В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. 360 с. URL: https://iagprf.org/Docs/library_doc/Противодействие%20коррупции_учебник.%20под%20редакцией%20А.%20В.%20Юрковского.%202024.pdf (дата обращения 21.03.2026). Текст: электронный.
6. Регионы России. Рейтинг цифровизации и внедрения ИИ в регионах России (январь-апрель 2025 года). 2025. URL: <https://rrmag.ru/2025/05/19/rejting-czifrovizaczii-i-vnedreniya-ii-v-regionah-rossii-yanvar-aprel-2025-goda/> (дата обращения: 21.03.2026). Текст: электронный.
7. Рязанцева М. В. Цифровая трансформация государственного управления // ЭПП. 2024. №11. С. 6951-6961.
8. Серебрянников А. В. Цифровая криминалистика и ее значение для расследования преступлений // International Law Journal 2019. Том 2. №4. С. 126-133.
9. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Башкортостан, утверждена 24.08.2022. // <chrome-extension://efaidnbmnmmnibpccajpcgclefindmkaj/https://digital.gov.ru/uploaded/files/republika-bashkortostan.pdf>.
10. CNews Как криптовалюта в России стала средством коррупции. – 2025. URL: https://www.cnews.ru/articles/2025-06-02_kak_kriptovalyuta_v_rossii_stala_sredstvom (дата обращения: 21.03.2026). Текст: электронный.
11. ФАС подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 2025 год URL: <https://gkgz.ru/fas-podvela-itogi-kontrolnoj-deyatelnosti-v-sfere-zakupok-za-2025-god/> (дата обращения: 21.03.2026). Текст: электронный.

© Рашитова А. Р., 2026

Сабиров С. И.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: старший преподаватель

Редников Д. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация: В данной статье мы достаточно подробно рассматриваем процессы изменения стратегических приоритетов обеспечения экономической безопасности России в условиях усиливающегося санкционного давления извне. Целью проведенного исследования является выявление главных направлений, позволяющих сохранить устойчивость отечественной экономики. Нами были использованы базовые методы сравнительного анализа, а также обобщения статистических данных и оценки экономических процессов. Мы постарались проанализировать изменения в финансовой системе государства, внешнеэкономических связях и промышленной политике страны. Отметим, что в современной России базовыми факторами устойчивости становятся усиление роли государства и развитие внутреннего рынка. Это позволяет утверждать, что в новых условиях экономическая устойчивость во многом формируется благодаря быстрой адаптации и сосредоточении ресурсов на наиболее приоритетных направлениях развития экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкции, импортозамещение, технологический суверенитет, государственная политика, финансовая устойчивость, внешнеэкономические связи.

Сегодня, в условиях все более нарастающего санкционного давления извне достижение экономической безопасности становится приоритетной задачей всей экономики России. Произошел своеобразный процесс смены долгосрочных целей нашей страны после введения ограничительных мер. Одновременно с этим были запущены механизмы, позволяющие сохранять устойчивость при существующих ограничениях доступа государства ко внешним мировым рынкам.

Очевидно, что главным последствием санкционного воздействия стало снижение доступа не только к международным финансовым рынкам и к

современным технологиям. Данные Центрального банка РФ показывают, что в 2022 году значительно сократился приток прямых иностранных инвестиций, а объём внешнего долга Российской Федерации уменьшился более чем на 100 млрд долларов США. При этом адаптация нашей экономики происходила параллельно происходящим в мире событиям: уже в 2023 году ВВП продемонстрировал рост примерно 3,6%. Это, на наш взгляд, свидетельствует о способности экономики к восстановлению даже в этих невероятно жестких условиях. Все это отчасти подтверждают выводы Глазьева С. Ю., о том, что «внешние ограничения могут выступать стимулом для мобилизации внутренних ресурсов и перестройки экономической модели» [2, с. 47].

С 2022 года импортозамещение стало главным направлением нашей экономической политики. При этом считается, что данный процесс носит изменчивый характер. Так, к примеру, в аграрном секторе удалось достичь значительных результатов, а вот в некоторых высокотехнологичных отраслях, напротив, до сих пор сохраняется зависимость от зарубежных компонентов. По самым скромным оценкам доля собственной продукции в сельском хозяйстве превышает 85%, и это является отличным результатом. В то же время микроэлектронике данный показатель остаётся существенно ниже - около 30%. Этот факт лишний раз доказывает, что импортозамещение эффективно исключительно при наличии развитой научно-технической базы. Примечательно, что данная позиция отражена в трудах Кузнецова И. Ю., где автор отдельно указывает, что промышленная политика должна сочетаться с цифровизацией технологических процессов [4, с. 112].

Особое внимание государство сегодня уделяется технологическому суверенитету. Многочисленные ограничения на поставки оборудования и различного программного обеспечения только усилили потребность в развитии собственных технологий. Государство активно поддерживает это направление через такие программы как «Цифровая экономика Российской Федерации» и «Научно-технологическое развитие РФ». В рамках этих важных инициатив

принято решение увеличить финансирование научных разработок и стимулировать создание отечественных IT-решений. Согласно данным Росстата, в последние годы растут расходы на научные разработки, что подтверждает серьёзность выбранного курса. Такие меры соответствуют выводам Петрова Д. С., который указывает на зависимость экономической безопасности от уровня технологической независимости [5, с. 89].

Финансовая система нашей страны также сильно поменяла свою структуру и основные принципы функционирования. Отключение российских банков от международных платёжных систем и введение множества ограничений на операции с иностранной валютой стали для них серьёзным вызовом. Тем не менее, последовательное развитие национальной платёжной системы «Мир», а также расширение использования рубля во внешней торговле и использование расчётов в валютах дружественных стран позволили смягчить негативные последствия. Так, в 2023 году доля расчётов в национальных валютах во внешней торговле России превысила отметку в 70% [3, с. 56].

Важно понимать, переориентация внешнеэкономических связей стала ещё одним важным направлением. В условиях значительного сокращения торговли со странами Евросоюза усилилось сотрудничество с Китаем и Индией. Например, на конец 2023 года совокупный товарооборот с Китаем превысил рекордные 240 млрд. долларов. При этом вся эта переориентация требует развития транспортной инфраструктуры: к примеру, проекты расширения Восточного полигона железных дорог и Северного морского пути.

Политика государства в условиях санкционного давления приобретает все более и более активный характер. Рассмотрев такие меры поддержки бизнеса как льготное кредитование, субсидии и налоговые преференции, можно сказать следующее: программы поддержки малого и среднего предпринимательства все же позволяют сохранить значительную часть занятости и обеспечивают функционирование внутреннего рынка. Отдельно подчеркнем особый интерес

государства к национальным проектам, направленным на развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования и цифровых технологий [1].

Важнейшую роль в рамках сегодняшнего кризиса играет обеспечение роста внутреннего рынка, так как именно внутренний рынок становится главным и наиболее надежным источником экономического роста. Повышение заработных плат, постепенная индексация социальных выплат и общая поддержка рынка труда способствуют увеличению экономической активности внутри страны. Эта тенденция подтверждается ростом розничного товарооборота, который в 2023 году увеличился более чем на 6%.

Человеческий фактор также приобретает особое значение, ввиду технологических изменений. В стране возрастает спрос на квалифицированные кадры, особенно в инженерных и IT-специальностях. Государство активно реализует программы по развитию образования и подготовке новых специалистов. Все это должно позволить приспособить рынок труда к условиям современного мира.

Вне всяких сомнений обеспечение экономической безопасности субъектов Российской Федерации невозможно без уменьшения социально-экономического разрыва между ними. В ходе работы мы отметили, что поддержка регионов должна осуществляться за счёт межбюджетных трансфертов, развития инфраструктуры и создания специальных (особых) экономических зон. Такой подход позволит не только снизить нагрузку на отдельные регионы, но и повысит устойчивость всей экономической системы России к различным внутренним и внешним потрясениям.

Дополнительно нами было проанализировано влияние многочисленных санкций на энергетический сектор, который всегда занимает главное место в экономике нашей страны. Существенные ограничения на экспорт энергоресурсов в европейские страны сделали необходимым оперативный поиск альтернативных рынков их сбыта. Все это привело к наращиванию поставок нефти и газа в страны Азии, а также развитию внутренней переработки.

Параллельно происходит переориентация экспортных потоков: укрепляются торговые связи с государствами Ближнего Востока и Латинской Америки. Внутренний рынок адаптируется к новым условиям через стимулирование предпринимательской инициативы и снижение административных барьеров. Усиление технологического суверенитета сопровождается ростом инвестиций в прикладную науку и создание отраслевых центров компетенций.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что санкционное давление со стороны иностранных государств стало значимым фактором трансформации экономической системы России. Таким образом наблюдается постепенная смена прежних ориентиров на новую модель развития, которая в первую очередь опирается на внутренний потенциал, стремление к технологической независимости и активную диверсификацию внешнеэкономических связей страны. Происходящие изменения дают основания говорить о постепенном укреплении экономической безопасности государства, несмотря на сохраняющиеся риски и ограничения, требующие дальнейшего мониторинга и взвешенных управленческих решений.

Список цитируемой литературы:

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Глазьев С. Ю. Экономика будущего: есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017. 640 с.
3. Делягин М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. М.: Инфра-М, 2020. 768 с.
4. Кузнецов И. Ю. Импортозамещение как фактор экономической безопасности // Вестник экономики. 2019. № 3. С. 110–118.
5. Петров Д. С. Технологический суверенитет и инновационное развитие экономики // Экономические науки. 2018. № 7. С. 85–92.

© Сабиров С. И., 2026

Селютин Э. В.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Печаткин В. В.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН

АНАЛИЗ ВКЛАДА СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ ПФО В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ СТРАНЫ

Аннотация: В статье проводится комплексная оценка вклада старопромышленных регионов Приволжского федерального округа в обеспечение технологического суверенитета России. Разработанная методика многокритериального агрегирования включает анализ 13 нормализованных статистических показателей, распределенных по четырем стадиям инновационного цикла: научно-кадровый потенциал, технологическая генерация, инновационная активность и результативность. На основе расчета интегрального индекса регионов ПФО субъекты были разделены на четыре категории: регионы-лидеры, регионы с высоким, средним и низким вкладом. Результаты исследования выявили значительную пространственную дифференциацию, в северо-восточной и центральной частях Приволжского федерального округа сформировался «пояс технологического суверенитета» (Республики Татарстан и Удмуртия, а также Нижегородская область), в то время как периферийные территории заметно отстают. Авторы пришли к выводу, что наличие унаследованной промышленной базы является лишь предпосылкой для развития, в то время как реальный вклад в технологическую независимость определяется способностью регионов к инновационной трансформации и эффективной коммерциализации разработок.

Ключевые слова: старопромышленные регионы, технологический суверенитет, Приволжский федеральный округ, интегральная оценка, пространственная дифференциация, инновационный потенциал.

Феномен старопромышленных регионов представляет собой одну из ключевых проблем современной региональной экономики, имеющую глобальный характер и затрагивающую практически все индустриально развитые страны мира.

Концептуальные основы изучения старопромышленных регионов были заложены в работах представителей эволюционной экономической географии. Особое значение имеют исследования немецкого ученого Г. Грабхера, который на

примере Рурской области Германии разработал концепцию «институциональных замыканий», объясняющую механизмы застойного развития старопромышленных территорий. Грабхер выделил три типа таких замыканий: функциональные (связанные с межфирменными связями), когнитивные (обусловленные общностью мировоззрения экономических агентов) и политические (определяемые тесными связями между бизнесом, властью и профсоюзами) [4].

В отечественной научной литературе проблематика старопромышленных регионов получила систематическое развитие начиная с 2000-х годов. Н.Ю. Сорокина определяет старопромышленный регион как территорию, «отраслевое ядро» экономики которой представлено отраслями промышленности, находящимися на индустриальном или постиндустриальном этапе развития [2].

Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, А.Е. Мельников и Е.Г. Леонидова в контексте исследования проблем развития промышленного сектора экономики старопромышленных регионов определили круг ключевых проблем экономического развития данных территорий, помимо технологической отсталости и низкой научной активности предприятий, является недостаток финансовых ресурсов, не позволяющий промышленным предприятиям в полной мере реализовывать планы по реконструкции и техническому перевооружению [3].

В современных условиях, когда задача достижения технологического суверенитета России приобрела стратегическое значение, роль старопромышленных регионов существенно возрастает. Именно поэтому комплексная оценка вклада старопромышленных регионов в технологический суверенитет страны представляется актуальной научной и практической задачей.

Предлагаемая методика построена на принципе многокритериального агрегирования нормализованных показателей с комбинированной оценкой центральной тенденции и включает пять последовательных этапов. На первом

этапе по каждому из 14 регионов Приволжского федерального округа собираются фактические значения 13 показателей на сайте Росстата [5].

На втором этапе фактические значения приводятся к единой безразмерной шкале [0; 1] методом минимакс-нормализации. Минимакс-нормализация является стандартным методом безразмерного сопоставления разнородных индикаторов, широко применяемым в международных рейтингах инновационного развития (European Innovation Scoreboard, Global Innovation Index).

На третьем этапе для каждого региона рассчитываются две агрегированные оценки: среднее арифметическое и медиана 13 нормализованных значений.

На четвёртом этапе рассчитывается интегральный индекс технологического суверенитета региона как среднее арифметическое двух агрегированных оценок. Комбинирование двух методов агрегирования позволяет нивелировать недостатки каждого из них в отдельности, так среднее арифметическое обеспечивает полноту учёта, медиана робастность оценки.

На пятом этапе рассчитывается среднее значение интегрального индекса по 14 регионам ПФО, и на основе отношения индекса каждого региона к данному среднему (в процентах) проводится группировка регионов по четырём категориям: регионы-лидеры вклада в технологический суверенитет (свыше 120 %), регионы с высоким вкладом (100–120 %), регионы со средним вкладом (80–100 %) и регионы со слабым вкладом (ниже 80 %). Пороговые значения установлены в соответствии с логикой группировки, применяемой в European Innovation Scoreboard.

Система показателей выстроена по логике последовательных стадий инновационного цикла: «кадры → идеи → технологии → внедрение → результат → вклад в суверенитет» и включает четыре содержательных блока из 13 индикаторов:

1. Научно-кадровый потенциал:
 - 1.1 доля исследователей с учёной степенью, %.

1.2 число заявок на охранные документы на 1000 организаций, выполняющих исследования и разработки.

2. Технологическая генерация и зависимость:

2.1 отношение разработанных передовых производственных технологий к используемым, %.

2.2 доля зарубежных передовых технологий в общем объеме используемых передовых производственных технологий, % (обратный показатель).

3. Инновационная активность и внедрение:

3.1 количество внедрённых технологических инновационных проектов на 1000 организаций, выполняющих исследования и разработки, ед.

3.2 эффективность затрат на инновационную деятельность, руб./руб.

3.3 доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, %.

3.4 внутренние затраты на исследования и разработки в % к объёму отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

4. Результативность и коммерциализация:

4.1 индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности, % к предыдущему году.

4.2 доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %.

4.3 доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных за пределы Российской Федерации товаров, работ, услуг, %.

4.4 объем инновационных товаров, работ, услуг 1000 человек населения, тыс. руб.

4.5 удельный вес региона в общем объеме отгруженных инновационных товаров, работ, услуг, созданных с использованием результатов

интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, %.

Для проверки независимости показателей системы была рассчитана матрица парных коэффициентов корреляции Пирсона по фактическим данным 14 регионов ПФО за 2024 год. Результаты анализа свидетельствуют о содержательной разнородности системы индикаторов, из 78 возможных пар показателей 59 (76 %) имеют слабую взаимосвязь ($r < 0,3$), а средний уровень корреляции по всем парам составляет 0,213. Кроме того, применение медианы в качестве одного из методов агрегирования на третьем этапе методики обеспечивает устойчивость интегральной оценки к дублированию информации коррелированными показателями, поскольку медиана не суммирует значения, а выбирает центральное, что существенно ограничивает влияние мультиколлинеарности на итоговый результат. Для наглядной визуализации вклада регионов ПФО в технологический суверенитет на рисунке 1 представлена картограмма.

Рис. 1. Картограмма вклада регионов ПФО в технологический суверенитет страны

В группу регионов-лидеров (интегральный индекс свыше 120 % от среднего) вошли 3 региона ПФО. Татарстан закономерно занимает первую позицию благодаря сбалансированно высоким значениям по всем четырём группам показателей, регион демонстрирует высокое в ПФО отношение разработанных технологий к используемым, крупнейший объём инновационной продукции на душу населения и значительную долю инновационного экспорта. Удмуртская Республика заняла вторую позицию, что обусловлено высокими значениями по показателям инновационной активности и технологической независимости, так как регион демонстрирует один из наименьших в ПФО уровней зависимости от зарубежных технологий и высокую интенсивность внедрения инновационных проектов. Нижегородская область, несмотря на выявленный эффект «размывания» удельных показателей масштабной научно-промышленной базой, вошла в тройку лидеров благодаря включению в систему показателей затрат на НИОКР к объёму отгрузки и объёма инновационной продукции на 1000 человек населения, которые адекватно отражают реальный масштаб научно-технологического потенциала региона.

В группу регионов с высоким вкладом (100-120 %) вошли также 3 региона. Мордовия достигла высокой позиции за счёт наивысшей в ПФО эффективности затрат на инновационную деятельность и высокого удельного веса инновационной продукции на внутреннем рынке. Башкортостан, несмотря на значительный промышленный потенциал, оказался на нижней границе данной группы, что указывает на наличие резервов повышения эффективности инновационной системы региона. Данная негативная ситуация связана с малым объёмом внутренних затрат на НИОКР, слабым ростом производства по высокотехнологичным видам деятельности, а также низким объёмом инновационных товаров, работ, услуг, в особенности, экспортируемых за рубеж.

В группу регионов со средним вкладом (80–100 %) вошли 4 региона. Примечательно, что Пермский край – один из ключевых старопромышленных регионов с мощным авиадвигателестроительным кластером оказался в данной

группе. Это обусловлено сравнительно невысокой эффективностью затрат на инновации и низким удельным весом инновационных товаров в экспорте, что при масштабной ориентации региона на выполнение государственного оборонного заказа объяснимо ограниченными возможностями коммерциализации продукции на внешних рынках [1].

В группу регионов со слабым вкладом (ниже 80 %) вошли также 4 региона. Среди старопромышленных регионов в данную группу попала Чувашская Республика, что подтверждает остроту инвестиционных проблем региона и необходимость кардинального пересмотра инновационной политики.

Пространственный анализ картограммы позволяет выявить характерную закономерность, регионы-лидеры (Татарстан, Удмуртская Республика, Нижегородская область) формируют компактный «пояс технологического суверенитета» в северо-восточной и центральной частях ПФО, что обусловлено исторически сложившейся концентрацией предприятий оборонно-промышленного комплекса, авиадвигателестроения и наукоёмкого машиностроения. Регионы со слабым вкладом (Пензенская, Оренбургская, Кировская области, Чувашская Республика) располагаются на периферии округа, что указывает на выраженный «центр-периферийный» характер распределения технологического потенциала в ПФО. Данная пространственная конфигурация свидетельствует о том, что межрегиональные кооперационные связи, обеспечивающие синергетический эффект (поставки двигателей, станков, химической продукции между регионами-лидерами), усиливают позиции территориально сближенных регионов и одновременно углубляют разрыв с периферийными территориями.

Таким образом, проведённая интегральная оценка вклада регионов ПФО в технологический суверенитет за 2024 год выявила значительную дифференциацию как между регионами округа в целом, так и внутри группы старопромышленных территорий. Разрыв между регионом-лидером (Республика Татарстан) и замыкающим рейтинг регионом (Кировская область) составляет 2,6

раза, что свидетельствует о крайне неравномерном распределении инновационного потенциала в пределах одного федерального округа. Старопромышленные регионы оказались представлены во всех четырёх группах рейтинга, что опровергает упрощённое представление о них как об однородной категории территорий и подтверждает ключевой вывод исследования, что унаследованная индустриальная база создаёт лишь предпосылки для вклада в технологический суверенитет, тогда как его фактический уровень определяется способностью региона к инновационной трансформации, эффективной коммерциализации разработок и снижению зависимости от зарубежных технологий. Пространственный анализ показал формирование «пояса технологического суверенитета» в центральной и северо-восточной частях ПФО, в то время как периферийные регионы округа существенно отстают, что актуализирует задачу развития межрегиональных кооперационных механизмов как инструмента выравнивания технологического развития.

Список цитируемой литературы:

1. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 96 с. ISBN 978-5-7477-5655-7.
2. Сорокина, Н. Ю. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. 2018. Т. 9, № 1. С. 89–104.
3. Ускова, Т. В. Проблемы развития промышленного сектора экономики старопромышленных регионов России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. № 4. С. 62–77.
4. Grabher, G. The weakness of strong ties: the lock-in of regional development in the Ruhr area // *The Embedded Firm: On the Socioeconomics of Industrial Networks* / ed. by G. Grabher. London: Routledge, 1993. P. 255–277.
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/>

© Селютин Э. В., 2026

Сергеева А. В.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент

Сайфутдинова Л. Р.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

АУДИТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье исследуется роль аудита финансовых результатов в системе обеспечения комплексной безопасности организации в условиях экономической турбулентности. Обосновывается, что достоверность показателей прибыли является ключевым фактором финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. На основе данных ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ» проведен анализ динамики финансовых показателей, выявлены зоны повышенного аудиторского риска, связанные с отраслевой спецификой и налоговой нагрузкой. Предложен алгоритм проведения аудиторских процедур, направленный на минимизацию угроз экономической безопасности организации.

Ключевые слова: аудит финансовых результатов, комплексная безопасность организации, финансовая устойчивость, строительная организация, аудиторский риск, искажения отчетности, внутренний контроль.

Современные условия хозяйствования, характеризующиеся высокой степенью неопределенности, санкционным давлением и трансформацией нормативно-правового регулирования, предъявляют повышенные требования к обеспечению комплексной безопасности экономических субъектов. В структуре экономической безопасности организации особое место занимает ее финансовая составляющая, базовым элементом которой выступает достоверность информации о финансовых результатах деятельности [1, с. 40]. Именно показатель чистой прибыли (убытка) является индикатором эффективности функционирования предприятия, основой для принятия управленческих решений и оценки инвестиционной привлекательности.

Системный подход позволяет рассматривать предпринимательскую структуру как целостность, где устойчивость генерируется взаимодействием

всех ее элементов – от финансов и операций до человеческого капитала и организационной культуры [8].

В этой связи аудит финансовых результатов трансформируется из рутинной процедуры подтверждения отчетности в стратегический инструмент защиты имущественных интересов собственников и предотвращения угроз банкротства. Как справедливо отмечают И.Э. Гущина и Т.А. Бабушкина, система внутреннего контроля и аудита должна обеспечивать не только формальную достоверность, но и своевременное выявление признаков финансового неблагополучия [2, с. 39].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки практических рекомендаций по совершенствованию аудита финансовых результатов применительно к организациям строительной отрасли, которые в силу длительности производственного цикла, специфики признания выручки и высокой доли заемного финансирования подвержены повышенным рискам искажения учетных данных.

Целью настоящих исследований является определение роли аудита финансовых результатов в обеспечении комплексной безопасности организации и разработка практически значимых рекомендаций по совершенствованию аудиторских процедур на примере аудиторской проверки учета финансовых результатов в ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ».

Объектом исследования выступает общество с ограниченной ответственностью «ТОРГРЕМСТРОЙ». Компания зарегистрирована 26 ноября 2002 года в г. Благовещенск Республики Башкортостан. Основным видом деятельности по ОКВЭД 41.20 является строительство жилых и нежилых зданий. Организация относится к субъектам малого предпринимательства, применяет упрощенную систему налогообложения. Согласно данным Федеральной налоговой службы, среднесписочная численность работников в 2024 году составила 37 человек [3].

Для формирования объективного представления о финансовом состоянии организации и выявления зон потенциальных искажений проведен анализ

ключевых показателей деятельности ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ» за 2023–2025 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Анализ основных показателей финансово-хозяйственной деятельности ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ» в 2023–2025 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	63 685	77 714	98 008	+34 323	+53,9
Себестоимость продаж, тыс. руб.	51 301	65 400	79 636	+28 335	+55,2
Валовая прибыль, тыс. руб.	12 384	12 314	18 372	+5 988	+48,4
Чистая прибыль, тыс. руб.	1 660	1 458	2 507	+847	+51,0
Основные средства, тыс. руб.	8 914	7 862	2 972	–5 942	–66,7
Налоги и сборы (уплачено), тыс. руб.	617	693	1 897	+1 280	+207,5

Представленные данные свидетельствуют о расширении масштабов деятельности организации: выручка увеличилась на 26,1%, валовая прибыль – на 49,2%. Положительная динамика этих показателей сама по себе не вызывает нареканий. Однако обращает на себя внимание существенное опережение темпов роста чистой прибыли (71,9%) по сравнению с темпами роста выручки (26,1%). При отсутствии кардинальных изменений в структуре затрат или ценовой политике такая динамика может свидетельствовать о наличии следующих рисков:

1. Неполное отражение расходов в налоговом и бухгалтерском учете.
2. Наличие неучтенных доходов от прочей реализации.
3. Применение схем налоговой оптимизации, граничащих с нарушением законодательства.
4. Ошибки в формировании резервов предстоящих расходов.

Кроме того, вызывает вопросы динамика налоговых платежей. При росте чистой прибыли на 71,9% сумма уплаченных налогов и сборов выросла на 173,7% (с 617 тыс. руб. до 1 897 тыс. руб.). Это несоответствие требует углубленной проверки правильности исчисления налоговой базы, обоснованности применения налоговых вычетов и полноты отражения доходов для целей налогообложения.

В ходе предварительного анализа также установлено, что по состоянию на ноябрь 2025 года у ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ» имеется задолженность по налогам и сборам в размере 767,9 тыс. руб., а также пени и штрафы на сумму 7,8 тыс. руб. [3]. Наличие непогашенной налоговой задолженности при одновременном росте чистой прибыли может свидетельствовать о проблемах с ликвидностью либо о недостаточной эффективности системы управления денежными потоками.

Важным аспектом, формирующим аудиторский риск, является участие организации в системе государственных закупок. ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ» заключило 33 государственных и муниципальных контракта на общую сумму 13,5 млн руб. [3]. Выполнение работ по государственным контрактам сопряжено с повышенными требованиями к достоверности отчетности и соблюдению сроков признания выручки. Специфика признания выручки по договорам строительного подряда в соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы» и ФСБУ 6/2020 «Основные средства» требует особого внимания аудитора к моменту перехода права собственности и правильности применения метода «по мере готовности».

С учетом выявленных факторов аудиторский риск при проверке финансовых результатов ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ» может быть оценен как выше среднего. В этой связи представляется необходимым внедрение риск-ориентированного подхода при планировании аудита. М.Ф. Сафонова и И.А. Олейник справедливо отмечают, что систематизация процедур контроля финансовых результатов с учетом отраслевых рисков позволяет оптимизировать процесс аудиторской проверки и повысить ее результативность [4, с. 51].

Разработанный вариант алгоритма аудита финансовых результатов для ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ» включает следующие этапы:

Этап 1. Оценка системы внутреннего контроля. Включает в себя: анализ учетной политики в части признания доходов и расходов; оценка контрольной среды и процедур санкционирования операций; тестирование средств контроля по договорам строительного подряда.

Этап 2. Аналитические процедуры: сравнительный анализ динамики выручки и себестоимости; анализ структуры прочих доходов и расходов; расчет и анализ налоговой нагрузки.

Этап 3. Детальные тесты по существу: проверка первичных документов по крупным сделкам; подтверждение дебиторской задолженности по заказчикам; инвентаризация незавершенного производства.

Этап 4. Проверка правильности формирования финансового результата: арифметическая проверка расчетов; анализ корреспонденции счетов 90, 91, 99; проверка закрытия отчетного периода.

Этап 5. Формирование выводов и отчета: оценка выявленных искажений; анализ влияния искажений на показатели отчетности; разработка рекомендаций по снижению рисков.

Особого внимания в рамках проверки заслуживают качественные аспекты учетной практики. Согласно МСА 260 (пересмотренному), признаками возможной предвзятости суждений руководства могут выступать выборочная корректировка искажений, приводящих к увеличению показателей прибыли, при игнорировании искажений, снижающих прибыль [5]. Применительно к ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ» аудитору необходимо оценить, не имело ли место подобное поведение при формировании показателя чистой прибыли, особенно в части признания доходов по государственным контрактам и списания затрат.

Результаты аудита финансовых результатов имеют прямое значение для обеспечения комплексной безопасности организации. Достоверная информация о финансовых результатах позволяет:

1. Принимать обоснованные управленческие решения, связанные с инвестиционной политикой, ценовым позиционированием и структурой затрат.
2. Своевременно выявлять признаки возможного банкротства и принимать меры по финансовому оздоровлению.
3. Обеспечивать выполнение обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами, минимизируя риски налоговых санкций.
4. Поддерживать деловую репутацию и доверие контрагентов, что особенно важно для участия в государственных закупках.
5. Повышать инвестиционную привлекательность организации и расширять доступ к заемному финансированию.

На основе проведенного анализа и выявленных рисков представляется целесообразным использовать в практическом аудите следующие актуальные направления совершенствования деятельности с целью укрепления экономической безопасности исследуемой организации:

1. Разработка внутрифирменного стандарта аудита финансовых результатов. Такой стандарт должен учитывать отраслевую специфику строительной организации, включая особенности признания выручки по договорам строительного подряда, порядок формирования себестоимости и расчета финансового результата по каждому объекту строительства.
2. Внедрение в аудиторскую практику системы непрерывного мониторинга налоговых рисков. Учитывая несоответствие динамики чистой прибыли и налоговых платежей, целесообразно организовать ежеквартальный анализ налоговой нагрузки и сопоставление ее с отраслевыми показателями. Это позволит своевременно выявлять отклонения и корректировать налоговую политику.
3. Формирование пакета рабочих документов аудитора по проверке финансовых результатов, включающий расчет уровня существенности ошибки и аудиторского риска, план, программу тестирования средств внутреннего

контроля, перечень аудиторских процедур по существу, формы аналитических таблиц и алгоритмы расчета аудиторских показателей.

4. Применение аналитических процедур на этапе планирования аудита. Сравнительный анализ финансовых показателей в динамике, сопоставление с данными по аналогичным организациям отрасли позволяет выявить зоны повышенного риска и сконцентрировать на них основные аудиторские процедуры.

5. Организация взаимодействия между службой внутреннего аудита (при ее наличии) и внешними аудиторами. Обмен информацией о выявленных нарушениях и недостатках системы внутреннего контроля способствует повышению эффективности обеих форм контроля.

В ходе исследования установлено, что финансовое состояние ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ» характеризуется ростом выручки и чистой прибыли, однако выявленные риски искажения финансовых результатов (несоответствие динамики прибыли и налогов, наличие налоговой задолженности, специфика выполнения государственных контрактов) требуют углубленного аудиторского контроля. Применение риск-ориентированного подхода и разработанного алгоритма аудиторских процедур позволит минимизировать угрозы экономической безопасности организации.

Таким образом, аудит финансовых результатов выступает неотъемлемым элементом системы обеспечения комплексной безопасности организации. В условиях экономической турбулентности его роль возрастает, поскольку достоверность информации о прибыли является основой для принятия стратегических решений, оценки инвестиционной привлекательности и поддержания устойчивости перед внешними угрозами. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения разработанных рекомендаций при организации аудиторской проверки строительных организаций, в том числе субъектов малого предпринимательства.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка методики количественной оценки влияния выявленных искажений финансовых результатов на показатели экономической безопасности организации, а также адаптация аудиторских процедур к условиям цифровизации учета и применения искусственного интеллекта в аудиторской деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 26.12.2024). Ст. 13. Общие требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/5864bb6f56b1eb0fb1ada8aac90fa2990e8ef58b/ (дата обращения: 01.04.2026).
2. Каранина Е. В., Зайцева Е. В. Финансовая безопасность организации: теоретические аспекты и методы оценки // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 1. С. 37–50.
3. Гущина И. Э., Бабушкина Т. А. Оценка эффективности системы внутреннего контроля в процессе аудита // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2022. № 12. С. 38–44.
4. ООО «ТОРГРЕМСТРОЙ»: информация о контрагенте / Компаниум. URL: <https://companium.ru/id/1020201700925-torgremstroy> (дата обращения: 01.04.2026).
5. Сафонова М. Ф., Олейник И. А. Систематизация процедур аудита финансовых результатов: отраслевой аспект // Международный бухгалтерский учет. 2025. Т. 28. Вып. 10. С. 47–68.
6. Международный стандарт аудита 260 (пересмотренный) «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление, о результатах аудита». URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/msa/> (дата обращения: 01.04.2026).
7. Остаев Г. Я., Козменкова С. В., Алборов Г. Р., Кондратьев Д. В. Особенности методики и организации налогового аудита // Международный бухгалтерский учет. 2025. Т. 28. Вып. 4. С. 97–114.
8. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 4, № 11(164). С. 27-38.

© Сергеева А. В., 2026

Сиразитдинов Д. Д.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматулина Т. Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОЦЕНКА И ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АО «СПУТНИКТЕЛЕКОМ»

Аннотация: В статье подробно рассмотрены теоретические подходы к определению финансовой безопасности предприятия, а также нормативно-правовые механизмы её обеспечения. Проведен анализ ключевых показателей финансовой устойчивости и методов диагностики финансового состояния организации.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая безопасность, устойчивость, риски, анализ, предприятие, регулирование.

Финансовая безопасность выступает в роли функциональной системы, обеспечивающей комплексную защиту экономических и имущественных интересов организаций от внешних и внутренних угроз в условиях динамичной среды. В современных условиях хозяйствования финансовая безопасность приобретает особую значимость. Усиление глобальной конкуренции, цифровизация экономики, рост киберугроз и нестабильность финансовых рынков требуют от предприятий формирования комплексной системы защиты финансовых интересов.

Традиционные циклические кризисы, описываемые классической экономической теорией, уступают место кризисам гибридного характера, где экономическая составляющая тесно переплетается с технологическими, геополитическими и социально-психологическими факторами [3].

Сущность финансовой безопасности хозяйствующего субъекта проявляется через способность предприятия обеспечивать ликвидность, платежеспособность, финансовую независимость и рентабельность. При этом

важную роль играет эффективное управление финансовыми ресурсами и минимизация рисков.

Совокупность различных методик и механизмов обеспечения финансовой безопасности, которые существуют в организации, формирует комплексный инструментарий, направленный на выявление, нейтрализацию и минимизацию финансовых рисков.

Сущность финансовой безопасности предприятия, определяется как ее основных элементов (рис.1).

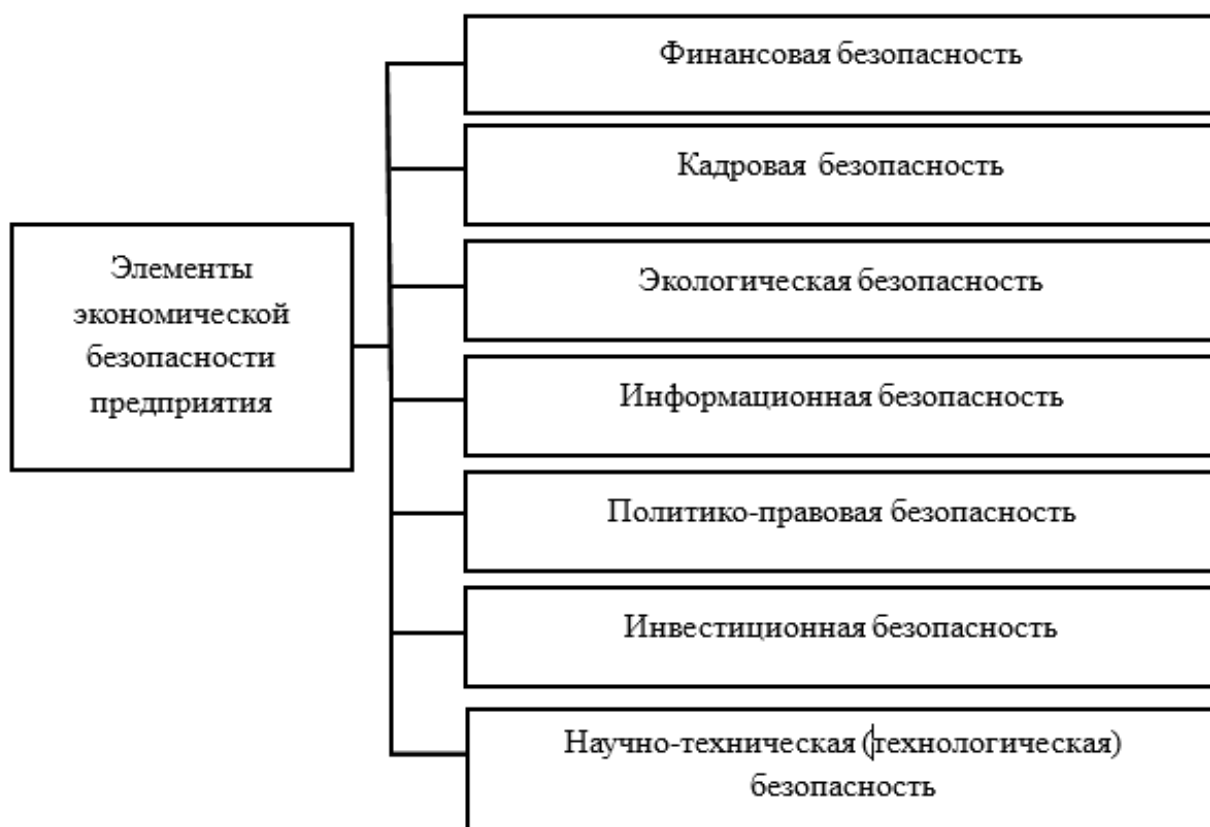

Рис. 1. Основные элементы экономической безопасности предприятия, в составе финансовой безопасности

Экономическая безопасность организации является системой, состоящей из взаимосвязанных компонентов с другими видами безопасности. При этом финансовая безопасность, как правило, выступает в качестве интегрального

индикатора, отражающего текущую эффективность функционирования. Такие факторы, как высокая текучесть кадров, несанкционированный взлом серверов с целью раскрытия коммерческой информации или экологические штрафы, наносящие вред природе, всё это в совокупности конвертируется в серьёзные финансовые потери для организации.

Финансовая безопасность организации в первую очередь направлена на поддержание её продуктивной работы, а также на создание прочной основы для будущего роста, с целью масштабирования компании.

Ключевые задачи финансовой безопасности включают:

- достижение максимальной прибыльности и самостоятельности;
- обеспечение независимости в технологическом плане и модернизация предприятия на любом этапе развития предприятия;
- повышение конкурентных и собственных преимуществ;
- внедрение эффективных управленческих практик на основе опыта;
- привлечение и удержание высококвалифицированных сотрудников;
- снижение негативного воздействия на окружающую среду, с помощью внедрения программ ESG;
- гарантирование законности всех операций, которые осуществляются в организации;
- защита конфиденциальной информации;
- обеспечение безопасности сотрудников и деловых интересов.

Следовательно, финансовая безопасность предприятия является комплексной категорией, достижение которой требует наличия четкой системы управления. Также анализ элементов этой системы позволяет выявить функциональную структуру угроз, в том числе провести оценку совокупного риска, при этом учитывая все его факторы.

Коэффициентный анализ является одним из ключевых инструментов диагностики. Он позволяет оценить структуру капитала, степень зависимости от заемных средств и способность предприятия выполнять свои обязательства.

Для оценки финансовой устойчивости АО «СпутникТелеком» рассчитаны и проанализированы ключевые коэффициенты, характеризующие структуру капитала, степень зависимости от заёмных источников и обеспеченность текущей деятельности собственными оборотными средствами. В таблице 1 представлена динамика коэффициента независимости (автономии), коэффициента финансовой устойчивости, коэффициента финансирования, а также коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами.

Таблица 1

Динамика коэффициентов финансовой устойчивости
АО «СпутникТелеком» за 2023-2025 гг.

Показатели	Норма	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Изменения 2025 г. в +/- к 2023 г.
Коэффициент независимости (автономии)	0,3-0,7	0,86	1,14	0,97	+0,11
Коэффициент финансовой устойчивости	0,8-0,9	0,91	0,90	0,90	-0,01
Коэффициент финансирования	≥ 1	7,55	7,08	8,10	+0,55
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными активами	$\geq 0,1$	0,72	0,61	0,64	-0,08

По итогам анализа финансовой устойчивости АО «СпутникТелеком» можно сделать вывод, организация финансово устойчива и независима, однако избыток собственного капитала и снижение доли собственных оборотных средств (на фоне убытков) создают риски для развития и текущей ликвидности.

Оценка уровня финансовой безопасности АО «СпутникТелеком» свидетельствует о финансовой автономии, минимальной зависимости от кредиторов и избыточной платёжеспособности. Большинство показателей, характеризующих структуру капитала и ликвидность, находятся на высоком уровне.

Таблица 2

Рейтинговая оценка уровня финансовой безопасности АО «СпутникТелеком»

Наименование показателя	2025 г.	Уровень ФБП
Коэффициент финансовой независимости, %	0,85	Высокий
Доля заемных средств в общей сумме источников, %	0,15	Высокий
Коэффициент финансового рычага, %	0,17	Высокий
Коэффициент текущей ликвидности, %	6,76	Высокий
Коэффициент срочной ликвидности, %	6,26	Высокий
Коэффициент абсолютной ликвидности, %	5,94	Высокий
Рентабельность всех активов, %	1,45	Низкий
Рентабельность собственного капитала, %	1,70	Низкий
Коэффициент оборачиваемости совокупных активов, %	0,84	Низкий
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, %	0,64	Высокий
Доля накопленного капитала, %	0,03	Низкий
Запас финансовой прочности, %	11,7	Средний

Для оценки риска банкротства АО «СпутникТелеком» применена пятифакторная рейтинговая модель Шеремета-Сайфуллина (табл. 3).

Таблица 3

Расчёт рейтинговой оценки риска банкротства по модели Шеремета-Сайфуллина для АО «СпутникТелеком» за 2023-2025 гг.

Коэффициент	Норматив	2023 г.	2024 г.	2025 г.
1	2	3	4	5
К _о - обеспеченность собственными оборотными средствами, %	≥ 0,1	0,72	0,61	0,64
К _{тл} - текущая ликвидность, %	≥ 2,0	7,45	5,87	6,76
К _{оа} - оборачиваемость активов, %	≥ 2,5	0,62	0,78	0,84

1	2	3	4	5
Км - менеджмент (рентабельность продаж), %	$\geq 0,44$	0,03	0,01	0,02
Кпр - рентабельность собственного капитала, %	$\geq 0,2$	0,036	0,010	0,017
Рейтинговая оценка R, п.п.	> 1	2,28	1,88	2,05

Нормативное значение рейтинга $R > 1$ свидетельствует об удовлетворительном финансовом состоянии и низкой вероятности банкротства.

По результатам комплексного анализа деятельности АО «СпутникТелеком» были предложены следующие пути их решения:

- направление избытка денежных средств в доходные финансовые вложения или инвестиции в развитие, сокращение неработающих остатков капитализация чистой прибыли, привлечение дополнительного капитала (взносы учредителей);

- оптимизация затрат, пересмотр ценовой политики, повышение операционной эффективности, отказ от убыточных направлений;

- ускорение расчётов с дебиторами, оптимизация запасов, активизация сбытовой политики, сокращение неиспользуемого имущества.

Список цитируемой литературы:

1. Беловицкий К. Б. Экономическая безопасность: учебник / К. Б. Беловицкий, М. А. Булатенко, Н. Ф. Кузовлева. Москва: Дашков и К, 2023. 586 с. // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/316007> (дата обращения: 09.04.2026). Текст: электронный.

2. Стратегическое управление устойчивым развитием предпринимательских структур региона в условиях нестабильности / О. Ю. Гаврилова, В. В. Беспалова, А. Д. Петросян и др. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 4, № 11(164). С. 27-38.

3. Феофилова Т. Ю. Экономическая безопасность: учебник / Т. Ю. Феофилова, Ф. К. Иванов, Д. Г. Родионов, Е. В. Радыгин. Москва: КноРус, 2024. 245 с. URL: <https://book.ru/book/951712> (дата обращения: 09.04.2026). Текст: электронный.

Стаценко А. С.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

*Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономико-правового обеспечения безопасности*

Сibaгатуллина Р. М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «БАШНЕФТЬ-ДОБЫЧА»)

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы кадровой безопасности как важнейшей функциональной составляющей экономической безопасности. Проведен анализ подходов к определению понятия «кадровая безопасность», представлена классификация угроз. Особое внимание уделено нормативно-правовому регулированию и методическим подходам к оценке уровня кадровой безопасности.

Ключевые слова: кадровая безопасность, экономическая безопасность, угрозы безопасности, кадровые риски, управление персоналом, нормативно-правовое регулирование, методы оценки.

В современных условиях экономической нестабильности и усиления конкурентной борьбы обеспечение стабильности организации невозможно без надежной защиты ее ключевых активов. Наряду с материальными и финансовыми ресурсами, центральным стратегическим активом любой компании являются ее кадры. Человеческий потенциал определяет способность организации к инновациям, адаптации и достижению долгосрочных целей. В этой связи вопросы кадровой безопасности выходят на первый план, превращаясь из вспомогательной функции в критически важный элемент корпоративного управления.

Понятие кадровой безопасности является относительно новым для российской науки управления. Анализ литературы позволяет выделить несколько ключевых подходов к его трактовке.

Первый подход акцентирует внимание на деятельности по защите от рисков. Так, А. К. Лефаров и Л. С. Аюпова определяют кадровую безопасность как комплекс мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и нейтрализацию угроз, связанных с персоналом [10]. И. В. Куликова делает акцент на результирующем состоянии – «состоянии защищенности» жизненно важных интересов организации [9].

Второй, более широкий подход, ориентирован на сохранение и развитие кадрового потенциала. Ю. В. Долженкова и соавторы рассматривают кадровую безопасность как систему отношений, обеспечивающих сохранение и рациональное использование кадрового потенциала [5]. С. В. Ильченко подчеркивает ее связь со стратегией управления человеческими ресурсами [7].

Третий, риск-ориентированный подход, представлен в работах Н.А. Матвеева, который определяет кадровую безопасность как процесс идентификации, оценки и контроля кадровых рисков [11].

Наконец, комплексный подход объединяет все перечисленные аспекты, представляя кадровую безопасность как целостную систему, включающую правовое поле, социально-психологический климат, защиту информации, работу с лояльностью и обеспечение преемственности кадров [8].

Таким образом, множественность трактовок отражает эволюцию понимания кадровой безопасности: от узкоохранного подхода к широкому, стратегическому.

Спектр угроз кадровой безопасности чрезвычайно широк и требует систематизации.

В таблице 1 представлена классификация основных видов угроз по различным критериям.

Как видно из таблицы 1, особую опасность представляют неумышленные действия, которые сложнее прогнозировать, а также демотивация и профессиональное выгорание персонала, делающие коллектив уязвимым для внешних негативных воздействий [6,2].

Классификация основных видов угроз кадровой безопасности

Критерий классификации	Вид угрозы	Характерные проявления и последствия
По источнику возникновения	Внешние угрозы	Целенаправленный подкуп сотрудников (вовлечение в коррупцию, промышленный шпионаж) со стороны конкурентов, криминальных структур. Неконкурентные методы найма за ключевых специалистов. Деятельность недобросовестных кадровых агентств, «забрасывающих» своих агентов.
	Внутренние угрозы	Низкая лояльность, корыстные или карьерные устремления в ущерб интересам фирмы. Профессиональная некомпетентность, ошибки, халатность. Конфликты, саботаж, создание деструктивных группировок внутри коллектива.
По характеру умысла	Умышленные	Хищение активов, данных. Передача конфиденциальной информации третьим лицам. Умышленное нарушение технологических процессов с целью нанесения ущерба.
	Неумышленные	Небрежное обращение с конфиденциальными данными (потеря носителей, передача по небезопасным каналам). Недостаток квалификации, ведущий к авариям или финансовым ошибкам. Подверженность манипуляциям извне (социальная инженерия).
По объекту воздействия	Угрозы целостности и лояльности персонала	Массовый уход ключевых специалистов к конкуренту. Формирование внутренней оппозиции руководству. Распространение дезинформации и слухов, подрывающих авторитет руководства.
	Угрозы интеллектуальной собственности и информации	Копирование и передача баз данных, ноу-хау, проектной документации. Использование служебных разработок в личных или конкурентных целях.
	Угрозы финансово-хозяйственной деятельности	Злоупотребление должностными полномочиями для личного обогащения. Соккрытие или фальсификация отчетности. Заключение заведомо невыгодных сделок по сговору с контрагентами.
	Угрозы репутации организации	Разглашение компрометирующей внутренней информации. Публичные высказывания сотрудников, наносящие ущерб имиджу компании. Аморальное или противоправное поведение сотрудников, ассоциируемое с организацией.

Нормативно-правовое регулирование в этой сфере представляет собой многоуровневую систему. Её фундамент составляют Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и, прежде всего, Трудовой кодекс РФ, который регламентирует отношения «работник-работодатель», защиту персональных данных и материальную ответственность. Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за мошенничество, коммерческий подкуп и разглашение тайны. Специальное законодательство – федеральные законы «О коммерческой тайне», «О персональных данных», «Об информации» – формирует правовой режим защиты конфиденциальных сведений [1].

Однако сердцевину практического регулирования составляют локальные нормативные акты организации: Положение о коммерческой тайне, Инструкция по защите персональных данных, Положение о кадровой безопасности и Кодекс корпоративной этики. Эти документы трансформируют общие правовые нормы в конкретные правила и процедуры, обязательные для всех сотрудников.

Кадровая безопасность включает в себя меры по защите персональных данных сотрудников, контроль за выполнением трудовых обязанностей, предотвращение утечки коммерческой тайны и проверку кандидатов на работу на наличие судимостей и связей с преступными структурами. Кроме того, кадровая безопасность направлена на предотвращение возможных внутренних угроз, связанных с действиями сотрудников.

Для эффективного управления кадровой безопасностью необходима ее объективная оценка. В современной науке и практике сложились три основных методологических подхода [4].

Количественный (индикаторный) подход базируется на анализе формализованных показателей, что обеспечивает объективность и сопоставимость данных. Типичный набор индикаторов включает:

- показатели стабильности: коэффициент текучести кадров, уровень абсентеизма.

- показатели дисциплины: количество зафиксированных нарушений, случаев хищений, утечек информации.

Качественные (экспертно-аналитические) подходы призваны дополнить статистику. Они включают глубинные интервью с руководителями и ключевыми сотрудниками, аудит внутренних регламентов и процедур, психологическую диагностику климата в коллективе. Эти методы позволяют выявить скрытые угрозы, такие как нарастающая демотивация или скрытые конфликты, на ранних стадиях [13].

Комплексные (интегральные) подходы синтезируют достоинства первых двух. Они предполагают построение профилей рисков для ключевых должностей, использование матрицы рисков для ранжирования угроз и разработку сводного индекса кадровой безопасности, объединяющего количественные и качественные показатели [12].

Выбор метода оценки кадровой безопасности определяется масштабом организации, ее отраслевыми особенностями и уровнем развития риск-менеджмента. Для малого бизнеса достаточно регулярного мониторинга ключевых показателей, тогда как крупным корпорациям, особенно в высокотехнологичных отраслях, требуется комплексная автоматизированная система, встроенная в общий контур управления рисками [3].

Таким образом, кадровая безопасность является системообразующим элементом экономической безопасности. Ее эффективное управление требует сочетания правовых, организационных и методических инструментов. Современные подходы к оценке эволюционируют в сторону создания непрерывного цикла диагностики, позволяющего не только фиксировать инциденты, но и прогнозировать риски.

Список цитируемой литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2025). URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 05.04.2026). Текст: электронный.

2. Баширина Е. Н. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина и др. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 96 с.
3. Вицинская Е. С. Внедрение новых методов оценки и мониторинга персонала с учетом кадровой безопасности // Молодежная наука. 2022. С. 42-46. Текст: электронный
4. Гильмутдинова Р. А. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова и др. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.
5. Долженкова Ю. В. Подбор персонала: современные кадровые технологии / Ю. В. Долженкова, С. В. Сидоркина, М. В. Полевая, Е. В. Камнева. М.: Прометей, 2024. 232 с.
6. Дрозняк О. В. Определение сути и классификация угроз кадровой безопасности организации / О. В. Дрозняк, А. А. Соболева // Вестник Луганского государственного университета имени В. Даля. 2023. № 8(74). С. 54-58.
7. Ильченко С. В. Кадровая безопасность как инструмент обеспечения экономической безопасности организации / С. В. Ильченко, С. Н. Алакоз, Э. Н. Садыхова // Бизнес и дизайн ревю. 2024. № 3(35). С. 24-33.
8. Коробкова О. К. Кадровая безопасность: теоретико-методологические аспекты / О. К. Коробкова, А. А. Райник // Актуальные проблемы экономики и финансов. 2022. С. 110-115.
9. Куликова И. В. Кадровая безопасность как фактор обеспечения экономической безопасности организации / И. В. Куликова // Экономика и социум. 2023. № 5-2(108). С. 790-796.
10. Лефаров А. К. Кадровая составляющая экономической безопасности организации: понятие, сущность / А. К. Лефаров, Л. С. Аюпова // Студенческий вестник. 2023. № 2-8(241). С. 17-19.
11. Матвеев Н. А. Обеспечение кадровой безопасности экономического субъекта / Н. А. Матвеев // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации. 2022. С. 31-35.
12. Сергеева Д. А. Совершенствование методов оценки кадровой безопасности организации / Д. А. Сергеева, Л. Р. Хусаинова, Б. К. Кушубакова. Текст: электронный // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. 2024. С. 473-478.
13. Соколова А. Е. Основные методики оценки уровня и состояния кадровой составляющей экономической безопасности предприятия / А. Е. Соколова, Я. Ю. Бондарева, Д. И. Назарова // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности. 2025. С. 265-270.

© Стаценко А. С., 2026

Стрекалов И. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматулина Т. Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация: В условиях геополитической напряженности и санкционного противостояния развитие российской экономики требует поиска эффективных механизмов обеспечения экономической безопасности. Одним из ключевых факторов преодоления кризисных явлений выступает укрепление национального суверенитета, в рамках которого особое значение приобретает технологический суверенитет. В статье раскрывается роль формирования технологического суверенитета как важнейшего направления обеспечения технологической независимости, предотвращения технологической деградации экономики, а также как фактора долгосрочного развития страны и укрепления ее экономической безопасности. Анализируется сложившийся уровень технологического суверенитета России, выявляются проблемы и определяются перспективные направления его обеспечения. Особое внимание уделяется реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и динамике импортозамещения программного обеспечения.

Ключевые слова: технологический суверенитет, экономическая безопасность, импортозамещение, технологическая деградация, санкции, таксономия технологического суверенитета, цифровая экономика, критическая информационная инфраструктура.

В условиях беспрецедентного санкционного давления и ухода с российского рынка более 200 иностранных ИТ-компаний, включая Microsoft, Oracle, SAP, Google и Amazon Web Services, вопрос достижения технологического суверенитета приобрел критическое значение для экономической безопасности страны.

В ходе реализации политики технологического суверенитета можно выделить три этапа:

- 1) начальный этап (2014-2018 гг.): аграрно-оборонное импортозамещение;
- 2) системный этап (2019-2021 гг.): развитие институциональной базы;
- 3) современный этап (2022-2026 гг.).

Первый этап стал первой реакцией на санкционное давление. Фокус был сделан на отраслях с низким порогом входа и сферах, критически важных для национальной безопасности. В сельском хозяйстве введение контрсанкций позволило практически полностью заместить импорт мясной и молочной продукции, дав мощный толчок развитию агропромышленного комплекса. Однако ключевым решением того периода стало создание Национальной системы платежных карт (НСПК) и карты «Мир», что спустя восемь лет превратилось в безальтернативный механизм, предотвративший коллапс внутренних платежей. Уже тогда проявилась ключевая аксиома экономической безопасности: подлинная устойчивость достигается не столько текущим объемом замещения, сколько созданием резервных инфраструктурных контуров.

Второй этап ознаменовался переходом от точечных решений к формированию нормативной среды. Создание Единого реестра отечественного ПО, реестра радиоэлектронной продукции, введение квот и запретов на закупку иностранного софта для госнужд заложили основу для защиты внутреннего рынка. Однако именно в этот период стала очевидной двойственность технологического суверенитета: разработка отечественных процессоров («Эльбрус», «Байкал») оставалась завязанной на зарубежных производственных мощностях. Этот фундаментальный риск - разрыв между «интеллектуальной собственностью» и «физическим производством» - стал главным вызовом для экономической безопасности.

Уход глобальных вендоров потребовал не просто ускоренной замены софта, но форсированной структурной перестройки всей модели управления технологическими процессами. Ключевым нормативным актом стал Указ Президента РФ № 166, установивший жесткий запрет на использование иностранного ПО на объектах критической информационной инфраструктуры

(КИИ). К 2026 году данный этап характеризуется практически полным импортозамещением в государственном секторе и постепенным завершением перехода в корпоративном сегменте.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная в 2017 году и пролонгированная в рамках обновленного национального проекта «Экономика данных» на период до 2030 года, выступает ключевым механизмом реализации государственной политики в области технологического суверенитета. Программа структурирована по нескольким ключевым направлениям:

- 1) нормативное регулирование;
- 2) информационная инфраструктура;
- 3) кадры для цифровой экономики;
- 4) информационная безопасность;
- 5) цифровые технологии (сквозные).

Создание правовых условий для внедрения цифровых технологий, включая законодательство о КИИ, налоговые льготы для ИТ-компаний (снижение страховых взносов до 7,6%, ставки налога на прибыль до 3%), регулирование оборота данных и внедрение механизмов «регуляторных песочниц» для тестирования инновационных решений.

Развитие сетей связи (волоконно-оптические линии, сотовая связь стандартов 4G/5G), центров обработки данных, облачных платформ. Объем рынка облачных инфраструктурных и платформенных сервисов по итогам 2025 года достиг 226,9 млрд рублей с ростом 36,7% [7]. По оценкам, к 2026 году рынок облаков достигнет 280 млрд рублей, а доля топ-5 облачных провайдеров составит 74% [2][6].

Подготовка специалистов в области ИТ, цифровая грамотность населения, развитие системы непрерывного образования. В рамках программы созданы центры компетенций на базе ведущих вузов, включая УУНиТ.

Защита данных граждан, устойчивость КИИ (критическая информационная инфраструктура), развитие отечественных средств криптографической защиты, внедрение систем мандатного доступа и контроля целостности (на примере подсистемы Parsec в Astra Linux).

Развитие искусственного интеллекта (рынок ИИ достиг 60,8 млрд рублей в 2025 году с ростом 35,1%), больших данных, распределенных реестров, квантовых технологий, новых производственных технологий, компонентов робототехники и сенсорики, беспроводной связи, виртуальной и дополненной реальностей [7].

Анализ данных ассоциации «Руссофт» и аналитических агентств позволяет представить следующую динамику развития рынка отечественного ПО (табл. 1).

Таблица 1

Анализ импортозамещения программного оборудования

Показатель	2022	2023	2024	2025	2026 (прогноз)
Объем продаж ПО (трлн. руб.)	1,25	1,69	1,935	2,3	2,4-2,5
Темп роста (% год к году)	37,1	35,3	28	19	5-10
Экспорт ПО (млрд. руб)	390	451	524	800	900-950
Доля российского ПО в госсекторе	55	60	65	70	90
Доля российского ПО в корпоративном секторе	25	35	45	55	60-65

Как видно из представленных данных, рынок отечественного ПО демонстрирует устойчивый, но замедляющийся рост.

Особого внимания заслуживает структурный сдвиг в сторону экспорта: в 2025 году зарубежные продажи российского ПО выросли на 46% – до 800 млрд рублей, что частично компенсирует замедление внутреннего рынка [9]. Российские разработчики активно выходят на рынки дружественных стран (БРИКС, СНГ, Азия, Ближний Восток), предлагая решения в области

информационной безопасности, офисного ПО, облачных платформ и AI-технологий.

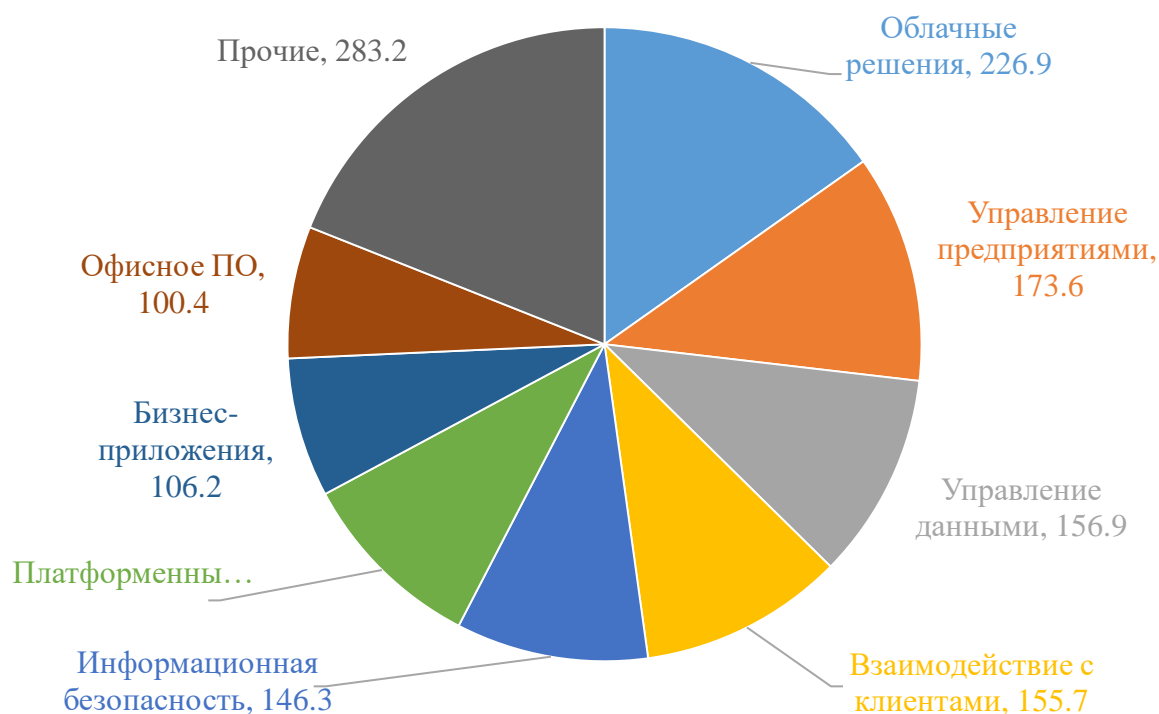

Рис. 1. Структура рынка ПО России по сегментам, млрд. руб. (2025 г.)

Наиболее динамично растущим сегментом являются облачные решения (+36,7% в 2025 году), что отражает продолжающуюся миграцию базовых ИТ-систем и вычислительных ресурсов в облако [2][6]. Второй по темпам роста – сегмент искусственного интеллекта (+35,1%), что свидетельствует о формировании нового технологического уклада [7].

Ключевыми вызовами технологического суверенитета являются:

критическая зависимость сохраняется в сфере производства микроэлектроники и оборудования для ее выпуска, качественный разрыв и пользовательское сопротивление, макроэкономические ограничения, разрыв между госсектором и коммерцией.

Аналитики сходятся во мнении, что развитию новой активной фазы импортозамещения в 2027 году. Будут способствовать следующие факторы:

- снижение ключевой ставки ЦБ;
- ввод новых требований об обязательном переходе всех объектов КИИ на российское ПО к 2028 году [9];
- повышение зрелости отечественных решений – российские вендоры активно наращивают функционал и качество поддержки, сокращая разрыв с западными аналогами;
- экспансия на рынки дружественных стран – экспорт становится все более важным направлением, особенно в страны БРИКС, стремящиеся к формированию собственного технологического суверенитета.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 N 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/.
3. Годовой отчет Группы Астра URL: <https://astra.ru/investors/results/> (дата обращения: 25.03.2026) Текст: электронный.
4. ВТБ и ГК «Астра» заключили соглашение о стратегическом сотрудничестве -URL: <https://astra.ru/about/press-center/news/vtb-i-gk-astrazaklyuchili-soglashenie-o-strategicheskom-sotrudnichestve/> (дата обращения: 25.03.2026) Текст: электронный.
5. CNews Analytics. «70% российских компаний остаются на иностранном ПО. Это провал или прагматизм?» URL: https://www.cnews.ru/news/line/2026-03-16_ujti_nelzya_ostatsya_70_oproshennyh (дата обращения: 25.03.2026) Текст: электронный.
6. MWS Cloud / MTC Web Services. Аналитическое исследование российского ИТ-рынка, 2026. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2026-03-16_issledovanie_mws_it-rynok (дата обращения: 25.03.2026) Текст: электронный.
7. IT-World.ru. «Облака и искусственный интеллект становятся главной силой роста ИТ-рынка России», март 2026. URL: <https://www.it-world.ru/it-news/g3n0bjgk7i80s00k0kkows00g8ck8ss.html> (дата обращения: 25.03.2026) Текст: электронный.

© Стрекалов И. А., 2026

Файзуллин Д. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент

Гильмутдинова Р. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: в статье проанализированы ограничения действующих цифровых систем агропромышленного комплекса и направления их совершенствования. В целях преодоления выявленных ограничений и повышения эффективности государственного управления предлагается интегрированная цифровая модель управления продовольственной безопасностью, ориентированная на обеспечение экономической безопасности страны.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, цифровая инфраструктура, государственное регулирование цифровизации, цифровая модель управления продовольственной безопасностью.

Государственное регулирование цифровизации агропромышленного комплекса является ключевым фактором обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны. В отличие от рыночных механизмов, государство обладает возможностью стратегической координации цифровых процессов, нивелирования региональных диспропорций и защиты социально уязвимых групп населения.

В настоящее время центральным элементом цифровой инфраструктуры управления АПК является Государственная информационная система агропромышленного комплекса (ГИС АПК). Однако анализ её функционирования показывает, что система ориентирована преимущественно на учетно-административные функции и не в полной мере соответствует задачам стратегического управления продовольственной безопасностью [4, 5].

Основные ограничения ГИС АПК с позиции экономической безопасности включают:

- ориентацию на фиксацию текущего состояния, а не прогнозирование угроз;
- отсутствие развитого аналитического блока, использующего технологии Big Data и искусственного интеллекта;
- фрагментарность интеграции с социально-экономическими показателями;
- ограниченную межведомственную координацию.

В условиях санкционного давления и нестабильности внешних рынков данные ограничения существенно снижают потенциал ГИС АПК как инструмента обеспечения экономической безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Ограничения действующих цифровых систем АПК
и направления их совершенствования

Ограничение	Риск для системы экономической безопасности	Направление развития
Реактивный характер управления	Запоздалые меры	Прогнозная аналитика
Разрозненность данных	Потеря управляемости	Интеграция платформ
Отраслевая направленность	Межведомственные разрывы	Сквозной цифровой контур

Совершенствование государственного регулирования цифровизации АПК должно включать следующие направления:

1. формирование нормативно-правовой базы межведомственного обмена цифровыми данными;
2. субсидирование внедрения цифровых технологий для малых и средних форм хозяйствования;
3. развитие кадрового потенциала и цифровых компетенций в сельском хозяйстве;

4. создание условий для интеграции региональных цифровых платформ в федеральный контур.

Таким образом, роль государства заключается не только в поддержке цифровых технологий, но и в формировании среды, в которой цифровизация становится инструментом обеспечения экономической безопасности.

В целях преодоления выявленных ограничений и повышения эффективности государственного управления предлагается интегрированная цифровая модель управления продовольственной безопасностью, ориентированная на обеспечение экономической безопасности страны (рис.1).

Рис. 1. Интегрированная цифровая модель управления продовольственной безопасностью Российской Федерации

Цель модели - обеспечение прозрачности, предиктивности и оперативности управления продовольственной безопасностью на всех уровнях за счёт создания единой цифровой экосистемы.

Принципиальным отличием данной модели является её превентивный характер и ориентация на раннее выявление угроз.

Каждый элемент модели выполняет самостоятельные функции и одновременно интегрирован в единый управленческий контур. Сельхозпроизводители формируют первичные данные, региональные

платформы обеспечивают их агрегацию и учет территориальной специфики, федеральная платформа осуществляет стратегический мониторинг, а аналитический блок формирует прогнозы и сценарии развития.

Структурные компоненты модели:

1. Единая цифровая платформа мониторинга продовольственной безопасности (ЕЦП-ПБ), функциями которой являются:

- агрегация данных по производству, запасам, импорту/экспорту, логистике, потреблению, ценам, доходам населения;

- интеграция с государственными системами: Росстат, Россельхознадзор, Минсельхоз, ФТС, Минэкономразвития, ЕМИСС, ГИС «Меркурий», «Сертификат», «Честный ЗНАК»;

- визуализация в режиме реального времени (геоинформационные карты, дашборды).

- раннее выявление дефицитов, дисбалансов, спекулятивных рисков.

2. Цифровой аграрный паспорт (ЦАП), который включает в себя:

- уникальный идентификатор каждого сельхозпроизводителя (включая КФХ и ЛПХ);

- данные о земле, культуре, урожайности, применяемых технологиях, удобрениях, семенах, технике;

- историю господдержки, сертификации, экспорта.

Наличие такого цифрового паспорта позволит повысить доверие к производителю, более адресно распределять субсидии и льготы, ускорить экспортные процедуры.

3. Прогнозно-аналитический блок (ПАБ) позволит перейти от реактивного к превентивному управлению благодаря таким инструментам, как ИИ и машинное обучение для прогнозирования урожайности, цен, спроса, импортозамещения; моделирование сценариев шоков (санкции, засуха); оценка уязвимостей по продуктам и регионам.

4. Цифровой рынок продовольствия (ЦРП) представляет собой B2B/B2G-платформу для прямых контрактов между производителями, переработчиками, торговыми сетями, госзаказчиками и позволит интегрироваться с системой госзакупок и программами продовольственных интервенций.

Наличие такого цифрового продовольственного рынка будет способствовать снижению логистических издержек, минимизации посреднических наценок, стабилизации цен и доходов аграриев.

5. Персонализированный цифровой продовольственный профиль гражданина (ПЦПП) необходим для учёта потребительских привычек, уровня дохода, состава семьи, интеграции с соцкартами, системами адресной помощи, для формирования рекомендаций по питанию, обеспечения доступа к льготным продуктам.

Цель формирования персонализированного цифрового продовольственного профиля - обеспечение экономической доступности питания для уязвимых групп.

Цифровой контур продовольственной безопасности (ЦКПБ) включает в себя три уровня, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Уровни управления ЦКПБ

Уровень	Роль в ЦКПБ
Федеральный	Стратегическое планирование, нормативное регулирование, координация платформы
Региональный	Адаптация под местные условия, мониторинг рисков, поддержка производителей
Хозяйствующий субъект	Внесение данных, получение аналитики, участие в цифровых рынках

Для обеспечения функционирования модели цифрового контура продовольственной безопасности можно использовать такие технологии, как блокчейн, IoT и дроны, Big Data, цифровые двойники.

Внедрение предлагаемой модели ЦКПБ приведет к повышению самообеспеченности по критическим продуктам (молоко, овощи, фрукты) за счёт

точечного стимулирования производства; снижению продовольственной неравномерности между регионами и социальными группами; укреплению устойчивости к внешним шокам (санкции, логистические сбои); повышению эффективности государственного управления – сокращение административных барьеров, коррупционных рисков, дублирования функций.

Таким образом, модель цифрового контура продовольственной безопасности» позволит трансформировать подход к управлению продовольственной безопасностью – от «статистического учёта» к «интеллектуальному управлению», что соответствует требованиям Доктрины продовольственной безопасности и стратегическим задачам технологического суверенитета России.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1>.
2. Гильмутдинова, Р. А., Дубинина, Э. В. Продовольственная безопасность в системе обеспечения экономической безопасности: учебное пособие. Уфа: Научно-издательский центр «Аэтерна», 2025. 92 с.
3. Дубинина, Э. В., Гильмутдинова, Р. А. Развитие сельскохозяйственных предприятий как фактора продовольственной безопасности Республики Башкортостан // Экономическая наука и образование в контексте глобальной трансформации: сб. статей международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию со дня рождения первого декана экономического факультета Башкирского ГАУ Олега Ивановича Щепанского, Уфа, 17–18 декабря 2024 года. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. С. 345-349.
4. Зинчук Г. М., Ефимова М. В. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в агропромышленной сфере регионов России // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 12. С. 4899–4912. doi: 10.18334/ce.17.12.119930.
5. Крылатых Э. Н., Проценко О. Д., Дудин М. Н. Актуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальной цифровизации // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Том 7. № 1. С. 19–38. doi: 10.18334/ppib.7.1.41543.

© Файзуллин Д. А., 2026

Файзуллин Д. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент

Дубинина Э. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматривается теоретическое обоснование взаимосвязи демографической и экономической безопасности на региональном уровне. Демографическая безопасность определяется как ключевой структурный элемент экономической безопасности, включающий в себя защиту населения, устойчивое воспроизводство человеческого потенциала, регулирование миграционных потоков и обеспечение социальной стабильности. На основе проведённого анализа автор приходит к выводу, что демографическая составляющая выступает стратегическим фактором экономической безопасности региона, поскольку она непосредственно определяет качество жизни населения, состояние трудовых ресурсов и общую социально-экономическую устойчивость территории.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, демографическая безопасность, демографические угрозы.

Демографическая безопасность играет важную роль в системе обеспечения экономической безопасности государства и региона. Низкий уровень рождаемости, высокая смертность и миграционный отток могут привести к сокращению численности населения, ухудшению его качества и снижению трудовых ресурсов, что в дальнейшем повлечёт уменьшение производства и доходов региона, а также к ухудшению социальной сферы. Экономическая безопасность зависит от наличия достаточного количества квалифицированных и трудоспособных работников, а также от уровня потребления и производства товаров и услуг.

Региональная экономическая безопасность может рассматриваться как часть национальной экономической безопасности, представляя собою защищенность экономики конкретного региона от внешних угроз [8]. По мнению

Н.М. Калининой, сущность экономической безопасности региона состоит в возможности и способности его экономики поэтапно улучшать качество жизни населения на уровне общепринятых стандартов, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах всех видов ресурсов и неистощительном использовании природных факторов, обеспечивать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность региона [4].

Маханько Г.В. рассматривает экономическую безопасность региона через систему коррелирующих элементов, таких как региональные интересы, выявление угроз экономической безопасности региона, оценку угроз по различным критериям и показателям, определение их пороговых значений и их сопоставление с фактическими показателями. Причем необходимо определить так называемый «коридор», обозначающий безопасную зону [6].

Молчан А.С. считает, что региональную экономическую безопасность можно определить, как состояние социально-экономических отношений региональной экономической системы, при котором она способна эффективно противостоять всем угрозам критического характера как внешним, так и внутренним [7]. По мнению Быкова В.П., Дембовской О.А., Лебедько Е.М. экономическая безопасность региона – это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам [1].

Экономическая и демографическая безопасность государства и региона тесно взаимосвязаны между собой и изучать их следует вместе. Поэтому рассмотрим подробнее подходы к определению демографической безопасности.

Завьялова О.Г. под демографической безопасностью региона понимает защищенность и жизнестойкость существования населения данного региона, его устойчивое и расширенное воспроизводство, при этом отмечая, что данный вид безопасности является важнейшим элементом национальной безопасности [3].

Демографическая безопасность региона, по мнению А.Н. Лысенко и Т.Э. Сергутиной, является элементом экономической безопасности региона наряду с такими составляющими, как финансовая, инновационная, инвестиционная, экологическая. Безопасность региона направлена на обеспечение устойчивого развития его экономики. При этом постоянно необходимо противодействовать поступающим внешним и внутренним угрозам [5].

Демографическая безопасность региона связана с затратами на реализацию региональных программ, касающихся населения, например, воспроизводства населения, регулирования миграции, поддержки уровня жизни населения и других. С другой стороны, демографические процессы напрямую влияют на развитие экономики регионов. Так низкий уровень жизни населения ведет к миграции трудовых ресурсов в другие регионы, что негативно сказывается на экономическом развитии региона, его предпринимательской активности.

Критерии демографической безопасности могут варьироваться в зависимости от автора и контекста, в котором они используются. Однако, обычно они включают следующие аспекты [2]:

1. Естественный прирост населения: один из основных показателей демографической безопасности. Естественный прирост населения отражает разницу между числом рождений и смертей в стране или регионе. Если естественный прирост положительный, это означает, что население увеличивается, что обычно считается положительным фактором для демографической безопасности.

2. Уровень рождаемости и уровень смертности.

3. Уровень миграции: высокий уровень миграции может быть, как положительным, так и отрицательным фактором для демографической безопасности. С одной стороны, миграция может способствовать увеличению численности населения и притоку новых ресурсов и идей. С другой стороны, она может привести к социальной напряженности и конфликтам.

4. Уровень образования и занятости.

5. Уровень бедности: низкий уровень показывает, что население имеет доступ к базовым потребностям и может поддерживать свою численность.

6. Уровень здоровья населения: население здорово и имеет доступ к качественной медицинской помощи.

Демографическая ситуация находится в прямой зависимости с экономикой региона. Снижение экономических и финансовых показателей приводит к падению уровня жизни населения. Следовательно, демографическая составляющая является фактором обеспечения экономической безопасности региона, который способствует поддержанию достойного уровня жизни населения, как с экономической, так и с социальной точки зрения.

Список цитируемой литературы:

1. Быков В. П., Дембовская О. А., Лебедько Е. М. Экономическая безопасность регионов и преодоление угроз в современных условиях // Экономика и эффективность организации производства. 2006. №3. С.60-63.
2. Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Сайфутдинова Л. Р. Экономическая безопасность социальной сферы. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. 136 с.
3. Завьялова О. Г. Демографическая безопасность региона: оценка и типология // Вестник МАНЭБ. 2009. № 2. С. 161- 171.
4. Калинина Н. М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // СТЭЖ. 2010. №10. С. 17-23.
5. Лысенко А. Н., Сергутина Т. Э. Роль демографической составляющей в обеспечении экономической безопасности региона // Вестник ПНИПУ. 2022. №2. С.257-269.
6. Маханько Г. В. Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105. С. 236-251.
7. Молчан А. С. Экономическая безопасность регионов: учебное пособие. – Краснодар: КубГТУ, 2019. 247 с.
8. Руденко М. Н. Теоретические основы понятия «экономическая безопасность региона» // Экономика и управление. 2018. №2 (148). С.22-27.

© Файзуллин Д. А., 2026

Файзуллина Н. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

*Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент кафедры
экономико-правового обеспечения безопасности*

Дубинина Э. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: современная экономика неуклонно эволюционирует под влиянием различных факторов. Цифровая трансформация экономической деятельности организации связана с рядом рисков, что оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на экономическую безопасность организаций. В статье уделяется внимание влиянию цифровизации на традиционные экономические структуры, росту киберугроз и утечек данных, а также необходимости адаптации организациями стратегий для снижения этих рисков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кибератаки, организация, трансформация экономики, цифровизация, бизнес-процесс.

В настоящее время цифровая трансформация превратилась в фундаментальный фактор развития любого бизнеса. Внедрение технологий искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений, определенным образом меняют бизнес-модели, структуру расходов и способы взаимодействия с контрагентами.

Во времена динамичной и конкурентной экономики России обеспечение экономической безопасности организации – это важный фактор ее устойчивого развития и конкурентоспособности. Экономическая безопасность предполагает защищенность организации от различных негативных внешних и внутренних воздействий, которая обеспечивает стабильность функционирования, достижение стратегических целей и сохранение ресурсного потенциала.

Д.А. Шмелева считает, что «экономическая безопасность организации представляет собой обеспечение наиболее эффективного использования

корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения устойчивого функционирования хозяйствующего субъекта в настоящее время и в будущем. В данном определении можно выделить две характеристики экономической безопасности организации: устойчивость и безопасность» [6].

Основными составляющими экономической безопасности организации являются:

- финансовая безопасность;
- производственная безопасность;
- кадровая безопасность;
- конкурентная безопасность [4].

На каждом этапе анализа экономической безопасности организации должны учитываться следующие аспекты:

- установление комплекса показателей экономической безопасности, которые были отобраны экспертным путем;
- оценка бухгалтерского баланса и другой доступной информации для анализа собранного комплекса индикаторов экономической безопасности;
- разделение показателей экономической безопасности и соотношение их в определенные группы в зависимости от их принадлежности, а также
- выявление пороговых значений для совокупности показателей экономической безопасности;
- расчет комплексного показателя экономической безопасности организации по каждой классификационной группе коэффициентов;
- определение уязвимых мест организации [3].

Внедрение в финансово-экономическую деятельность экономических субъектов новых цифровых технологий имеет как положительные, так и отрицательные особенности. С одной стороны, совершенствуется и увеличивается эффективность производственных коммерческих процессов, но с другой стороны происходит рост разнообразных угроз экономической безопасности предприятия.

А.А. Докукина считает, что «экономическая безопасность организации в условиях цифровой экономики – это уровень развития хозяйствующего субъекта, обеспечивающий технологическую и экономическую защищённость, а также финансовую устойчивость в условиях цифровой трансформации» [1].

В.П. Попов отмечает, что «цифровые технологии повышают мобильность организаций, доступ к определенному роду ресурсам, но с другой стороны, цифровизация приводит к росту различного рода рисков и угроз, снижающих уровень экономической безопасности, что вынуждает менеджмент организации, предпринимать шаги по выработке механизмов повышения уровня экономической безопасности» [5].

Цифровые технологии способствуют повышению мобильности организаций, а также предоставлению доступа к различного рода ресурсам. Но с другой стороны, цифровая трансформация увеличивает рост разнообразных рисков и угроз, которые в свою очередь ведут к снижению уровня экономической безопасности. Вследствие этого руководство организации вынуждено предпринимать шаги по разработке мероприятий для повышения уровня экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности в условиях цифровой экономики включает несколько составляющих: законодательное регулирование, технические и организационные меры, кадровая подготовка.

Рассмотрим подробнее положительные и отрицательные аспекты цифровизации финансово-экономической деятельности организации (табл.1).

Таблица 1

Положительные и отрицательные аспекты цифровизации финансово-экономической деятельности организации

Аспекты влияния	Преимущества	Недостатки
1	2	3
Кадровый потенциал	Повышение квалификации сотрудников и мобильности персонала	Уменьшение персонала; рост угроз от внутренней кражи сотрудниками

1	2	3
Управленческие решения	Возможность финансового мониторинга в режиме настоящего времени; высокая точность прогнозирования с помощью Big Data	Риск принятия ошибочных решений на основе искаженных сведений
Финансовый контроль	Повышение прозрачности движения денежных средств и ТМЦ; упрощение процедур аудита и инвентаризации	Новые формы финансовых махинаций
Взаимодействие с контрагентами	Снижение транзакционных издержек; внедрение смарт-контрактов для автоматического исполнения обязательств	Зависимость от устойчивости ИТ-инфраструктуры контрагентов и риски компрометации каналов связи
Конкурентоспособность	Расширение рынков сбыта через электронную коммерцию; уменьшение себестоимости продуктов и услуг	Высокие расходы на регулярное обновление ИТ-парка и защиту данных, уменьшающие текущую ликвидность
Операционная деятельность	Повышение скорости обработки финансовой информации, автоматизация рутинных операций и снижение ошибок «человеческого фактора»	Риск системных сбоев ПО и аппаратного обеспечения, которое может полностью остановить расчеты и платежи

Таким образом, внедрение цифровых технологий в финансово-экономическую деятельность организации является необходимым процессом, который несёт в себе как возможности, так и риски. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики является основным фактором устойчивого развития конкурентоспособности организации.

Трансформация бизнес-моделей характеризуется системным развитием процессов: от традиционных инструментов к смешанным и цифровым

технологиям, а также от традиционных бизнес-концепций к смешанным и прогрессивным, а впоследствии к цифровым экосистемам.

Обеспечение экономической безопасности предприятия, в условиях цифровой экономики, требует комплексного подхода, в том числе защиту цифровых активов [2]. Данный подход включает в себя разработку стратегического плана, который охватывает разные аспекты управления рисками, операционной устойчивости и технологического совершенствования, а также систематическую оценку вероятных угроз и уязвимостей, которые свойственны цифровой инфраструктуре.

Список цитируемой литературы:

1. Докукина А. А. Теоретические основы концепции экономической безопасности предприятия в контексте цифровой трансформации // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 1109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-kontseptsii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya-v-kontekste-tsifrovoy-transformatsii/viewer> (дата обращения: 01.03.2026). Текст: электронный.
2. Дубинина Э. В., Гильмутдинова Р. А., Аскарлова А. А. Экономическая безопасность цифровых активов // Дискуссия. 2025. № 9(142). С. 59-64.
3. Касимова Д. М. Вопросы методики анализа финансового состояния предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 5. С. 455-457.
4. Осипенко И. М. Экономическая безопасность предприятия. Основные аспекты и цели // Молодой ученый. 2024. № 25 (524). С. 329-332. URL: <https://moluch.ru/archive/524/116004> (дата обращения: 07.03.2026). Текст: электронный.
5. Попов В. П. Особенности осуществления экономической безопасности организации в условиях цифровой экономики // Вестник Академии знаний. 2024. №5 (64). С. 327-329. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-organizatsii-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 01.03.2026). Текст: электронный.
6. Шмелева Д. А. Теоретические основы экономической и социальной безопасности организации // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 117-125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43177724&ysclid=mmgvms1wwp952822975> (дата обращения: 07.03.2026). Текст: электронный.

© Файзуллина Н. В., 2026

Халтурина Е. В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сибатуллина Р. М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АО «СТЕКЛОНИТ»

Аннотация: В статье проведен анализ и оценен уровень финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ» за 2023-2025 гг. В ходе исследования установлено, что в отчетном периоде произошло ухудшение показателей эффективности и деловой активности, значения групп показателей привели к снижению уровня финансовой безопасности организации. Выявлены угрозы финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ». Результатом исследования являются предложенные мероприятия по нейтрализации этих угроз, направленные на повышение прибыльности, расширение рынков сбыта и укрепление финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая безопасность, финансовые риски, индикаторный подход, финансовая устойчивость, деловая активность, угрозы, АО «СТЕКЛОНИТ».

Успешное развитие любого хозяйствующего субъекта зависит от множества различных факторов, одним из которых является наличие и реализация комплекса мероприятий по защите финансовых интересов организации и мер, направленных на предотвращение ущерба от негативных воздействий внутренних и внешних угроз [4].

Одним из элементов, способствующих проактивной деятельности организации, является ее финансовая безопасность [1].

Для промышленной организации финансовая безопасность во многом определяется эффективностью использования активов, устойчивостью рынков сбыта, структурой капитала и результативностью основной деятельности [3].

В качестве объекта исследования выступает АО «СТЕКЛОНИТ» – промышленное предприятие, специализирующееся на производстве стекловолокна, стеклотканей и композитных материалов [6].

В связи с ухудшением отдельных финансовых показателей в 2025 г. возникает необходимость оценки уровня финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ» и определения направлений его укрепления.

Оценка уровня финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ» проводилась на основе индикаторного подхода по методикам Е.В. Ерохиной и О.Г. Блажевич. Подход авторов основан на сопоставлении фактических значений показателей с их нормативными значениями, метод разделен на 5 блоков, такие как: имущественное состояние, ликвидность и платежеспособность, финансовая устойчивость, эффективность деятельности, деловая активность [2].

Результаты деятельности АО «СТЕКЛОНИТ» в 2025 г. показали ухудшение отдельных финансовых параметров, проанализируем и оценим их более подробно (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка уровня финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ»

Группа показателей	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Имущественное состояние	5,149	6,188	6,317
Уровень финансовой безопасности по имущественному состоянию	Высокая	Высокая	Высокая
Ликвидность и платежеспособность	2,420	6,507	3,562
Уровень финансовой безопасности по ликвидности и платежеспособности	Умеренная	Высокая	Достаточная
Финансовая устойчивость	5,051	10,423	6,247
Уровень финансовой безопасности по финансовой устойчивости	Достаточная	Высокая	Высокая
Эффективность деятельности	8,812	8,961	1,124
Уровень финансовой безопасности по эффективности деятельности	Высокая	Высокая	Низкая
Деловая активность	4,875	4,149	2,909
Уровень финансовой безопасности по деловой активности	Достаточная	Умеренная	Низкая

Результаты расчета показали, что за исследуемый период положение по имущественным показателям, ликвидности и финансовой устойчивости

формально не ухудшилось. Наблюдается резкое падение уровня финансовой безопасности по 2 наиболее важным группам показателей – эффективность деятельности АО «СТЕКЛОНИТ» и деловая активность.

В таблице 2 представлена динамика основных индикаторов финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ» за 2023-2025 гг.

Таблица 2

Динамика основных индикаторов уровня финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ» за 2023-2025 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Прив. знач. 2023г.	Прив. знач. 2024г.	Прив. знач. 2025г.
Рентабельность совокупного капитала	0,105	0,121	0,001	1,507	1,733	0,010
Рентабельность собственного капитала	0,229	0,193	0,001	2,289	1,928	0,013
Рентабельность оборотных активов	0,164	0,192	0,001	1,641	1,915	0,012
Валовая рентабельность	0,273	0,261	0,214	1,366	1,307	1,069
Чистая рентабельность	0,100	0,104	0,001	2,009	2,078	0,019
Совокупный показатель	8,812	8,961	1,124	-	-	-

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать вывод о том, что ситуация по уровню финансовой безопасности изменилась существенно. Несмотря на сохранение высокого уровня финансовой безопасности по всем остальным группам показателей (см. табл. 1), произошло существенное ухудшение по эффективности деятельности и деловой активности. Совокупный показатель эффективности деятельности снизился в 2025 г. на 7,837 п.п., а показатель деловой активности на 1,240 п.п. по сравнению с 2024 г. Рассчитанные значения указывают на падение прибыльности, снижение отдачи от используемых ресурсов и ослабление текущей результативности основной деятельности АО «СТЕКЛОНИТ».

Дополнительно уровень финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ» целесообразно подтвердить рейтинговой оценкой финансовых рисков. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Рейтинговая оценка уровня финансовых рисков АО «СТЕКЛОНИТ» за 2023-2025 гг.

Год	Сумма баллов	Класс финансового риска	Характеристика
2023	43,0	3	Средний
2024	84,0	2	Допустимый
2025	72,0	2	Допустимый, но с ухудшением по сравнению с 2024 г.

АО «СТЕКЛОНИТ» относится ко второму классу финансового риска, что характеризуется как допустимый уровень и отсутствие критических угроз финансовой устойчивости.

Произведенные расчеты позволяют выделить три основные угрозы финансовой безопасности АО «СТЕКЛОНИТ»:

– утрата маржинальности и устойчивой прибыльности основной деятельности. Угроза подтверждается резким снижением показателей рентабельности и падением совокупного показателя эффективности деятельности на 7,837 п.п. по сравнению с 2024 г.;

– снижение финансовой устойчивости вследствие недостаточного уровня выручки и падения эффективности использования активов. Несмотря на наличие производственного потенциала, АО «СТЕКЛОНИТ» в 2025 г. не обеспечило достаточной отдачи активов и собственного капитала;

– рост финансовых рисков из-за ограниченности рынков сбыта и зависимости от ценовых ограничений. Низкие значения по группе деловой активности показывают, что скорость превращения ресурсов в выручку и денежные потоки снизилась, данный фактор усиливает чувствительность АО

«СТЕКЛОНИТ» к внешним ограничениям.

Для нейтрализации выявленных угроз предлагаются мероприятия: поставка стеклянных нитей, выход на новые отгрузки продукции в адрес корпорации «Ростех» [7]; возобновление цеха по производству композитных ящиков; заключение контракта с «Вертолеты России» [5].

Таким образом, финансовая безопасность АО «СТЕКЛОНИТ» в исследуемом периоде характеризуется как допустимая, выявлено ухудшение показателей эффективности деятельности и деловой активности в 2025 г., что указывает на усиление угроз снижения прибыльности и ослабления устойчивости финансового состояния. Необходимо реализовать предложенные мероприятия.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамова С. Р. Информационная безопасность и культура в цифровой экономике / С. Р. Абрамова, И. Р. Абрамов, Р. М. Сибатуллин // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 412-413.
2. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина и др. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 96 с.
3. Рудская И. Б., Лебедева Г. В. Комплексная оценка финансовых рисков организации // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 1. 98 с. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/363527> (дата обращения: 05.12.2025). Текст: электронный.
4. Торженева Т. В. Система экономической безопасности организации: учеб. пособие. Рязань: РГРТУ, 2023. 160 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/380489> (дата обращения: 04.12.2025). Текст: электронный.
5. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова и др. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.
6. АО «СТЕКЛОНИТ»: официальный сайт. URL: <https://steklonit.com/ru/> (дата обращения: 12.03.2026).
7. Корпорация «Ростех»: официальный сайт. URL: <https://rostec.ru/> (дата обращения: 16.03.2026).

© Халтурина Е. В., 2026

Хисамутдинова А. И.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент

Гильмутдинова Р. А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: в статье проанализированы показатели производства сельскохозяйственной продукции на душу населения по отношению к нормам потребления. Выявлены категории продуктов питания, собственное производство которых не позволяет удовлетворить необходимый уровень потребления.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспеченность, рациональные нормы потребления, производство сельскохозяйственной продукции.

С 2014 года Российская Федерация сталкивается с последовательным ужесточением санкционного давления со стороны недружественных государств, пик которого пришёлся на 2022 год. Данные ограничения создали существенные вызовы для устойчивости отечественных продовольственных рынков и системы обеспечения населения продуктами питания. Введённое в ответ продуктовое эмбарго, с одной стороны, нанесло ущерб экспортно-ориентированным странам-поставщикам, с другой – временно ограничило физическую доступность ряда продовольственных товаров для отдельных групп потребителей внутри России. Тем не менее, благодаря переориентации внешних поставок в сторону партнёров по БРИКС и другим дружественным странам, а также за счёт активного наращивания мощностей отечественными производителями, удалось существенно смягчить негативные эффекты санкционной политики.

Проанализируем производство основных продуктов питания на душу населения по отношению к нормам потребления.

Показатели производства скота и птицы на убой (в убойной массе) на душу населения по данным ЕМИСС [4] в России, начиная с 2021 г., выше нормы потребления мяса и мясопродуктов (рис. 1).

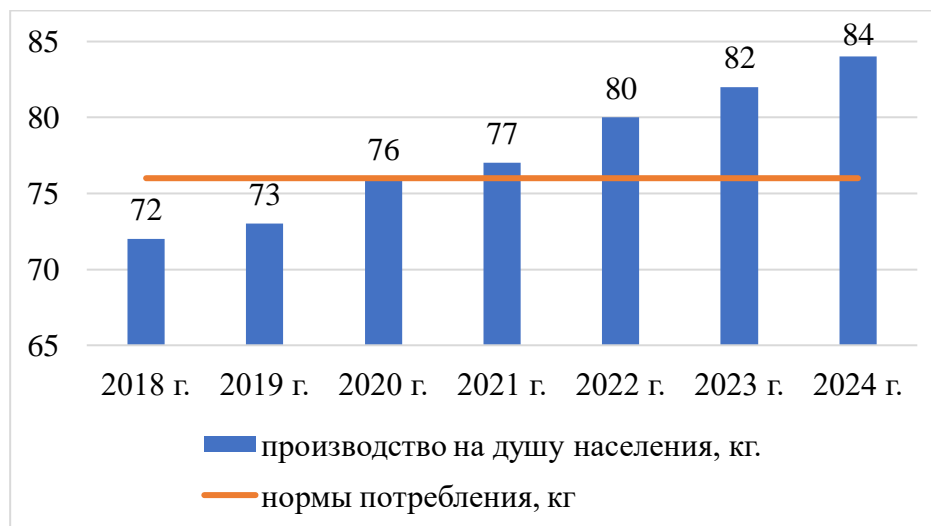

Рис. 1. Производство скота и птицы на убой (в убойной массе) на душу населения в 2018-2024 гг., кг

По итогам 2024 года валовое производство скота и птицы на убой в Российской Федерации достигло показателя 84 кг на душу населения, что на 10,5% превышает рекомендуемую норму рационального потребления. Данная динамика свидетельствует о достижении продовольственной независимости по указанной категории продукции.

Ситуация на рынке молока и молочной продукции характеризуется сохраняющимся дефицитом относительно целевых ориентиров. Несмотря на позитивную тенденцию роста производства – увеличение на 12,5% за период 2018–2024 гг. – фактический объём выпуска в 2024 году составил 233 кг на человека (рис.2), что на 31,47% ниже норматива Минздрава РФ (340 кг/чел.). Недостающий объём продукции покрывается за счёт импортных поставок, что формирует зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры.

Наиболее устойчивые позиции демонстрирует птицеводческая отрасль: отечественное производство данной категории продукции в течение всего анализируемого периода демонстрировало поступательный рост (рис.3).

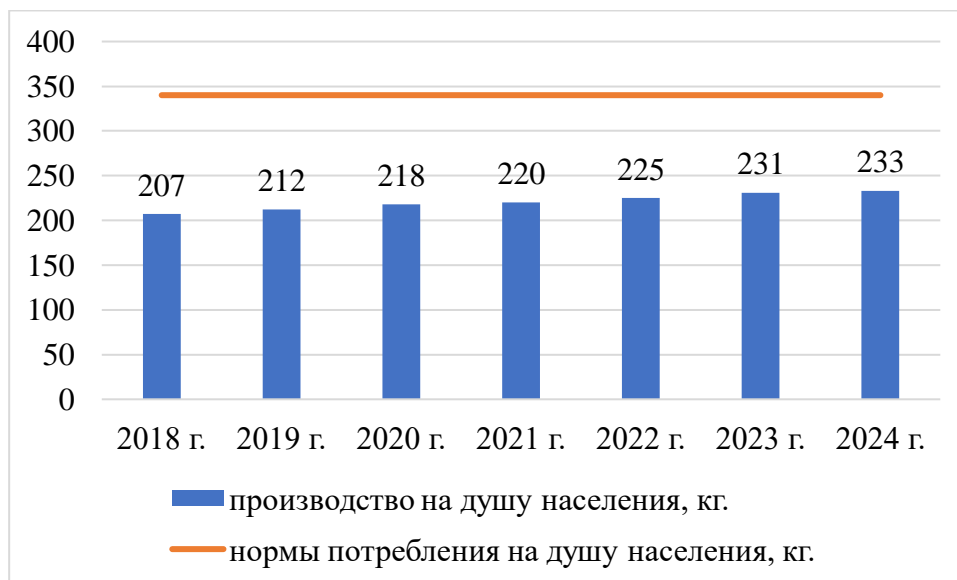

Рис. 2 Производство молока в России в 2018-2022 гг. на душу населения, кг (по данным [4])

Рис. 3 Производство яиц в России в 2018-2024 гг. на душу населения, шт. (по данным [4])

По итогам 2024 года уровень самообеспечения яйцом превысил рациональную норму потребления и составил более 118% от рекомендуемого

показателя, что подтверждает высокий потенциал экспортной ориентации сегмента.

В сегменте растениеводства отечественное производство картофеля демонстрирует достаточный уровень самообеспеченности, полностью покрывая нормы рационального потребления населения (рис. 4).

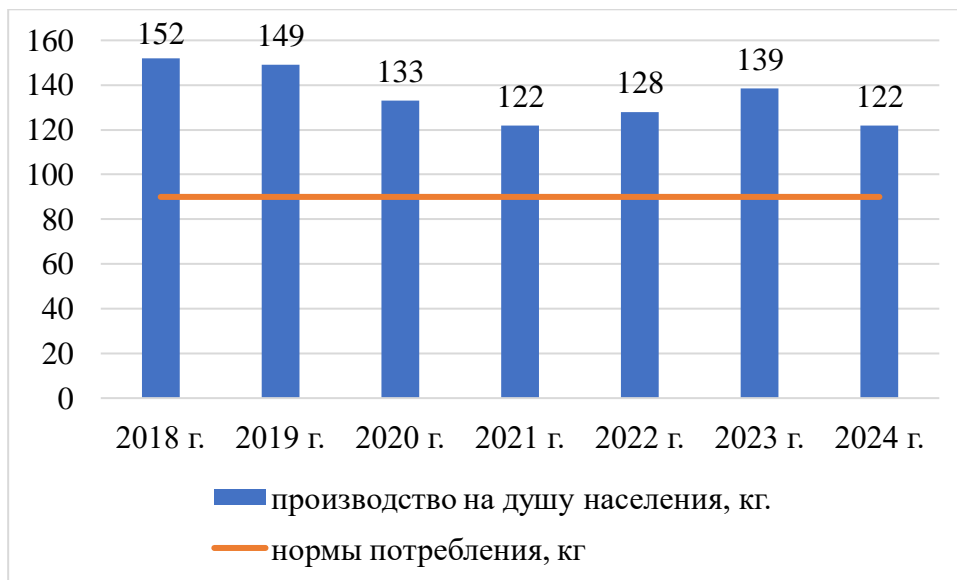

Рис. 4 Производство картофеля в России в 2018-2024 гг. на душу населения, кг (по данным [4])

Однако, стоит отметить, что собственное производство овощей не удовлетворяет рациональной норме потребления – 140 кг. на душу населения (рис. 5).

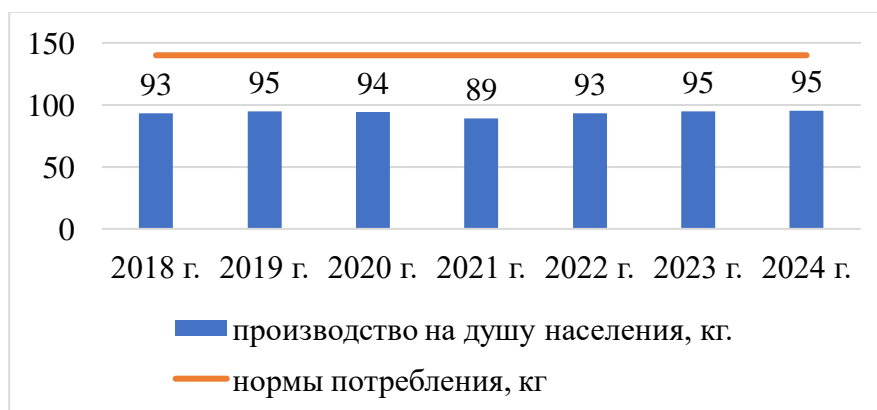

Рис. 5 Производство овощей в России в 2018-2024 гг. на душу населения, кг (по данным [4])

В 2024 г. произведенное количество овощей покрыло лишь 67,8% от необходимого уровня. Как уже отмечалось выше, Россия покрывает недостаток овощей за счет импорта из дружественных стран.

Незначительным подъемом производства фруктов и ягод характеризуется период с 2018 по 2024 гг. – на 20% (рис. 6).

Как видно из рис. 6, существующий уровень производства не позволяет обеспечить населению необходимую норму потребления. Текущий уровень производства покрывает лишь 34% в 2024 г.

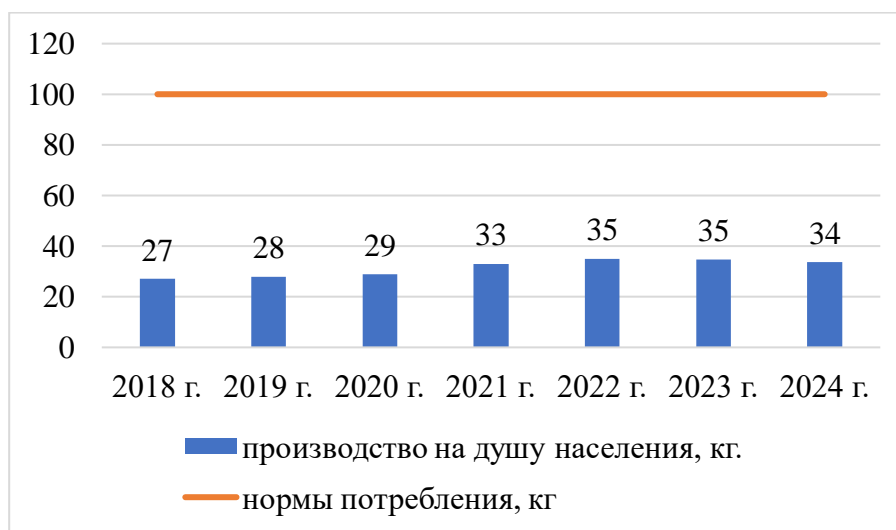

Рис. 6 Производство фруктов и ягод в России в 2018-2024 гг. на душу населения, кг (по данным [4])

Согласно данным [2], по итогам 2024 года Российская Федерация продемонстрировала разнонаправленную динамику в достижении показателей продовольственной независимости. Пороговые значения самообеспеченности, установленные Доктриной продовольственной безопасности [1], были превышены по таким стратегическим категориям, как мясо, зерно, рыба, растительное масло и сахар.

Вместе с тем, уровень собственного производства молока и молочной продукции, а также картофеля остается недостаточным для покрытия нормативных требований безопасности. Аналогичная ситуация наблюдается в

секторе овощеводства: несмотря на положительную динамику ежегодных объемов урожая, достигнутые результаты не позволяют обеспечить требуемый уровень самообеспеченности. Наиболее критическое положение зафиксировано в производстве фруктов и ягод, где неудовлетворительные показатели обусловлены, в том числе, объективными климатическими условиями.

Однако, покрывая недостающее количество основных продуктов питания за счет импорта, государство обеспечивает население нашей страны достаточным количеством продовольствия, чтобы удовлетворить физиологические потребности.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>.

2. Ведомости. Продовольственная независимость: как реализуется доктрина продбезопасности. URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyu_plan/articles/2025/10/14/1146887-prodovolstvennaya-nezavisimost-rossii-kak-realizuetsya-doktrina-prodbezopasnosti (дата обращения 14.03.2026). Текст: электронный.

3. Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В. Продовольственная безопасность в системе обеспечения экономической безопасности: учебное пособие. Уфа: Научно-издательский центр «Аэтерна», 2025. 92 с.

4. Дубинина Э. В., Гильмутдинова Р. А. Развитие сельскохозяйственных предприятий как фактора продовольственной безопасности Республики Башкортостан // Экономическая наука и образование в контексте глобальной трансформации: сб. статей международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию со дня рождения первого декана экономического факультета Башкирского ГАУ Олега Ивановича Щепанского, Уфа, 17–18 декабря 2024 года. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. С. 345-349.

5. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения: официальный сайт. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33944> (дата обращения 20.03.2026).

© Хисамутдинова А. И., 2026

Хусаинова Л. В.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Фаррахова Ф. Ф.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

ВОПРОСЫ УЧЕТА И АНАЛИЗА ТОВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Строительное Управление №1» за 2023–2025 гг. проведен комплексный анализ товарно-материальных ценностей, как фактора экономической безопасности строительной организации. Выявлено, что запасы компании выросли за три года с 0 до 310,48 млн руб., а их доля в оборотных активах достигла 50,9%. При этом, кредиторская задолженность в 2025 году (530 млн руб.) в 1,7 раза превышает дебиторскую (310,47 млн руб.), что создает риски ликвидности. Проведен факторный анализ оборачиваемости, оценены налоговые риски по НДС. Предложены направления совершенствования учета ТМЦ с учетом отраслевой специфики и цифровизации.

Ключевые слова: товарно-материальные ценности, экономическая безопасность, строительная организация, учет запасов, оборачиваемость, ООО «СУ №1», бухгалтерская отчетность, НДС, факторный анализ.

Целью исследования является проведение анализа движения ТМЦ на примере ООО «Строительное Управление №1», оценить их влияние на экономическую безопасность, выявить угрозы и предложить направления совершенствования учетно-аналитической работы с использованием цифровых инструментов.

Экономическая безопасность строительной организации в современных условиях турбулентности определяется не только объемом выручки и прибыли, но и качеством управления оборотным капиталом, прежде всего – товарно-материальными ценностями (ТМЦ). Строительная отрасль имеет ярко выраженную специфику: высокая материалоемкость (60–70% в себестоимости), длительный производственный цикл (от нескольких месяцев до 2–3 лет),

территориальная распределенность объектов, сезонность поставок и работ. Эти факторы создают повышенные риски для учета, сохранности и своевременного списания материалов [5].

Одним из ключевых вызовов для строительных организаций является необходимость одновременно поддерживать достаточный уровень запасов для бесперебойного ведения работ (чтобы избежать простоев) и не допускать избыточного накопления материалов, которое отвлекает денежные средства из оборота и увеличивает расходы на хранение. Кроме того, строительные материалы подвержены естественной убыли, порче при неправильном хранении (особенно на открытых площадках), а также риску хищений, который на удаленных объектах выше, чем на центральном складе [6].

ООО «СУ №1» зарегистрировано 26 декабря 2023 года в г. Уфе (Республика Башкортостан). Основной вид деятельности – строительство жилых и нежилых зданий (ОКВЭД 41.20). Компания относится к категории «средний бизнес». Размер уставного капитала по состоянию на 01 января 2025 годы составляет 10 тыс. руб. [1].

По данным бухгалтерской отчетности за 2025 год (ф. №1 «Бухгалтерский баланс»), валюта баланса на 31 декабря 2025 года составила 609 523 тыс. руб., из которых 100% приходится на оборотные активы – 609 523 тыс. руб. (внеоборотные активы отсутствуют). Проанализируем динамику запасов (строка 1210 бухгалтерского баланса) ООО «СУ №1» за 2023–2025 гг. На 31 декабря 2023 года запасы составляли 0 руб., на 31 декабря 2024 года – 203 649 тыс. руб., на 31 декабря 2025 года – 310 479 тыс. руб. Таким образом, за 2024 год компания сформировала запасы с нуля до 203,65 млн руб., а в 2025 году увеличила их еще на 106,83 млн руб. (темп прироста 52,5%). Доля запасов в структуре оборотных активов на конец 2025 года составила $310\,479 / 609\,523 = 50,9\%$. Это очень высокий показатель, свидетельствующий о том, что более половины всех оборотных средств организации «заморожено» в материалах, незавершенном производстве и готовой продукции [7].

Для оценки экономической безопасности критически важно сопоставить динамику запасов с динамикой выручки, себестоимости и обязательств. По данным отчета о финансовых результатах (форма №2) за 2025 год: выручка составила 3 031 616 тыс. руб. (в 2024 году – 1 279 125 тыс. руб., рост в 2,37 раза); себестоимость продаж – 2 747 427 тыс. руб. (в 2024 году – 1 279 710 тыс. руб., рост в 2,15 раза); прибыль от продаж – 140 794 тыс. руб. (в 2024 году – 47 333 тыс. руб., рост в 2,97 раза); чистая прибыль – 38 752 тыс. руб. (в 2024 году – 28 662 тыс. руб., рост в 1,35 раза) [4].

Рассчитаем оборачиваемость запасов в днях (среднегодовые запасы за 2025 год):

- среднегодовые запасы = $(203\,649 + 310\,479) / 2 = 257\,064$ тыс. руб.;

- коэффициент оборачиваемости = себестоимость / среднегодовые запасы
 $= 2\,747\,427 / 257\,064 = 10,69$ оборотов в год;

- оборачиваемость в днях = $365 / 10,69 = 34,1$ дня.

Норма оборачиваемости запасов в строительстве жилых и нежилых зданий составляет 20–40 дней. Полученное значение (34 дня) находится в пределах нормы, но ближе к верхней границе. Это означает, что материалы в среднем «лежат» на складах и объектах более месяца, прежде чем будут списаны в затраты. Для сравнения: в 2024 году (при запасах на конец года 203,65 млн руб. и себестоимости 1 279,7 млн руб.) среднегодовые запасы условно (принимая запасы на начало 2024 года равными нулю) составили 101,8 млн руб., а оборачиваемость – около 29 дней. Таким образом, в 2025 году оборачиваемость замедлилась на 5 дней, что является негативным сигналом [5].

Далее проанализируем структуру обязательств ООО «СУ №1» на 31 декабря 2025 года (данные из баланса): кредиторская задолженность (строка 1520) – 530 000 тыс. руб. (по данным расшифровки к балансу); дебиторская задолженность (строка 1230) – 310 479 тыс. руб.; запасы (строка 1210) – 310 479 тыс. руб. Обращает на себя внимание равенство запасов и дебиторской задолженности (ровно по 310,48 млн руб.).

В бухгалтерском строка 1220 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям» составляет в сумме 62 050 тыс. руб. [2].

Эта сумма НДС, предъявленная поставщиками материалов, но еще не принятая к вычету (например, потому что счета-фактуры не зарегистрированы, или материалы не оприходованы, или еще не наступил момент вычета по НДС согласно ст. 172 НК РФ). Доля НДС по приобретенным ценностям в оборотных активах составляет $62\ 050 / 609\ 523 = 10,2\%$.

С точки зрения экономической безопасности, наличие значительной суммы «входного» НДС, не принятого к вычету, создает два типа рисков. Во-первых, риск отказа в вычете при налоговой проверке: если у компании отсутствуют надлежащим образом оформленные первичные документы (товарные накладные, счета-фактуры с правильными реквизитами, подтверждение реальности хозяйственных операций), налоговый орган может снять вычеты, доначислить НДС, пени и штраф. При сумме 62 млн руб. такие доначисления могут быть критическими. Во-вторых, риск кассового разрыва: компания перечислила поставщикам НДС в составе оплаты за материалы (62 млн руб.), но еще не получила возмещение из бюджета (путем зачета или возврата). Эти деньги отвлечены из оборота. В строительстве, где заказчики часто являются плательщиками НДС, задержка с вычетами ухудшает ликвидность [8].

Учет ТМЦ в строительной организации имеет ряд принципиальных отличий от учета в торговле или промышленности. Во-первых, материалы часто передаются со склада непосредственно на объекты, где ответственность за их сохранность несет прораб (начальник участка). Это требует организации отдельного субсчета «Материалы на объектах» и регулярного предоставления отчетов об использовании материалов по форме М-29. Во-вторых, в себестоимость строительно-монтажных работ включаются не только материалы, но и услуги субподрядчиков, аренда спецтехники, что усложняет аналитический учет. В-третьих, строительные материалы могут быть давальческими (предоставлены заказчиком), что требует отдельного забалансового учета. Для

ООО «СУ №1» с его масштабом деятельности (выручка 3 млрд руб.) и динамичным ростом (в 2,37 раза за год) актуальна проблема «человеческого фактора»: при увеличении количества объектов и поставок растет нагрузка на бухгалтерию и линейный персонал [5].

На основе проведенного анализа предлагается комплекс мероприятий по повышению экономической безопасности ООО «СУ №1» в части управления ТМЦ.

Во-первых, внедрение ERP-системы с модулями складского и строительного учета.

Рекомендуется переход на «1С:ERP Управление строительной организацией 2.0» или аналогичную систему. Ключевые модули: «Учет материалов на объектах» с привязкой к каждому объекту строительства; «Формирование отчетов М-29» – автоматическое списание материалов по нормативам; «Интеграция с системой ГЛОНАСС/мониторинг транспорта» – контроль доставки материалов; «Бюджетирование и план-фактный анализ» – сравнение плановых и фактических затрат материалов.

Во-вторых, нормирование запасов и внедрение лимитов. Установить нормативы запасов по каждой группе материалов (в днях обеспеченности). Например: цемент – 15 дней, арматура – 30 дней, отделочные материалы – 20 дней. Превышение лимита требует санкции руководителя. Это позволит избежать накопления неликвидных запасов.

В-третьих, регулярный анализ индикаторов экономической безопасности. Ежемесячно рассчитывать и мониторить: долю запасов в оборотных активах (целевой уровень – не более 40%); оборачиваемость запасов в днях (целевой уровень – не более 35 дней); соотношение запасов и кредиторской задолженности (целевой уровень – 0,5–0,7); долю НДС по приобретенным ценностям (целевой уровень – не более 5–7% от оборотных активов) [8].

В-четвертых, усиление внутреннего контроля на объектах. Проводить внезапные инвентаризации на каждом объекте не реже одного раза в квартал.

Ввести материальную ответственность прорабов с отражением в трудовых договорах. Обеспечить фотофиксацию остатков материалов на конец каждого месяца. В-пятых, оптимизация дебиторской и кредиторской задолженностей.

Поскольку запасы и дебиторская задолженность равны (310,48 млн руб.), компании следует стремиться к тому, чтобы сроки оплаты от заказчиков (оборачиваемость дебиторки) не превышали сроки оплаты поставщикам (оборачиваемость кредиторки).

Таблица 1

Классификация угроз экономической безопасности, связанных с ТМЦ, для
ООО «СУ №1»

Группа угроз	Конкретная угроза	Проявление в деятельности ООО «СУ №1»	Количественная оценка риска
Внутренние организационно-учетные	Недостоверность данных о движении ТМЦ	Учет на распределенных стройплощадках	Высокий (объектов >5, удаленность)
	Отсутствие оперативного контроля	Рост запасов на 52,5% за год	Критический (106,8 млн руб.)
	Нарушение нормирования запасов	Нет утвержденных нормативов	Средний
Внутренние поведенческие	Злоупотребления материально ответственных лиц	Риски списания на объектах	Высокий (отсутствие внезапных инвентаризаций)
	Низкая дисциплина документооборота	Задержки первичных документов	Средний
Внешние	Колебания цен на стройматериалы	Рост цен на 12–18% в 2024–2025 гг.	Высокий
	Сбои в логистике	Зависимость от поставщиков из других регионов	Средний
	Ужесточение налогового контроля	НДС по приобретенным ценностям 62 млн руб.	Высокий (риск доначислений)

Таблица 2

Индикаторы экономической безопасности по ТМЦ для ООО «СУ №1» с пороговыми значениями

Индикатор	Формула расчета	Фактическое значение на 31.12.2025	Рекомендуемый порог	Отклонение (сигнал угрозы)
Доля запасов в оборотных активах	$\frac{\text{Запасы}}{\text{Оборотные активы}} \times 100\%$	50,9%	$\leq 40\%$	Превышение на 10,9 п.п. → избыточное накопление
Оборачиваемость запасов (дни)	$\frac{\text{Ср. запасы} \times 365}{\text{Себестоимость}}$	34,1 дня	20–30 дней	Замедление на 4–14 дней
Соотношение запасов и кредиторской задолженности	$\frac{\text{Запасы}}{\text{Кредиторская задолженность}}$	0,59	0,5–0,7	В пределах нормы
Соотношение запасов и дебиторской задолженности	$\frac{\text{Запасы}}{\text{Дебиторская задолженность}}$	1,00	$\leq 0,8$	Равенство → риск при задержке оплаты
Доля НДС по приобретенным ценностям	$\frac{\text{НДС}}{\text{Оборотные активы}} \times 100\%$	10,2%	$\leq 7\%$	Превышение на 3,2 п.п. → отвлечение средств
Темп прироста запасов к темпу прироста выручки	$\frac{\Delta \text{Запасы}\%}{\Delta \text{Выручка}\%}$	$\frac{52,5\%}{137\%} = 0,38$	< 1	Соотношение благоприятно, но запасы выросли абсолютно

Проведенный анализ запасов позволяет сделать следующие выводы: запасы компании за 2024–2025 гг. выросли с 0 до 310,48 млн руб., их доля в оборотных активах достигла 50,9%. Это свидетельствует об избыточном отвлечении оборотных средств в материальные запасы; оборачиваемость запасов замедлилась с 29 до 34 дней, причем факторный анализ показал, что основная причина – непропорционально быстрый рост запасов (+44,3 дня за счет этого фактора), который лишь частично компенсирован ростом себестоимости (–39,2 дня); кредиторская задолженность (530 млн руб.) в 1,7 раза превышает

дебиторскую (310,47 млн руб.), что создает риск кассового разрыва при синхронном требовании оплаты от нескольких крупных поставщиков; НДС по приобретенным ценностям является «замороженным» оборотным средством и несет налоговые риски при отсутствии надлежащих первичных документов.

Реализация предложенных мероприятий позволит ООО «СУ №1» высвободить не менее 60-80 млн. руб. оборотных средств, снизить долю запасов до 35-40%, улучшить оборачиваемость до 28-30 дней и минимизировать налоговые риски по НДС.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1>.
2. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Торженова Т. В. Система экономической безопасности организации // Учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2025. 300 с.
3. Галиева Г. Ф., Грибок Н. Н., Иода Ю. В. и др. Развитие регионов России в условиях неопределенности внешней среды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 3. С. 378-390.
4. Зюкин Д. А. Российская экономика в контексте развития инновационной составляющей / Д. А. Зюкин, С. А. Беляев, Г. Ф. Галиева, Е. В. Репринцева // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 4-1. С. 50-56.
5. Сергеев А. А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. Москва: Юрайт, 2025. 275 с.
6. Сенчагов В. К., Митяков В. К. Использование индексации экономической безопасности // Вопросы экономики. 2025. №5. С. 41-50.
7. Сибатуллина Р. М., Сайфутдинова Л. Р., Фаррахова Ф. Ф. Теоретические аспекты адаптации Российского бухгалтерского учета к МСФО // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2025. № 9. С. 216-220.
8. Фаррахова Ф. Ф., Сайфутдинова Л. Р., Сибатуллина Р. М. Стандартизация бухгалтерского учета и финансовой отчетности в России //ЕАЭС: стратегические направления и приоритеты сотрудничества. материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2025. С. 337-343.

© Хусаинова Л. В., 2026

Шевченко П. Д.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сибгатуллина Р. М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические аспекты финансовой безопасности как элемента экономической безопасности, проанализирована эволюция научных подходов к определению данных категорий, выделены функциональные характеристики и структурные элементы. Проведена апробация индикаторного подхода к оценке финансовой безопасности на примере ООО «Салаватремстройгаз» за 2022–2024 гг. Выявлены отраслевые угрозы и предложены направления их нейтрализации.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая безопасность, индикаторный подход, пороговые значения, строительная организация, угрозы, платежеспособность, отраслевая специфика.

Финансовая безопасность в современной науке – сложное понятие на пересечении теории финансов, стратегического менеджмента и экономической безопасности. В отличие от финансовой устойчивости или платежеспособности, она аккумулирует не только текущее состояние, но и способность к развитию и противодействию угрозам в долгосрочной перспективе [1].

Финансовая безопасность рассматривается как ядро экономической безопасности организации, поскольку угрозы в итоге материализуются в финансовых потерях.

В научной литературе выделяют несколько подходов оценки финансовой безопасности: ресурсно-функциональный, акцент на защищенности интересов, системно-динамический [3].

Финансовая безопасность и устойчивость соотносятся как «цель и средство»: устойчивость – необходимое условие, безопасность – более широкая категория, включающая стратегическое развитие.

В оценке финансовой безопасности распространен индикаторный подход. По мнению Л.Р. Курмановой и А.Р. Галимарданова, индикаторы сигнализируют о критических точках [4]. М.А. Караваева отмечает значимость предельных значений для системного анализа [3]. А.Ю. Сергеев и И.А. Сергеев предлагают перечень индикаторов, по которым выявляются критические отклонения и их причины [5].

В ответ на ограничения статичного подхода развивается динамический (темпоральный) подход, трактующий финансовую безопасность как непрерывный процесс поддержания параметров в безопасных пределах в условиях флуктуаций среды. Оценка ориентирована на выявление трендов и скорости изменений.

Достоинство подхода – ориентация на развитие и раннее выявление негативных тенденций. Недостаток – он не оценивает текущую ликвидность, платежеспособность и финансовую независимость. Высокие темпы роста могут сочетаться с критической зависимостью от заемного капитала [2].

В настоящем исследовании для диагностики финансовой безопасности ООО «Салаватремстройгаз» применен индикаторный подход А.Ю. Сергеева и И.А. Сергеева, включающий как статические, так и динамические показатели, что важно для строительных организаций с длительным производственным циклом и неравномерностью денежных потоков [5].

Таблица 1

Показатели для расчета индикаторов финансовой безопасности ООО «Салаватремстройгаз», тыс. руб. [7]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	2	3	4
Активы (валюта баланса)	104 486	93 640	83 143

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Оборотные активы	71 611	59 246	71 196
Собственный капитал	10 312	11 487	8 220
Долгосрочные обязательства	26 090	24 529	19 847
Краткосрочные обязательства	68 084	57 624	55 076
Выручка	177 384	123 115	21 734
Чистая прибыль (убыток)	10 115	4 675	(3 267)
Материальные внеоборотные активы	28 710	29 902	9 638

Анализ динамики свидетельствует о системном сжатии масштабов деятельности, что критично для строительной отрасли с ее высокой капиталоемкостью. Валюта баланса сократилась на 20,4%, выручка в 2024 году упала до 21 734 тыс. руб. (снижение в 5,7 раза к 2023 году). Получение чистого убытка (3 267 тыс. руб.) при сохранении обязательств 55 076 тыс. руб. создает угрозу кассовых разрывов. Резкое сокращение материальных внеоборотных активов (с 29 902 до 9 638 тыс. руб.) свидетельствует о выбытии техники без замены.

Таблица 2

Динамика показателей рентабельности, % [7]

Показатель	Формула	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Рентабельность активов (ROA)	ЧП / Активы	9,68	4,99	-3,93
Рентабельность собственного капитала (ROE)	ЧП / СК	98,09	40,70	-39,74

Показатели рентабельности демонстрируют катастрофическую динамику. ROA снизилась до отрицательных значений, что при значительной доле в активах строительной техники и незавершенного производства свидетельствует о неэффективности использования имущественного комплекса. Отрицательная ROE в 2024 году означает полную потерю инвестиционной привлекательности.

Определение угроз и вызовов финансовой составляющей экономической безопасности организации является наиболее важной задачей, так как негативные последствия угроз финансовой системе организации приводят к

негативным последствиям, которые отображаются на организации в целом. Так, для решения данного вопроса выделяются качественные и количественные показатели, которые оценивают уровень финансовой безопасности организации, а также его финансовой устойчивости и финансового состояния в целом.

Далее произведен расчет индикаторов финансовой безопасности и их сравнение с пороговыми значениями (табл. 3).

Таблица 3

Оценка финансовой безопасности ООО «Салаватремстройгаз» по методу А.Ю. Сергеева и И.А. Сергеева [7]

Показатель	Пороговое значение	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Коэффициент текущей ликвидности	> 2	1,05	1,03	1,29
Коэффициент автономии	$\geq 0,5$	0,10	0,12	0,10
Плечо финансового рычага	≤ 1	9,14	7,15	9,11
Рентабельность активов	$>$ индекса инфляции	9,68 $>$ 11,94	4,99 $>$ 5,89	отрицательная
Рентабельность собственного капитала	$>$ ROA	98,09 $>$ 9,68	40,70 $>$ 4,99	-39,74 $<$ -3,93
Темп роста прибыли	$>$ темпа роста выручки	-	-49,7% $<$ 69,4%	-169,9% $<$ 17,7%
Темп роста выручки	$>$ темпа роста активов	-	69,4% $<$ 89,6%	17,7% $<$ 88,8%
Темп роста активов	> 1	-	0,896	0,888

Индикаторный анализ выявил критическое несоответствие практически всем пороговым значениям. Коэффициент текущей ликвидности (1,03-1,29) значительно ниже норматива, что при строительном производстве, требующем значительных запасов, означает хроническую неплатежеспособность. Коэффициент автономии (0,10-0,12) свидетельствует о функционировании практически полностью на заемных средствах. Плечо финансового рычага (9,11-9,14) многократно превышает допустимый уровень, создавая угрозу банкротства при малейших колебаниях рынка.

Проведенный анализ позволяет идентифицировать ключевые угрозы финансовой безопасности с учетом специфики строительной отрасли: утрата финансовой независимости, критическое снижение ликвидности, падение рентабельности и пр.

Для нейтрализации выявленных угроз необходима реализация комплекса мер: реструктуризация капитала, восстановление платежеспособности, оптимизация затрат и разработка программы финансового оздоровления.

Таким образом, оценка финансовой безопасности ООО «Салаватремстройгаз» позволила диагностировать предкризисное состояние. Выявлены критические отклонения от пороговых значений по большинству показателей. Угрозы носят системный характер и могут привести к банкротству.

Список цитируемой литературы:

1. Баширина Е. Н., Гильмутдинова, Р. А., Дубинина, Э. В. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина и др. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 96 с. ISBN 978-5-7477-5655-7.
2. Гильмутдинова Р. А., Дубинина, Э. В., Мукминова, Г. Ф. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.
3. Караваева М. Критерии для анализа финансового состояния предприятия // Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития. 2022. С. 141-150.
4. Курманова Л. Р. Индикаторы оценки финансовой безопасности предприятия // Современные научные исследования и разработки. 2018. №6 (23). С.409-412.
5. Сергеев А. Ю., Основы экономической безопасности: учебное пособие / А. Ю. Сергеев. Пенза: ПГУ, 2019. 212 с. ISBN 978-5-907185-14.
6. Сопко В. В. Проблемы анализа экономической безопасности предприятия // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 16. С. 89-96.
7. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/11767205>.

© Шевченко П. Д., 2026

Якупова А. Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сибгатуллина Р. М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты управления оборотными средствами организации как ключевого элемента обеспечения ее экономической безопасности. Проведен анализ структуры и динамики оборотных активов на примере ООО «Экосервис», выявлены основные проблемы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия. Предложены мероприятия по оптимизации управления оборотными средствами.
Ключевые слова: оборотные средства, экономическая безопасность, ликвидность, дебиторская задолженность, оборачиваемость, финансовые риски.

В современных экономических условиях обеспечение устойчивого функционирования предприятия невозможно без эффективного управления его финансовыми ресурсами. Особую роль в этом процессе играют оборотные средства, которые обеспечивают непрерывность производственной и хозяйственной деятельности. Их состояние и структура напрямую влияют на уровень платежеспособности, ликвидности и, в целом, экономической безопасности организации [1,10].

Оборотные средства, представляющие собой совокупность активов, которые используются и преобразуются в денежные средства в течение одного операционного цикла или года, играют ключевую роль в поддержании текущей деятельности предприятия. Недостаток оборотного капитала приводит к кассовым разрывам, росту кредиторской задолженности и снижению деловой репутации. Избыточный объем ресурсов, напротив, «замораживает» капитал в запасах или неоплаченных счетах, снижая рентабельность [2,3].

Оборотные средства представляют собой совокупность активов, которые полностью потребляются в течение одного производственного цикла и постоянно находятся в движении. К ним относятся производственные запасы, незавершенное производство, готовая продукция, дебиторская задолженность и денежные средства. Основная их функция заключается в обеспечении бесперебойного процесса производства и реализации продукции [8].

Рациональное управление оборотными средствами предполагает достижение баланса между их достаточностью и эффективностью использования. Недостаток оборотных активов приводит к перебоям в производстве и снижению платежеспособности, тогда как их избыток ведет к неэффективному отвлечению ресурсов и снижению рентабельности [9].

Структура оборотных средств существенно различается в зависимости от отрасли деятельности предприятия.

Таблица 1

Сравнительная структура оборотных средств по отраслям, %

Элемент оборотных средств	Промышленность	Торговля	Сфера услуг (ЖКХ/утилизация)
Производственные запасы	35-45	70-80	25-35
Незавершенное производство	15-25	0	10-15
Дебиторская задолженность	15-20	10-15	40-50
Денежные средства	5-10	5-10	5-10
Итого	100	100	100

Для ООО «Экосервис», работающего в сфере сбора отходов, характерна потенциально высокая доля дебиторской задолженности (расчеты с контрагентами и населением) и значительный объем запасов (ГСМ, запчасти для спецтехники), что требует особого внимания к управлению этими элементами.

Это создает дополнительные риски, связанные с возможной задержкой поступления денежных средств [11]

Таблица 2

Состав, структура и динамика оборотных средств ООО «Экосервис» [12]

Показатель	2023г. (тыс.руб.)	Уд.вес, %	2024г. (тыс.руб)	Уд.вес, %	Изменение 2024г. к 2023г. (тыс.руб)
Запасы	19200	33,0	20100	30,5	+1600
НДС	1300	2,2	1400	2,1	+200
Дебиторская задолженность	32000	55,0	38500	58,4	+13500
Денежные средства и эквиваленты	5700	9,8	5900	9,0	-400
Итого	58200	100	65900	100	+14900

Анализ состава, структуры и динамики оборотных средств ООО «Экосервис» показал, что за рассматриваемый период произошло увеличение общего объема оборотных средств. Однако изменения в их структуре носят негативный характер. Наибольший рост наблюдается по статье дебиторской задолженности, что свидетельствует о снижении эффективности расчетной дисциплины.

Рост дебиторской задолженности сопровождается замедлением оборачиваемости оборотных средств, что негативно влияет на финансовое состояние предприятия. Увеличение периода оборота означает, что денежные средства возвращаются в хозяйственный оборот медленнее, что требует привлечения дополнительных источников финансирования [4].

Дополнительно выявлено снижение показателей ликвидности. Коэффициенты текущей и быстрой ликвидности находятся ниже рекомендуемых значений, что свидетельствует о наличии риска неплатежеспособности. Недостаточный объем денежных средств ограничивает возможности предприятия своевременно выполнять свои обязательства [7].

Таким образом, можно выделить основные угрозы экономической безопасности организации:

- снижение платежеспособности;

- рост финансовых рисков;
- замедление оборачиваемости ресурсов;
- увеличение зависимости от внешнего финансирования [5].

Предложенный комплекс мероприятий, включающий ужесточение кредитной политики, использование факторинга, оптимизацию запасов и внедрение платежного календаря, позволит не только улучшить показатели (оборотчиваемость, ликвидность), но и создаст реальный фундамент для устойчивого развития. Высвобождение денежных средств и снижение рисков кассовых разрывов напрямую укрепляют экономическую безопасность, позволяя компании противостоять внешним и внутренним угрозам в условиях нестабильной экономической среды [6].

В первую очередь необходимо совершенствовать управление дебиторской задолженностью. Это включает оценку платежеспособности контрагентов, установление лимитов задолженности, внедрение системы скидок за досрочную оплату и штрафных санкций за просрочку. Также целесообразно использование факторинга как инструмента ускорения поступления денежных средств.

Важным направлением является оптимизация запасов. Избыточные запасы приводят к замораживанию капитала, поэтому необходимо внедрение методов планирования закупок и регулярный анализ структуры складских остатков.

Не менее значимым является управление денежными потоками. Разработка платежного календаря позволяет прогнозировать движение денежных средств и предотвращать кассовые разрывы. Контроль минимального остатка денежных средств способствует поддержанию необходимого уровня ликвидности.

Реализация предложенных мероприятий позволит ускорить оборачиваемость оборотных средств, повысить ликвидность и снизить финансовые риски. В результате предприятие сможет укрепить свою экономическую безопасность и обеспечить устойчивое развитие в условиях нестабильной внешней среды [7].

Таким образом, эффективное управление оборотными средствами является ключевым фактором обеспечения финансовой устойчивости и конкурентоспособности организации.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»: принят Гос. Думой от 06 декабря 2011 г. (ред. от 15.12.2025 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
2. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/.
3. Дюдюн Т. Ю. Оборотные средства предприятий // Достижения науки и образования. 2024. № 2 С. 14-19.
4. Жогина К. А. Сущность оборотного капитала // Научный вестник. 2023. № 17. С. 12
5. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. 96 с.
6. Сергеев А. Ю., Основы экономической безопасности: учебное пособие / А. Ю. Сергеев. Пенза: ПГУ, 2019. 212 с.
7. Сидельникова А. В. Эффективность использования оборотных средств // Наука и образование. 2023. Т. 6 № 4.
8. Сопко В. В., Проблемы анализа экономической безопасности предприятия // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 16. С. 89-96.
9. Торженова Т. В. Система экономической безопасности организации: учеб. пособие. Рязань: РГРТУ, 2023. 160 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/380489> (дата обращения: 04.12.2025). Текст: электронный.
10. Шеремет А. В. Управление оборотными активами предприятия // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 1. С. 174-179.
11. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова и др.. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.
12. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/11767205>.

© Якунова А. Р., 2026

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

**Сборник материалов молодежного регионального
научного форума
(г. Уфа, 16 апреля 2026 г.)**

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.
Статьи публикуются в авторской редакции*

Подписано к использованию 22.05.2026 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 4,83 Мб.
Заказ 87.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru